

АГЕНТЫ РАЗУМА

Автор:
Ari Marmell

Перевод:
Оля Тиссен

ПРОЛОГ

Неясная фигура передвигалась в несуществующем пространстве, в не имеющем значения времени.

Дули ветры, которые не были ветрами, проносясь без источника и направления. Они отбрасывали волосы незнакомца в одну сторону, а плащ – в другую. Порывы пустынного жара, и одновременно ледяное дыхание искрящейся вьюги, эти вихри несли вздох растущей жизни с ядовитым привкусом смерти – запахи, неизвестные ни в одном из миров, населенных разумными существами.

Земля качалась под ногами пришельца, и это была не земля. Серый и черный оттенки, переходящие один в другой, казались всего лишь обозначением отсутствия цвета, и опасности в них пряталось не меньше, чем в зыбучих песках. И на этой несуществующей земле, под ней и над ней, в том, что нельзя было назвать небом, происходило нечто. Змеились реки огня и молний, жидкого камня и воды, несущейся потоком с зазубренными гранями. Цвета, никогда не виданные человеком, переливались и отказывались застывать, они парили на крыльях забытого сознания, подхваченного шальными вихрями. Пики гор в мирах настоящего и будущего сочились слезами, оплакивая реальности, которые никогда не станут таковыми. Больше никто не станет сожалеть о неизбранном будущем.

Хаос. Невозможность. Безумие.

Слепая Вечность.

Позади, отодвигаясь еще дальше, завеса мутного, вязкого света отделяла сводящее с ума нетронутое существование от одного из многих миров Мультивселенной. В этом мире не было ничего особенного, по крайней мере, для тех, кто оценивал его изнутри. Но незнакомец смотрел со стороны. Он как раз вышел из этого мира, и вскоре намеревался вернуться обратно.

Кто он? Здесь, вне миров, это был просто образ. Он или она? Мужчина или женщина, эльф, гоблин или демон? Может, ангел или джинн? Все сразу и ничего в принципе, и, возможно, это не имело значения. Любое обыкновенное существо уже сгнуло бы в прошлом, настоящем и грядущем. Его разум и тело были бы изорваны на части и втянуты в бешеный водоворот.

Но того, кто сейчас двигался по Слепой Вечности, вела особая искра в его душе. Это был мироходец, он шел по отсутствию всякой реальности, как по поднимающемуся приливу, и хаос между вселенными был всего лишь препятствием на пути, не более.

Не думая о настоящих опасностях и собственных опасениях, он упорно шел вперед и вперед, и никто не смог бы сказать, сколько еще продлится его путешествие. Но наконец, когда прошло некоторое время – то ли пауза между двумя ударами сердца, то ли столетие, он достиг следующей завесы света. Она соткалась из бушующего вокруг нестабильного пространства. Путник прошел сквозь нее и словно возродился в новой реальности, стоя на твердой земле настоящего мира.

У этой вселенной не было имени. Она умерла давным-давно. Воздух над ней застыл,

несвежий и определенно ядовитый. Было видно невооруженным глазом, как он висит над землей. Ни деревьев, ни гор не показалось на горизонте. Только мелкая пыль покрывала всю поверхность мира, безжизненного и заброшенного.

Зато и свидетелей приходу чужака тоже не было.

И мироходец стоял, ждал, изредка принимаясь ходить туда-сюда, а потом снова останавливался, и так было, пока не явился собеседник.

Первым чувством мироходца было облегчение от того, что ожидание, наконец, завершилось. Но ощущение мелькнуло и исчезло. Зато потом пришла осознанная мысль: в следующий раз выбор места встречи – за мной!

Само собой, говорить такое вслух было бы дипломатическим провалом. Поэтому мироходец поклонился, весьма низко, как и подобает для выражения признательности, однако не настолько, чтобы продемонстрировать еще и страх.

– Ты принимаешь решение?

Второй несколько долгих мгновений смотрел на него в упор.

– Да. Но, наверное, более подходящим вопросом было бы – ты можешь его снова подтвердить?

Мироходец передернулся. Это непроизвольное, естественное телодвижение внесло разлад и одновременно оживление в странный разговор.

– Я и так слишком много времени убиваю на это, и слишком много сил уже потрачено, чтобы взять и отыграть назад. Ты это знаешь.

– Что это за интрига, в которой необходимо столь долго разбираться? Сплошные хитросплетения, целый лабиринт загадок. Огромное количество вещей должно делаться напрямую, если ты собираешься отдать мне то, что полагается.

Тот снова вздрогнул.

– Дело затянулось. Нам еще предстоит потери.

– Вот как.

– И теперь я организую себе защиту. Если заниматься всем этим своими руками, и, если вдруг обнаружат, что...

– Да, да. Это все объясняет.

Мироходец замолчал. Потянулись минуты тишины, столь пугающие в этом мире.

– Ты знаешь, что произойдет дальше? – наконец спросил второй. – Где гарантия, что маг разума не вытянет из тебя всю правду?

Вздых, и еще один, и еще, чтобы успокоить внезапно разогнавшееся сердцебиение.

– Гарантии нет. Есть уверенность.

– Тогда стой спокойно.

И раздался крик, исчерпывающий дыхание, бесконечный, топящий в себе даже рев Слепой Вечности. Собеседник мироходца протянул нечеловеческие пальцы, коснулся его разума и души и принялся – о, как же осторожно он это делал, – разворачивать потайные складки сознания и создавать новые.

Глава ПЕРВАЯ

С пьяных глаз округ Аварик выглядеть симпатичнее не стал. Это было неожиданным и неприятным открытием. Ирримовое вино нагоняло туман в голову, но не в окружающий мир. Ничто так и не скрыло, несмотря на темноту, загаженную бульжную мостовую, ввалившиеся крыши построек и ошметки ила на тротуарах. Выпитого оказалось недостаточно даже для того, чтобы хотя бы лишиться обоняния. В Аварике что-то постоянно разлагалось на улицах, и в воздухе висел смрад, вышибающий слезы. Обшарпанные дома нависали над тротуарами, угрожая рухнуть от старости в любой момент, и в ряду строений зияли промежутки, напоминавшие дырки от выбитых зубов.

Единственное, что было хорошего этим поздним вечером – непонятно куда пропали москиты. Обычно сезон дождей славился нашествием насекомых. Они заводились в трясинах и сточных канавах, на которых и был построен Аварик, и вылетали оттуда огромными роями. Но, кажется, даже обитатели зыбкого фундамента округа решили отдохнуть в ночь празднования Избавления.

Несмотря на это, Каллист Рока все равно был крайне разочарован. Он потратил немало денег, чтобы довести себя до состояния крепкого опьянения. Теперь он смотрел по сторонам изрядно помутневшим взором, но все равно чувствовал, что мир отказывается выглядеть так, как его, Каллиста, наконец бы устроило. Он с огорчением признавал крайнюю нелюбезность окружающей среды. Но не только Аварик отказывался подчиняться его желанию перемен. Более того, если сравнивать упрямство обстановки вокруг с упрямством некоей чародейки с волосами цвета воронова крыла, то, несомненно, гнусный округ начинал казаться вполне сговорчивым.

При мысли о леди, которая в данный момент веселилась в таверне, гордо именуемой рестораном «Худой Конец», Каллисту стало так нехорошо, что он согнулся пополам. Молодому человеку пришлось присесть на корточки, чтобы справиться с дурнотой. Дрожащей рукой он провел по лицу, искренне пытаясь поверить – приступ вызван большим количеством выпитого вина, а не другими эмоциями.

И уже не в первый раз Каллист пробормотал несколько крепких словечек в адрес некоего типа, из-за которого он впал в такое жалкое состояние. Еще год назад он вращался если не в кругах высшего света Равники, то, по крайней мере, в его отблесках. А сейчас хорошо бы найти вокруг хоть одно явление, которое вообще могло блеснуть. Каллист стремительно опускался на самое дно общества. От такого даже самый мягкосердечный человек забыл бы о всепрощении, а Каллист так и вовсе добротой не отличался.

Но игра стоила бы свеч, если бы она согласилась...

С перепою Каллист не мог припомнить весь список привычных уже жесточайших проклятий. Он поднялся и некоторое время бездумно разглядывал в сумерках свои ноги. Сапоги из кожи василиска, одна из немногих роскошных вещей из прошлого, которой он все еще обладал, был покрыты толстым слоем тины. Каждый раз после дождя она обильно

сочилась из-под брусчатки на мостовой. Эта дрянь так облепила обувь, что ее цвет был неразличим.

От долгого взгляда в одну точку перед глазами Каллиста все поплыло, его замутило. Краем сознания он понял, что его сейчас вывернет наизнанку, но удержал вино в желудке страшным усилием воли. Избавить организм от алкоголя и от этого протрезветь Каллисту не хотелось. Падать в судорогах на четвереньки на грязный тротуар – тем более. Мысли об этом хватило для того, чтобы заставить себя выпрямиться и собраться с силами. Тем более Каллист все еще слышал со стороны «Худого Конца» далекие отголоски музыки и топот танцоров на вечеринке в честь Избавления. Он бы возненавидел сам себя, если бы кто-нибудь из нынешних клиентов таверны решил пройтись переулком и увидел, как его тошнит посреди дороги.

Каллист, стараясь держаться прямо, двинулся дальше. Как минимум сам на себя он сейчас производил впечатление трезвого, а как это выглядело со стороны, было неважно.

Округ Аварик был невелик, как и прочие соседние поселения. Все они были выстроены на отшибе, а между ними в нескольких местах прорывались на поверхность подземные болота, уродливые и смердящие язвы на стареющем лице Равники. Жить здесь возможно было только с осознанием, что есть места и гораздо хуже. В Аварике всегда оставался, по крайней мере, шанс высадить грибной огород и с него кормиться. И, если говорить о расстоянии, то от «Худого Конца» до дома, который Каллист делил с той самой леди, было минут двадцать ходьбы неспешным шагом.

Да, шаг у него сейчас действительно был неспешным – ноги заплетались одна за другую. К тому же спяну он уже несколько раз свернул не в те задворки. Каллист даже в своем состоянии сообразил, что не самая приятная прогулка заняла уже больше получаса. Отголоски пения из таверны все еще были слышны, но от уличного смрада уже начинало резать глаза. К тому же ему было совершенно необходимо свернуть по определенным делам за какой-нибудь угол. Каллист взглянул снова на свои загаженные сапоги, затем в черный проулок между домами, где болотная вода, приправленная отбросами, была, судя по всему, глубиной по щиколотку. Молодой человек пробормотал «Да пошло бы оно все...», и смело шагнул в нее. Улица, оставшаяся у него за спиной, показалась ему в этот момент настоящим широким проспектом. Каллиста передернуло, когда его сапог раздавил что-то упругое под вонючей водой, но, раз уж зашел...

Будь он чуть более трезвым, или, наоборот, чуть более пьяным, он задумался бы об опасностях любого темного заднего двора в Аварике. Здесь могли водиться помойные гоблины, населявшие гигантские городские выгребные ямы, или грибоподобные существа, послушные гильдии Голгари и выжившие со времен междоусобных столкновений. Но Каллисту было все равно.

Сделав то, что ему требовалось, он наконец повернулся спиной к запятнанной стене дома и, шлепая по воде, направился из проулка обратно на улицу. Навстречу ему неожиданно устремилась знакомая фигура.

– О... Гариэл... – Каллист двинулся к нему и изо всех сил попытался изобразить хотя бы подобие трезвости.

– Это еще кто? Каллист, ты? Что ты делаешь на этой помойке в такое время? Тут же гоблины...

Каллист резко развернулся, ожидая увидеть за спиной во мраке банду отвратительных существ. Но никого не было. От резкого движения на него накатила такая волна тошноты, что Каллист медленно опустился прямо на грязную мостовую под ободранную стену ближайшего дома.

Как только ему полегчало, он взглянул на своего приятеля с неприкрытым раздражением. В физическом смысле, Гариэл был полной противоположностью Каллисту:

темнокожий, мускулистый, возвышавшийся над ним самим на голову, и с теплыми карими глазами. Каллист отличался бледностью, скромным телосложением, самым обычным ростом, а глаза его были цвета синего моря. Гариэл, кроме того, носил ухоженную бороду. Дело было не в моде Равники – на этих задворках о ней, кажется, никто и понятия не имел. Гариэл всего лишь ненавидел бриться. – Я позволю лезвию приблизиться к моему лицу лишь в одном случае, – сказал он как-то Каллисту. – Только если это столовый нож с нанизанной на него сосиской!

Сходство между ними двумя заключалось разве что в цвете волос. И Каллист, и Гариэл были шатенами. Если бы не это, то двое молодых людей выглядели бы как представители разных биологических видов. Особенно теперь.

Нечто странное мелькнуло в выражении лица Каллиста, то, что Гариэл заметил даже в неверном сиянии луны. В левой руке он держал светящийся камень-пламень. Гариэл поднес его к лицу друга, и, помедлив, присел на мостовую рядом с ним.

– Да, ты явно пил не на радостях... – произнес он.

Каллист взглянул на приятеля. Он вроде бы сумел придать своему лицу выражение безразличия, но одновременно – он понимал это, – он ждал от Гариэла, прислонившегося к стене, продолжения разговора. Гариэл это чувствовал, но некоторое время молчал. Откуда-то со стороны разлившихся болот раздался свист игольчатой летучей мыши, разнесся по улице и замер среди покосившихся домов. Наконец друг Каллиста заговорил.

– То есть она сказала «Нет»?

– Она сказала «Я подумаю».

Каллист уже почти лежал на мостовой.

Гариэль заставил себя усмехнуться, хотя от негодования в его голове стучал тяжелый пульс. – Ну и ладно. Это хотя бы не отказ.

– Ага. Конечно. – Каллист с силой оттолкнул от себя ногой клубок грязи. – Когда это в последний раз Лилиана задумывалась о будущем? Все, что она делает, совершается в настоящем времени. – И снова ему пришлось сглотнуть поднявшийся к горлу отвратительный ком. Это слабо помогло. – Мы с тобой оба знаем, что она хотела сказать на самом деле. «Я не желаю обижать тебя прямым отказом».

Гариэл хотел приободрить друга, но правильные слова не выговаривались.

– Ну... Это... Вы сколько времени были вместе? Несколько месяцев?

– Типа того. С тех пор, как...

Сколько Гариэль знал Каллиста, он часто начинал эту фразу, и никогда не доводил ее до конца.

– Вот видишь! Несколько месяцев. Если бы Лилиане хотелось все закончить, она бы не стала жалеть твои чувства. Сказала бы «все кончено», и точка. Может, в ближайшую пару-тройку лет она так и сделает, так что не обольщайся.

Каллист невольно рассмеялся, хоть это и был смех, полный яда.

– Именно. Потому что единственное, в чем можно быть уверенным с Лилианой – это то, что она перестраивает свои планы по сто раз в день.

Но это была неправда. На самом деле, за все время знакомства с Каллистом Лилиана лишь однажды изменила свое первоначальное решение.

Да и Гариэл хорошо знал их обоих, и он не сумел сдержаться. Слова сорвались с его губ прежде, чем он успел задуматься о последствиях сказанного. – Думаю, тебе стоит плюнуть на это дело. В смысле, я не это имел в виду, – поспешно добавил он. – Извини. Что-то со мной сегодня не в порядке.

– Да с кем в порядке? – Каллист поднялся и оглянулся в полутьме в направлении юго-востока. Перед его глазами стояла дымка. – Пойду я домой...

– Подожди, – Гариэл встал и положил руку на плечо друга. – А Лилиана где?

– Сам-то как думаешь – где она может быть в ночь праздника Избавления?

– Что? – Гариэл почти ослеп от праведной ярости. Его вопль мог бы разбудить половину улицы. Но в праздничную ночь все равно никто не спал. – В смысле, после этого вашего разговора...

– ...Она заявила, что не позволит испортить себе вечеринку, – Каллист даже сумел улыбнуться, пусть и с горечью. – Более того, она приглашала меня остаться потанцевать. Эй, ты куда?

– Туда! К ней! Поговорю с твоей подругой как следует! – Гариэл крикнул это уже на ходу, даже не оборачиваясь.

– Не надо!

Но Гариэл уже исчез в лабиринте проулков. Каллист был измотан, подавлен и все еще пьян. Он мог бы догнать Гариэла или хотя бы попытаться последовать за ним. Но он поплелся, повесив голову, по направлению к дому. Последней его мыслью было не забыть принять еще некоторое количество спиртного перед сном, чтобы отключиться наверняка.

Нет, все-таки предпоследней.

Чуть позже он успел понадеяться, что ресторан «Худой Конец» уцелеет после этой ночи.

* * * * *

Хотя времена Гильдий ушли в прошлое, большая часть населения Равники продолжала отмечать праздник Договора. Напоминание о годах процветания и законности словно удерживало граждан от утопления в омуте нынешней мятежной эпохи. Правда, так было не везде. Некоторые регионы крепко страдали под владычеством Гильдий, и немало было тех, кто вздохнул свободно, когда порядок рухнул.

Жители Аварика именно к таким и относились. Семьи, населявшие округ, состояли крепостными при гильдии Оржов. И, когда эта, называвшаяся Купеческой гильдия, в которой, однако, числились в основном ростовщики, пала, для многих горожан это была отличная новость, лучшая за много лет. Весть об Избавлении.

Стены, пол, столы и стулья ресторана «Худой Конец» шатались, как при землетрясении. Добрые люди Аварика праздновали от души.

В углу таверны шумная толпа артистов колошматила по барабанам, щипала струны и изо всех сил дула в рога и трубы. Это было безумие, но из хаоса звуков непонятным образом выростала связная мелодия. Под нее каждый плясал, как мог. По периметру общего зала разместился народ, который не участвовал в танце. Но они хлопали в ладоши и отбивали ногами ритм все набирающего скорость мотива. Танцоры, топая ногами, поднимали тучи опилок с пола, а из-под стропил здания обильно сыпалась древесная пыль. Завтра хозяевам заведения придется заменить несколько половиц и возможно, даже стульев и столов, не говоря уж о легионах кружек и мисок. Но ресторан «Худой Конец» располагал единственным залом в округе, способным вместить вечеринку в честь Избавления. Наплыв клиентов с лихвой окупит разломанную мебель и битую посуду, полагала Ишри, барменша и содержательница таверны, и она не ошибалась.

Лириану Весс затянуло в самый водоворот танца, да она и сама была как смерч посреди толпы. Она растапывала в пляске не только наметенные на доски пола опилки, но и сердца мужчин, не оставлявших надежду познакомиться с ней поближе. Ее волосы, чернее полуночного мрака, взвивались вокруг ее головы как темное облако искаженного нимба. Чародейка была облачена в узкое платье сливочного цвета с декольте, приводившим

окружающих в смятение. В танце ткань вздымалась, переливалась и опадала, обещая открыть нечто большее, но Лилиана снова и снова оставляла распаленных желанием мужчин ни с чем. Она, даже запыхавшись в бешеной пляске с кружением и поворотами, каждый раз ловко уворачивалась от дюжины рук, протянувшихся к ней.

Улыбка Лилианы словно подсвечивала изнутри странным сиянием черты ее лица, тонкие, даже излишне острые. Мало кто назвал бы ее красавицей по классическим канонам, но любой бы согласился с тем, что эта леди привлекательна. Вот только улыбка всегда словно останавливалась на нижней половине лица Лилианы, не поднимаясь в ее глаза.

И сейчас чародейка пыталась раствориться в ритме вечеринки, в обожающих взорах, направленных на нее, в попытках танцоров мужского пола хотя бы бегло дотронуться до ее тела, – и не могла.

Чтоб его...!

Чувство вины не было хорошо знакомо Лилиане, но она понимала, что новое ощущение ей совершенно не нравится. Причудливая песня, в которой внезапно всплывали то обрывки стиха, то мелодичный проигрыш, наконец завершилась. Затихла музыка, и Лилиана прекратила изображать праздничное настроение. Музыканты, поклонившись и сорвав аплодисменты, под возгласы одобрения удалились со своей площадки на заслуженный перерыв. Развлекать народ за них остался одинокий непонятный инструмент с заколдованными струнами, наигрывавший медленную и печальную мелодию. Несколько парочек покачивались в сонном танце посреди зала, но большинство празднующих вернулись за свои столы в ожидании веселых плясовых.

Лилиана рассеянно наблюдала за людьми, удивляясь про себя, до чего же нелепо выглядят ее временные вынужденные соседи по округу. Люди разоделись в честь праздника Избавления. В Аварике парадная одежда состояла из туники с длинными рукавами вместо обычных коротких, еще были новые, а не заплатаанные, штаны и жилет. Ему полагалось иметь хоть какой-то, пусть и бледный, цветной оттенок, но только не повседневный коричневый и серый. Тут никто не мог себе позволить яркие ткани, шикарные пуговицы и пряжки, как у настоящих богачей, но и здешние жители носили свои торжественные одежды с гордостью. В праздник они ели мясо, да так, чтобы все это видели. Неважно, что бифштексы оказывались весьма тонкими, зато это не была дежурная пища вроде грибов, болотных рыб и рептилий, которых иногда удавалось выудить из прудов со стоячей водой. И все обычаи были обставлены таким образом, что, несмотря на нелепость этой нищей роскоши, сложно было не проникнуться ее значимостью для граждан Аварика. Однако Лилиана как раз этого не понимала. Она признавала и уважала традиции, но себя представить на месте этих людей не могла.

Когда чародейка вернулась к своему столику, где оставила кружку горького местного пива, и уже протянула за ним руку, за спиной у Лилианы кто-то начал проталкиваться сквозь толпу к ней. Она это заметила.

У мужчины была грубая нетрезвая физиономия, и улыбка, по мнению ее хозяина, очаровательная, но со стороны напоминающая просеку в густых зарослях бороды. Незванный гость заложил два жирных, как сосиски, пальца за отвороты жилета из плотной черной ткани, видимо, для того, чтобы привлечь внимание дамы к столь изысканному для этих мест одеянию. Лилиана уже заметила здесь этого типа. Он тарасился на нее не отрываясь, с того момента, как Каллист испортил ей праздник, устроив истерику и сбежав из таверны. Подобные приступы начали повторяться у него как минимум по разу за вечер, и Лилиана призадумалась, сколько Каллист должен еще выпить сегодня, чтобы хоть немного успокоиться.

– Я вот тут случайно увидел, – начал настойчивый субъект охрипшим от дурного пива голосом, – что ты спровадила своего мальчишку на выход с вещичками. Я так понимаю, ты наконец запала на настоящего мужчину?

В ином, более приподнятом настроении Лилиана даже не побрезговала бы слегка пофлиртовать с местным кавалером. Правда, потом она все равно объяснила бы этому любителю легких знакомств, куда именно следует ему пойти. Но сейчас чародейке было не до заигрываний.

Лилиана угрожающе подняла столовый нож. К тупому лезвию прилипли остатки пережаренного бифштекса. – Если ты не исчезнешь прямо сейчас, то очень скоро перестанешь быть этим самым настоящим мужчиной! Лишишься кое-чего!

Пару секунд на лице пьяницы отобразилось противоборство между здравым смыслом и воинствующей гордостью. Но, в конце концов, он заметил неестественный блеск глаз Лилианы, и осторожность победила. Ворча, мужчина удалился за свой столик, где друзья, без сомнения ждали его историю о том, как дама до него домогалась, а он ее отверг.

Лилиана с облегчением вздохнула, опускаясь на стул. Внезапно она почувствовала нечто нехарактерное для себя. Чародейке захотелось, чтобы Каллист был здесь и оценил ее поведение. Нет уж! – оборвала она себя и взялась за кружку с пивом.

– Эй! Слышь, ты, стерва!

Ну вот, началось.

Пол-таверны обернулось на вопль. Отшвырнув от двери нескольких посетителей, по залу зашагал темнокожий громила. С его сапог отваливались комья подсохшей грязи. Лилиана сразу поняла, по чью душу он явился. Она изящно поднялась с места и одарила новоприбывшего своей самой очаровательной улыбкой.

– И тебе счастливого Избавления, Гариэл! – крикнула она.

– Я тебя сейчас сам счастливо избавлю, так тебя растак! – зарычал тот, расталкивая парочки, которые все еще топтались посреди зала. Наконец Гариэл добрался до столика Лилианы. – Ты вообще что о себе возомнила, я спра...

...Позже Лилиана вспоминала подробности произошедшего. Нападавшие были опытными и тренированными бойцами. Этого у них точно было не отнять. Она и не заметила их появления, пока над плечом Гариэла не сверкнул направленный на нее клинок.

Не было времени даже на то, чтобы прокричать ему «Поберегись!». Лилиана врезала коленом в живот Гариэлу. Она слишком уважала его, как друга Каллиста, чтобы, несмотря ни на что, не прицелиться ниже. Когда Гариэл согнулся пополам, чародейка удачно толкнула его за плечи, вцепилась в них сама, и они оба перелетели через стул. Это было совершенно не изящно, зато увело Лилиану и Гариэла прочь от смертоносной дуги, описанной над ними мечом. Все это заняло времени не больше, чем уходит на пол-удара сердца.

Гариэл и Лилиана, зацепив в падении заодно и стул, рухнули на пол с таким грохотом, что он перекрыл гул в общем зале ресторана. К ним сначала обернулась пара лиц, потом еще несколько, и еще. Людей больше не интересовали ни тарелки с едой, ни танцы. Это напомнило внезапный всплеск в застоявшемся пруду и расходящиеся круги по воде. И всем было понятно – нехорошая каша заваривается в ресторане «Худой Конец».

Лилиана задохнулась от боли, когда в бок ей врезался острый угол стула, но это не заставило ее вскочить на ноги. Опасность была слишком велика. Не смея помешать падать самой себе, чародейка неловко повалилась на перевернутый стул, без точки опоры, и голова ее ударилась об пол. Сил Лилианы хватило только на то, чтобы чудовищным захватом руки Гариэла удержать его от падения прямо на нее саму. Она успела вскочить на ноги, пока Гариэл пытался отдышаться после жесткого приземления, и занять позицию, при которой стол оказался между нею и любителями извлекать клинки из ножен в людном месте.

Нет, не любителями. Профессионалами. Вот же...

Они были точно не местными. Да, Аварик был невелик, но все же не настолько мал, чтобы все до одного жители узнавали друг друга в лицо. На расстоянии эти двое выглядели как ремесленники, решившие погулять в таверне после многодневного труда. Такие обычно заглядывали пропустить пару кружек пива перед тем, как двинуться домой, где пьянка продолжится. Именно так пара убийц постаралась одеться. Но вблизи становились заметны их холодные, лишенные всякого отражения эмоций глаза.

Ну, и тяжелые клинки, напоминавшие тесаки мясников, само собой, тоже сложно было обойти вниманием.

Они снова готовились напасть, теперь неспешно, даже расслабленно. Каждый обходил стол с одной из сторон. Очевидно, несмотря на то, что Лилиана удачно ушла с линии их атаки в первый раз, сейчас они не ждали особого сопротивления.

По крайней мере, в смысле отношения клиентов таверны к происходящему, так оно и было. Никто не торопился прийти на помощь Лилиане, и даже наоборот. Те, кто стоял ближе всего, либо уже обратились в бегство, либо застыли на месте от шока, либо метались и вскрикивали, в зависимости от темперамента. Барменша Ишри нырнула под стойку и выбралась к людям с тяжелой дубинкой в руке. Но на нее уже напирала толпа, напуганная предстоящим кровопролитием, и хозяйка ресторана не могла добраться до столика. Искатель женской ласки, которому отказала Лилиана, наоборот, прокладывая себе путь сквозь давку с кулаками наизготовку. Вот только, когда мужчина добрался до места сражения, стало понятно, что он слишком пьян, и в бою пользы не принесет.

Но Лилиане не нужна была ничья помощь.

Чуть присев, она воздела к потолку зажатый в руке столовый нож. Грозным оружием его назвать было сложно, однако ничего другого у чародейки не было. В такт своему дыханию она выпевала тихую, усыпляющую горловую мелодию. Губы Лилианы оставались пугающе неподвижными. На ее щеке проступили узоры, напоминавшие абстрактную татуировку, и поползли вниз к спине. Их словно что-то выжигало изнутри, с изнанки кожи Лилианы.

Если бы нападавшие слышали сквозь шум всеобщего приступа паники заклинание некромантки, этого хватило бы им, чтобы больше не лезть к ней. Это был сюрреалистичный, загробный мотив, глубокие ноты, которые голос Лилианы в обычной жизни взять не мог. Слоги слов, которые она пела, не формировали ни одной людской речи, но несли в себе ужасное значение, которое миновало разум и задевало сразу самые глубины души.

Но двое неосторожных наемных убийц были сбиты с толку ощущением, что они – охотники, а перед ними – их жертва. Поэтому они не потрудились даже присмотреться к действиям Лилианы, не то что прислушаться к ее голосу. А вскоре было уже поздно даже для попытки.

Лилиана выдохнула последнее слово песни, слово Силы, щелкнув зубами и мотнув головой, словно она откусила и выплюнула кончик кожаного шнура. Слово, получив подкрепление жестом – сложным движением руки с ножом, – достигло глубин эфира. Что-то невидимое зашевелилось под столом, похожее на всего лишь еще одну тень в мерцании светильников. Но это была тварь, вызванная из самой глубины адской пропасти, лежащей далеко за пределами обычного мира мертвых. Из тени потянулись длинные пальцы, они росли и росли, и в своем удлинении задели две ножки стола. Дерево моментально сгнило, словно прикосновение длилось сотню лет, рассыпавшись в мягкую труху. Тяжелый стол упал на бок, врезавшись в лодыжку одного из нападавших на Лилиану. На сапоги ему обвалились тарелки с объедками черствого ржаного хлеба. Парень вскрикнул от боли и отпрыгнул в сторону, споткнувшись на охромевшей ноге.

Это отвлекло второго агрессора. На одно мгновение он переключил внимание с Лилианы на своего соратника, и этот оказался ей достаточно. Она припала к полу и ухватилась за руку бойца, полоснув его ножом.

Кровавый разрез казался браслетом с алыми бусинами. Рана была неглубокой, болезненной, но безвредной. Как только вооруженный тип осознал это, гримаса боли на его лице сменилась хищной ухмылкой. Действия Лилианы он принял за неудавшуюся прямую атаку, но он не знал, что целью чародейки было вовсе не перерезать ему вены. Нужна была кровь, которая привлечет тварь из тени, все еще пребывавшую в невидимости и незаметно скользившую по полу. Но, почуяв человека по кровавому следу, явление, мрачнее мрака, протянуло когтистые пальцы и окунуло их в порез на руке убийцы. Рана закипела гнилью, и разложение потекло по сосудам руки, поражая мышцы.

Жертва испустила нечеловеческий вопль агонии, когда гангрена начала пожирать ее плоть. Из немеющих пальцев выпал клинок, и воткнулся в пол у ноги бывшего уже наемного убийцы. Рука его становилась все более тошнотворно-синей, и загустевшая кровь капала не красным, а черным. Омертвевшие мускулы начали расползаться, и из прорех разлагающейся плоти показались сгустки желтого гноя. Несчастный рухнул на колени, прижимая к груди больную руку здоровой, и заплакал, как младенец, в безумии страдания.

Лилиана не удостоила его и взглядом. Муки должны были скоро закончиться. Гниение быстро доберется до сердца.

Второй боец уже оправился после падения стола ему на ногу, и теперь был полностью готов к броску. Он успешно пододвигался все ближе и ближе к Лилиане, пока не достиг расстояния удара. Зарывав, парень занес над головой свой тесак и обрушил его на чародейку. Ее столовый нож не имел шансов против такого нападения, и это было понятно любому. Но Лилиана даже не попыталась защититься своим условным оружием. Ее губы по-особому шевельнулись, хотя дыхание было уже на исходе, и некромантка перехватила левой рукой падавший на нее клинок.

Оружие должно было рассечь ее тело легко, как свиток пергамента, но не смогло. На самом пике замаха лезвие почернело, словно его плотно окутала тень. В тот момент, когда клинок должен был опуститься на некромантку, он попросту исчез. Заклинание чародейки унесло его в небытие между миром живых и мертвых. Обезоруженный убийца застыл на месте, тупо глядя на пустую руку.

Лилиана сделала резкий выпад вперед, и двумя пальцами, твердыми, как когти хищной птицы, ударила в его глаза. Результат был не смертельным, но достаточным для того, чтобы вывести противника из строя.

В зале таверны повисла тишина. Кошмарный орнамент постепенно пропадал с кожи Лилианы, и ее тело снова выглядело девственно-чистым. Не обращая внимания на напряженные лица тех, кто не сбежал с воплями из ресторана при начале потасовки, Лилиана отошла на пару шагов от поверженного соперника. Она одной силой сосредоточенной мысли отпустила создание, убившее первого нападавшего, обратно в черную пропасть. И только сама Лилиана слышала, как тварь всех спектральных цветов мрака жалобно плакала, падая по спирали в свою бездну.

Она поставила ногу на упавший стул, оперлась на колено и стала внимательно разглядывать Гариэла, все еще лежавшего на полу. Он тоже смотрел на чародейку, почти лишившись дара речи, с таким удивлением, как будто она на его глазах покрылась перьями.

– Что... Кто... Как...

– Хорошие вопросы, коротко и ясно, – одобрила Лилиана. – С тобой все нормально?

– Жить буду, вроде бы... Вот...

– Не делай поспешных выводов, – Лилиана протянула было руку засуетившемуся приятелю, но отдернула, как только он попытался на нее опереться. Гариэл от неожиданности

снова упал лицом в пол. Доски под ним задрожали. – Есть одно маленькое «но». Ты вломился сюда, наорал на меня, обозвал разными нехорошими словами...– перечисляла чародейка с хищной улыбкой.

– Я, это... – Гариэл приподнялся и вытер лицо рукой. Из его носа капала кровь, и он не столько стер ее, сколько размазал. – Лилиана, люди же смотрят!

– Когда ты оскорблял меня, тебе это было без разницы!

Гариэл смог только в очередной раз удивиться тому, до чего же безумную девчонку нашел себе его друг. Он видел заинтересовавшихся их разговором клиентов таверны, двух убийц, умирающего и раненого, и уже открыл было рот, чтобы задать пару вопросов, как подавился внезапно полетевшими из досок пола щепками. Арбалетный болт, толщиной со ствол молодого дерева, с силой врезался в половицу в паре дюймов от его лица.

Лилиана услышала жужжание и щелчок выстрела из механического арбалета, и успела отпрыгнуть в сторону, повернувшись при этом к двери. На пороге стояли трое. Они сильно напоминали тех двоих, что явились первыми. Вот только вооружены они были не в пример лучше. Убийцы имели при себе одинаковые самозарядные арбалеты.

– Следующий выстрел, – хрипло произнес мужчина, стоявший средним в тройке, – прошьет ему голову. – Мужчина кивнул на Гариэла, затем кратким взглядом оценил страдания двоих соратников, лежавших на полу – один умирал, другой был ослеплен, – и его лицо потемнело. – Не думаю, что тебе хватит сноровки остановить нас троих, ведьма.

Лилиана нахмурилась.

– Можете его убивать. Он мне никто, а ваши великолепные арбалеты для такого даже не надо перезаряжать.

– Так-то оно так, – преувеличенно ласково ответил собеседник Лилианы, – но кое-кому он очень даже «кто»!

Чародейка продолжала сохранять недовольное выражение лица, но ее плечи против ее воли поникли. Она поняла, что убийцы это заметили. – Что вам нужно?

– Лично мне нужно было бы загнать пару болтов в тебя за то, что ты сделала с моими парнями! Но мы поступим по-другому...

Глава ВТОРАЯ

Каллист открыл глаза.

На улице шел мелкий дождик. Это были даже не настоящие осадки, а повисшая от неба до земли противная изморось. Она, без сомнения, оказалась бы хороша для роста болотных грибов и слизи в сточных канавах, но и только. Взвесь воды в воздухе умудрилась промочить насквозь весь Аварик. Дом Каллиста тоже был окутан сыростью. Вода собиралась в потоки и стекала по наклонной крыше, попадая в углубления от отсутствующих на ней кусков дранки. Из них она лилась ручьями мимо окон. Завтра у москитов наконец начнется свой праздник, убийственный для людей, подумал Каллист.

Такова была первая мысль, пришедшая в голову Каллисту после пробуждения. А вторая...

– Кажется, я влип.

Это оказалось правдой в буквальном смысле слова. Его небритая щека крепко приклеилась к деревянной столешнице его же собственной слюной, натекшей за время сна. Каллист дернулся от боли, когда наконец отодрал лицо от стола. Ощущение было, мягко говоря, неприятным. Но зато, подумал Каллист, глядя на знакомую обстановку вокруг, я сумел добраться домой прежде, чем вырубился окончательно.

Он поднялся со стула. Спина Каллиста запротестовала болью против сгорбленной позы, в которой он провел несколько часов. В глазах у него помутнело, но голова, против ожидания, не трещала. Каллист, пошатываясь, пошел по комнате. Жилище было невелико: две спальни, к одной из которых была пристроена маленькая кухня, и отдельно – ванная. По сравнению с прочим жильем где бы то ни было на Равнике, это была небольшая квартирка, но по меркам Аварика она могла считаться дворцом.

Вместо того, чтобы пойти умыться в ванную и ненароком облиться там с головы до ног, Каллист подошел к окну, распахнул ставни и пару раз сгреб в ладони немного сырого воздуха, превратившегося в его руках в воду. Сначала он утолил мучившую его жажду, затем смыл с лица клейкую пленку. И только тогда, по-настоящему просыпаясь и приходя в себя, Каллист почувствовал неприятный пульс то ли в голове, то ли извне. Он напоминал цокот копыт где-то в отдалении. Неужели именно это его и разбудило?

Каллист замер, все еще держа руки за окном. Соображал он с усилием. Это не мог быть гром, потому что на улице не было грозы. Кто-то стучал в дверь? Возможно. Но пришелец мог колотить по ней хоть с силой лесоруба, валившего дерева, и Каллист все равно не очнулся бы от своего пьяного сна. Что-то не сходилось.

Но он припоминал, что его действительно разбудил шум, причем шумели непосредственно в его доме.

Наконец разум Каллиста избавился от остатков сна, и начал бешено нагонять упущенное. И именно в этот самый момент молодой человек услышал тихий, очень тихий шелест, донесшийся с кухни. Ткань задела краем за дерево.

И в лучшие-то времена Каллисту было далеко до Лилианы. Он учился магии, но всегда был склонен более к работе мечом, нежели к заклинаниям. А сейчас, когда по его венам вместе с кровью все еще струилось немного алкоголя, произнесение самой простой магической формулы, казалось, было выше его сил. Но он все равно прошептал некие слова, и тончайшая иллюзия окутала его, как плащ. Она создала образ Каллиста, все еще стоявшего у окна, с руками, подставленными под мелкий дождь. А реальный Каллист уже тянулся к рукояти кинжала, пристегнутого к его правому бедру. Кинжал был пугающе легкий по весу, и Каллист пожалел, что не выбрал окно у своей кровати. Возле нее покоилась наготове его тяжелая сабля.

Но тут он почувствовал горячее дыхание пришельца в затылок, и время, отведенное на мысли в сослагательном наклонении, закончилось.

Каллист резко развернулся вокруг своей оси, отвесив наверху рукояти кинжала удар под подбородок затаившемуся позади него человеку. Он успел заметить щетину на лице и подслеповатые, слезящиеся глаза, когда непрошенный визитер отшатнулся назад, ухватившись за свою сломанную челюсть. Из углов рта мужчины закапала кровь – его зубы глубоко прокусили язык. Оружие убийцы, мощная деревянная дубина, с грохотом приземлилась на пол между ним и несостоявшейся жертвой.

Каллист не был уверен, что нападавший явился в одиночку. Он занял позицию ножевого бойца – кинжал под правой рукой, направлен вниз, а левая – наизготовку, чтобы хватать или защищаться. Молодой человек знал, как делаются такие вещи, но чувствовал себя сейчас несколько неуверенно. Его разум словно бы знал, как надо действовать, а вот мускулы отказывались следовать командам.

Наверное, подумал Каллист, надо больше тренироваться. Или просто меньше пить.

Присматривая за мужчиной, валявшимся без сознания на полу – так, на всякий случай, вдруг он вскочит снова, – Каллист прошелся по комнате осторожными шагами: сначала одна нога выступала вперед, потом к ней подтягивалась другая. Это помогло бы удержать равновесие, если понадобится отпрыгнуть в любую сторону. Каллист попытался сотворить заклинание, помогающее заглянуть за угол, не заглядывая за него на самом деле. Но он не стал бы искренне надеяться на успех этого своего заклятия и в более удачный день. Вот и сейчас все, что он получил – муть перед глазами и усилившийся стук в висках.

К тому моменту, как зрение Каллиста прояснилось, до него дошло – дребезжание происходило вовсе не у него в голове. Некто влез в открытое окно и уже шагнул к нему. Времени на должную реакцию не оставалось.

Краем взгляда Каллист увидел чей-то профиль, а потом его голова внезапно разболелась еще больше.

Затем наступила темнота, и боль исчезла совсем.

* * * * *

Когда Каллист снова пришел в чувство, второй раз за последнее время, с ним произошло то, чему он так сопротивлялся весь вечер по дороге из таверны «Худой Конец». Его вырвало на пол. Вернее, он подумал, что на пол. Но между приступами Каллист обнаружил, что удар по голове лишил его пространственной ориентации.

Он сидел на стуле, накрепко к нему привязанный. Поэтому все то, что некогда было отбивной, похожей на подметку, жареными бородавчатыми червями и ирримовым вином, оказалось у Каллиста на коленях.

– Знаешь что, Рока? Это в натуре омерзительно!

Каллист заставил себя поднять голову, чтобы посмотреть на человека, стоявшего поодаль от него.

– Ага, Семнер...

– Ты узнал меня. Я польщен.

– Я слышан о тебе от людей, которые после встречи с тобой были вынуждены намыливаться и ополаскиваться в ванной двенадцать раз подряд. Что занесло тебя в эту задницу географии?

– Да вот, ищу тут разную дрянь. Тебя, например, нашел, – мужчина оскалил желтые зубы в уродливом подобии улыбки.

Семнер выглядел ужасно, с какой стороны ни посмотреть. Его черты лица были грубыми и оплывшими, а волосы напоминали негустую грязную солому. Одежду Семнера украшали застарелые пятна пива и крови. Пахло от него потом и очень давно нечищеными зубами. Его внутренний мир при этом был еще более непригляден, чем внешность. Бандит-головорез и любитель бить лежачих позорил, по мнению многих, звание наемного убийцы. В те времена, когда Лига Войека сдерживала Равнику рукой закона, Семнер и его шайка ничего значительного собой не представляли. Они и теперь не были важными персонами, но банда заметно прибавила в численности.

Каллист кивнул. Будучи привязанным к стулу, никакого другого телодвижения он позволить себе не мог. – Ну и кто на этот раз хочет увидеть меня в гробу?

– У меня есть одна мысль, – Семнер подошел поближе и уселся на корточки перед стулом. – Давай-ка ты замолчишь, а я буду задавать вопросы.

Несмотря на тугие веревочные узы, Каллист усмехнулся. – Будь ты магом, ты мог бы просто заставить меня заткнуться!

Лицо Семнера покраснело, как помидор. Каллист улыбнулся еще шире. Сам он заодно с Семнером не работал никогда, но действительно знал людей, которые дрались и убивали в составе его банды. Как они говорили, Семнер преклонялся перед магией. Ею владели некоторые его соратники, и он сделал не одну попытку научиться колдовать самому, но у него ничего не выходило.

– Я ведь сейчас и правда тебя заткну! – прорычал Семнер. – Я вобью тебе твои зубы в глотку. Должно сработать!

Каллист действительно замолчал, но мысли в его голове метались, словно дрейки-буревестники с подожженными хвостами. Семнера можно было обозвать разными словами, но хитрецом – вряд ли. Его представление о «чистой работе» заключалось в том, что Семнер убивал всех до единого свидетелей. И, если Каллист до сих пор был жив, значит, Семнеру напрямую требовалось что-то от него узнать. Или не ему самому, а тому, кто его нанял. Каллист не знал, какой вариант пугал его больше.

– Именно так я и думал, – произнес бандит после минуты тишины. Он встал, подтащил еще один стул и уселся на него напротив Каллиста, вытянув руку с кинжалом так, что тот был направлен ему в лицо. Пару мгновений он наслаждался театральной позой, а потом сделал резкий выпад вперед. Каллист не смог сдержаться и задохнулся от страха, когда лезвие откололо деревянную щепку от высокой спинки стула прямо рядом с его лицом. – Если ты и сейчас думаешь вызвать какого-нибудь маленького фантомчика, забудь об этом. Иначе я порежу тебя так, что ты не сможешь даже произнести слово «магия», не то что заняться ею.

– Ты меня очень, очень напугал. Но я бы хотел успеть выстирать штаны, пока пятно не присохло. Так что давай перейдем к делу...

– Давай. – Семнер снова схватился за кинжал, но на этот раз клинок скользнул между ногами Каллиста в самом неловком для него месте и уперся в сиденье стула. – У меня есть

один простой вопрос, Рока. Ответишь на него, и вали отсюда. Где я могу найти Джейса Белерена?

Каллист почувствовал, что ему не хватает воздуха. Руки его непроизвольно сжались в кулаки. Злость накатила на молодого человека волной, и он ощутил непреодолимое желание устроить Семнеру то, на что тот напрашивался. Поделом будет ублюдку...

Но Каллист не был уверен, что Лилиана его правильно поймет.

– Когда я последний раз общался с Белереном, я указал ему конкретное направление, куда ему стоит пойти. Следуй за ним на...

Каллист мог бы даже назвать Семнеру пункт назначения, но ему помешал кулак, крайне болезненно врезавшийся ему в лицо. Он едва удержался от вскрика, когда почувствовал, что один из его зубов свободно зашатался во рту. Стул, к которому был привязан Каллист, покачнулся на двух ножках и опрокинулся. Затылок Каллиста со всей силы врезался в пол, и накатила вторая волна боли. Ему пришлось глубоко задыхаться, чтобы опять не стало плохо.

Семнер поднялся, зацепил ногой перекладину между ножек опрокинутого стула и поднял его. Комната для Каллиста вновь вернулась в правильное положение, но кулак Семнера ждал его снова. На этот раз удар пришелся в нос.

Кровь потекла по лицу Каллиста, из носа – ручьем, изо рта – каплями.

– Ну, я тут слышал, – Семнер вытер руку об рубашку Каллиста, – что вы с Белереном, в общем-то, уже и не дружите. – Он начал расхаживать взад-вперед по комнате, вертя в руке кинжал. – Так почему ты не скажешь мне, где его искать? Тогда больше не будет больно...

Каллист ощупал языком во рту наполовину выбитый зуб, сплюнул на пол кровь и промолчал.

– Я не против того, чтобы уделать тебя за вечер до состояния отбивной, – проворчал Семнер, – но у меня есть и другие планы. Так что поступим проще. Эй, парни!

Дверь распахнулась, и Каллист как мог вывернулся на стуле, чтобы увидеть происходящее. Двое мужчин и женщина, выглядевшие так же непрезентабельно, как и их главарь, ввалились в комнату. Они волокли за собой пленника с мешком на голове. За ними из сырой ночной темноты появились еще несколько человек, Каллист не смог подсчитать точно, сколько их было. Зато он узнал того, вернее, ту, кого притащила с собой банда. Когда с Лилианы стащили мешок, ее лицо было на удивление разочарованным.

– Сволочи! – прошипел Каллист. Как ничтожество вроде Семнера смогло ее захватить?

Утешало то, что Лилиана однозначно не была ранена. Ее волосы пристали к лицу, а одежда облепила тело. При других обстоятельствах это выглядело бы возбуждающе.

– Прости меня, Каллист.

С ума сойти, подумал Каллист. Кажется, она действительно просит прощения.

Семнер скомандовал жестом отпустить Лилиану. Она сделала пару шагов, но исключительно для того, чтобы бандитам было удобнее прицелиться ей в спину из арбалетов.

– Итак, продолжим. – Семнер отвернулся от избитого Каллиста. – Где Джейс Белерен?

Глава ТРЕТЬЯ

– Фавариал.

Каллист боялся даже посмотреть на своего мучителя. Все его внимание было приковано к арбалетам, нацеленным в спину Лилиане. – Боюсь соврать, где конкретно его можно найти, и я даже не уверен, что он все еще там. Но, когда мы общались в последний раз, он жил в Фавариале.

Семнер покачал головой и обернулся к бандитам, все еще стоявшим в дверях. – Ее можете отпустить. А его убейте.

Каллист почувствовал, как его сердце бешено заколотилось, а ладони вспотели. Но он тут же встряхнулся, словно на него вывалили ведро снега, и почти сразу успокоился и собрался с мыслями. В конце концов, Каллист бывал и в худших обстоятельствах. Более того, он сам загонял людей в худшие обстоятельства.

– Это плохая идея, Семнер, – ровным голосом произнес он. – Я и не думал, что ты настолько глуп.

На уродливой физиономии Семнера, с которой по омерзительности не могло сравниться ни одно лицо даже среди его бандитов, отразилось смешанное чувство любопытства и злости. Но интерес победил. Семнер поднял руку, останавливая своих парней. Те уже пристроили пальцы на курки арбалетов, направленных теперь на Каллиста.

– То есть? В этом месте поподробнее!

– Фавариал страшно далеко отсюда. Пройдет несколько дней, прежде чем ты узнаешь, обманул я тебя или сказал правду.

Семнер оскалится. – Так ты соврал или нет?

– Нет, – Каллист даже улыбнулся. – По крайней мере, я думаю, что нет. – Рока, я тебя сейчас...

– А если Белерен уже уехал из Фавариала? – перебил Каллист Семнера. – Сам видишь, меня найти гораздо легче, чем его, иначе мы не вели бы тут эту трогательную беседу. Он-то может быть где угодно.

Возможно, вообще не на Равнике, договорил Каллист – про себя, поскольку Семнер бы такую откровенность не оценил.

– Мы можем никогда больше с ним не увидеться, но я все равно знаю этого типа намного лучше, чем ты. Если я соврал, или если Белерен отбыл куда-нибудь, как ты собираешься искать его дальше без моей помощи?

Семнер заскрипел зубами с яростью начинавшегося землетрясения. Каллист загнал его в ловушку, и он это понимал.

– Ну хорошо, – сдался наконец бандит. – Дыши, пока дают. – Он ткнул в сторону стула, на котором сидел сам до этого. – Привяжите девку.

– Что? – Каллист нахмурился. – Ты же только что приказал своим людям отпустить ее!

– Это было до того, как ты выставил меня дураком! – Семнер ухмыльнулся. Один из его парней вышел из комнаты, судя по всему, за веревкой. – Эррит, вы с Рин останетесь

здесь. Спать будете по очереди. Я хочу, чтобы эти двое постоянно были под присмотром. Я, может, сам и не маг, – он взглянул на Каллиста с некоторой обидой, – но я могу нанять мага. Как только мы прибудем в Фавариал, я найду человека, который сообщит вам, не соврал ли Рока. А если соврал, – Семнер перешел на мрачный тон, – у вас появится работа. Разукрасите женщину как следует!

Каллист издал то ли испуганный рык, то ли стон. Но вопросы по плану действий возникли не только у него одного.

– Это самое, босс... – бандит по имени Эррит встрял в разговор. Его голос выдавал неуверенность. – Нам правда придется присматривать за ними обоими? Несколько дней? Нас же всего двое!

– Не бойся. Они будут связаны.

– Но... Ты же сам сказал нам, что это ведьмак и ведьма. А если они напустят порчу на Рин? Или превратят меня в гоблина или еще в какую тварь?

– Ну тогда ты начнешь наконец нравиться женщинам! – Семнер заржал, но на его лице было написано сомнение.

– Тебе придется взять нас с собой, Семнер, – подала голос Лилиана. – Мы можем сказать волшебное слово, да что там – просто посмотреть особым взглядом, и готово. Эти болваны не удержат нас в неволе так долго.

– Да я уже понял, чтоб вас! – заворчал Семнер. Лилиана подмигнула Каллисту, который с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться вслух.

Однако расчет не оправдался.

– Заткните им рты кляпами, – приказал Семнер, – и завяжите глаза. Тогда они не смогут проклясть вас. Да и вообще не смогут колдовать. А если все же сумеют...

Он обернулся к Лилиане и медленно оглядел ее с головы до ног похотливым взглядом. Ее передернуло, как будто Семнер на самом деле трогал ее руками. По коже чародейки поползли мурашки. Каллист заметил это. Он отчаянно пожелал иметь под рукой нож или хотя бы осколок стекла.

– И если хоть один из них шевельнется, и вы заподозрите магию, отрежьте второму то, чего ему будет очень не хватать. Что-нибудь, что мало кому показывают. Это их приструнит!

Дверь распахнулась. Явился бандит с большим мотком веревки, брошенным на плечо. Он был мокрый насквозь, и шум дождя с улицы ясно говорил о том, что всепроникающая сырость наконец превратилась в честный ливень.

– Что с едой и водой? – расспрашивал Эррит, пока второй головорез разматывал веревку.

– Дай подумать. Нас не будет три или четыре дня. За такое время без еды они не умрут. Вода же... В общем, смачивайте им кляпы раз в пару часов, пусть высасывают воду сами.

– А если они попросятся в сортир? – Эррит был явственно обеспокоен – вдруг колдуны смогут свободно разгуливать по комнате?

Семнер снова усмехнулся. – Не пойдут. И вонь забьет запах от Роки!

Лилиана проследовала к стулу с гордой осанкой и высоко поднятой головой. Она села сама, не желая, чтобы ее принуждали силой.

Когда Эррит и его подельница принялись наматывать веревку, взгляд Лилианы был поначалу прикован к лицу Каллиста. Но чуть позже она медленно оглядела его пути, затем снова посмотрела ему в глаза, и Каллист едва заметно кивнул, понимая, что задумала чародейка.

Без малейшего намека на звук губы Лилианы зашевелились.

Вскоре она была привязана к стулу так же крепко, как и Каллист. Семнер сопровождал процесс оскорблениями и угрозами. Через некоторое время бандиты покинули помещение, и пленники остались в компании двух нервных сторожей да шума усилившегося дождя.

Много будешь знать – скоро состаришься, гласила популярная на Равнике поговорка. Семнер имел все шансы надолго остаться мужчиной средних лет, ибо знал он мало. Он обучался магии без успеха, и не имел никакой практики в этом деле. Если бы Семнер чуть более старательно присматривался к действиям волшебников, которых он нанимал, он бы осознал, что простая магия требует совсем простых действий. В том числе, например, откровенного обмана – некромантка элементарно разыграла неудобство от того, что им с Каллистом придется быть связанными.

Веревки, повинувшись слову некромантки, начали гнить еще до того, как Семнер отбыл прочь со своей компанией. Процесс был скрыт иллюзией, которую набросил Каллист. Окружающим веревочные узы казались прочными, они даже скрипели, если Лилиана или Каллист шевелились. Пленники нарочно ерзали на стульях, заставляя стражников нервничать. Эррит мерил комнату шагами взад-вперед, Рин копалась в куче тряпья в поисках подходящих кляпов и повязок на глаза. В конце концов она пустила в расход рваную простыню и старую тунику.

Каллист поежился, когда ему в рот засунули мятый лоскут, а еще один намотали на голову. Но теперь, хоть он и не видел ничего, кроме застиранной тряпки, он позволил своему телу расслабиться, а разуму, наоборот, сфокусироваться. Он потянулся к мане, ее источником были колодцы и цистерны с питьевой водой, врытые под дорогами округа. До этого, с похмелья и от зашкаливающего адреналина, Каллист не мог ничего сделать. Но теперь его зрение словно вышло за пределы повязки на голове. Он как будто наблюдал комнату, подавшись вперед сам от себя.

Каллист ждал ответных действий Лилианы.

Ливень заканчивался, снова превращаясь в морозящий дождь. Ставни на окнах начали просвечивать первыми робкими лучами рассвета.

Эррит смог издать только придушенный писк, когда Лилиана встала со стула, сбросила остатки веревок, небрежным жестом скинула тряпки с головы и соблазнительно ему улыбнулась. Для Каллиста это был отвлекающий маневр. Он вскочил, оказался за спиной у бандита, поднял стул и со всей силы шарахнул того по голове. Но даже это не разбудило напарницу Эррита, которая улеглась спать в ожидании своего дежурства. Но у ее кровати уже таилась тень, вызванная чародейка. Она протянула жуткие конечности к телу женщины, погладила ее и ускользнула в эфир. После этого Рин уже не проснулась.

– Я смотрю, ты не торопилась, – заметил Каллист, перешагивая через окровавленное, бесформенное тело. Он бросил на его лицо свою бывшую повязку и кляп – иной почести Эррит не заслуживал. – Мы больше часа уже не были связаны.

– Мне надо было убедиться, что Семнер не вернется.

– Мыслишь разумно.

– Наконец -то ты это признал.

Каллист невольно улыбнулся. Он шагнул к женщине, которую любил – и пусть прошлым вечером он понял, что научился ее и ненавидеть тоже, – и попытался ее обнять. Лилиана отшатнулась, и сердце Каллиста ушло в пятки от страха невзаимности, но он вспомнил о том, в каком состоянии была его одежда.

– Новые штаны мне не помешают, – вздохнул он.

– Я это оценю.

Каллист подошел к окну и снова зачерпнул дождевой воды, чтобы смыть кровь с лица, потом начал искать в комнате запасные штаны. – Они тебя не тронули?

– Нет, ты же сам видел.

– Я рад, – Каллист торопился переодеться, спотыкаясь о штанины, и одновременно пытался собрать самые необходимые вещи. – Как ты думаешь, кто нанял Семнера? Борицов? Непосредственно Консорциум? Или, может, тот шаман с Камигавы – он тоже мироходец?

– Какая разница? – Лилиана склонилась над бандитом, который все еще был без сознания. Она на всякий случай связывала уцелевшими обрывками веревки его неестественно вывернутые руки и ноги. – Пока мы будем сидеть тут и составлять полный список всех, кто хочет смерти Джейса, он умрет сам. От старости.

– Разница есть, – Каллист, все еще пошатываясь, оттащивал пожитки на середину комнаты. Гору вещей венчала сабля в ножнах. – В зависимости от этого мы выберем, как и куда скрыться.

– То есть?

– Если это всего лишь месть от людей-крыс с Камигавы, то нам вряд ли грозит опасность в дальнейшем. Но если на нас снова охотится Бесконечный Консорциум, нам придется удалиться на пару сотен лиг. Например, переместиться в какой-нибудь большой округ. В Глахиа, например. Само собой, не в Фавариал. Или можно...

– Каллист, – чародейка внезапно оказалась рядом с ним, хоть он и не видел, как она шла по комнате, и положила ему на плечо нежную руку, – не торопись.

Он замолчал.

– Мы не можем взять и бежать.

– Как это не можем? Мы уже собрали вещи. Да и если есть ноги, значит, мы способны бежать, – попытался пошутить он.

– Мы должны предупредить Джейсса.

Вещи посыпались из рук Каллиста. Сабля приземлилась эфесом ему на ногу, и, если бы Каллист не надел заранее сапоги, перелом был бы ему обеспечен.

– Да, Семнер меня приложил крепче, чем я думал...

– Что?

– У меня начались галлюцинации. Мне только что послышалось, что ты сказала: «Мы должны предупредить Джейса».

– Это довольно удобная галлюцинация, потому что я и в самом деле это говорила. Повторять не буду, раз такое дело.

– Ты ненормальная. Так не пойдет.

– Кто-то должен это сделать, Каллист.

– Лилиана, Джейс не желает нас видеть.

– Да. И мы также не желаем видеть его, – согласилась она.

– Именно. И зачем тогда нарушать это взаимное соглашение?

– Но, Каллист...

– Он тебя не простил, Лилиана. И никогда не простит меня.

– И это, конечно же, веская причина для того, чтобы приговорить человека к смерти...

– Джейс поломал мне жизнь.

– Он пытался ее спасти!

Каллист посмотрел на Лилиану, и прошипел сквозь зубы: – Что за...

– Вот-вот.

Он сполз вниз по стене у окна, сел на пол, сложил руки на коленях. Лилиана села рядом, пальцами лениво расчесывая Каллисту волосы.

– И когда же мы начали беспокоиться о том, что такое хорошо, а что такое плохо? – в голосе Каллиста звучала безнадежность.

– Я думаю, с тех пор, как в историю оказался втянут тот, кто полдюжины раз спасал твою шкуру!

Каллист с силой выдохнул, словно в последний раз, и кивнул.

– Хорошо. Договорились. У Семнера есть фора в час времени. Но это довольно легко – обернуться туда-обратно по туннелям между Авариком и Фавариалом. Даже если все не так просто, я все равно буду там раньше Семнера и найду Джейса до того, как его найдет он. В смысле, если мерзавец все еще в том округе.

– Ты имеешь в виду не «я», а «мы», – Лилиана поправила его достаточно тактично, с почти совсем незаметной ноткой льда в голосе.

– Ну... – Каллист уклонился от прямого ответа, осознав внезапно, какая зыбкая трясина его затягивает, – нет, я сказал именно то, что хотел сказать.

– Наверное, я еще не все объяснила тебе как следует?

– Лилиана, – Каллист вывернулся из-под ее руки и встал. – Ты не должна идти со мной.

Она поднялась и воспарила над полом на несколько дюймов, вокруг тела чародейки замерцал черный туман, а на коже снова проступили мистические символы. Лилиана почти взлетела над Каллистом, так, что тому пришлось смотреть ей в глаза снизу вверх.

Даже понимая, что она не причинит ему вреда, Каллист дрожал от ощущения холода, напоминавшего об остывающей крови, который исходил от Лилианы. Аура, которая окутала ее, словно шептала и стонала тысячами голосов погибших душ, и он слышал это.

Но тон голоса Лилианы, когда она заговорила, был спокоен и сдержан. Каллист с благоговейным страхом осознал, что Лилиана не угрожала ему, а просто таким образом выразила свое мнение.

– Ты и вправду думаешь, – начала она, – что торчать здесь в Аварике, пока ты делаешь свое дело – это лучшее применение моих способностей? И что ты убедишь меня в опасности этого путешествия, тогда как для тебя оно, по-твоему, будет совершенно беззаботным?

Нет, Каллист не задумывался о риске. Он просто совершенно не представлял себе, как провести трое или четверо суток с Лилианой после того скандала в ночь Избавления. Но молодой человек не был настолько глуп, чтобы это озвучить.

– Да. Это слишком опасно, чтобы риску подвергались мы оба.

Лилиана неопределенно улыбнулась и стала снижаться, пока ее ноги снова не коснулись досок пола. Некромантическая аура постепенно исчезала. – То есть ты считаешь, что для одного это путешествие более безопасно, чем для двоих? Странно, раньше я думала, что у меня больше проблем с логикой, чем у тебя.

– Лилиана...

– Да, и еще, – она легонько дотронулась пальцем до кончика носа Каллиста, – без меня тебе будет скучно.

Каллист понял, что проиграл, и что это дошло до него слишком поздно.

– Договорились, – проворчал он, с трудом изображая вежливость. – Давай, упаковывай вещи, а мне еще нужно кое-что сделать.

Смешливое выражение, мелькнувшее было на лице Лилианы, пропало. – А может, этим займусь я?

– Нет. Нет, и еще раз нет.

Каллист вытащил из-под груди пожитков саблю и сбросил с нее ножны. Он отточенным движением развернулся и оказался на другом конце комнаты, стоя над Эрритом с занесенным клинком.

Связанный бандит, который успел прийти в сознание, пока Каллист и Лилиана вели свой разговор, забился на полу. – Не надо! Подождите!

– Подождать чего? – голос Каллиста был столь же бесстрастен, как и его жесты.

– Не надо меня убивать! Я ничего вам не сделаю! Хотите, я даже помогу вам?

– Тебе нужно было получше расспросить Семнера, с кем придется иметь дело!

Каллист опустил саблю. Раздался хруст.

Не говоря ни слова, он отвернулся и принялся вытирать лезвие.
Кровь стекала из насквозь разрубленного тела бандита в глубокий след от удара сабли
в досках пола.

Глава ЧЕТВЕРТАЯ

Каллист осмотрелся с таким недовольством, как будто надеялся подчинить себе дождь взглядом. Стихия, словно в обиде на что-то, повиноваться, естественно, отказывалась. Так что ему оставалось только то и дело вытирать лицо и стряхивать с себя воду на и так уже отсыревшую землю.

– Зато ни вони, ни москитов! – Лилиана сообщила это настолько беззаботным голосом, что Каллисту захотелось треснуть ее первым попавшимся под руку кирпичом. Но вместо этого он выразительно оглядел ее. – Взяла бы ты у меня хоть один из этих баулов! Тогда я бы не выглядел так паршиво.

– Все мои вещи я и так тащу на себе. Сам виноват, что у тебя барахла, как у девчонки.

– А у тебя, значит, как у парня?

– Нет, у меня, дорогой мой, – в глазах Лилианы промелькнула искра соблазнения, а язык едва заметно скользнул по губам, – не как у парня!

Каллист еще не настолько пришел в чувство, чтобы поддерживать подобные разговоры, поэтому он просто продолжил шагать.

Оба были одеты в тяжелые плащи, которые не только могли бы спасти путников от погодных катаклизмов, но и скрывали бедную, крестьянскую одежду. Единственная дорога прочь из Аварика пролегали по задворкам, сточным ямам и канавам, на фоне которых и самые нищенские переулки казались престижным местом жительства. Но дальше путешественникам пришлось бы идти по гораздо более приличным кварталам. Каллист и Лилиана могли бы позволить себе новые наряды, но до сих пор им было удобнее выглядеть деревенщинами.

Каллист дополнил свой костюм широкополой шляпой, Лилиана накинула низко свисавший на ее лицо капюшон. Увы, ни то, ни другое от такого сильного дождя по-настоящему не помогало. Вымокли не только плащи путников, но и ноги, причем водянистая грязь Аварика уже сменилась помоями из самой скверной уличной канализации на Равнике.

Каллист и Лилиана молча продвигались под дождем. Он усиливался не резко, но все же достаточно споро, чтобы промочить оставшиеся некоторое время сухими кое-какие детали одежды Каллиста. Он только качал головой. – Не слишком-то удачное начало путешествия...

– Ну что ты, Каллист, ты же не суеверен?

Он повернулся к Лилиане. Выражение лица молодого человека трудно было назвать добродушным.

– Я иду в компании чародейки, рожденной в другом мире, на поиски мага, которого надо предупредить об охоте на него наемных убийц. Приказ отдала либо известная во всех Вселенных криминальная организация, либо крыса, которая знает с духами. Так что то, что ты называешь суеверием, я зову наблюдательностью.

– Н-да. Зато честно. Тогда наблюдай дальше.

Каллист не смотрел на Лилиану прямо, лишь скосил глаза, чтобы понять, было ли это оскорблением. Но она улыбалась, что означало шутку. По крайней мере, Каллист хотел бы так думать.

И снова они шли в тишине, нарушаемой только чавканьем под сапогами.

– Лилиана, – неуверенно начал Каллист. – Мы вот ночью говорили о том, что...

– Хватит.

– Ладно.

Каллист не сумел удержаться от раздражения. Он рванул вперед по лужам, но легкая рука на плече задержала его. Молодой человек обернулся, взглянул в широко распахнутые глаза Лилианы и увидел в них не только отражение капель дождя.

– Каллист, – тихо произнесла некромантка, – давай потом. Когда мы со всем этим разделаемся, найдем Джейса и разберемся с делами в Фавариале, если что-нибудь изменится, тогда спросишь меня еще раз. Но не сейчас. Нам слишком много всего предстоит.

Каллист смог только кивнуть. Его чувства невозможно было облечь во внятные слова. Но чуть позже он овладел собой, и ровным голосом поинтересовался: – Даже если предположить, что мы найдем Джейса, ты думаешь, он захочет нас видеть?

– Сомневаюсь, – Лилиана была серьезна. – Но лично я и не собиралась спрашивать его об этом. Сам же говоришь, он никогда не простит ни тебя, ни меня. Так что нам придется спасать Джейса, наплевав на его желания. Да и кто знает, – добавила она, не столько с уверенностью, сколько с надеждой, – может, если мы вытащим его еще раз, он сумеет разобраться во всех тех делах, которые его так беспокоят.

Каллист мрачно усмехнулся. – Ага. Если думать так, то можно поверить и в то, что у меня, например, есть прекрасный замок на горе с видом на Доминарию!

И вновь тишина. Каллист и Лилиана неумолимо отдалялись от Аварики. Вокруг становилось все грязнее и мрачнее. Хозяева тамошних хижин и лавок не стремились к роскоши, а сейчас вокруг были здания, принадлежавшие некогда намного более состоятельным людям. Узкие окна и арочные дверные проемы впечатляли. Но камень потрескался и покрылся грязью, ставни ввалились, двери сгнили. На окнах висела паутина, а не шторы. Кто-то обитал в этих домах, но звуки, слышные на улице, явно не предназначались для чужих ушей и могли напугать кого угодно. Брусчатка на мостовой была цветной, но не от краски, а от плесени и гнили, которая пышно разрослась от потоков грязной воды. Солнце никогда ее не касалось.

Каллист словно потерялся в созерцании ожившего кошмара – заброшенных, погибающих домов, он был наполовину ослеплен дождем, и тут рука протянулась сзади и вцепилась ему в плечо. Он едва не выскочил вон из собственной кожи.

– Лилиана, да ты...

– Тише!

Ее шепот заставил Каллиста замолчать скорее, чем любой крик. – Слышишь?

Да, сейчас он слышал, и проклинал себя за то, что не обратил внимание раньше. Под землей, в канализационных туннелях били барабаны. Дюжина или даже больше барабанщиков колотили изо всех сил.

– Помойные гоблины, – пробормотал Каллист. Рука его уже легла на рукоять сабли.

– Не понимаю, – чародейка чуть отступила, оставляя Каллисту пространство, чтобы тот вытащил клинок из ножен. – Я думала, они не вылезают днем.

– Не вылезают, – Каллист заговорил отстраненно, словно его начало беспокоить что-то иное. То, о чем напомнил барабанный бой сам по себе, о чем рассказывал ему Джейс, о людях-крысах Камигавы...

– Лилиана! – внезапно в горле у Каллиста пересохло. – Думаю, тут кое-что пострашнее гоблинов!

Кто вызвал эту тварь из подземных отстойников? Гоблинские шаманы? Или те демоны ночи, которые повелевали ими самими? Создавалось ли само существо из грибницы, содержимого выгребных ям и едких гниющих отходов? А может быть, первобытный зов барабанов был услышан в намного более далеких мирах, и некая порочная душа явилась собрать себе тело из того, что подвернулось?

В конце концов, это было неважно. Бой барабанов нарастал, становился все более исступленным, и с ним из сточных канав поднимался ужас.

Омерзительная волна болотного газа возвестила о его появлении, плевки ила и полужидких водорослей полетели во все стороны. Мерзкая субстанция вырастала выше домов, мимо которых только что прошли Лилиана и Каллист, колыхалась туда-сюда, и челюсти ее были распахнуты безмолвным ревом. Густая грязь и слизь выплескивалась из глубин тела твари, но слои гниющего вещества все не кончались. Руками омерзительному созданию послужили надломанные доски, когтями – осколки камня и ржавые гвозди, а зубы в пасти, напоминавшей вонючую пещеру, были из грязных осколков стекла. Все самое омерзительное на Равнике собралось и стало существом из нечистот, плавучего мусора и разложившейся органики. Это был элементаль-шатун, тварь, полная примитивной, ужасной жизненной силы и ненависти.

И голода.

Непонятные звуки, доносившиеся из домов поодаль, переросли в крики. Послышался топот ног, захлопали двери. Бесприютные обитатели этих строений спешно искали более надежного убежища от угрозы, которую они не могли истолковать. В другие, более упорядоченные времена, помойное отродье было бы встречено в штыки легионом Войека, или хотя бы защитными силами любой другой великой Гильдии. Но сейчас только те округа, которые могли позволить себе собственную охрану или выплачивать астрономические суммы денег преемникам Легиона, чувствовали себя более-менее безопасно. Здесь, в краю нищих, заразных и покинутых, никто ни о ком не позаботился.

Каллист, чей разум молниеносно настроился на неопределенную все еще тварь, отреагировал почти бессознательно. При помощи одного инстинкта он вызвал магическую пелену, и под ее прикрытием кинулся на чудовище, с клинком наперевес. Каким бы слабым магом он ни был, но отчаянная попытка создать иллюзию стерла его очертания из реальности. Он должен был достать колышущуюся массу незамеченным, выиграв бесценные секунды, чтобы рубануть по ней саблей, а создание не смогло бы его обнаружить.

Но Каллист не до конца понял, с чем имеет дело. С подобными тварями он никогда не сталкивался. Без глаз, без мозга в черепе, живая субстанция не имела ничего, на что можно было бы воздействовать магией иллюзии. Как только Каллист кинулся на нее, элементаль помоек огрел его огромным кулаком, покрытым гниющими отходами.

Каллиста накрыла агония, когда десятки зазубренных острых граней прочертили алые следы по его телу. Он едва осознал, что мостовая уходит у него из-под ног, только когда почувствовал сильнейший удар. Каллист отлетел к стене и врезался в нее спиной. Мир вспыхнул перед его глазами, а воздух покинул легкие, и он упал под стену. Только удача спасла Каллиста от того, чтобы не напороться на собственную саблю.

Отродье сточных канав не успокаивалось. Едва Каллист сумел подняться, и то только благодаря стене, как страшная пасть снова распахнулась. Чудовище и так было похоже на огромную змею с неестественно вывернутой челюстью, но она продолжала раскрываться. Никакие кости не ограничивали размеры этой гнусной пещеры. И, словно из врат самого кошмарного ада, из пасти элементаля вырвался тошнотворный поток помоев, окативший Каллиста с головой и сбивший на землю снова, чуть ли не сильнее, чем кулак до этого. Масса мгновенно начала застывать, и Каллист прилип к земле, почти не имея возможности вздохнуть.

Даже Лилиана, которая имела гораздо больше опыта в обращении с подобными результатами насилия над природой, растерялась. Она лихорадочно переводила взгляд с гигантского существа на своего беспомощного компаньона и обратно, разрываясь между двумя вариантами действий.

Но помойный ужас успел заметить ее, даже не поворачивая своей огромной головы. Лилиана это поняла. Времени на размышления не оставалось. Некромантка принялась складывать и проговаривать загробную песню, гораздо более страшную и волнующую, чем та, звучавшая в ресторане «Худой Конец». Она подняла обе руки и словно начала уводить чудовище от того места, где остался Каллист, пусть оно таким образом и приближалось к ней самой. Рунические завитки, снова проявившиеся татуировкой на ее теле, засветились темно-багровым цветом, напомиравшим о свежих синяках. Они пульсировали в едином ритме с ее сердцем.

К Каллисту пугающе медленно возвращались чувствительность тела и зрение. Но он все равно сумел увидеть только сор, прилипший к стене и облачное небо где-то вверху, поскольку не мог повернуть голову. Ноги и спина начали чесаться, потом гореть, когда едкие помои просочились через одежду. Застывающая грязь держала Каллиста крепко, и он испугался, что так и останется лежать беспомощным, пока на него не набредет еще какая-нибудь тварь, или он задохнется в испарениях отбросов.

Когда Каллист почувствовал, что отвратительная корка ломается, сначала на руках, потом на шее, и увидел чужие пальцы, тонкие и бледные, он чуть не заплакал от облегчения. – Лилиана! – Он наконец вздохнул полной грудью. – Как ты...

И тут Каллист увидел, кто на самом деле его спас. Кровь отхлынула от его лица, оставив губы бледными, как две рыбки, и он удивился, точнее, ужаснулся – чем же Лилиана заплатила за возможность вызвать такую подмогу?

Простой народ в сотнях иных миров верил, что ангелы, прекрасные крылатые девы, были слугами Богов, созданиями света, пребывавшими в вышине, величественными и прекрасными, непорочными и справедливыми. Здесь, на Равнике, ангелы обитали в тех же городах, где люди, ведалкены и виашино.

Но никто ни в этой, ни в любой другой вселенной, не мог бы и вообразить такого ангела.

Она полностью выбралась на Равнику к тому моменту, как Каллист сумел освободиться, и предстала перед ним во всем своем пугающем великолепии. Эта ангел точно не спускалась с высоты небес. Оперение ее крыльев было полуночно-черным и тусклым, как у вороны, в светлых пятнах там, где в проулок попадал тусклый солнечный свет. Мертвенно-бледное тело прикрывал кожаный доспех, изготовленный из кожи врагов ангела, демонических и смертных. Обманчиво изящная рука сжимала иззубренное копьё, больше напоминавшее проржавевшее кованое изображение молнии. Рядом с ангелом засыхала даже плесень, столь сильная энергия опустошения исходила от создания. Из щелей между булыжниками на мостовой и из решеток канализации полезли жуки, крысы и прочая ползучая мелочь, пытаясь спастись от присутствия смерти. Но они издыхали прямо у ног ангела.

Ангел повернулась. Глаза, пустые, озаренные только потребностью разрушать, столь сильной, что Каллист отказывался понять ее, смотрели на помойного шатуна, бушевавшего чуть дальше по улице.

Каллист сел и стал шарить в отбросах вокруг себя в поисках сабли. Да, Лилиане пришлось дать большую цену за свое решение вызвать себе такую подмогу для спасения Каллиста. Она зависла в воздухе в нескольких футах над тротуаром, руки вытянуты вперед и скрещены в запястьях. Вокруг чародейки образовалась аура шевелящегося черного тумана. Ожившая масса отбросов кидалась на нее снова и снова, но ее отшвыривало прочь каждое

прикосновение к ауре, плотным слоем окутавшей некромантку. Аура, как правило, высасывала у противника жизненную силу, но, к несчастью, эта тварь не обладала жизнью в настоящем смысле слова. С каждым ударом ей удавалось пусть немного, но проникать чуть глубже в защиту Лилианы, хоть элементарь и был вынуждена отступить после.

В любую секунду можно было ожидать, что черный туманный кокон разрушится.

– Эй! Чего ты ждешь?

Ангел стояла перед Каллистом неподвижно, как статуя. Потом он вспоминал о том, как возмущался и требовал действий от существа, пришедшего из темнейшей бездны, и его руки при этих мыслях дрожали. Но сейчас Каллист думал только о том, что его любимой женщине угрожала смерть. – Она тебя вызвала! Помоги ей!

Ангел повернулась и улыбнулась – пугающе, оставляя неизгладимый след в душе Каллиста. Ему снова стало трудно дышать, когда убийственно-соблазнительный лик обратился к нему. Каллист против воли ощутил прилив физического желания, одновременно с тем, как его ноги и руки онемели, его стало мутить, а в голове застучало.

Но Лилиана подала безмолвный зов, и ангел откликнулась лишь на него, а вовсе не на ничего не значащие просьбы Каллиста. Ангел вознеслась с песней о сражении, крови и смерти, разрывающей сердца своей красотой. Ее крылья распахивались все шире и шире, пока не перегородили собой весь проулок. Даже нечистая тварь, снова готовая молотить тяжеленным кулаком, почуяла холод ангельской тени, и передернулась в краткой судороге, пусть и непонятно было, что заменяло ей душу.

Голос ангела не пресекался, песня не обрывалась, когда она спикировала с воздуха на ожившую кучу нечистот и вогнала в нее копьё. Там, где острие прошивало слизь, грязь и мусор, зеленое моментально разлагалось до бурого, а бурое сгнивало и становилось черным. Поверхность живой массы пошла пузырями, они лопались с отвратительнейшим запахом, оставляя огромные язвы.

Элементарь помоек, вызванный гоблинскими шаманами, так просто не сдавался. Издав еще один безмолвный вопль, он оторвался от измотанной чародейки и попыталась ударить чернокрылую мучительницу. Ангел одним взмахом крыльев взлетела на десять футов выше, словно ее дернули за невидимые нитки. И так же легко она снова атаковала тварь, загоня копьё ей в голову.

Туша, слепленная из грязи, пошла волнами, она дергалась и колыхалась, пытаясь затянуть рану. Пасть со стеклянными зубами поднялась выше к затылку, открылась на нем и захлопнулась с жутким лязгом, захватывая клинок. Ангел рванулась назад, высвобождая оружие, но даже ее великая сила и мощные взмахи крыльев не помогли ей снова завладеть копьём. И в этот момент, когда ангел на секунду растерялась, помойный элементарь подался вперед, рыгнул и низвергся на ангела целиком, огромной кучей гнили, мусора и ржавых железок.

Боевой гимн ангела примолк, но до конца не оборвался. В гротескном танце, как будто отражавшем недавние бешеные пляски на празднике Избавления, ангел и элементарь кружили по проулку. Брусчатка на мостовой разлеталась в крошку. Кожа ангела лопалась и расцветала синяками, слизь помойной твари изливалась потоками и сразу же сгнивала на воздухе.

Лилиана повалилась на камни, задышавшись. Аура тьмы пропала, как только ее ноги коснулись земли. На ее лице пот смешивался с дождевой водой, пряди волос прилипли к щекам. Но чародейка продолжала фокусировать взгляд на ангеле, которая изо всех сил оказывала сопротивление элементарю. Губы некромантки шевелились, произнося безмолвную мантру.

Каллист убедился, что опасность ей не грозила, по крайней мере, сейчас. Он бросил высвободить саблю из наполовину застывших помоек и извлек из рюкзака один из тех

механических арбалетов, которые они с Лилианой изъяли у незадачливых бандитов. Держа оружие в левой руке, правой Каллист достал из маленького колчана болт. Когда он уложил снаряд в желобок для стрельбы, большой палец его руки прочертил в воздухе руну над стальной головкой болта. Воздух обрел форму, и символ завис над арбалетом. Через два удара сердца он растворился под дождем.

Несколько долгих секунд Каллист целился, боясь вздохнуть. Если он промахнется, то, он был уверен, у него не хватит энергии повторить заклинание. И страшно подумать, что произойдет, если болт пробьет элементаря насквозь и ударит в ангела...

Тварь повернулась к Каллисту спиной, и тот нажал на курок. Он медленно выдохнул, когда арбалет дернулся, тетива издала звук задевшей струны и магические шестеренки дернули ее назад для перезарядки. Болт сверкнул в воздухе и нырнул в гниющую массу без видимого эффекта. Ничего не произошло.

Каллист снова перестал дышать. Более умелый маг мог бы нацелить заклинание прямо на элементаря, без того, чтобы ослаблять его посредничеством стрельбы. Но Каллисту магия давалась с трудом. Может, он что-то перепутал? Может, болт уже вышел с другой стороны гнусной кучи, ничего в ней не задев? Да и что было поражать в теле субстанции без внутренних органов, мускулов, крови и скелета?

Каллист так неотрывно таранился на происходящее, боясь даже моргнуть, что его зрение помутилось от напряжения и дождевой воды, попавшей в глаза. И поэтому он почти упустил момент, когда заклятие начало действовать. Настолько неспешно, постепенно, что это можно было списать на преломление света в струях дождя, элементарь замедлил свои движения. Каждое его поползновение оказывалось как будто бы более задумчивым, чем предыдущее. Шатун постепенно начал раскачиваться так, что было видно – сейчас он рухнет на мостовую. Конечности омерзительного создания изо всех сил пытались распрямиться. Сама по себе сила элементаря не убавилась, но он не успевал реагировать на удары ангела. Внезапно во все стороны полетели черные перья, и она вырвалась из хватки твари. Кожа ангела была изуродована зараженными, гниющими ранами, кости левой руки сломались, и она безжизненно обвисла. Но голос ангела внезапно возвысился так, что и гром был бы посрамлен. В уцелевшей руке ангел сжала копьё, направив поначалу острие в небо, как будто угрожая облакам.

И, когда враг отклонился назад, пытаясь удержать равновесие, ангел ударила.

Помойный элементарь действительно был заторможен. Каллист упорно поработал над заклинанием. В таком состоянии отразить отвесно падавшее копьё твари было так же невозможно, как увернуться от молнии. Удар ангела был столь страшен, что вязкая шкура чудовища оказалась вскрыта огромным порезом. И в него ушло не только копьё – сама ангел нырнула в рану и вылетела из спины твари в потоке прокишей грязи и ядовитой жижи.

То ли болевые ощущения наконец наделили элементаря голосом, то ли воздух резко ворвался в его пасть и с ревом прошел через расширяющуюся рану, но тварь издала страшный вой, как будто огромный водоворот звучно всасывал в себя грязь. Из-под грязевой корки на шкуре полезли грибы и побежали крысы. Элементарь бился в конвульсиях, но, даже с тяжким плеском приземлившись на мостовую, он опирался на одну из своих конечностей и отказывался умирать.

Лилиана подползла к нему, в надежде, что конец ужасного создания близок. Ей больше не удавалось поддерживать свое колдовство. Чародейка выпустила всю ту энергию, которую сдерживала до этого, и позволила себе расслабиться после нечеловеческой концентрации. Бледное, как сама смерть, измазанное помоями лицо ангела обернулось к Лилиане на мгновение с немим вопросом в глазах, а потом ангел отлетела в иную, низшую реальность, которая ее и породила.

Каллист не знал, сумеет ли помойный элементаль оправиться после столь разрушительного нападения, но ждать ответа на этот вопрос он и не собирался. Бросив арбалет, он схватил саблю и кинулся вниз по проулку, с намерением покрошить тварь на мельчайшие кусочки. Так, чтобы она уже никогда не смогла собраться обратно.

Но Лилиана действовала быстрее, или, по крайней мере, стояла ближе. Пускай в глазах у нее было темно, а походка стала неуверенной, она шагнула навстречу бьющемуся в судорогах чудовищу. Пройдет еще немало времени, прежде чем чародейка сможет сотворить заклинание, подобное вызову ангела. Но, даже в самом плачевном состоянии, арсенал магических средств у Лилианы Весс был всем на зависть.

Клубы едкого сиреневого дыма поползли с ее ладоней. Они катились к элементалю против ветра. Там, где они проплывали над плесенью и гниющими сорняками, оставался голый мертвый камень. Если бы ожившая мусорная куча была полна сил, она легко могла бы противостоять колдовству Лилианы. Но чародейка словно накачивала сырой воздух магической дымкой, а элементаль со вспоротыми внутренностями был уже не способен уклоняться.

Каллист уже ухватился за саблю, занес ее было, но тут шатун задрожал, заревел в последний раз и разлился мутной жижей по мостовой. Она потекла в сточную канаву, быстро смываемая дождем.

Облегчение, такое, как будто раздвинулись угрюмые дома над ним, накатило на Каллиста. Рука его повисла, кончик сабли царапнул булыжники мостовой, и он позвал Лилиану, но...

Что-то тяжелое с размаху ударило его сзади. Послышался лязг зубов. Каллист ощутил длинные и крепкие пальцы на шее сзади и тяжесть на спине, его с силой пригибали к мостовой, пытаясь ударить лицом о камни. Его рука снова потянулась к сабле, но нашарить он ее не мог. И даже если бы Каллист сумел схватить оружие, вряд ли в таком положении стоило рассчитывать на меткий удар. Его легкие и ноздри горели, в ушах пульсировала кровь, лишая Каллиста слуха. Шипение и ворчание зверя, напавшего со спины и оседлавшего его, он слышал хорошо.

Свист тетивы и лязг арбалетного болта – нет.

Арбалет, который выронил Каллист, сослужил свою службу еще раз. Из рук Лилианы он выстрелил не слишком метко, но достаточно для того, чтобы спугнуть нападавшего. Ноша соскользнула со спины Каллиста так же неожиданно, как и навалилась, и он успел увидеть, обернувшись со внезапным приступом головной боли, как довольно небольшое существо улепetyвает по направлению к открытой выгребной яме.

– Что это... – Каллист снова задышался.

– Помойный гоблин, – просветила его Лилиана. Она опустилась на ступеньку крыльца ближайшего дома. Арбалет выскользнул из ее ослабевших пальцев. – Кажется, их не порадовало, что мы выжили.

Каллист заставил себя благодарно улыбнуться. Он присел на мостовую. Его голову клонило к земле, он сжал виски коленями. – Что они творят? Во-первых, они не выходят на поверхность днем. Во-вторых, гоблины никогда не вызывали элементалей ради каких-то прохожих!

– Если только им за это не заплатили.

– Семнер?

– Кто же еще? Наверняка он захотел уверенности, что мы не пойдем за ним, даже если сбежим от его бандитов. Он не настолько глуп, чтобы верить в наши мирные намерения по отношению к нему. И Семнеру было нетрудно догадаться, какую дорогу мы выберем. Тут не так много маршрутов.

Каллист хотел спросить у Лилианы что-то еще, но поднял голову и наконец разглядел ее как следует. Он смог только скрипнуть зубами. Ее кожа была бледной и заметно липкой от пота, а одежда промокла насквозь. Хоть чародейка и сидела, сгорбившись от усталости, ее руки ходили ходуном.

– Ты плохо выглядишь, – не удержался Каллист.

– Мне надо отдохнуть, – легко согласилась Лилиана, и он понял – она имеет в виду не только физическое расслабление. Вызвать ангела... Ее магическая природа, должно быть, истощена, как старый библиотечный свиток. Болотистая земля под Авариком была богата черной маной и идеально подходила для той магии, которую практиковала Лилиана. Это и была одна из тех причин, почему они с Каллистом переехали туда после ссоры с Джейсом. Но сейчас Лилиана удалялась от болот все дальше и дальше. Для того, чтобы прийти в чувство, потребуется много времени.

Того времени, которого у Лилианы и Каллиста попросту не было.

Под землей снова зарокотали барабаны, и грохот отдавался эхом под сводами туннелей.

Двое путешественников поднялись на ноги, с трудом, цепляясь друг за друга. Шаг, еще шаг...

– Проклятье! – Каллист сжал кулаки в бессильной ярости, даже не заметив, как Лилиана зашипела от боли. Он нечаянно сильно сдвинул ее узкую ладонь в своей. – Эти ублюдки сперли наши вещи!

Все, что у них было с собой – небольшой запас еды, предметы личного обихода, одеяла, – оказалось забыто на мостовой в тот момент, когда ангел высвободила Каллиста из помойной ловушки. И теперь багажа и след простыл.

– Можно попытаться их догнать и вернуть рюкзаки, – предположила Лилиана. – Это всего лишь помойные гоблины...

Но оба знали, что это пустая затея.

Каллист покачал головой, и они двинулись дальше, прокладывая себе путь через самое настоящее дно городской жизни, совершенно опустошенные. Понемногу барабанный бой и все те твари, которых он мог пробудить к жизни, оставались позади.

Глава ПЯТАЯ

Округ Фавариал вряд ли можно было назвать богатым. Здесь не хватало широких проспектов, круглые сутки освещаемых магическими фонарями. Башни, которые обычно были столь высоки, что даже облака смотрели на них снизу вверх, тоже отсутствовали. Не оказалось тут ни просторных арок, ни изящных мостов, которые делали город многоуровневым, проходя один над другим, так, что с самого верхнего не было видно земли.

Но, в сравнении со многими городами других миров, а в особенности, если вспомнить такие бедные округа, как Аварик, Фавариал был, можно сказать, вызывающе роскошен.

Равника вобрала в себя, даже не вздрогнув, холмы, горы и болота. То же самое случилось и с озерами. Фавариал был построен над озером, пресноводным, но глубоким и широким, как небольшое море. Проспекты и площади располагались на платформах, которые, в свою очередь, опирались на колонны. Основания столбов уходили в сумрачную глубину озера и дальше в дно. Если не вставать специально на край тротуара на границе улиц и не смотреть под ноги, то о том, что округ стоит на воде, догадаться было невозможно. С суши Фавариал связывали широкие мосты, по которым туда и сюда путешествовали купцы.

Именно само озеро и обеспечивало торговую жизнь всего округа. Окрестные муниципалитеты приобретали в Фавариале свежую питьевую воду. Речная Гильдия, которая, на самом деле, вовсе не относилась к числу великих Гильдий прошлого, но была сильна в своем краю, регулировала поступление воды через плотины на протоках. Если соседи Фавариала долго не платили, шлюзы закрывались.

Это сделало Фавариал экономически развитым округом, и поэтому он стал популярным местом и у торговцев, и у путешественников. Когда измученные Каллист и Лилиана наконец подошли к границам Фавариала, они разглядели, что путников в округ шло немало. Небо прояснилось, мостовая подсыхала, и с улочек, примыкающих к главной дороге, начали вливаться потоки народа. Прибывали пешеходы, пассажиры телег, всадники на конях или гигантских ящерах, и даже кое-кто, оседлавший одомашненного волка. Большинство из них были человеческой расы, но попадались и эльфы, и вишино. На Каллиста и Лилиану никто не обращал внимания, взгляды скользили по ним, но не задерживались.

Больше двух суток вымотанные путешественники питались только дождевой водой и той пищей, которую можно было перехватить на сомнительных базарчиках в нищих поселках по дороге. Каллист все еще чувствовал во рту сладковатый вкус мяса вьюнковой змеи – возможно, потому, что ему так и не удалось вычистить из зубов его тонкие волокна. В первую ночь они с Лилианой забились на ночлег в грязный закоулок и дремали там, обнявшись, среди мусорных куч под дождем. На вторую ночь Лилиана и Каллист добрались до приличного района, где можно было найти гостиницу, и были от этого по-настоящему счастливы. Каллист был благодарен судьбе, что больше никто не пытался на них напасть. Чародейка надолго исчерпала все свои силы, а из оружия у них с Каллистом была его сабля да один на двоих арбалет с парой болтов. Второй утащили гоблины вместе с рюкзаком.

И вот теперь, когда они наконец прибыли в Фавариал, когда на горизонте показались устремленные в зенит башни, Каллист осознал, насколько непривлекательным был этот округ. Все же он был рожден там, где в небо возносились шпили гораздо более богатых строений. Только для коренных жителей Аварика Фавариал показался бы красивым, у остальных он не вызывал никаких иных эмоций, кроме снисходительного «Ну да...».

Защитные укрепления округа представляли собой тяжелые железные решетки в конце каждого моста, и невысокую стену со стороны озера. У ворот дежурила стража, с зазубренными алебардами и двузубыми копьями, чтобы отразить атаку, которая вряд ли когда-нибудь состоится. Ничем полезным они уже давно не занимались. Никто не удосуживался даже досмотреть путешественников или расспросить их о чем-нибудь, да и что требовалось обнаруживать-то?

Очередь к мосту перестраивалась, люди мешали друг другу. Шаг. Остановка. Еще шаг. Опять остановка. Каллист проклинал каждую минуту задержки. Продвигались они вперед буквально по несколько дюймов вместе с толпой. Лилиана придвинулась ближе и прошептала:

– Я могу попробовать вызвать какое-нибудь существо, которое проест нам путь к воротам!

Каллист лишь устало усмехнулся.

Когда они наконец приблизились к стражникам, было жарко. Солнце отражалось от поверхности воды и резало глаза, а в воздухе не было ни малейшего намека на ветерок. Это было лучше, чем торчать под дождем и позволять объедать себя москитам, но такой выбор Каллиста все равно не слишком устраивал. Каллист и Лилиана подошли к воротам, и шум улиц Фавариала вблизи буквально оглушил их. На самом деле, гул был негромким, но после столь долгого пребывания в тихом Аварике он бил по ушам.

Жара, громкие звуки, яркий свет и сильные запахи накрыли Каллиста. Он чувствовал себя таким жалким и ничтожным, пройдя наконец ворота, что не заметил необычно пристального взгляда одного из стражников, женщины в тяжелом доспехе. Но вскоре толпа оттеснила Каллиста и Лилиану от поста.

И все-таки... Фавариал, бесспорно, имел бы больше шансов стать его домом, чем Аварик. Резные узоры покрывали колонны и высокие арки монолитных строений, многие из которых были высечены из цельного камня. Минерал необычного аквамаринового цвета перекликался оттенком со сверкающей озерной водой. С хрустальных минаретов в штиль безвольно свисали флаги. Люди были одеты ярко и весело, так, как обычно ходят представители среднего класса, желающие показать – они могут себе позволить такую вольность, как дорогие окрашенные ткани. И народу тут оказалось даже на одной улице почти столько, сколько, возможно, проживало во всем Аварике.

Каллист повернулся к Лилиане, собираясь сказать нечто пренебрежительное, и наверняка она бы с этим не согласилась, но... Его накрыла внезапная волна паники. Рука Каллиста резко дернула руку Лилианы. Прежде чем чародейка начала протестовать, Каллист уже тащил ее, небыстро, но решительно, к обочине проспекта.

Вывернувшись, она громко прошептала ему на ухо, так, чтобы он расслышал ее голос в шуме толпы: – Ты чего?

– Ничего, надеюсь, – тихо проговорил Каллист в ответ, не замедляя при этом шаг и не отпуская ее руку. – Я просто помню еще со времен Консорциума, что, когда компания вооруженных стражников движется в твою сторону, лучше незаметно смыться куда-нибудь подальше.

– Даже так? – Лилиана мотнула головой, якобы отбрасывая с лица волосы, но на самом деле давая себе возможность оглянуться. – Да уж... А что следует делать, если они начинают тыкать в твою сторону и орать?

– Бежать... Бежим!

Каллист и Лилиана поспешили сквозь толпу, расталкивая людей локтями. Народ на проспекте будто бы специально задерживал их и замедлял передвижение, хотя и стражникам догонять беглецов оказалось нелегко. Но путешественники, незнакомые с переулками Фавариала, вскоре заблудились, и они понимали – у преследователей есть преимущество в знании местности. Стража знала каждую подворотню округа, каждый дворик и лестницу. Лилиана с Каллистом петляли по запутанным улочкам, надеясь все же избавиться от погони, а помочь им в этом должны были иллюзорные двойники. Каллист создал их и пустил дальше по проспекту, в то время как они сами с Лилианой посредством той же иллюзорной магии начали выглядеть как местные жители. Но непонятным ему образом стража разобралась во всем.

Так давно Каллист не сталкивался с реальной опасностью, – Семнер и его шайка, по мнению молодого человека, не считались, – что его инстинкты притупились. Иначе он бы заметил людей все того же Семнера, засевших в засадах на низких крышах и балконах, или смешавшихся с толпой, дождавшихся проявления магии иллюзии и подавших сигнал страже. Пару раз бандиты прицеливались из своих арбалетов, но свои же люди, находившиеся рядом, отговаривали их стрелять. Пока наемных убийц никто не заметил, весь риск лежал на стражниках. Если бы выстрел не попал в цель и привлек внимание кого-то, кроме двоих беглецов, результаты могли бы быть крайне неприятными. Поэтому бандиты всего лишь навестили уши и глаза, вопреки обычной манере действовать руками и оружием.

Задыхаясь, взмокнув от спешки и тревоги, как демоны в храме, Каллист и Лилиана все кружили и кружили по дворам, пока не выскочили неожиданно еще на один проспект. Он был похож на все прочие местные улицы – дорога вымощена брусчаткой, по обеим сторонами располагались торговые лавки в излишне высоких для них зданиях. Так было принято для того, чтобы показать респектабельность. Проспект оказался протяженным, кошмарно длинным и широким, по мнению скрывающихся путешественников.

У самых витрин толпа, медленно передвигаясь от лавки к лавке, образовывала живую стену. Каллист и Лилиана обменялись сумрачным усмешками, и каждый из них понял, о чем подумал другой.

– Если ты ждал подходящего момента, чтобы удивить меня заклинанием полета, – с замогильной серьезностью произнесла Лилиана, – то вот он!

Каллист нахмурился.

– Джейс бы смог. Я – нет, – с горечью признался он. – Я не знаю даже, с чего оно начинается. Может, ты...

Она покачала головой.

– Я умею разве что вертикально подниматься в воздух, и это не способ бегства, – Лилиана скорчила гримасу при виде приближавшегося стражника. – Мы можем разделаться с ними, Каллист.

– Нет. Убийство городских стражников будет иметь последствия. Доверься мне. Я знаю, что надо делать...

Разговор оборвался. Толпа горожан словно расплылась под ветром, поднятым вздетыми в замахе клинками. Каллист и Лилиана оказались в кольце людей в доспехах, вооруженных мечами и копьями.

– Доброго вам дня, офицер, – Каллист безупречно улыбнулся. – Какие-то проблемы?

Растолкав стражу, к пленникам пробился худой высокий мужчина с висячими рыжими усами. У него был столь острый подбородок, что он мог служить дополнительным оружием. Человек, возможно, с легкой примесью эльфийской крови, одет он был в котту горчичного цвета поверх кольчуги. Слева на груди подошедший носил бляху из красного металла с весьма схематичным изображением дракона. Это определенно был символ ранга, но Каллист

так и не понял, что он значил. После расформирования Легиона представители любого отряда, нанятого аристократами Равники для охраны, обвешивались побрякушками с головы до ног.

– Вам не стоило убежать! – рявкнул тот, задыхаясь от собственного высокомерия и обдавая Каллиста и Лилиану запахом яичницы, съеденной на завтрак. – Ни мне, ни моим людям не доставляет удовольствия гоняться за кем-то. Вы только осложнили себе жизнь!

– Но мы ни в чем не виноваты! – запротестовала чародейка. Ее лицо приобрело выражение невинной девочки – губы чуть приоткрыты, глаза широко распахнуты. – Вы нас напугали! Само собой, мы убежали, мы ведь не знали, за что нас могут ловить!

Играла она превосходно. Половина стражников опустила оружие, даже не задумываясь, почему они так сделали. Но командир, который видел такое не впервые, разве что рассмеялся.

– Ну как, ребята? Они говорят, что ничего такого не сделали. Думаю, надо их отпустить.

Самый молодой из стражников удивленно уставился на командира. – Seriously?

Тот в досаде закатил глаза и легонько треснул его по уху.

– У нас есть достоверные сведения, – начал он, – что вы нарушали общественный порядок и совершали преступления против личностей граждан в прошедшие пару суток. Вы арестованы. Оба.

– Да мы прошли ворота на мосту только час назад! Спросите у ваших паршивых стражников!

Командир пожал плечами. – Они каждый день видят сотни прохожих. Вряд ли стража вспомнит конкретных двоих людей, разве не так? Но вы не беспокойтесь. Если вы говорите правду, мы быстро все уладим. На все про все уйдет два, три, ну, может, четыре дня. В худшем случае неделя.

В мозгу Каллиста как будто что-то шелкнуло, и он проклял себя распоследними словами. Идиот. Эта самая «неделя» не могла быть совпадением. Тут постарался Семнер.

Хотя, с другой стороны, охранники могли вывести их с Лилианой на самого ублюдка...

– Нам надо идти с ними! – прошипел Каллист сквозь зубы Лилиане. Ее губы скривились. Чародейка посмотрела на него, как на ненормального, но повиновалась.

Двое стражников подошли забрать у пленных саблю и арбалет. Один из них обыскал Каллиста на предмет прочего оружия. Второй, развратно улыбаясь, обшарил Лилиану. Каллист заметил, какой жестокой яростью засверкали ее глаза, и понял, что стражнику лучше впредь никогда более не сталкиваться с чародейкой.

Руки Каллисту и Лилиане сковали наручниками, сцепив их вместе, и стражники, окружив пленников плотным кольцом, повели их по Фавариалу.

* * * * *

– Сколько я ни видел тюрем, – признался Каллист Лилиане спустя пару часов, – это не самая худшая.

Она уставилась на него с удивлением. – Если ты таким образом хочешь меня успокоить, то, может, выберешь другой способ? Например, дать мне в челюсть. Это сработает вернее, честное слово!

– Да, и сбегал я из тюрем покруче этой, – возразил Каллист.

– Можно сказать, впечатляет.

– Можно сказать, спасибо за комплимент.

Невольное пристанище Каллиста и Лилианы было обшарпанной камерой, с трех сторон находились каменные стены, с четвертой – решетка входа. В каталажке Фавариала таких «номеров», выходящих в общий зал-коридор, было несколько, и все одинаковые, воняющие потом, страхом и канализацией. Вместить камера могла не менее дюжины арестантов, и то, что они оказались вдвоем, только подтверждало теорию Каллиста – задержали их по особому поручению.

Сидеть в камере приходилось на каменных койках, крепко привинченных к полу. Туалетом служила крошечная дырка в полу, настолько узкая, что и до предела исхудавший и отчаявшийся узник не смог бы протиснуться сквозь нее. Снаружи, как можно дальше от решеток, вне досягаемости пленных, в дальнем конце зала, единственный выход охранялся женщиной-вишино. Это была самая большая разумная ящерица, которую Каллист когда-либо видел. Тусклую, темную чешую разукрасили узоры в виде зеленых и красных кругов. Вишино была облачена в переделанную под ее тело кирасу, и опиралась на уродливое оружие, которому Каллист все никак не мог подобрать названия – что-то наподобие булавы, основным назначением которой казался не бой, а устрашение. Тяжелый железный брус толщиной с мужскую ногу был снизу обтянут кожей, а дальше от него отходил целый лес шипов и лезвий разной длины и толщины. Вишино немигающим взглядом обозревала все камеры разом.

Обычный человек не мог бы ни сбежать из этой тюрьмы, ни соорудить себе оружие, пусть и самое приблизительное, из того, что было под рукой в камере. Само собой, те, кто пребывал под стражей сейчас, обычными людьми не были. Меры предосторожности не давали сбежать ни одному магу, но на магов-мироходцев, таких, как Лилиана, никто не рассчитывал. Люди Семнера не потрудились сообщить страже, с кем им придется иметь дело. Если бы они предупредили тюремщиков, возможно, те сумели бы что-нибудь предпринять. Как минимум задумались бы – если могущественные маги не смылись до сих пор, значит, они затевают что-то очень неприятное.

Лилиана с Каллистом так и сидели на койках, время от времени лениво переругиваясь, и оба про себя гадали, сколько им еще придется ждать. Наконец, ночь подкралась незаметно, как грабитель, и тяжелая дубовая дверь тюрьмы, заскрипев, начала открываться. Пленники прикинули к решетке, чтобы видеть все происходящее. Вошел, офицер, арестовавший их, миновал охранный пост вишино, и приблизился ко входу в камеру.

– Я лейтенант Албин, – представился он. – А вы?

– А мы – нет, – нагрубил в ответ Каллист.

– Как вам тут, удобно? – лейтенант сделал вид, что не заметил хамства.

– Как вам денежки, которые вы получили от Семнера? – осведомилась в ответ Лилиана.

Албин продолжал улыбаться, но любезность из него голоса исчезла. – Я понятия не имею, о чем вы говорите, – отрезал он довольно громко, вероятнее всего, для того, чтобы его услышала вишино. После этого он подошел ближе к решетке, определенно боясь, что дальнейшая беседа будет подслушана.

– Наш общий друг, кажется, думает, что вы кое-что знаете, – тихо начал он. – То, что поможет ему выполнить его план. Если вы будете с ним сотрудничать, я обеспечу вам комфортные условия, и даже вытащу вас отсюда побыстрее. Если же нет...

– Что вы предлагаете? – Каллист говорил еще тише, так, что лейтенант понимающе улыбнулся и подошел ближе.

Именно этого Каллист и Лилиана и ждали.

Каллист зажал в руке один из гигантских железных винтов, которыми была прикручена койка. Предполагалось, что вытащить его не сможет никто. Он не владел

заклинаниями телекинеза, разве что самыми примитивными, да и сам Джейс не был профессионалом в этой области. Но раскрошить и убрать прочь немного цемента смог даже не самый опытный маг. Оскалившись, как волк, Каллист поднырнул вниз, упал на корточки, рука метнулась сквозь решетку, и он всадил винт на всю длину в бедро Албина с внутренней стороны.

Албин упал в одну сторону, в коридор, Каллист – в другую, в камеру. Вопль Албина пошел эхом по всей тюрьме. Винт исчез в рукаве Каллиста, и его скрыла не столько ткань, сколько тонкая иллюзорная завеса. Лейтенант катался по полу, зажимая руками неровную кровоточащую рану.

Виашино подскочила к ним с занесенным оружием, но Каллист и Лилиана успели отпрыгнуть в глубину камеры. Достать там она их не могла. Несколько долгих секунд рептилия соображала, ее язык то высовывался изо рта, то втягивался обратно, но потом она опустилась на колени и подняла раненого офицера на руки, легко, как новорожденного ребенка. Виашино явно была в замешательстве – имеет ли она право покинуть свой пост? Но это не заняло бы много времени, а лужа крови, капавшей из раны офицера на пол, все растекалась. Она кинула еще один яростный взгляд на пленников и удалилась через единственный выход, с Албином на руках. Дверь хлопнула у нее за спиной.

– Этого хватит? – Каллист вытряхнул из рукава измазанный кровью винт.

– Более чем, – Лилиана едва посмотрела на него.

– Отлично. Тогда давай убираться отсюда, а то вместо ящерицы придет кто-нибудь еще. Я не хочу убивать тех, кто этого не заслужил.

И, пока никто больше не явился, Каллист и Лилиана попросту исчезли. О том, что они были в камере, осталось лишь одно напоминание – раскатившиеся по полу несколько железных прутьев решетки, да горстка цементной пыли, которая раньше их удерживала.

Глава ШЕСТАЯ

Лейтенант Албин перемещался туда-сюда по своему кабинету, хромя и волоча ногу. Наконец он рухнул в кресло. Несколько секунд он ругался последними словами на каждом выдохе, пока искал для себя удобную позу. Повязки на бедре натянулись. Непрекращающаяся, отвратительная боль мучила Албина, словно в рану всыпали горящих углей. Он проклинал ранивших его узников, Семнера, который втянул его в эти дела, а заодно и городские власти. Офицеру платили меньше, чем он заслуживал, и тот вынужден был принимать предложения на стороне, чтобы позволить себе желаемый образ жизни. Потом Албин дошел в проклятиях до свалки бумаг на столе, пачек документов и счетов. Да и демон бы их побрал, пусть валяются! И сквозняку, который тянулся из-под закрытой двери, тоже досталось ругательств. Поток холодного воздуха Албин ощущал даже сквозь униформу.

Откуда, чтоб ему провалиться, так дует? Кабинет лейтенанта Албина находился в самом центре тюрьмы в сторожевой башне, вдали от выходов. Даже если бы все до одной двери здания распахнулись, такой сильный ветер не добрался бы сквозь бесчисленные коридоры. И, если, конечно, какое-нибудь сумасшедшее божество не поменяло местами времена года, то любой ветер в эти дни должен был бы оказаться теплым. Сейчас же Албин чувствовал ледяное дыхание зимы.

Он поднялся с кресла на трясущихся ногах, и в тот же момент увидел, как ветер, вырывавшийся из-под двери, превращается в черный туман. Завитки чернильной дымки поднялись с каменного пола, затеняя свет и ослабляя зрение. В кабинете похолодало еще сильнее. Албин хватал ртом стылый воздух, зубы его стучали с таким звуком, словно на пол сыпались мраморные шарики.

Два крохотных, как дырки от булавочных уколов, огонька вспыхнули посреди клубящейся тени, а затем – еще две рядом с ними. Тошнотворно желтые искорки мерцали, как гнилушки. Они разлетелись в разные стороны в черном тумане и образовали две пары глаз, следивших за Албином с противоположных сторон кабинета. На линии их взора тень перестала вихриться и сложилась в туманное подобие двух пар рук с длинными когтями, сложенных вздутых крыльев и перепутанных ног, тянувшихся из эфира ночи.

Они то ли плыли к Албину, то ли зависли в воздухе. Офицер так и не мог разобраться с пугающим впечатлением. Ему казалось, что не страшная картина подвинулась к нему, а он сам подтягивается к туманному чудищу все ближе. Пальцы, состоявшие из скрученных прядей тьмы, поползли к командиру стражников, и несчастный взяточник понял, что у него не хватит дыхания даже на вопль.

– Не кричать... – под одной из пар глаз распахнулась светящаяся пасть, и Албин услышал приказ не ушами, а животом. Это было похоже на воспоминание о страшнейших ночных кошмарах, не просто шепот, а оглушающий голос тысячи неуспокоенных мертвецов разом. – А закричишь, мы очистим твою душу от плоти, и пусть твои пять чувств бестелесно влачат существование, навсегда запертые в этом пространстве, без чужой помощи, никем не узнанные...

Албин с трудом удержал крик, готовый вырваться из горла, и тут же подавился кровью из своего прокушенного языка. С двух сторон пальцы призраков ухватили его за предплечья. В тех местах, где офицер почувствовал их ледяное прикосновение, тело его охватил одновременно палящий жар и холод, перед глазами у него все затуманилось, и сердце заколотилось так, как будто на шею накинута петля. Албин в ужасе почувствовал, что он против своей воли движется по кабинету. Пол ушел из-под его ног.

Пугающие конечности, вцепившись в лейтенанта, протащили его сквозь камень. Албина накрыла тошнота, когда мир словно вывернулся наизнанку, и его тело ощутило грубую структуру внутренностей стены, а потом и крыши. Офицер взлетал все выше в ночной тьме над округом, крепко перехваченный нечеловеческими руками, от прикосновения которых застывала душа и уже начали трещать кости. Руки его онемели в месте перехвата. Обжигающий холод дополз и до пальцев, и до груди, и дышать Албин уже не мог. Все выше и выше ночные духи возносили его над Фавариалом, пока Равника не стала для Албина всего лишь картой, разрисованной переплетением мостов и дорог. Облака в черной вышине смешались с эфирным туманом страшных порождений бездны.

Тварь, та, что держала его слева, наклонила подобие головы, и Албин готов был поклониться, что услышал мерзкое хихиканье.

– А вот теперь кричи, если хочешь...

Но он уже не мог.

Так же резко, как Албин взмыл в воздух, он упал вниз, поддерживаемый призраками. Они отвесно рухнули, целясь, похоже, во дворик в паре кварталов от тюрьмы, но с резкой вспышкой остановились в воздухе над старым складом неподалеку от доков. Дома здесь были низкие, а крыши – плоские, в отличие от центра Фавариала. Албин и его призрачный конвой зависли в нескольких футах над крышей.

И офицер, который был уверен, что теперь-то его точно ничего не удивит, вытаращил глаза на пару, стоявшую на крыше. Вооруженный мечом Каллист расположился на самом краю. Чуть поодаль стояла Лилиана, с перекрещенными руками и ногами, и ее губы непрерывно шевелились, произнося мантру. Глаза чародейки были закрыты, и из-под век сочилось неприятное желтое свечение, сопровождавшее призраков и обрисовывавшее их черты.

– Как вам полет, лейтенант? – грубовато осведомился Каллист.

– Я... – он потерял дар речи.

– Ну да, я так и думал. Предлагаю упрощить процесс до предела, Албин. У нас есть к тебе вопросы. Ты должен ответить на них быстро и честно, а то дела будут плохи.

Командир стражи почувствовал внезапный прилив надежды, столь теплой, что она растопила ледяной ком в его горле. – Если я так сделаю, вы меня отпустите? Оставьте в живых?

Каллист скромно и печально улыбнулся. – Кажется, ты, Албин, ничего не понял. Призраки уже убили тебя.

Медленно, неумолимо Каллист поднял саблю и провел ею сквозь Албина – руки, ноги, грудь. Клинок не встретил сопротивления.

Только тогда Албин нашел в себе силы закричать. Каллист, похлопывая плашмя клинком по ноге, ждал, когда приступ закончится. – Твое тело, – заговорил он, и голос его был действительно сочувствующим, – лежит на полу в твоём кабинете. Я думаю, его найдут утром. Пойми, Албин, ты сейчас выбираешь не между жизнью, которую мы тебе оставим за помощь нам, и смертью, вызванной отказом сотрудничать. У тебя другие варианты – ты расскажешь нам все и упокоишься с миром, или не захочешь говорить, и тогда мы отдадим твою душу призракам. Пусть развлекаются.

В мозгу умершего Албина раздалось сдвоенное шипение предвкушаемого удовольствия, но даже оно не могло заглушить распева некромантки. И Албин, вытирая призрачные слезы, заговорил.

* * * * *

– Ты уверена, что готова пойти на такое? – Каллист был озабочен. Этот вопрос он задал уже в третий раз с того момента, как они свернули в переулки, и по меньшей мере в восьмой раз за утро.

– Каллист!

– Да?

– Мне будет стыдно, если придется убить тебя до того, как это попытаются сделать люди Семнера!

Ну все, понял Каллист. Она не остановится ни перед чем.

Вызвать двух призраков из бездны – это не составило труда для Лилианы. Но вот послать их на поиски Албина и задержать его душу в физическом мире достаточно надолго, чтобы он мог ответить на расспросы... Это оказалось весьма тяжелой работой. Использование крови лейтенанта в качестве якоря для его души и точки фокусировки для темных созданий и было самым сложным. Лилиана провела немало последующих часов за отдыхом и медитацией. Воды озера и его ближайшие берега истекали маной, вот только это была мана, пригодная для ритуалов жизни, а не смерти, мало подходящая для некромантии. Чародейка выжала все, что могла, из небольших заболоченных клочков берега, и даже из пятен грибницы в канализационных трубах под Фавариалом. Затем она устремила прочь свои магические силы и сконцентрировалась на Аварике и даже на еще более удаленных округах. Лилиана клялась Каллисту, что ей хватило маны, но он видел, что некромантка до сих пор выглядела усталой, хотя прошло уже несколько дней.

Каллист делал вид, что ему нужны были эти свободные дни. Он раздобыл себе и Лилиане новую одежду, чтобы лучше смешиваться с толпой представителей среднего класса. Но, когда мелкие заботы закончились, ему стало тревожно. Однако, как бы тяжело Каллисту не было, оно того стоило.

Семнер действительно призвал на помощь нечистых на руку стражников под началом Албина. Он собирался не только задержать врагов, но и с их помощью продолжать собственные поиски. Отчаянно рыдавшее привидение Албина показало Каллисту и Лилиане городских следопытов, проводивших пока что время в излюбленных тавернах, игорных домах и борделях. Они успели кое-что выведать. Между угрозами реального наказания за невыполнение задания и страшной магической кары они выбирали первое, и предпочитали выложить всю правду некромантке о делах Семнера, а не наоборот.

Один из таких разговоров, с нервным офицером, умолявшим чародейку не превращать его ни во что сколько и ползучее, привел Каллиста и Лилиану в извилистый, дурно пахнущий переулок позади многоэтажного доходного дома в одном из беднейших кварталов. Аквамариновые стены были покрыты трещинами, как паутиной, стрельчатые окна прятались под заплесневевшими ставнями, двери вздулись, вероятно, из-за того, что коридоры много раз затапливало. Несколько минут незваные гости прятались в тени на другой стороне переулка и наблюдали за домом. Но ничего не происходило. Никто, ни Джейс, ни любой другой человек, не входил в полузаброшенный дом и не покидал его.

– Если нас не обманули в очередной раз, – пробормотала Лилиана, – то уровень жизни Джейса значительно снизился за последние полгода.

Каллист пожал плечами.

– Вообще-то трудно оставаться незамеченным, когда живешь с королевским шиком. Так что...

– Каллист, – чародейка сменила тон на серьезный, – ты уверен, что мы идем по верному следу? Я имею в виду, вдруг Джейс больше не выглядит самим собой?

– Думаю, что нет, то есть да, – Каллист нахмурился. – Джейс в сотни раз лучший иллюзионист, чем я. Он мог бы заставить и мать-леонинку признать в нем своего котенка. Но даже Джейс не сможет изображать из себя еще кого-то постоянно, каждый день. В моменты опасности он меняет внешность, но это бывает только время от вре...

Леденящий душу вопль разорвал вечернюю тишину. Из-под ставней окон на последнем этаже вырвалась вспышка головокружительно яркого сияния. Все кончилось так же внезапно, как и началось. В переулке снова повисли тихие сумерки.

– Именно это мы и наблюдаем, – Лилиана и Каллист испуганно переглянулись, и кинулись через дорогу к дому.

Каллист все еще жалел о потере своей сабли. Ему не хватало увесистости и длины клинка излюбленного оружия. Полуторный меч, который Каллист присвоил при бегстве из тюрьмы, он все никак не мог столь же удобно пристроить в руке. Но размышлять уже было поздно. Каллист врезался плечом во входную дверь дома. Дряхлые доски разлетелись в щепки, и Каллист помчался вверх по расшатанным, покрытым плесенью ступенькам лестницы. Он проскочил первый лестничный пролет, затем второй – проклятье, тут даже этажи выше, чем в прочих домах! Эхо грохотало по лестничным площадкам, как будто за Каллистом следовал целый клан троллей. Хлопали двери и гремели задвижки. Обитатели дома все как один решили, что мудрее будет спрятаться, чем выйти и узнать, в чем дело.

Наконец Каллист почти добрался до верхнего этажа, и первым, кого он увидел, была женщина. Ее он помнил по банде Семнера. Что именно случилось с бандиткой, он сказать не мог, но она распласталась ничком на верхних ступенях лестницы и едва приходила в себя. Каллист успел удивиться, как это Семнер выследил здесь Джейса без помощи подкупленной стражи, но выяснять это времени не было. На ходу он вонзил клинок в затылок поделницы Семнера. Еще успеется расспросить кого-нибудь другого, в более подходящее время.

На самом верху лестницы Каллист на секунду задержался, чтобы сориентироваться и определить – какая из дверей вела к тем самым окнам, из которых вырвался огонь.

И, словно в портал, он бросился в одну из дверей, и та попросту исчезла.

Каллист застыл на месте. Ну ее, эту спешку. Он не мог оторвать взгляда от интерьера комнаты, в которой оказался. Джейс не оставил своей привычки к красивой жизни, он ее просто скрыл.

Апартамент занимал большую часть целого этажа. Стены, разделявшие ранее несколько соседних комнат, были снесены. Оставшиеся перегородки сияли чистым цветом морской волны. На них не было и следа тех трещин, что покрывали камень наружных стен дома. Мебель выглядела удобной, ковры – пышными. Небольшой обеденный столик был перевернут набок, скатерть и посуда разлетелись по полу. Но, несмотря на следы борьбы, в воздухе висел аромат благовоний. Он перекрывал неприятные запахи, которыми тянуло с улицы.

При звуке глухого удара, как будто чье-то тело рухнуло на пол, Каллист избавился от изумленного оцепенения. Он одним прыжком преодолел половину пространства комнаты в направлении соседнего помещения, откуда раздался неприятно знакомый звук. Распахнулась дверь, и Каллист впервые за полгода оказался лицом к лицу с человеком, который когда-то был его лучшим другом.

Джейс Белерен.

Они с Каллистом могли бы быть братьями, и пару раз выдавали себя за родню во времена службы в Бесконечном Консорциуме. Разница в росте между ними была в паре дюймов, Джейс был обычно чище выбрит, волосы Каллиста казались на полтона светлее – но и только. Молодые люди были не идентичны, но очень схожи между собой.

Джейс, накинувший тяжелый синий плащ поверх пижамы еще при первой атаке, застыл в дверях. Глаза его от удивления были круглыми, как те тарелки, что опрокинулись со столика.

– Ты!

Каллист никогда не слышал, чтобы столь обычное слово выговаривали с такой злостью.

– Тебе мало того, что ты увел ее у меня? Хочешь убрать меня с дороги совсем?

Каллист, в глубине души обрадовавшийся было встрече со старым другом, снова нахмурился. Гнев его нарастал. – Да что же это за... Джейс! Мы пришли предупредить тебя! Хотя... – Каллист заметил три тела, лежащих на полу в спальне, – тебе, кажется, это не нужно.

– И после всего, что было, я должен тебе верить? – Джейс не уступал.

– Да! – Каллист стиснул рукоять меча так, что кожаная оплетка стала проминаться под пальцами. – Если ты теперь...

И тут он не смог больше ни дышать, ни говорить, застыв, как под взглядом василиска. Он чувствовал, как его разум зажимают в кулак, не дают мыслям двигаться, запрещают мозгу реагировать, держат его крепкой хваткой. Да, Джейс выигрывал время. Каллист ощутил прикосновение к своему рассудку, почти неосоздаваемое, словно паучки перебирали лапками. Он начал задыхаться от ужаса, и внезапно обнаружил себя лежащим на полу.

– Проклятье, Джейс! – Каллист не мог решить, чего ему больше хочется – убить своего бывшего друга или расплакаться, и не смог придумать ничего лучше, кроме как закричать в ярости. – Ты обещал! Ты обещал никогда не лезть в...

– Мы оба не сдержали слов! – выкрикнул в ответ Джейс. Но лицо его смягчилось, и он медленно, словно преодолевая сопротивление воды, прошел по комнате и подал Каллисту руку, чтобы тот поднялся с пола. – Прости меня.

Сказал он это почти про себя, и выражение его лица вновь стало таким, как будто эти слова были кислыми на вкус. Но все-таки Джейс их произнес. – И я верю тебе, – добавил он, когда Каллист поднялся, держась за его руку. – Мне просто надо было убедиться.

– Ладно. Это уже неважно. Так что здесь произошло?

Джейс пожал плечами и чуть отодвинулся в сторону от Каллиста, как будто даже приближение человека, обманувшего его доверие, снова стало для него болезненным. – Какие-то парни вломились и в окно и в дверь, и попытались меня убить.

– И?

– Я не дался.

– Один из них был Семнер?

Джейс заскрипел зубами. – Что, Семнер тут?

– Это его люди, – Каллист скривился. – Если он сам не прибыл в этот раз, будет еще одно нападение.

– Его послал Консорциум?

– Подозреваю, что да, но я не уверен. Ты сам знаешь его репутацию. Он может наняться и к хряку-бородавочнику, если тот ему хорошо заплатит. Нам надо бы уходить отсюда, поискать безопасное местечко, где мы можем обговорить дальнейшие действия.

– А где Лилиана? – тихо спросил Джейс.

Каллист не удержался от вскрика. Он осыпал самого себя немymi проклятиями. Чародейка оставалась на несколько шагов позади, когда он заскочил в дом из переулка. Но

Каллист был так поглощен схваткой с Джейсом, что даже не задумался, почему она не последовала за ним по ступеням.

И как раз в этот момент внезапный вскрик испуганной женщины эхом взлетел по лестнице.

Месяцы злости и взаимных обвинений словно исчезли, как не бывало. Джейс и Каллист снова встали плечом к плечу, один поднял меч уверенным движением, другой сосредоточился до крайности, готовый обмануть зрение или выжечь разум того, кто осмелится встать у них на пути. Никто из них двоих и представить себе не мог ничего, что способно было бы вызвать такую реакцию у Лилианы, но, что бы это ни было, Каллист лично разделал бы Семнера за это живьем.

Он первым добежал до двери, и вдруг повалился на пол спиной вперед, обратно в комнату, получив сильнейший удар в лицо. Меч выскользнул из его пальцев. Каллист так не увидел, чей кулак его встретил. Челюсть резко заболела, в голове что-то застучало, и он почти ослеп. О том, чтобы встать на ноги, и речи не было. Он увидел красный ручеек на ковре, и понял, что это была его кровь.

За его спиной раздался топот. Обошли его и приблизились грязные, поношенные сапоги. Они совершенно точно принадлежали кому-то из головорезов Семнера, но Каллист не мог поднять голову. Он видел, как на другом конце комнаты Джейс отступил на несколько шагов, он готовился произнести одно из своих опустошающих разум заклинаний. Каллист слышал с лестничной площадки голос Лилианы, сначала она выкрикивала его имя, потом затянула один из своих темных напевов. Он обрадовался, что она жива, но повернуться не мог. Грохот в голове все нарастал, кровь колотилась в ушах, свет перед глазами метался и мерцал. Все вокруг расфокусировалось, потом начало сжиматься в спазмах, то медленно разгоняясь, то срываясь с места.

Бандиты двинулись вперед, с обнаженными клинками, и скрыли Джейса от глаз Каллиста.

И тут первый наемник упал, крича так ужасно, что у него пошла кровь горлом. Ночные кошмары среди бела дня, посланные магом, опустошали его сознание.

Второй был в пределах досягаемости, и Джейс выбросил вперед руку. Из его ладони вырвался небесно-голубой летучий угорь, он извивался и дергался в молниеносном парении. Добравшись по воздуху до нападавшего, угорь мгновенно обвил грудь и шею бандита. Встопорщенные плавники врезались в его тело. Пасть с неровными зубами вцепилась прямо в лицо помощнику Семнера, сдирая кожу, вгрызаясь в кость, перемешивая кровь и раздавленные глазные яблоки в липкое месиво, которое медленно стекало в глотку змея. Каллист, в краткой паузе между мигающими светом и темнотой перед глазами, понадеялся, что страдания человека скоро закончатся.

Джейс уставился на кого-то, явно опасного, за спиной у лежащего Каллиста, он видел это. Губы мага зашевелились, но лицо его выразило сомнение, даже ужас. Внезапно он отскочил назад, пытаясь уклониться от приближающейся угрозы. Ставни окна влетели внутрь комнаты, вынесенные сапогами Семнера. Тот нырнул в комнату с крыши дома, и хлипкие доски его не остановили. Ноги бандита врезались в спину неудачно повернувшегося Джейса, и маг растянулся на полу, забыв, как дышать, от боли. Каллист рванулся ползком вперед, помогая себе пальцами, вцепившись ими в ворс ковра, но по-прежнему не мог сделать ни единого движения. Он расслышал, как к нему кто-то подошел сзади, и краем глаза разглядел ноги Лилианы и узнал ее прерывистое дыхание.

Джейс перекатился по полу и вскочил на ноги, как раз в тот момент, когда кинжал Семнера покинул ножны. Первый выпад прорезал его рубашку. Самый кончик кинжала прочертил кровавую линию на груди Джейса, он побледнел, но оборона его не дрогнула. Даже в хаосе драки маг разума не позволял боли от ранения дезориентировать его. Все же

надеясь, что Джейс утратил бдительность, Семнер развернулся, отведя вооруженную руку назад, словно готовил еще один удар.

А из его левого рукава выскользнул второй кинжал. Он ударил коротко и резко, так, что жертва и не заметила рывка. Короткий клинок прошел между плотью и костью, и безжалостное лезвие вспороло магу сердце.

Мертвое молчание повисло в комнате, и, казалось, оно пребудет вечно. А потом вспыхнул голубой свет, настолько яркий, что он воспринимался как белый. Вспышка зависла между Каллистом и умирающим Джейсом, и предметы рядом с ней не отбрасывали тени.

Каллист закричал, и это был не плач горя или вопль ярости. Первобытный зов, на который обернулись и Лилиана, и Семнер, исчерпал его голос, выжал легкие, но все звучал и звучал. Он больше не видел обстановку вокруг себя. Образы, чувства, впечатления и сны, которые Каллисту не принадлежали, переполняли его мозг, пока он не оказался на грани взрыва, пока окружающий мир не исчез окончательно. Как животное, ведомое чистейшим инстинктом, он поднялся с пола и выскочил в распахнутую дверь. Вся слабость, все прежние ранения были забыты в безумии.

Как он удержался от падения на расшатанных ступенях, сколько раз резко менял направление, свернув за угол, скольких прохожих оттолкнул, сколько ругательств услышал вслед, вспомнить он не мог. Он бежал и бежал, пока звуки Фавариала не затихли позади.

Путь ему преградили стены очередного темного переулка.

Воспоминания бурлили в его голове, но наконец они начали выстраиваться в должном порядке, каждое занимало положенное место, и он снова мог видеть, чувствовать и думать.

И вспоминать.

Джейс Белерен, давно похитивший разум человека, которого называл другом, проживший полгода под именем Каллиста Роки, повалился на колени среди отбросов и зарыдал.

Глава СЕДЬМАЯ

Несколько глубоких вдохов, и вражда между Семнером и Лилианой, казалось, была забыта. Оба неотрывно таращились в распахнутую дверь, хотя прошло уже много времени с момента бегства молодого человека. Но он был давно вне пределов видимости и слышимости, и наконец Лилиана повернулась к Семнеру. Тот в удивлении вздернул брови. В глазах чародейки мерцали темные вспышки.

– Я бы не советовал тебе сама знаешь что, – начал бандит, уверенно и небрежно вертя в пальцах окровавленный кинжал. – Сейчас ты уже ему ничем не поможешь. А что до меня, так я выполнил контракт. У меня нет повода тебя убивать, если ты меня не вынудишь сама, – Семнер взглядом буквально облизал тело Лилианы, – но это будет такая потеря...

Лилиана отвернулась. Отвращение в ней подогревалось растущей волной бешенства.

Но, словно противореча сам себе, Семнер начал нервничать. – Я думаю, – заговорил он снова, уже не так убежденно, – я должен тебя прирезать за все то, что ты сотворила с моими ребятами. Но, на самом деле, – бандит огляделся и еще раз убедился, что всего люди были мертвы или как минимум валялись без сознания, – это всего лишь значит, что мне не придется делить выручку...

– Идиот! – Лилиана словно взорвалась. Она ткнула пальцем в убийцу так, как будто он был ребенком, не знающим законов жизни. – Полудурок! Ты совсем съехал с катушек!

– Э... Что?

– Ее отпустите, его убейте, – помнишь? – Лилиана передразнила приказ Семнера, отданный им в ту самую ночь несколько суток назад. – Каким местом ты думал?

– Каким? – Семнер тупо переспрашивал, считая, что ведет диалог. Лилиана так не думала.

– Тебе особо приказали оставить в живых нас обоих! – чародейка шагнула к бандиту, и тот с удивлением понял, что отступает под ее натиском. – Ты чуть не разрушил все!

– Полегче, стерва! Я хорошо знаю, что за тип этот Рока. Он наемный убийца! Я не собирался дать ему уйти, чтобы он напал на...

Внезапно, очень медленно, тупое выражение лица Семнера стало сменяться пониманием, он даже закашлялся от напряжения. – Ну-ка, ответь, во имя какой такой растреклятой преисподней ты сумела узнать, что я должен делать?

Лилиана возвела глаза к небу, словно умоляя высшие силы дать ей терпения. – Ого! А ты действительно дурак дураком!

– Слышь, Весс...

– Я сказала то, что хотела сказать. Ты бы занял второе место на конкурсе тупых, потому что ты самый тупой!

Намерение Семнера не убивать Лилиану, чтобы соблюсти контракт, улетучивалось, как дым. – Я смотрю, ты не лезешь за словом в карман! А если я подойду вот сюда и воткну кинжал тебе в череп, что ты скажешь на это?

– При таких делах я, конечно, умру. Если ты не завел себе ручного карманного некроманта, то это снова глупый вопрос!

Семнер перестал вертеть кинжал в пальцах и направил его прямо Лилиане в лицо. – Что я там сказанул насчет убийства такой женщины? В общем, не буду. Но я откромсаю у тебя все самое лучшее и заберу с собой. Давай, вызови кого-нибудь эдакого, пока я не взялся резать!

– И зачем же мне вызывать кого-то, если у меня здесь и так полно друзей? – чародейка осведомилась с неожиданной хищной улыбкой.

За их спинами мертвые тела – трупы жертвы Семнера и его сообщника, – приподнимались на бескровных руках. Ногти на пальцах ломались. Мягкий ворс ковра задубел, по нему тянулись следы потемневшей, застывшей крови. И, не успев Семнер сообразить, что он должен испугаться, как каждый из оживших покойников протянул руку и ухватился за лодыжку Семнера, один за левую, один за правую.

Под сильнейшим, неумолимым захватом поползла ткань штанов и подалась плоть. Семнер завизжал, с агонизирующим напряжением, какого он никогда не испытывал. Так мощно сжимались пальцы, так яростно они давили, что мясо разошлось в стороны, обнажив кости и лопнувшие связки – и на ногах Семнера, и на руках мертвецов. Но им боль была безразлична, в отличие от бандита. Его тело задергалось в конвульсиях, легкие жгло, и они не могли больше породить крик. Страшные пальцы окончательно пробрались под мышцы и изо всех сил дернули. Семнер рухнул на пол так, что вздрогнула вся комната. Вопль его захлебнулся. Из ран на ногах наемного убийцы уже вытекло слишком много крови, и все еще живой человек смертельно побледнел и почувствовал, что постепенно слепнет. Милосердно, более милосердно, чем Семнер того заслуживал, сознание покинуло его, еще перед тем, как мертвецы расправились с его лодыжками. Их руки продолжили путь вверх по телу Семнера, чтобы разодрать гораздо более жизненно важные органы.

Лилиана продолжала наблюдать кровавое зрелище без всяких эмоций. Она не отвернулась, когда самые сокрытые раньше части мужского тела оказались перед ее обозрением, и не вздрогнула от мерзкого звука разрываемого на части сырого мяса. Только когда Семнер оказался несомненно и окончательно мертв, она расслабилась, утратив концентрацию. Мертвецы немедленно затихли. Они обрели покой.

Некромантка прошла по ковру, насквозь промокшему от крови. Под сапогами Лилианы чавкала отвратительная сырость. Она осторожно опустилась на колени у тела Каллиста – настоящего Каллиста, а не того человека, что был с ней на протяжении стольких месяцев, того, с которым она разделила его старания обмануть самого себя. Лилиана опустила руку ему на плечо.

– Прости, что так случилось. Ты этого не заслужил, – прозвучал шепот, не более. Но это стало самым главным из того, что Лилиана еще могла сделать.

Несколько минут она провела возле трупа. Голова некромантки была склонена, и волосы ее почти касались медленно высыхающей крови на ковре. На мгновение Лилиане захотелось бросить все. Покинуть комнату, пролететь вниз по лестнице, найти Джейса и удостовериться, что она не причинила ему вреда своей бездушной магией. Обнять его и не отпускать все то время, пока с ним будет его боль, его ужас.

Но Лилиана так не поступила.

Вместо этого она поднялась на ноги и повернулась к самому темному углу комнаты. Магия уже струилась сквозь все ее существо. Возможно, когда все закончится – если предположить их победу, если допустить, что Джейс останется жив, – она найдет способ все уладить. Но не сейчас.

– Найди его! – приказала она. – Он не мог уйти далеко. Но не попадайся ему на глаза. Дай мне знать, если ему не стало лучше. А если стало, то присмотри, чтобы ничего не случилось с ним до его возвращения.

Темнота словно кивнула из угла, моргнула бледно светящимися глазами и исчезла, оставив Лилиану наедине с мертвецами.

Глава ВОСЬМАЯ

Он вспоминал.

Он вспоминал свое детство, ту пору, пока не ему не начали являться сны и видения. Он вспоминал и то, как он открыл, что голоса в его голове не были его собственными, они принадлежали окружающим людям. Вспоминал он и Каллиста, и Теззерета, и Бэлтрис, и Гемретха, и, Лилиану, само собой.

А еще он вспомнил боль. Вспомнил, как надругался над разумом Каллиста и лишился своего собственного рассудка.

Вспомнил день, когда все это началось. Три года назад...

* * * * *

Это была Равника. Равника как она есть.

Округ Дравхок нисходил с горы, словно лавина, зачарованная слепящим солнцем и заключенная в янтарь,. Он плавно спускался, повторяя линию склона, к широкой бурной реке, захватив и в ней несколько маленьких островков, укрывшихся среди гигантских волнорезов.

Роскошные дома из сверкающего мрамора образовывали широкие улицы, их крыши круто обрывались, карнизы были украшены скульптурами – абстрактными и конкретными, ангельскими и демоническими фигурами. Некоторые строения были высотой всего в пару этажей, но большая их часть вздымались на невероятную высоту, монолитами врезааясь в бескрайнее небо. Они сами казались искусственными горами, поднявшимися с земли или восставшими из вод, и дома эти отбрасывали бесконечные тени. От просторного купола к куполу, от шпилья тоньше иглы к соседнему шпилью, раскинулась сеть мостов – дорог, не благосклонных к земле.

Массивные статуи позабытых богов и героев располагались посреди широких площадей или подпирали мосты своими уже не божественными плечами. Несколько самых высоких башен вообще не имели земных корней, их удерживали в вертикальном положении каменные конструкции особой структуры, которые сами и опирались на основательный фундамент.

Далеко внизу под мостами пролегалы улицы, одетые в камень, который никогда не терял своего глянца. Неважно было, извилистый ли это переулочек или проспект, настолько широкий, что человек, выстреливший из арбалета с одной обочины, не убил бы того, кто стоял на другой. Один из таких проспектов сбегал с горы, образуя террасы одну над другой. С них открывался удивительный по красоте вид на реку внизу. По нему разгуливало множество представителей народов, о которых в других мирах и не слыхали: люди и эльфы, гоблины и виашино, локсодоны и кентавры, и сами ангелы. Даже случайно попавший сюда

призрак время от времени задевал за плечо прохожего или пересекал ему дорогу. Так много было миров, и так много было разных запахов, что они складывались в звук, и он составлял собой нечто большее, чем просто сумма всего окружения. Среди всех городов Мультивселенной округ Дравхок был совершенно особым.

Да, это была Равника в лучшем виде. Но и здесь она умирала, с каждым днем теряя частичку, с того времени, как пали Гильдии. Она была красива, но это был шарм стареющей куртизанки, которая с каждым днем становилась все более дряхлой и болезненной. Неизвестно было, то ли город оправится после рождения нового поколения и вырастет в нечто еще более великое, то ли рухнет под собственной тяжестью. Этого не мог бы предсказать и самый дальновидный оракул.

Почти на самом высоком уровне террас, посередине того самого, широкого, плавно уходящего вниз проспекта, Джейс Белерен сидел под солнечным зонтом в уличном кафе под названием «Небесные Амброзии». Он потягивал из бокала холодный мятный чай. Хотя волосы Джейса оказались на несколько дюймов длиннее, чем было принято в современном стиле, и он чисто брился, пренебрегая возможностью отпустить пышную бороду, молодой человек выглядел образцовым аристократом Равники. Одежда Джейса была пошита из тончайшей материи и хорошей кожи, при этом не выкрашенной в те самые аляповатые, кричащие цвета, которыми хвастался и красовался средний класс. Оттенки его одеяния смотрелись мрачновато, но богато, и говорили о гораздо большей влиятельности. Его туника и штаны из нежной замши были полночно-синие, а жилет – настолько непроницаемо черным, что взгляд тонул в этом цвете. Но самым потрясающим выглядел плащ Джейса, расцветенный словно бы текучим металлом, переливами темнейших впадин океана. Пуговицы и пряжки на жилете и плаще, – а их набиралось немало, и в этом Джейс следовал моде, – были сделаны из полированного серебра и представляли собой целое собрание символов. На вид они казались полными таинственного скрытого смысла для непосвященных, но на самом деле никакого значения в себе не несли. Джейс просто решил, что все это хорошо смотрится.

Напротив него сидел его не то чтобы друг, но что-то вроде того. Он пил напиток, название которого Джейс не мог выговорить – там был алкоголь, и определенно больше ингредиентов, чем в его мятном чае. Его звали Рулан, и одевались приятели почти одинаково, но Рулан предпочитал насыщенные красные и пурпурные тона, в отличие от излюбленного Джейсом синего цвета. Кроме того, Рулан носил ухоженную, аккуратно подстриженную бороду.

Сейчас на его бороде повис клочок пены из стакана. Джейс не стал указывать Рулану на это.

– ... Половину от того, что осталось, – завершил Рулан свою мысль. Он уже начинал говорить, но прервался на большой глоток своего коктейля. Рулан толкнул по столу по направлению к Джейсу небольшой мешочек с монетами. Джейс ухватил его, взвесил и нахмурился. Ему показалось, что веса в нем маловато.

– Половина, да? – усомнился он. – В самом деле?

– Половина. И это доход со всех счетов на твое имя, сложенный вместе.

Лицо Джейса сделалось мрачнее цветов его одежды. Он перевел взгляд на маслянисто поблескивающие воды реки за стеной, под террасами, далеко, далеко внизу.

– Может, тебе не брать с меня такую большую комиссию? – предложил он.

Рулан хмыкнул и снова отпил из бокала. За напиток заплатил Джейс, без особого на то желания, само собой. – Ну найди себе другого банкира, пусть управляет твоими счетами в четырех разных округах, под четырьмя разными именами, и посмотришь, какие условия он тебе выставит. – Он рыгнул, прикрыв рот тыльной стороной ладони. Пальцы были безупречно наманикюрены. – Беррим, – снова заговорил Рулан, на этот раз совершенно

серьезно. Под именем, которым он обратился к Джейсу, тот вел свои дела в Дравхоке. – Ты сам знаешь, что эта треклятая сделка действительно хороша.

– Ну да, знаю.

– Тогда, я думаю, – Рулан поднялся со стула, – ты должен выбрать либо менее расточительный образ жизни, либо найти более щедрый источник дохода. – Он преувеличенно почтительно поклонился, и ушел, оставив своего озадаченного компаньона платить по счетам.

Отхлебнув чай и задержав его во рту, чтобы дольше чувствовать вкус, Джейс взял со стола кошелек и положил его на ладонь. И это половина? Ему нужно было найти нового патрона, но при этом не слишком суетиться. Джейс всегда осторожничал в требованиях, обращался бережно с тайнами, которые ему так легко доставались. Однако сейчас он задумался, не слишком ли он сдержан в своих запросах. Ворча вполголоса, что совершенно не подобало аристократу, Джейс снова поглядел на далекую реку. Вид воды его всегда успокаивал, но сейчас он давал ему разве что минимальное удовольствие. Возможно, он...

Разряд ужаса, выброшенный всеми разом прочими посетителями кафе, – волна эмоций, которую Джейс почувствовал без малейших усилий, – был единственным предупреждением грядущей опасности. Инстинкты, как приобретенные опытом, так и врезанные в мозг и душу от рождения, заставили его опрокинуться набок вместе со стулом и нырнуть под тяжелый стол. Это произошло еще прежде, чем разум Джейса осознал угрозу. Палящая вспышка ударила с небес, и огонь расплескался по столу, послужившему Джейсу укрытием. Легкие его обжег раскаленный воздух, и маг почувствовал, как пламя опалило кончики его волос.

Но стол был широким, а в воздухе висела дымовая завеса. Если нападавший не видел, как Джейс нырнул под столик, то тот мог переждать атаку и прятаться до тех пор, пока происходящим не заинтересуются местные власти. Дравхок, кроме всего прочего, был достаточно состоятельным округом, чтобы нанять патрули Гвардии Облачных Крыльев. Организация, созданная из немногих выживших членов Лиги Войека, бывших хранителей правопорядка Равники, славилась умением разбираться с преступниками оперативно, эффективно и насовсем. Вот пускай они и рискуют жизнью, столкнувшись с тем, кто метнул в него пламя, подумал Джейс.

Но, на фоне потрескивания догорающих вместе с горшками декоративных растений и топота ног посетителей, сопровождавшегося вскриками, Джейс услышал и еще нечто. По столешнице над ним постукивали и царапали когти.

Что-то намеренно навело на него огонь!

Бормоча многоэтажные проклятия, Джейс собрался с силами и мыслями и напрягся. Гвардия Облачных Крыльев была немногочисленной, а округа, которые патрулировали ее члены – обширными. Если нечто охотилось на него прямо посреди открытой площади, значит, на их действия, когда-то непредсказуемые для врага, надежды не было.

Маг оглянулся через плечо, смерил расстояние до ближайшего выхода. Ему отчаянно хотелось смыться прочь с места событий. Он мог бы попытаться ускользнуть. Но, не зная точно, что за существо скребло когтями по столу, и как долго оно будет его потом преследовать, Джейс готов был поспорить на всю свою наличность – шансов на успешное бегство насчитывалось маловато.

Сразу четверо Джейсов вынырнули из-под стола, и каждый устремился в свою сторону. Они бросились укрываться от огня в разных местах, один у колонны, другой под соседним столом. Существо, которое все еще перебирало лапами по камню, наблюдало за всеми четырьмя. Его уши в смущении сложились назад, а пасть оскалилась. Тварь недовольно зашипела, и звук этот напоминал треск дюжины костров. Она могла бы

называться кошкой, не будь ее размеры ближе к охотничьей собаке, не говоря уж о том, что кошки не состоят полностью из живого полужидкого пламени.

Синхронно двигаясь, все четыре образа Джейса вынырнули из своих убежищ. С их вытянутых рук сорвалась плотная завеса распыленной замерзающей воды. Она полетела через все кафе и обрушилась на огненного хищника. В воздух взлетел паровой гейзер, и гул от столкновения воды с огнем заглушил страшный визг элементаля. Но почти сразу пропали и фантомы, и вода, и даже пар. Кошкоподобное огненное существо никуда не делось, оно осталось на месте, и выглядело смущенным. Его животный по сути разум был неспособен осознать саму суть иллюзии.

А Джейс – настоящий Джейс, который не являлся ни одним из четверых фантомов, а был плотно укутан в завесу невидимости, – вскочил на ноги, прежде чем сбитый с толку, потерявший ориентацию элементаль поднял лапу и ударил. Это было не физическое столкновение, а разрушительный удар мистической силы.

Да, телекинез никогда не являлся сильной стороной среди умений Джейса. На расстоянии поднять обычную вилку или открыть окно – это отнимало у него все силы. Но, если пытались манипулировать им самим... Это было намного проще. Пара секунд подготовки, резкий прилив маны, чтобы нанести как можно больший ущерб, и Джейс мысленно дотянулся до стола, где расположился элементаль, и со всей силы его опрокинул.

Пылающая тварь не удержалась на камне, подлетела в воздух и пронеслась на дюжину футов, так, что оказалась за стеной, обозначающей границу террасы. За ней она рухнула вниз, прочь из вида. Джейс не знал, сколько уровней террас элементаль пролетит, и будет ли этого достаточно, чтобы его убить, но он намеревался убраться с места событий до того, как существо сможет вернуться.

На мгновение Джейс мысленно выглянул за пределы кафе, оглядел стены снаружи, посмотрел за углы и обошел взглядом камни. Но беглый осмотр так и не выдал местонахождения враждебного чародея, вызвавшего огненного элементаля.

Задерживаться дольше, для более детального осмотра местности, Джейс не захотел.

Обгорелый край его плаща картинно завивался. Маг быстро зашагал к выходу из кафе, не забывая поглядывать по сторонам, и размышлял на ходу, кого же на этот раз ему удалось поставить на место.

* * * * *

Двумя террасами выше, под самой вершиной горы, в раме башенного окна, как в арке, стоял мужчина. Он смотрел вниз, вооружившись для этого странным прозрачным прибором, состоящим из хрустальных шаров, помещенных один в другой. В нем он и наблюдал все происходившее в кафе внизу. Мужчина отвел устройство от глаз, только когда Джейс Белерен пулей вылетел из двора кафе на полный суеты проспект.

Мужчина ждал, и вскоре к нему присоединилась женщина. Она была ростом выше своего спутника и шире его в плечах, с копной пепельно-серых волос, цвет которых сильно прибавлял ей возраста.

– Неплохое представление, – начал мужчина без предисловий. – Он пережил нападение огнекошки довольно легко, дорогая моя.

– И что? – Женщина пожала плечами и прислонилась к массивной раме. – Меня не впечатлило. Реакция у него приличная, и я не отрицаю, что он силен в этом. Но мы давали от ворот поворот новобранцам и получше.

– Было дело. Но ведь мы хотим заполучить Джейса Белерена не за скорость его реакции, и даже не за создание иллюзий. Или как?

– Посмотрим, что он покажет Гемретху. А там решим, сможем ли мы сделать из Джейса Белерена того, кто нам нужен. Или то, что нам нужно.

* * * * *

Джейсу, с его параноидальным, измученным рассудком, каждое насекомое, трепетавшее крыльями в темноте, казалось вражеским шпионом. Эхо чужих шагов он воспринимал как шум, производимый ползущим по булыжной мостовой разведчиком. Прохожие были для Джейса наемными убийцами, готовыми напасть на него сзади, а низко висящие флаги только и ждали, чтобы обвиться вокруг его шеи. Он пробежал улицы, переулки и ступени идущих вверх проспектов так быстро, как только мог, подскакивая при каждом звуке, вглядываясь с подозрением во все тени, но наконец достиг точки назначения.

Домом Джейсу служил скромный трехкомнатный апартамент, расположенный на одном из нижних уровней Дравхока. Близость реки наполняла сырой воздух неясным запахом рыбы. Жизнь тут обходилась в условно приемлемую сумму денег – дешевле, чем в каком-нибудь более роскошном квартале. Но Джейсу важно было то, что рядом находился речной берег и крохотные островки при нем. Это наполняло душу мага чувством защищенности. Джейс толком не понимал, да и никто из его наставников не сумел удовлетворительно объяснить ему, почему ментальная магия подпитывалась маной, которая во многих мирах текла с водой и переливалась в ней. Он просто знал, что это именно так.

С глубоким вздохом облегчения, Джейс захлопнул за собой дверь, прислонился к ней спиной и простоял так некоторое время, стараясь успокоить самого себя. То, что он нажил многих врагов за последние несколько лет, было неудивительно, учитывая, каким образом он добывал средства на свой излюбленный стиль жизни. Но если бы кто-то из них застал его в таком состоянии, это было бы малоприятно. Джейс повернулся к двери и запер ее на четыре засова. Не зажигая светильника, он наугад бросил плащ на старый одежный крючок, шагнул в комнату и рухнул в кровать, не раздеваясь. Перспектива проснуться в помятой одежде и с помятым лицом Джейса не пугала. Он разберется с этим утром, а сейчас магу нужно было просто расслабиться, уловить поток маны, сливавшийся с течением реки у берега.

Несмотря на нервное напряжение, Джейс через минуту уже спал. Но его словно окутало причудливое, беспокойное сновидение, в котором он пытался дать взятку гигантской огнекошке, чтобы та не метала в него пламя. Тварь требовала сумму, которую маг не мог позволить себе заплатить. Он сбежал от огненного хищника, зовя на помощь, а с неба сыпались горящие угли.

И вдруг Джейс проснулся от собственного крика и от боли, пронзившей грудную клетку.

Он приподнял голову, так, что заняла шея, и разглядел омерзительный силуэт, припавший к его груди. Едва видимое в темноте комнаты, существо опиралось на четыре ноги, выроставшие из его боков, как у насекомого. Еще две конечности выдавались из плеч и сходились на шее спереди. Голова твари как будто принадлежала постаревшему херувиму, слегка навеселе. Она образовывала отвратительный контраст с жалом на хвосте, с которого капала кровь Джейса.

– Что... – Джейс застыл на середине фразы, его челюсти сжались, и по телу прошел новый спазм страшной боли. – Чем... – И он снова не смог закончить вопрос.

– Прочитай это в моем разуме, маг! – прошипел демон. Его голос дрожал, как у парализованного.

– Я... Я не могу! – Джейс и в самом деле не мог даже думать, не говоря уж о том, чтобы читать чужие мысли.

– Можешь! Скажи мне, почему я здесь, Джейс Белерен, и что мне нужно от тебя, и я выдам тебе отсрочку от мучений. Если ошибешься, яд подействует!

Джейс едва отреагировал даже на упоминание своего имени, при том, что он никогда не вел дела в Дравхоке иначе как Беррим. Имя Джейс маг не открывал никому с тех пор, как прибыл в разрастающийся мир-мегаполис Равники. Он дернулся, пытаясь привстать и сбросить с себя гнусное отродье, но последние силы покидали молодого человека по мере того, как расплзалась жгучая боль от яда.

Джейс хотел было закричать, позвать на помощь, запротестовать против несправедливости всего происходящего, но вместо этого он сжал челюсти так, что заныли зубы, и заставил себя успокоиться. Время тянулось и тянулось, а боль становилась все невыносимее. Но маг-менталист продолжал фокусироваться на страшном существе верхом на себе. И вот, до того едва видимые в темноте комнаты, его глаза засветились.

– Твой господин – маг по имени Гемретх, это он вызвал тебя, – дрожащими губами едва сумел произнести он. – Он сказал тебе, что его, в свою очередь, повелитель, которого зовут Теззерет, хочет со мной встретиться. Таверна «Первый Виноградник», спустя час после заката... – и тут, даже сквозь боль, Джейс почувствовал, как растет его злость, выжигая слабость. – Так это было испытание! – воскликнул он.

– Именно так, Джейс Белерен, – согласилась тварь, – и ты его прошел. – Создание прыгнуло с его груди и засеменило на мерзких конечностях к окну.

– Противоядие... – горло мага пересохло в близкой агонии.

Нечеловеческая тварь каким-то образом изобразила равнодушное пожатие плечами. – Токсин не является смертельным. Через час или два ты будешь в порядке.

Джейс посмотрел, как существо убралось прочь в окно. Гнев и унижение опаляли его изнутри сильнее, чем сам яд. Он упал навзничь на матрас и снова попытался найти свою точку равновесия, мысленно сосредоточиться на беспокойных, богатых маной водах реки. И, когда это получилось, маг сквозь собственное замешательство, сквозь не покидающий его страх начал творить заклинание, намного более простое, чем чтение чужих мыслей.

* * * * *

А он ждал неподалеку, маг по имени Гемретх, расположившись рядом с прилавком продавца фруктов и с удовольствием угощаясь яблоком в медовой глазури. Побитая сединой борода Гемретха была густой и пушистой, а вовсе не подстриженной, как было принято в Дравхоке. Но во всем остальном он до кончиков ногтей выглядел обеспеченным и модным горожанином, в многослойном одеянии интенсивно-бордового и черного цветов.

И вот он улыбнулся, доев последний кусок засахаренного фрукта, когда его питомец суетливо заторопился к нему из-за угла, приникая к стенам и карнизам.

Несколько мгновений они совещались. Миниатюрный демон зависал прямо над плечом мага, но после разговора тот взмахнул рукой и отослал тварь туда, откуда она появилась. Выковыряв из зубов кусочек яблочной кожуры и сплюнув, Гемретх также удалился, и вскоре пропал в полуночной толпе.

Над ним, совершенно незаметная в потемневшем небе, неестественно беззвучно трепеща стрекозиными крыльями, летела крохотная облачная фея. Она не отпускала его из виду ни на секунду.

* * * * *

Не все престижные округа Равники выглядели так же впечатляюще, как Дравхок. Он единственный прикинул к горному склону, как усталый путешественник. Большая же часть Равники вовсе не была ни гористой, ни заболоченной, ни усыпанной сверкающими озерами. Равнику покрывали бескрайние равнины. Посреди них располагался округ Овитция. Центр его был застроен особняками, из числа самых богатых, что были на Равнике. В один из них и явился Джейс рано утром на следующий день, поднялся по сияющим ступеням с тротуара и прошел по мраморной веранде к парадной двери.

Женщина, открывшая магу, после того, как он долго и упорно звонил в колокольчик, оказалась вовсе не служанкой. На ней была рубашка из тонкой белой ткани-паутинки поверх золотистого неглиже. Все это идеально смотрелось вместе с ее длинными, до талии, волосами, откинутыми назад и открывавшими заостренные уши. Тоненькая, как стебель тростника, фигурка могла бы с легкостью зваться мальчишеской, но черты лица красавицы были нежны и сдержанны. Двигалась она с такой грацией, что Джейс иначе как чистой женственностью назвать это не мог.

– Беррим! – Она нежно его приветствовала, приобняла ласково, хоть и некрепко, и невинно поцеловала мага в правую щеку.

– Привет, Эммара! – Джейс, в свою очередь, широко улыбнулся. – Я надеюсь, ты не против, что я вломился без предупреждения?

– Глупости! Ты же знаешь, я не возражаю. Что привело тебя в Овитцию?

– Да так, ничего особенного. Шатался по улицам, понял, что это ни к чему не приведет, и решил заглянуть к старинной подруге.

– Не приведет, конечно! Это же ваша людская поговорка – «От себя не убежишь»?

Джейс удивленно моргнул, и даже повторил за Эммарой поговорку, чтобы удостовериться, что он правильно расслышал. – Забавно, – наконец протянул он. – Давно ждала случая ее использовать?

– Много лет! – весело отозвалась Эммара. – Эльфы располагают достаточным количеством времени, ты же знаешь!

Оба расплылись в улыбках. Наконец Эммара пропустила гостя в дом.

Определение «уединенная частная вилла» подошло бы этому дому больше всего. Эммара Тандрис была первой чародейкой, с которой Джейс познакомился на Равнике, и она до сих пор его смущала. Ходили слухи, что она занимала высокий пост в конклаве Селезнии, и, если это было так, ее благосостояние не испарилось вместе с влиятельностью гильдий. В обществе Эммара почти, а точнее, совсем не демонстрировала свое могущество. Но в приватной жизни все явления вокруг нее имели магическую природу, даже самые простейшие, при которых можно было обойтись более приземленными средствами.

В огромном особняке не было живых слуг. Вместо этого различные конструкции – некоторые из белого мрамора, некоторые из ткани, набитые, как игрушки, в форме и гуманоидов, и лесных животных, – прибирались, мыли полы и расставляли вещи по велению хозяйки. Большинство помощников были слишком крохотными для прислуги, едва способными поднести тарелку, полную еды, но некоторые напоминали размером саму

эльфийку. Оживление этих своеобразных кукол было одним из увлечений Эммары, а также источником дохода – она сдавала их в аренду.

Что было еще более странным, внутренняя площадь особняка не разделялась стенами. Вместо этого там располагалось огромное число мраморных колонн, покрытых напоминающим кору деревьев орнаментом. Они стояли на некотором расстоянии друг от друга, подпирая потолок, и, соответственно, поддерживая пол верхнего этажа, но комнаты они друг от друга не отделяли. Планировка менялась по требованию Эммары – помещения начинались и кончались там, где она того хотела в данный момент. Колонны выстраивались так, как ей хотелось. Если кому-то требовалось уединение, он просто поднимался на другой этаж, и для этого они тоже были нужны. Хотя каждая колонна на расстоянии казалась твердой и плотной, в нее можно было войти, физически оказавшись внутри. Джейс описывал для себя это чувство как проход через стену из застывшего жира. Тот, кто это проделывал, появлялся из уже другой колонны, где-то в иной точке особняка, выше этажом.

Все это вместе составляло собой весьма причудливый образ жизни. Простора в доме было больше, чем нужно человеку, но в самый раз для эльфа. Джейс давно уже перестал пытаться разобраться в устройстве разума представителей эльфийской расы, а Эммара казалась гораздо более странной, чем большинство из них.

Час или чуть больше Эммара и Джейс просидели у обеденного столика. Они беседовали о текущем состоянии дел: какие округа все еще боролись за выживания после обрушения Гильдий, какие процветали, а какие были раздроблены политическими и криминальными противостояниями. Маленькие големы сновали вокруг, появляясь из колонн с графинчиками сока, нектара и фруктового чая, и тарелками с эльфийскими пирожными. Десерты таяли во рту, растворялись так, что их не требовалось жевать.

Наконец, когда посуда опустела, а на блюдах с десертами осталось больше свободного места, чем занятого, взгляд Эммары посерьезнел. Сначала ее глаза обежали легкий ожог на лице Джейса, о котором тот думал, что он незаметен. А потом Эммара принялась рассматривать зудящую коросту на груди мага, пускай он и скрыл ее туникой и жилетом. Но она видела.

– Я могу заняться всем этим, если ты не против, – предложила она.

Джейс улыбнулся, но покачал головой. – Ни то, ни другое меня не беспокоит. Ранения легкие. Уже вообще не болят.

– Так ты скажешь мне или нет, зачем ты пришел на самом деле, Беррим? Я обожаю твоё общество, и ты знаешь, что я всегда тебе рада, но сюда слишком далеко идти, чтобы ты мог заглянуть случайно.

Джейс поднял бокал с остатками напитка, покачал его в руке и поставил на стол нетронутым. – Что ты знаешь о человеке по имени Теззерет? – наконец спросил он.

Эльфийка удивленно подняла бровь. – Я знаю, что, если эти раны ты получил, ввязавшись в драку с ним или его людьми, то ты легко отделался.

– Ну... И да, и нет. И все же – Теззерет! – напомнил маг.

Эммара покачала головой.

– Ты слышал об организации под названием Бесконечный Консорциум?

– Имя слышал, по-моему.

– Пока не пали Гильдии, это было всего лишь одно из коммерческих объединений. Но сейчас я не удивлюсь, если они станут политическими фигурами. Если кратко, то Консорциум – они из тех, кто пойдет туда, не знаю куда, принесет то, не знаю что, и продаст это не знаю кому, но за хорошую цену. Я уверена, что с контрабандой они имеют дело так же часто, как с легальными товарами. Но и раньше никто этого не мог доказать, а теперь тех, кто может, вообще не осталось.

– Вот как! – пробормотал Джейс, откидываясь на спинку кресла. Он размышлял, что им от него понадобилось.

– Дело в том, – предостерегла Эммара, – что они действительно, похоже, могут раздобыть все, что угодно. Ну, по крайней мере, я слышала это в кругу посвященных, куда имею доступ. Все, включая предметы и существ с крайне сильными магическими характеристиками, и еще вещи, которые взялись не пойми откуда в принципе. Даже я не знаю этого.

Джейс выпрямился в кресле и нахмурился. Он до сих пор так и не выяснил, знала ли Эммара о существовании других миров, о мироходцах и Слепой Вечности. Большинство людей и эльфов об этом и не подозревали, и даже большинство магов было не в курсе дела. И он отметил про себя новый для него смысл названия Бесконечного Консорциума.

– Так что с Теззеретом? – настаивал на своем маг.

Эммара покачала головой.

– Как я понимаю, он там не первое лицо. Но сейчас пытается им стать. Он маг, Беррим. Крайне могущественный. И, говорят, их там таких много. Я ни разу не слышала, чтобы они причиняли людям вред без повода, но таких врагов лучше не иметь. Так почему ты ими интересуешься?

Джейс ответил эльфийке улыбкой, которая должна была выглядеть приободряющее, но вместо этого подразумевала, что ему слегка не по себе. – Они хотят встретиться со мной. И они очень, понимаешь ли, настаивали на этом.

Эммара нахмурилась, резко подалась вперед и положила изящную руку на руку Джейса. – Хочешь, я пойду с тобой?

Джейс сглотнул внезапно подкатившийся к горлу комок. Он был действительно тронут предложением эльфийки. На этот раз маг улыбнулся искренне. Он взял Эммару за руку. – Благодарю, – произнес он, и теперь эти его слова наконец значили то, что значили, впервые за долгое время. – Но лучше не надо, я не стану просить тебя влезать в такие опасные дела. Тем более что, если бы они хотели меня убить, у них было полно возможностей в момент... приглашения.

Это все казалось очень благородно и несколько старомодно, но по сути было бредом. Если бы Джейс и вправду подумал, что присутствие Эммары отделит жизнь от смерти, он бы принял ее предложение, не раздумывая. Но посланец Теззерета ничего не говорил о присутствии третьих лиц, и Джейс понимал, – учитывая то насилие, на которое они были способны даже ради испытания, – что явиться с подкреплением было бы опасно.

Он провел еще примерно час в компании эльфийской чародейки, выслушав еще кое-что о Бесконечном Консорциуме. Потом разговор зашел в тупик, как и все серьезные дискуссии. Собеседники забрели в тему происхождения пресловутых десертов, трудностей добычи определенных фруктов и того, какой ущерб урожаю нанесло не по сезону жаркое лето.

Солнце медленно заваливалось за самые высокие строения округа. Тени, как пальцы, потянулись к кварталу, чтобы захватить его. Джейс понял, что пора и честь знать. Еще раз поблагодарив Эммару, он мгновение помедлил на пороге, успокаивая нервы, и вышел на улицу.

Его инстинкты все еще приказывали скрываться, бежать от этой встречи, как крыса от чумы, но Джейс был не готов бросить такую жизнь в Дравхоке. А, если маг собирался остаться здесь, то он не мог позволить себе вражду с Теззеретом. К тому же он и в самом деле хотел знать, как они вычислили, кто он есть и что он может делать, хотя на Равнике никто не был в курсе.

Но это не означало, что маг принимал чьи-то правила игры, не заглянув в карты в чужой руке. Джейс сконцентрировался, проходя по улицам Овитции, и ждал, когда ему принесет ответ вызванная им фея-шпион.

Глава ДЕВЯТАЯ

Питейное заведение «Первый Виноградник» звалось так, потому что здесь испокон веков рос виноград, а Равника разрасталась вокруг террас с лозами. Ну или, по крайней мере, так заявлял хозяин таверны. Гильдии, имевшие отношение к природе, не подтверждали, но и не опровергали его слова. Заведение всегда было переполнено народом, его жаловали и знатоки вин, и простые пьянчужки. Снаружи таверна выглядела как огромный дом, вмещавший просторный зал. Стены были сложены из бревен, и на них пошли стволы деревьев, которые уже невозможно было обнаружить ближе чем в тысяче лиг отсюда. Большая часть посетителей, шатавшихся туда-сюда в таверну и из нее, покупали вино на вынос – в бутылках, кувшинах, бочонках и прочих емкостях. Но в глубине зала, возле лестницы, ведущей в подвал, стояли несколько столов. Клиенты могли присесть за ними и угоститься выпивкой безотлагательно.

У самого дальнего стола двое ждали третьего, и было похоже, что тот не торопился. Перед посетителями стояли кубки с почти нетронутым содержимым, невзирая на его тончайший винный букет. Это были женщина и мужчина. Женщина обладала более массивным телосложением, чем иной чернорабочий. Даже пока она сидела, можно было сказать, что росту в ней больше шести футов, а плечи ее выглядели широкими, как у небольшого огра. Крупные и грубые, чуть расплывшиеся, черты лица, глаза тускло-серого оттенка и пепельные волосы выдавали в женщине возмутительницу спокойствия в кафе на террасе. Именно она окончательно испортила Джейсу тот день.

Ее спутник был чуть ниже ростом, но намного более стройным, с точеной мускулатурой кузнеца. Свалывшиеся пряди неопределенно-светлых волосы свисали до плеч. Щеки мужчины покрывала то ли короткая борода, то ли неопрятная длинная щетина – ее можно было охарактеризовать по-разному в зависимости от освещения и настроения наблюдателя. Но заметнее всего в его облике была рука, поднявшая кубок. Ее составляла не плоть, а темный, матовый, ничего не отражающий металл.

И это был единственный явный признак того, что Теззерет, один из мастеров Бесконечного Консорциума, на самом деле являлся совсем небезобидной личностью.

Оба были одеты в обмундирование из темной кожи, женщина – в гладкое и податливое на вид, мужчина – в расшитое огромным количеством пряжек и карманов. И ни тот, ни другая не выглядели довольными, несмотря на вино на столе перед ними.

Мужчина пробормотал что-то нелицеприятное в бокал.

– Я же говорила, босс, – отозвалась женщина.

– И что? Бэлтрис, это неважно, – голос Теззерета был тих и низок, и стало понятно, что ему наплевать на шум вокруг. – Он прошел испытание Гемретха. Он знает, когда и куда явиться.

Бэлтрис пожала плечами. С ее фигурой это выглядело внушительно. – Значит, он трус. Ему страшно воспользоваться возможностью, которую ему предоставили. Слабак.

– Да, похоже на то, – Теззерет покачал головой. – А ведь он мог бы столько сделать для нас.

– Может быть. – Бэлтрис явно не была уверена. – Мы оставим его в живых?

– Хм... Возможно. Он не знает настолько много, чтобы испортить нам жизнь. Но я еще подумаю над этим. – Теззерет вздохнул. – Будь добра, разберись со счетом, хорошо? Я уже очень хочу выбраться отсюда и передать Палдору плохие новости. Обсудим с ним, кого он еще хотел бы видеть в своей ячейке.

Странная пара покинула «Первый Виноградник» и двинулась прочь, несмотря на поздний час, не торопясь, в долгое путешествие по бесконечным извилистым улицам.

* * * * *

Целая сеть построек, связанных над землей мостами, а под землей – туннелями, продолжала со временем расширяться. Здесь, на восточной окраине Щербатой Пустоши, и находилась штаб-квартира ячейки Консорциума на Равнике. Имя квартал получил в те стародавние времена, когда его опустошил, не оставив камня на камне, вызванный неким магом осадный червь-вурм. Район долго не пользовался популярностью, но в последние годы жизнь здесь начала налаживаться. Хорошее местоположение и низкие цены привлекли сюда целый поток инвестиций, как только запрет на новую застройку ушел вместе с Гильдиями. Щербатая Пустошь, несмотря на название, сейчас вышла на новый виток возрождения. Консорциум был одним из самых крупных инвесторов.

Двое путников не дошли примерно пол-улицы до первых владений Консорциума, когда фигура, закутанная в плащ с капюшоном, шагнула им навстречу из крохотного закоулка и преградила путь. Поначалу казалось, что это могло быть совпадение. Щербатая Пустошь, пусть еще и не расцвела, но уже не была безлюдной, как раньше, и человек мог быть всего лишь еще одним прохожим. Но, когда незнакомец шагнул в сторону, мешая паре его обойти, стало ясно, что это не так.

– Если ты хочешь нас ограбить, – шаловливо усмехнувшись, произнесла Бэлтрис, – то спасибо! Я не против поразвлечься.

– Нет, я пришел не грабить, – незнакомец сбросил капюшон. Показалось молодое, чисто выбритое лицо. – Я здесь, чтобы встретиться с вами. Я просто хотел вам дать понять, что вы не единственные, кто умеет играть во все эти игры.

Бэлтрис зло нахмурилась, но ее спутник, справившись с удивлением, внезапно рассмеялся. – Дорогая моя, разве ты не видишь?

Она уставилась на Теззерета в недоумении.

– Это же Джейс Белерен!

Хотя Джейс и знал, что они уже осведомлены, как его зовут на самом деле, он все равно вздрогнул, услышав свое имя. – Ну а ты, получается, Теззерет?

– Получается, да. – Он поднял свою искусственную руку, то ли приветственно махнув ею, то ли отдав салют. Джейс прищурился, но так и не опознал странный, подозрительно тусклый металл.

– Босс, мне это не нравится, – заговорила Бэлтрис, не заботясь о том, что Джейс мог ее отлично слышать. – Как он нашел этот район?

– Дорогая моя, вот именно это он и умеет, – улыбка Теззерета померкла, и лицо его стало задумчивым. – Отлично, Белерен. Ты показал свою сильную сторону. Нам надо зайти куда-нибудь пообщаться. Таверны здесь и близко не стояли рядом с «Виноградником», но и так сойдет.

– Ты хочешь сказать, что войти с вами вы меня не пригласите? – передразнил Джейс тон Теззерета.

– Не сейчас, Белерен. Не сейчас.

* * * * *

Джейс даже не понял, как называлась таверна, поскольку все его внимание было занято присмотром за новыми знакомыми, обоими сразу. Он лишь обратил внимание, что, как и сказал Теззерет, забегаловка действительно не напоминала «Первый Виноградник». Посетители – одни одетые в кричащие цвета среднего класса, другие в тусклую одежду тех, что победнее, – сидели за хаотично расставленными столиками. Вся мебель тоже оказалась разного стиля и цвета. Таверна была построена на самой окраине Щербатой Пустоши, и Джейс догадался, что все имущество было подобрано когда-то на руинах. Теззерет и Бэлтрис не стали заказывать ничего, кроме небольших кружек легкого, но душистого пива. Джейс, ничего не евший с утра, кроме пирожных у Эммары, попросил принести ему миску маленьких пончиков с сосисками и сыром.

– Итак... – заказы были сделаны, и первым заговорил Джейс. – Что...

Теззерет остановил его, подняв механическую руку. В ладони он держал причудливый прибор. Пирамидка из неизвестного металла, не похожего ни на то, из чего состояла рука Теззерета, ни на какой-либо иной известный Джейсу сплав, была покрыта мелкими дырочками и тихо подрагивала в такт тиканью и шелканью крошечного устройства внутри. Собеседник Джейса переложил прибор в левую руку, – в ту, которая состояла из плоти, – и поднес ее к лицу мага. – Скажи сюда что-нибудь, будь добр, – попросил он.

– Что я должен сказать? – Джейс удивленно нахмурился.

Теззерет улыбнулся. – Так сойдет.

Он поставил прибор в центр стола и словно стал чего-то ждать.

Треск и стук из пирамидки послышались громче, потом ритм их ускорился так, что завибрировал стол. И вдруг механизм достиг некоего заранее определенного предела шума, и звуки заглохли, оставив лишь слабое жужжание где-то на заднем плане. С ними пропал весь звуковой фон вокруг, – и гул таверны, и голоса ночного города, в котором обитатели Равники, предпочитавшие мрак, вышли по своим делам на темные улицы. Джейс уставился на Теззерета, не веря в происходящее.

– Агрегат подбирает звуки, – объяснил тот, – и нейтрализует их. Поэтому ему был необходим образец твоего голоса. Мы свои уже предоставили. Шум извне, если он не слишком громкий, до нас не дойдет. А наши собственные голоса, если предположить, что ты не будешь орать во всю силу своих легких, не услышит никто даже рядом с нашим столом.

– Удобно, – Джейс постарался скрыть восхищение за сарказмом, но жалкая попытка провалилась.

– Да! – Теззерет прижал к сердцу искусственную руку, изображая мелодраматический поклон. – Ну ладно. Прежде чем мы будем говорить о делах, я должен извиниться за то, как некрасиво тебя пригласили к нам на встречу. Я понимаю, что это, вероятно, сбило тебя с толку, и вообще было несколько некомфортно.

– Это еще мягко сказано, – пробормотал Джейс.

– Но в этом была необходимость. Консорциум набирает только лучших. Мы преуспеваем, потому что принимаем исключительно тех, кто отлично справляется с испытанием. Нам нужно было убедиться, что ты годишься пополнить их список.

– И?

– И вот мы все здесь. Или? В чем жн дело?

– А что, если я все же не прошел отбор?

Теззерет промолчал.

Бэлтрис ухмыльнулась и пожала плечами.

– Да, есть мысль, что мы понимаем это лучше всех! – Она протянула к нему руку над столом. – Что, дурные предчувствия?

Джейс поглядел на ее руку, как на ядовитую змею, поднял взгляд и встретился с женщиной глазами. И лишь отблеску собственного могущества маг разума позволил отразиться на своем лице. – Я дам тебе знать, как у меня дела, – со значением произнес он, – но только после того, как я решу, нравится ли мне все это или нет!

Вот вам, подумал он. Паршивцы. Не вам одним тут строить из себя не пойми что!

Бэлтрис зарычала и убрала руку. Джейс почувствовал ее напряжение и понял – она получила сполна. Теззерет откровенно посмеивался.

– Как я вижу, – уточнил он, – ты не терял времени и кое-что разузнал о нас?

Джейс кивнул.

– Теззерет, маг, создатель артефактов, знаток своего ремесла, и лидер организации, состоящей из настоящих профессионалов своего дела, – перечислил Джейс.

Маг-механик склонил голову, соглашаясь.

– Ну а ты... – Он повернулся к Бэлтрис вполоборота и снова поглядел в сторону, как будто отказывая ей в праве прямого разговора. – Кто это вообще?

Джейс притворился, что не слышит ни снова раздавшегося рычания соседки по столу, ни урчания в собственном животе. Может, и не стоило ее так подкалывать...

– Насколько я осведомлен, – продолжил Джейс, тщательно подбирая верные слова, – Бесконечный Консорциум в основе своей – что-то вроде торгового синдиката. Вы приобретаете товар, допустим, здесь, а продаете его там, где он представляет наибольшую ценность...

...Все. Пора сделать решительный шаг. Засунуть голову в пасть дракону.

– ...И частенько эти самые «здесь» и «там» находятся вообще в разных мирах. Ты сам мироходец, Теззерет, или же на вас работает кто-то из мироходцев.

Теззерет зааплодировал с улыбкой.

– Bravo. Ты только посмотри, Бэлтрис, я же говорил, что он нас вычислит. Что-нибудь еще, Белерен?

Джейс сидел, уставившись в стол, и бесцельно водил пальцем по застарелой царапине в дереве. Он прикусил губу, словно собираясь с силами для того, чтобы что-то сказать. Теззерет чуть подождал, но вскоре его терпеливая улыбка увяла, и его пальцы забарабанили по столу.

Но именно это Джейса и устроило. Они дали ему время сконцентрироваться, сфокусировать свой разум. И, собрав воедино энергию, Джейс Белерен, никогда не удовлетворявшийся простыми высказанными ответами, не привыкший довольствоваться лишь половиной сведений, врезался в разум Теззерета. Тот отшатнулся вместе со стулом, а молодой маг уже заглядывал в его мозг, как через окно, поначалу поверхностно, но угрожая нырнуть вглубь.

– Я знаю, что ты не был главным в Консорциуме, – проговорил Джейс озадаченно, – но вот чего я не понимаю, так это того, как можно в одиночку захватить целую организацию. И у кого...

Стол подскочил, почти расколовшись надвое посередине, от удара металлической руки Теззерета. Он навалился на столешницу, не обращая внимание на расплескавшееся пиво, и Джейс затрепетал под его взглядом, как будто принял на себя физическую тяжесть.

Бэлтрис вскочила с места, и пламя ярости – самое настоящее, жаркое, – запылало в ее зрачках и под ее ладонями. Она двинулась к Джейсу, готовая убить его, яростно оскалившись, но Теззерет жестом остановил свою соратницу.

И все это время прочие посетители таверны продолжали выпивать за своими столиками, зная не зная, что рядом с ними пробуждается вулкан.

– Я знаю, что прошло некоторое время с тех пор, как ты формально чему-либо учился, – угрожающе проговорил Теззерет, – так что позволь мне преподать тебе краткий урок. Может, ты и привык шарить по чужим умам безнаказанно, Белерен, и ты уверен, что мало кто из магов умеет делать то же, что и ты. Но любой чародей, имеющий хоть малейшее представление о магии разума, способен почувствовать твоё вторжение, пусть мы и не способны это повторить. И последнее, знаешь ли, неважно!

Теззерет медленно присел обратно, и Бэлтрис тоже, хоть и намного более неохотно. – Урок этот бесплатный, Белерен, поскольку ты еще не понимаешь правил. Но не повторяй ошибок. Еще раз ты сделаешь подобное со мной или с кем-то из моих приближенных, и я тебя убью. Мне безразлично, насколько ты мог бы быть полезен.

Джейс, хоть он и желал подчиниться инстинкту и сбежать прочь, придал своему лицу выражение безразличия и кивнул.

– Отвечая на твой предыдущий вопрос, – продолжил Теззерет, и голос его был спокоен, как будто ничего неловкого не произошло, – да, я на самом деле имею Искру, и Бэлтрис тоже. Бесконечный Консорциум может похвастаться самым большим числом мироходцев в своих рядах. Ни в одной другой организации, ни в одном известном мне мире, такого нет.

– И каково же это число? – уточнил Джейс, пытаясь, чтобы это прозвучало небрежно.

– Если ты примешь мое предложение, – серьезно произнес Теззерет, – то вас будет пятеро. Плюс еще трое, которых я могу нанять для определенных дел, но которые не являются настоящими членами Консорциума.

Ага. Вот мы и подошли к самому главному, понял Джейс.

Маг не стал спрашивать, зачем он им нужен. Он и сам знал ценность ментальной магии, особенно редкость телепатических способностей. Джейс больше не удивлялся, что Теззерет сумел на него выйти. Личность с такими возможностями, простиравшимися на многие миры, не обязана читать чужие мысли для того, чтобы узнать все, что нужно.

Но вопрос Джейс все-таки задал, хоть и совсем иной. – А мне-то зачем идти к вам? Мне и так неплохо!

– Ты серьезно? – Теззерет даже не потрудился скрыть разочарование, прозвучавшее в его голосе. – Шантажировать богатых дураков тем, что растреплешь всем их страшные секреты? Кто там был последним, а, Белерен? Лорд Делвеккиан и его пристрастие к корню дериаб? И сколько он заплатил, чтобы сохранить эту маленькую тайну – пару сотен мер золота?

Джейс не ответил. Он лишь покачал головой от осведомленности Теззерета.

– А когда твои фонды иссякнут, что будет дальше? Обработаешь еще одного обеспеченного глупца, а потом еще? Жить от секрета до секрета и от угрозы до угрозы, пока ты не прихватишь одного из них крепче, чем он мог бы допустить? Скверный образ жизни, Белерен. Позорный, я бы сказал. И, если быть откровенным, недостойный твоих талантов.

– Я сам решаю это, – пробормотал Джейс в свою защиту, но он почувствовал, как щеки его вспыхнули от стыда. Правда в словах Теззерета ранила его сильнее, чем демон Гемретха.

– Ты сам решаешь это, – передразнил Джейса маг-механик. – Но не более. Ты ничего не достиг. Ничего значительного не совершил. И ты, Джейс Белерен, имеешь все шансы прожить свою жизнь впустую. Ты спрашиваешь, почему ты должен идти с нами. Вероятно,

потому, что ты хочешь иметь возможность жить, – именно жить, а не существовать, – так, чтобы тебе было комфортно, и при этом не метаться с шантажом от одного развращенного скряги к другому. Потому что ты хочешь заработать уважение других людей, мужчин и женщин, которые будут внимать тебе за то, кем ты являешься и что ты делаешь. А не оттого, что ты припугнул их! И еще потому, что ты, хотя бы частью рассудка, осознаешь, что твои умения застаиваются в такой обстановке. У тебя есть могущество, Белерен, включая даже инстинктивное овладение магией, на которое немногие способны. Но ты даешь всему этому увянуть. Я гарантирую тебе, что, если ты начнешь работать на Бесконечный Консорциум, ты сможешь развивать свои данные, шагнуть гораздо дальше границ самого себя нынешнего, учиться у других.

Джейс взглянул в лицо Теззерету, его пульс участился. – У вас есть те, кто будет учить меня?

У него не было настоящего наставника уже много лет, с тех пор, как...

– Нет, не чтению мыслей. Есть несколько видов ментальной магии, например, такая, как твой иллюзионизм и твое ясновидение. Существуют и другие направления. Я сам немного понимаю в таких делах, хотя это не приоритетные направления для меня. Я мог бы учить тебя сам, если позволит время. И, если я не смогу наставлять тебя в чтении мыслей, я как минимум смогу подтянуть твою дисциплину, чтобы ты делал это более эффективно.

– Ты правда сможешь?

– Белерен, если на нашей стороне будет такой могущественный маг-менталист, как ты, я бы пошел и на большее.

– Только осторожно, а то закончишь, как тот его учитель! – Бэлтрис ухмыльнулась.

Послышался треск расколотой керамики. Кружка рассыпалась на осколки в руке Джейса. Все его тело онемело, так, что его мог бы хватить удар, и он взглянул на женщину невидящими глазами. Если бы Джейс умел убивать усилием воли, то под его рукой оказалась бы шея Бэлтрис, а не кружка.

– Откуда ты... Как?

Маг едва выдавливал из себя слова. Горло перехватило.

– Да ладно тебе, Белерен, – Бэлтрис подмигнула ему. – Если мы и так поняли все остальное, думаешь, мы не выяснили насчет Алхаммаррета? Я знаю, что тебя до сих пор разыскивают в каждом городке в пределах ста миль от Переправы Силмота!

Зрение Джейса замутилось красной пеленой ненависти. Внезапно он обнаружил себя стоящим на ногах, а опрокинутый стул был отброшен в сторону.

– Ты. Никогда. Больше. Не. Произнесешь. Это. Имя.

Голос его был на удивление ровным, никакого крика, но он резанул собеседников, словно незримый клинок. Бэлтрис распознала опасность, но отступить было не в ее стиле. Она тоже вскочила на ноги, и атмосфера за столом накалилась от напряжения и собиравшихся магических разрядов. Теззерет ничего не говорил. Судя по всему, ему было любопытно, кто в итоге уступит.

И это был Джейс.

Он отвернулся, не желая вступать в битву, которую мог и не выиграть. Опустив глаза, все еще с покрасневшим лицом, маг поднял стул и опустил на него. Но уголок его рта подрагивал, как будто он сделал некие выводы и проговаривал их про себя.

Бэлтрис тоже вернулась на место, с уродливой, высокомерной улыбкой-гримасой.

– Подожди меня на улице, – обратился к ней Теззерет.

Улыбка ее моментально пропала, словно в женщину выстрелили из арбалета. – Что? Босс, я...

– Мне надо поговорить с Белереном, и сделать это без ваших угроз друг другу каждые пару секунд.

Джейс заскрипел зубами, чтобы не усмехнуться.

– Но, если он...

– Белерен не опасен для меня. Иди.

Хмыкнув и напоследок сверкнул огнем в глазах, Бэлтрис удалилась. Она, против здравого смысла, надеялась, что молодой мерзавец поведет себя глупо и откажется от предложения Теззерета. И тогда, учитывая все то, что тот уже знает, боссу не останется ничего другого, кроме как позволить ей...

Бэлтрис глубоко погрузилась в свои мечты о том, что именно она сделает с Белереном, если ей представится возможность. И только спустя долгое время, она поняла одну важную вещь.

Имя его наставника Бэлтрис позабыла напрочь, и, как ни старалась она потом, никогда в жизни ей больше вспомнить его не удалось.

Глава ДЕСЯТАЯ

Они сидели на полу, друг напротив друга, посреди зала, напоминавшего пещеру. Помещение располагалось в подземельях под Щербатой Пустошью. Стены его были каменными, но пространство разделяли тонкие металлические перегородки. Они изгибались и складывались, направляемые рельсами на потолке, и зал можно было поделить на любое количество маленьких кабинетов. Сейчас визитеры находились в небольшом помещении почти идеальной овальной формы.

– Думаю, мне нет нужды объяснять тебе, – начал Теззерет после некоторого времени молчания, – насколько это могущественный инструмент – телепатия, для такой организации, как моя?

– Нет, – Джейс почти незаметно иронично усмехнулся. – До меня и так дошло.

– Отлично. Ты прошел тест под названием «Я не психованный придурок». Теперь...

– А вот чего я не понимаю, – перебил мага-механика Джейс, – так это того, как это ты до сих пор еще не получил доступа к этому самому инструменту и без меня. Я знаю, что у меня редкий дар, но ведь не настолько уникальный! Разве не так?

– Ты в этом уверен, но ты ошибаешься, – возразил Теззерет. – Сколько я живу на свете, а встретил только двух телепатов, не считая тебя. Один уже мертв, другой... В общем, работать он не способен.

– Но...

– Я пытался сконструировать множество устройств, – продолжил Теззерет, на этот раз не давая молодому магу встрять в его монолог, – приборов, которые могут делать что-то, на что не способен ни я, ни мои агенты. Но и они не сработали. Я собрал две короны из эфириума...

– Из эфириума? – переспросил Джейс.

Теззерет заскрипел зубами от недовольства, что его снова перебили, но поднял свою искусственную руку. – Вот он, эфириум. Мощный, насыщенный магией сплав, который впитывает любой тип заклинания. К тому же он исключительно редок, с тех пор, как секрет его производства утерян во всей Мультивселенной. Моя рука стоит, вероятно, больше, чем весь этот округ.

Джейс вытаращил глаза от изумления.

– И, как я сказал, – продолжал механик, – у меня есть две короны из эфириума. Одна, надевая на мою голову, позволяет мне читать мысли того, кто надел вторую. У нас получалось вести беседу, разговаривать так, как будто мы рядом, находясь на самом деле на расстоянии во много миль. Но я так и не смог добраться до мыслей, которые собеседник не проговаривал про себя добровольно, для меня, а просто думал образами, если ты понимаешь, о чем я. Я создал также механический саркофаг, оснащенный иглами и трубками, в который помещался объект исследования. Мне удавалось извлечь мысленный эквивалент примерно двух слов, но затем машина превращала мозг испытуемого в нечто, напоминающее помет горгульи.

Джейса передернуло.

– Однажды я даже оборудовал зал из хрусталя, – пустился в воспоминания Теззерет, и глаза его замерцали, – которая была способна сохранить в себе память, и, таким образом, личность умирающего человека. Но механизм, который должен был давать возможность общения с уловленным разумом, отказал. Поскольку я построил этот зал именно для такого взаимодействия, я не включил в него средства пересадки мыслей в новое, живое тело. Поэтому я так и не знаю, что именно удалось сберечь. И так, я думаю, – Теззерет резко подвел черту под воспоминаниями, молниеносно приходя в себя и глядя на Джейса так, как будто тот спровоцировал лирическое отступление, – что, пускай лично тебе все это легко дается, это тот вид магии, над которым бьются волшебники уже много веков, развивая и изучая его... В общем, у тебя очень редкий и трудно поддающийся освоению дар. И это значит, Белерен, что мы должны натаскать тебя как следует.

– Я уж справлюсь! – Джейс наигранно-свирепо усмехнулся.

– Рад слышать. А теперь говори со мной.

– А?

– Говори со мной! – Теззерет подался вперед, упираясь кулаками в стол. – Не языком. Мыслями.

На мгновение Джейс задержал взгляд на собеседнике. Теззерет так и не понял, то ли он пытался сконцентрироваться, то ли каким-то образом не разобрался в том, что ему приказали. Но...

– Так?

Слова формировались сразу в мозгу Теззерета. Губы Джейса, его язык, его челюсти были неподвижны.

– Именно так, – ответил ему вслух маг-механик. – Вижу, что ты делаешь это не впервые.

– Пару раз это было нелишним.

– На каком расстоянии ты можешь так общаться?

Джейс пожал плечами и ответил вслух. – Пара ярдов или около того, дальше не пробовал.

– Тогда проверим. – Теззерет указал металлическим пальцем на дверь. – Там стража, несколько человек, в коридоре снаружи. Ты можешь поговорить с ними?

– Хм. Я никогда не делал такого с теми, кто находится вне пределов видимости. Разве что с людьми, которых я уже знаю.

– Значит, пора начать.

И через мгновение глаза Джейса расширились, и мышцы его лица свело, как будто он пытался подавить крик. Дверь распахнулась, и в помещение ворвались трое стражников, звеня кольчугами. Руки их уже тянулись к мечам. В зале запахло оружейной смазкой.

– Босс? – осведомился один. – У вас все в порядке? Мне показалось, я слышал, как нас кто-то зовет.

– И вам тоже? – спросил маг-механик у двух других солдат.

– Мы не слышали ничего, – возразили те.

– Это только начало, – Теззерет показал на первого стражника. Тот стоял спиной к Джейсу и его не видел. – А можешь сразу говорить и с ним, и со мной?

Маг-менталист нахмурился и сжал кулаки.

– Не уверен...

Теззерет посмотрел на стражу. Первый солдат кивнул. – Я слышал его, босс.

– Отлично!

Молодой маг старался изо всех сил, и разумом, и всеми мышцами. Ощущение было похоже на попытку жонглировать двумя мячиками в двух разных направлениях. Но все тело

его обмякло, когда Теззерет приказал, показывая на еще одного солдата: – А теперь – с нами тремя!

Джейс предпринял полдюжины попыток, прежде чем второй стражник услышал голос его разума. Лоб молодого мага покрылся потом, во рту пересохло, как у мумии, а зрение помутилось. Теззерет и стража расплывались перед глазами Джейса, становясь неотличимыми от отражений в стальных стенах.

– Нет! – Джейс покачал головой и пожалел об этом. Мир вокруг бешено закружился.

Теззерет уже показывал на третьего солдата.

– Теззерет... Я не могу...

– Нет, ты не сдашься вот так! – маг-механик заорал на Джейса, его лицо медленно краснело. – Я этого не позволю!

– Но... Но я...

– Проклятье, Белерен! Делай! Сейчас же!

Джейс не смог сдержать крика, пока старался достать до разума все четверых. Голова раскалывалась, как будто кто-то воткнул ему в череп лом и усердно нажимал на него.

– Как трогательно! – Теззерет, несмотря на тон, протянул Джейсу руку, чтобы тот мог хотя бы сесть, прислонившись к стене. Маг-менталист понял, что лежал на полу, скорчившись. – Я жду от тебя самого лучшего, Белерен. Я знаю, что ты способен на куда большее, чем это. – Теззерет повернулся к ближайшему стражнику. – Сейчас он придет в себя, и не выпускайте его, прежде чем он не сможет поговорить с вами тремя разом. Я хочу знать, и пусть Белерен сам поймет, что боль и первые проваленные попытки не заставят его бросить уже достигнутое и не остановят его.

– Будет сделано, босс.

Маг-механик ушел, а стражники остались стоять. Они разглядывали Джейса, а тот дрожал всем телом, не столько от боли, сколько от стыда за свое первое поражение.

* * * * *

Джейс валялся на пышном пуховом матрасе, руки за головой, и бездумно смотрел в потолок. Это длилось несколько часов, и повторялось уже не первый день. И маг задумался в очередной раз о том, что понятие Теззерета о насыщенной жизни, видимо, сильно отличалось от его собственного. О да, он даже начал ждать с нетерпением новых уроков ментальной магии. Пускай на развлечение это было мало похоже, и Джейс всерьез подумывал о том, чтобы бросить все это дело после того первого раза, – но оно же работало! Проклятье, он же чувствовал в последующие дни, как его разум расширяет собственные границы, постигая заклинания, которыми до этого ни разу не пользовался, а известные магические слова оттачивались до бритвенной остроты действия.

Но занятия проходили от случая к случаю, только тогда, когда Теззерет находил свободное время, которое мог посвятить Джейсу, среди всех своих дел в разных мирах. И Джейс начинал откровенно скучать.

Комплекс зданий Консорциума на Равнике, по крайней мере, по словам Теззерета, был один из самых благоустроенных во многих Вселенных. Джейс проходил по залам, где стены были выложены мрамором, а пол устлан богатыми коврами. В кухнях готовилась еда, которая сама по себе была почти волшебная, а в библиотеках находилась любая книга на какую угодно тему, только пожелай.

Личные покои Джейса состояли из нескольких комнат, освещенных магическими свечами. Они не давали жара, но в гостиной был камин, горевший не переставая. Однако и он

мог греть или охлаждать, смотря как скомандует постоялец. Были тут и несколько механических слуг, пусть и не таких старательных и ненавязчивых, как ожившие куклы Эммары. Но они выполняли малейшую прихоть Джейса.

Да, в первые пару дней это был для него рай, и Джейс наслаждался роскошью, какой в своей жизни и не знал. Но прошло два месяца безделья. Маг перерыл всю библиотеку, время от времени бродил по улицам Равники – но это-то он мог делать и до перехода в Консорциум! Однако ни сам Теззерет, ни лейтенант-лидер ячейки Равники, кажется, не были готовы предложить Джейсу конкретное дело.

Местный командир был крайне упитанным типом, с пальцами, похожими на сардельки, буйной гривой волос и чернейшей бородой. Выглядел он настолько приземистым, что Джейс при первой встрече подумал – а не происходит ли он из рода легендарных гномов, расы, о которой он слышал в других мирах. Звали мужчину Палдор. – Звучит, как «падла»! – любил приговаривать он, сложив руки на животе в складках жира. – В общем, какой еще карьеры ожидали от меня мои родители, обзвав меня так?

Шутку никто не находил смешной, но Палдора это не останавливало.

Он выглядел вполне дружелюбно, устроил Джейсу краткую экскурсию по комплексу и познакомил его с другими участниками ячейки. Но Джейс и в самом деле задумался, какова же должна быть темная сторона личности Палдора, чтобы он мог пробиться на такую высокую должность под началом Теззерета. Само собой, у Палдора было полно дел, и это в любом случае помешало бы ему проводить много времени с магом. Вскоре Джейс снова оказался предоставлен сам себе. Он не мог даже сам завести с кем-либо знакомство, потому что не знал, сколько еще членов ячейки Равники в курсе о том, что Консорциум по природе своей существует в нескольких мирах. Невольно выдать секреты Теззерета непосвященным – на такой риск Джейс пойти не мог.

И он все лежал, и лениво размышлял, и в итоге провалился в полусонное состояние, которое возникает, если долго отдыхать на кровати, ничего не делая. Поэтому Джейс не сразу сумел заставить себя подняться, когда понял, что кто-то колотит в дверь.

Он помедлил, расправляя помятую тунику, открыл и обнаружил, что словно заглядывает в зеркало, слегка искажающее отражение.

– Ты Джейс, – предположил визитер. Человек оказался настоящим.

Джейс выразительно заморгал.

– А я Каллист. Каллист Рока. Тебе надо бы либо научиться не так крепко спать, либо обзавестись дверным колокольчиком. В идеале снять его с церковной колокольни.

– Ну да, – призадумался Джейс.

– Идем, нас вызывают. Нам надо быть в кабинете Палдора... в смысле, надо было быть там пять минут назад. Так что пускай твоя магия перенесет нас назад во времени, а если это невозможно, то выдумай достоверное извинение. Ну или предлагаю поторопиться.

Джейс все еще с трудом соображал, что же происходило, но они действительно поспешили к Палдору.

Хотя маг и выучил уже давно все входы и выходы в здании, он позволил своему спутнику вести его, чтобы иметь возможность рассмотреть его поближе и изучить. Сейчас, когда Джейс уже проснулся и пришел в состояние готовности ко всему, он заметил, что Каллист не был так уж сильно похож на него. Сперва, спросонья, ему показалось, что сходство абсолютно. Но тот носил черный кожаный доспех, подбитый темно-синей подкладкой, похожий по цветам на одежду Джейса, но служивший совсем иным целям – тем же, что и арсенал клинков при нем. Было видно, что Джейс и Каллист занимаются в жизни совершенно разными вещами. Но за родственников они сойти, пожалуй, могли бы.

Джейс отказывался считать появление именно такого партнера-бойца совпадением.

Каллист знал извилистую череду залов как минимум не хуже Джейса. Он ни разу не задумался о выборе направления по дороге к кабинету Палдора, находившемуся на верхнем этаже самого высокого здания. Джейса несколько разозлило, что наверху лестницы он пыхтел, запыхавшись, в то время как Каллист дышал ровно после подъема.

Кабинет, куда боец вошел первым, довольно формально постучав в дверь, был просторным и пустынным. В дальнем конце стоял письменный стол из красного дерева, широкий, но невысокий, как раз под телосложение Палдора. Вокруг приблизительным полукругом располагались несколько стульев. На стене над столом висели часы с латунными шестеренками и тяжелыми маятниками. Правую стену занимало большое окно с видом на медленно возрождающуюся из руин Щербатую Пустошь. Левая же...

Там, на стене, находилось хитроумное устройство, по размеру меньше часов, но куда более сложное. Стекланные трубки переплетались друг с другом, почти завязываясь на узлы и изгибаясь под немыслимыми градусами. По трубочкам струился длинными прядями... нет, не дым. Дым не мог бы быть такого цвета. Джейсу понадобилось несколько долгих мгновений, чтобы узнать эфир Слепой Вечности. Ни разу он не встречал в физически осязаемом мире даже легчайшего клочка этого вещества. Маг не мог и предположить, для чего может служить это устройство.

Непонятно было и то, чем была оправдана такая пустота в кабинете. Разве что тем, что Палдор хотел похвастаться – смотрите, сколько пространства я могу себе позволить! Сам Палдор сидел за столом, но вот он повернулся, глянул на часы над головой, встал и пошел к Джейсу. Сегодня он был облачен в нечто, что Джейс мог бы из вежливости обозвать мантией, но в глубине души охарактеризовал это как нечто похожее на тент от палатки. Одевание было винно-пурпурного цвета, и в нем Палдор выглядел как огромная бородатая виноградина.

– Добро пожаловать на первое задание, Белерен, – поприветствовал он Джейса.

Тот не ответил.

Палдору потребовалось неделикатно кашлянуть, чтобы отвлечь внимание новичка от агрегата на стене.

– Ах, да, – спохватился Джейс. – Прошу прощения.

Палдор нахмурился и покачал головой. – Ты слышал имя Ронии Хессет?

– Где-то оно мне попадалось. Кто это?

– Глава купеческой семьи, имевшей связи с Оржовом. С ней Консорциум провернул немало дел после того, как пали Гильдии. Хессет пару раз работала даже с Теззеретом. Она не знает, каковы мы на самом деле – я про существование других миров, в смысле, – но о самом Консорциуме она осведомлена неплохо для постороннего человека. А в последнее время несколько сделок с ее Домом сорвались. Был момент, когда мы с Теззеретом думали спустить все это на тормозах. Нечистые на руку купцы есть во всех структурах, один или два, а сама Рония вела себя с нами в прошлом вполне прилично. Но сейчас она заявляет, что потеряла неизвестно где большую сумму платежа, в золотом эквиваленте – несколько тысяч мер. Это произошло примерно в то же время, когда один из ее родственников выплатил огромный долг в связи с некими криминальными интересами. Ну, вы сами видите, что все это возбуждает подозрения...

– Возбуждает? – хмыкнул Каллист откуда-то сзади. – Я бы сказал, возбудило уже до... Сами знаете, до чего...

– Твоя работа, – продолжил Палдор, обращаясь к Джейсу, – будет несложной для человека с таким талантом. Мы вообще-то надеялись, что ты просто встретишься с Хессет, заглянешь ей в голову, как ты это обычно делаешь, но она отказалась видиться с кем-либо в ближайшие дни. Говорит, занята. Но, если честно, Теззерет ждать не любит. Так что вы с Рокой сами навестите ее дома. Рока поможет тебе пролезть к ней в покои, а ты проникнешь в мысли Хессет. Если она и вправду невиновна и ничего не знает, то ты вернешься сюда, а с

ней дело буду иметь лично я. А если Хессет замешана в краже, и мне кажется – так оно и есть, то ты прямо там скажешь об этом Каллисту. Он с ней разделается на месте.

Джейс скривился. Он знал, что работа на Консорциум потребует того, что он предпочитал называть «экстра-легальной деятельностью». Да чтоб ему провалиться, он этим жил много лет! Но убийство?

В животе у него все переворачивалось. Маг разума открыл былорот, чтобы запротестовать, или хотя бы просто проинформировать Палдора, что все это ошибка, и он вовсе не подписывался на такие задания у Теззерета. Но слова не шли. Джейса словно схватила за горло тяжелая рука, которую он не мог разжать. Это был страх потери всех тех возможностей, которые обещал ему Теззерет, уж не говоря о том, что маг понимал – эти люди просто так его не отпустят, если он объявит, что больше не с ними. И он кивнул, чувствуя дурноту.

– Каллист уже изучил план особняка Хессет, – проговорил Палдор. – Сложностей там нет.

Джейс повернулся к партнеру. – Итак, вы выбрали бойца, исключительно похожего на вашего единственного телепата, или же телепата, напоминающего вашего лучшего бойца. Он подмигнул Каллисту. – Наверное, вы хотите посмотреть, как они сработаются на простом задании, чтобы потом пользоваться преимуществами их сходства уже гораздо более широко.

Палдор широко улыбнулся. – Вот! Ты уже мыслишь как член Консорциума! А теперь – в путь! – он развернулся на стуле, привстал и поправил на стене еще одно, до того не замеченное Джейсом, устройство. – Никакой особой магии. Это просто громкоговоритель, акустический прибор, чтобы мой голос слышали в нижних кабинетах. Капитан! – позвал он. – Принесите пару экземпляров униформы слуг имения Хессет для Роки и Белерена!

Джейсу не понадобилось читать мысли Каллиста, достаточно было услышать его ворчание, чтобы понять – ничего хорошего их в этом смысле не ждало. И это было еще слабо сказано.

У партнеров оказалось полчаса, чтобы переодеться в отвратительного вида ливреи с канареечно-желтыми штанами и темно-красными туниками в комплекте.

Они собрали все самое необходимое. Джейс попросил Каллиста объяснить ему, что и где расположено в особняке, но тот сказал, что партнеру принято доверять, и они вышли на улицы Щербатой Пустоши.

– Я чувствую себя так, как будто на меня вывалили фруктовый салат! – пожаловался Джейс.

– Да кому ты это говоришь? Я вообще боюсь посмотреть на собственные ноги, вдруг обожгу глаза!

Оба замолчали, когда подошли к имению Хессет. Джейс почувствовал нечто вроде облегчения, когда увидел, что район вокруг был населен людьми среднего класса, и они с Каллистом были не самыми нелепо одетыми персонажами на улице.

– Слушай, а операция-то сомнительная, – подал снова голос Джейс, когда они в конце концов дошли до стен, огородивших имение. – Неужели нельзя было дожидаться возможности, чтобы я прочитал мысли Хессет где-нибудь на людях? Зачем ломиться к ней в дом?

– Наверное, да, – согласился Каллист. – Но Теззерету на днях подвезут мешочек редких нефритов, на которые претендовала другая ячейка. Народ вне Консорциума уже пошел распускать слухи, что мы проваливаем дела с домом Хессет. Он действительно страшно хочет поскорее все уладить, пока эти нефриты не достались тем, кто верит слухам и считает, что мы уязвимы.

– Ясно, – И тут, испытав внезапный приступ подозрительности, Джейс проговорил: – Но я никогда раньше не встречал мироходца, который предпочитает оружие заклинаниям!

– Да ты и сейчас не встретил. В смысле, я часто имел дело с такими, как ты, и с Теззеретом тоже, и знаю, что миров много, но сам я не из ваших. Да я и не отличу заклятие от проклятия!

Но они наконец пришли на место, и дальнейшие разговоры были отложены.

Внешняя стена имения вообще не представляла собой проблему. Джейс сумел мысленно заглянуть за нее, и смотрел до тех пор, пока не убедился в отсутствии охраны, или сторожевого пса или дрейка. Когда стало ясно, что путь свободен, Каллист забросил на стену веревку с зачарованным концом, который цеплялся без крюка, и они перелезли. Джейс проделал это чуть более неловко, чем Каллист.

– А неплохо, удобно, – прошептал тот, когда они оказались на земле. – Надо бы выучить пару волшебных слов.

Ответ Джейса прозвучал даже не шепотом, а мыслью, сразу в мозгу Каллиста: – Тебе бы пригодились.

Каллист на секунду застыл, глянул на Джейса так, что тот не мог понять его чувства, и двинулся вперед.

Марш-бросок по территории поместья затруднил компаньонов не более, чем преодоление стены. Каллист был натренирован в обнаружении опасностей, а чувства Джейса просто были острее, чем у обычного человека. Оба могли распознать приближение любого стражника, людского или животного происхождения. В случае опасности маг с бойцом спрятались бы за одной из бесчисленных изгородей или среди деревьев. Но все-таки два огромных пса, тянувших за собой на поводках своего хозяина, почти сумели учуять незваных гостей. Те скрылись в садике скульптур из подстриженного кустарника. Однако это могло обмануть лишь глаза хозяина, но не носы его собак. Каллист потянулся было к своим клинкам, бормоча проклятия в ожидании неизбежного шумного побоища. Но он заметил, как Джейс что-то произносит себе под нос.

Собаки прошли мимо.

– Что ты сде...

Джейс заговорил вслух. – Большинство людей думают, что иллюзия – это образ или звук. Запах симитировать сложнее, но, если точно знать, что делать...

Каллист усмехнулся. – Ты должен научить меня всему этому. Но... Не надо слишком часто залезать ко мне в голову, хорошо? Это дело, с разговорами без голоса, оно все же странноватое.

Парадная дверь особняка оказалась также не более чем условным препятствием. Каллист некоторое время возился с замком, пока Джейс стоял и караулил, и вот, когда уже начались ругательства в адрес неподдающегося механизма, он открылся с глухим щелчком. Джейс позволил своему ментальному зрению рассеяться, рассмотрел дверь и коридор в поисках магической сигнализации, но, если нечто подобное там и было, оно не обнаруживалось.

– Оно и должно быть так просто? – уточнил Джейс, когда дверь мягко закрылась за ними.

Каллист пожал плечами. – Ну, обычно со мной не ходят люди, которые видят сквозь стены или затыкают носы собакам на расстоянии тридцати футов. Так что да, я ожидал, что будет несколько проще, чем обычно.

Прошла еще пара минут, и они вступили в темные залы.

– Я имею в виду, вот так, совсем-совсем просто? – не успокаивался Джейс. Уже в третьем зале они не встретили ни одного стражника.

– Боюсь, все же нет, – со вздохом признался Каллист.

Особняк был вполне типичным по планировке. Множество залов с комнатами поменьше по бокам, изысканные ковры и живопись в еще более изысканных рамах,

коллекции подсвечников, камины, чисто выметенные лестницы и обеденные столы, которые были намного шире, чем требовала необходимость. По коридорам носился сильный аромат розовых лепестков. Джейс не мог сказать, исходил ли он из ваз, которые свисали с карнизов и украшали полки, или тут была задействована магия. Но то, что нигде не было ни пылинки и не пятнышка, несомненно, достигалось с помощью волшебства. Ни одна, даже самая фанатичная служанка, не добилась бы такой чистоты.

Джейсу и Каллисту пришлось спрятаться каждому в своем крохотном алькове по обе стороны зала, когда они услышали звук приближающихся шагов – кто-то топал тяжелыми сапогами. Партнеры увидели троих стражников, настоящих рыцарей, до зубов вооруженных и закованных в доспехи, словно шедших на войну. Но они благополучно промаршировали мимо укрытий, где отсиживались незваные гости, и ушли в темноту залов. Никто из стражников не озаботился даже тем, чтобы хотя бы взглянуть направо или налево, пока они совершали свой обход.

Джейс и Каллист выбрались и обменялись взглядами, в которых читалось подозрение. Но им оставалось только пожать плечами и продолжить путь по направлению к лестнице, ведущей в покои.

И им все еще никто не мешал.

Очень скоро они оказались рядом со спальней самой Ронии Хессет, по крайней мере, в этом клялся Каллист. Медленным, но умелым воровским движением он взялся за дверную ручку и застыл – рука Джейса накрыла его руку.

– Чего тебе? – прошипел Каллист. – Разве тебе не надо увидеть ее, чтобы прочитать ее мысли?

– Раз я с ней толком не знаком, то надо. Но... Короче, не знаю... Может, нам нужно подмазать петли? Что, если дверь заскрипит?

Губы Каллиста искривились в подобии улыбки. – Да, Джейс, для вора ты очень неплохо колдуешь!

– Что?

– Скажи-ка мне, что это за дверь.

– Ну, она из тяжелой породы дерева. Ручка с шаром из хрусталя. Открывается внутрь...

Ага!

– Вот то-то и оно!

– Так почему бы нам просто не открыть ее?

– А действительно!

Каллист медленно повернул ручку, и толкнул дверь резко, но аккуратно, чтобы ничего и в самом деле не заскрипело. Она приоткрылась на несколько дюймов, так, что Каллист мог достать до петель, и никакого звука не раздалось. Тогда он снова нажал на дверь, еще более осторожно, настолько, чтобы двое визитеров смогли заглянуть внутрь, в роскошную комнату.

Даже в зыбком лунном свете, который сочился из окна, они различили громадный гардероб, широкую кровать под пологом, и фигуру на ней, укутанную одеялами.

– Готов? – выдохнул Каллист.

Джейс кивнул. Только умоляю, обратился он мысленно ко всей Мультивселенной сразу, пусть она окажется невиновной! Тогда они с Каллистом смогут уйти, и этой ночью не погибнут ни Рония Хессет, ни часть его, Джейса, души...

Джейс уставился на спящего человека, в течение нескольких напряженных, разрывающих нервы мгновений фокусировал свое внимание, и наконец почувствовал, как устремляется в путешествие по чужим мыслям.

Глава ОДИННАДЦАТАЯ

И вдруг Джейс, словно захлебнувшись, вынырнул обратно в собственный разум.

– Как там? – прошептал Каллист. – Она виновна?

– Я не могу точно сказать, но, думается, да, – пробормотал маг с сожалением.

Каллист удивленно заморгал.

– В смысле – не можешь сказать?

– Под одеялом – не она! Это один из стражников, и он не спит. Остальные идут сюда.

Каллист, они знали, что мы придем!

– Это доказывает виновность, – бесстрастно произнес Каллист. – Я...

Позже Джейс так и не мог вспомнить, почувствовал ли он некие эмоции от подставного неспящего человека посредством все еще висевшей между ними телепатической связи, или просто что-то мелькнуло на периферии его обзора. Как бы то ни было, в нужный момент он обеими руками оттолкнул Каллиста в сторону, за дверь комнаты. В спальне прозвенела тетива арбалета. Болт вылетел из щели между неплотно прикрытой дверью и косяком, пугающе точно вонзившись именно в то место, где до этого находилась голова Каллиста.

– Ты весьма любезен! – выдавил из себя боец, дотягиваясь мыском сапога до двери. Он подцепил ее и двинул так, чтобы она захлопнулась.

– Скажешь это, когда будешь поднимать за меня бокал на моем дне рождения! – Джейс и сам более чем удивился собственной ловкости. Каллист фыркнул и в свою очередь подтолкнул Джейса в небольшой боковой коридорчик, где они могли как минимум скрыться на случай, если кто-то взойдет по лестнице или выйдет из комнаты. Оба ожидали, что дверь вот-вот распахнется, но, видимо, стражник в спальне упорно дожидался подкрепления.

– Ну что, Джейс? Пойдем искать ее? Сейчас все будет намного сложнее, раз они знают, что мы тут...

Маг не понимал, почему Каллист предоставляет право решения ему, но он покачал головой. – Я понятия не имею, почему мы все еще не слышим топот бегущих стражников, но они могут появиться в любой момент. Лучше мы расскажем Палдору, что произошло. Он организует для Хессет что-нибудь типа случайного падения с моста.

При участии кого-нибудь другого, без меня, договорил про себя Джейс.

Выражение лица Каллиста осталось вежливо-внимательным, и маг не разобрался, то ли тот со всем согласен, то ли просто готов подчиниться. Боец кивнул. – Ну ладно. Давай-ка тогда выбираться отсюда поскорее.

Джейс вышел в коридор, но Каллист чуть отстал, чтобы извлечь из ножен оружие – недоброго вида широкоую саблю с зазубренным лезвием. Навершием на рукояти сабли он сильно ударил в хрустальный шар на ручке двери покоев Хессет. Украшение разлетелось вдребезги, и Джейс услышал, как треснул механизм замка. Он вопросительно посмотрел на Каллиста.

– Стражник, запертый в спальне, уже не помешает нам выбраться! – пояснил тот.

Компаньоны побежали, сначала вдоль по залу, затем вниз по лестнице, прижимаясь к стенам, чтобы оставаться в тени, и надеясь, что это сделает их по-настоящему невидимыми. Джейс понимал, что каждый их шаг, каждый вздох и каждый удар сердца звучал как сигнальный гонг, возвещающий о присутствии чужаков в особняке.

У подножия лестницы Каллист внезапно резко присел на корточки, в одной руке он крепко держал саблю, в другой – длинный кинжал. Джейс тоже застыл на месте на долю секунды, не разобравшись, что именно насторожило бойца. И тут на них набросилась стража.

Людей было трое, они выскочили из коридора неподалеку. Мужчина и две женщины, все очень похожие друг на друга внешне, судя по всему, родственники. Плетеные кольчуги, в руках – боевые топоры на коротких топорщах, темные волосы, стриженные ежиком и хищные ухмылки. Они двигались с пугающей синхронностью, подразумевавшей отточенное мастерство и долгую практику командного боя. Троица рассыпалась веером, мужчина и одна из женщин оказались по обе стороны лестницы, а третья осталась по ее центру. Топор чертил в воздухе гипнотические узоры.

Джейс швырнул ей в лицо извивающегося летучего угря с зазубренными и острыми, как бритва, плавниками. Он не был осязаем, но, для неподготовленного восприятия, фантомная натура твари была загадкой. Испуг оставался испугом, и боль оказывалась реальной, несомненной. Женщина вскрикнула и рухнула навзничь, пытаясь отмахнуться от фантома. При этом она чуть не расколола сама себе череп собственным топором.

Двое других стражников заколебались – то ли стоило прийти на помощь соратнице, то ли нужно было бросаться на врага и изрубить его в кровавый бифштекс. Но Каллист, в отличие от них, долго не раздумывал.

Джейс, только-только успевший перевести дыхание, чтобы сотворить еще одно заклятие, остановился в изумлении, глядя на партнера. Каллист, казалось, одновременно находился в двух и даже в трех местах. Сначала он прыгнул вправо и ударил, заставив противника-мужчину поднять топор в отчаянной попытке защититься. Сталь зазвенела об сталь, и вот Каллист уже оказался слева, направляя крутящееся движение вражеского топора своей саблей. В середине поворота в другой его руке блеснул кинжал и прервал выпад женщины, появившейся позади него. В тот же момент мысок сапога бойца врезался в ее колено. Женщина рухнула на пол, ее нога неестественно сложилось, и Каллист снова обернулся к мужчине. Сабля его пошла на второй круг замаха. Снова и снова боец метался между врагами, добывая одного и атакуя другого. Сабля против топора, топор против кинжала, кулак бил в броню, нога била в незащищенное тело.

Мужчина сумел подойти к Каллисту близко и попытался теперь отеснить его от лестницы, подставить под удары других стражников. Тот ткнул его кинжалом в бедро, и стражник упал, но поднялась женщина. Уворачиваясь с линии атаки сабли, она пошатнулась и чуть не упала снова. Этого хватило, чтобы Каллист снова повернулся назад и ударил ее брата коленом в лицо, пока он не успел подняться. Хрустнули кости, потекла кровь, и стражник вновь оказался на полу. Было похоже, что в ближайшее время он больше не сделает попытки встать.

Женщина поднырнула под бешено крутящийся клинок Каллиста, и концом топорща ткнула его между ног. Каллист сложился пополам, как бумажная фигурка на сгибе, но даже чувствуя последствия удара, он снова бросился вперед с кинжалом. Клинок пронзил кожаную перчатку женщины и пригвоздил ее руку к топорщу. Рот защитницы имения Хессет открылся во внезапном приступе удушья от боли. Боец Консорциума успел направить саблю прямо между ее челюстей, в глотку, и резко выбросил вперед вооруженную руку.

На полу оказались оба. Встал только Каллист.

Хромая и поеживаясь, он дотянулся саблей до второй женщины, все еще сражавшейся с угрем-фантомом, и рубанул по горлу ей, а затем, на всякий случай, и мужчине с разбитым лицом.

– Ну вот, – Джейс едва мог говорить и с трудом собрался с мыслями. – Ты тоже научи меня всему этому...

Каллист усмехнулся, хотя его лицо все еще было бледным. – Договорились.

Они без труда нашли путь обратно в зал, и так же элементарно обнаружили, что это был самый легкий отрезок их возвращения.

– Там, – проговорил Каллист, выглядывая в щель между шторами на парадном окне, – полным-полно стражников.

Джейс мог только кивнуть. Так вот почему они почти не встретили сопротивления в доме Хессет! Большая часть стражи собралась во дворе, перекрыв все возможные подходы ко внешней стене имения. Ждать они явно собирались до упора.

Это было разумно со стороны противника, и Каллист полусшепотом проклял себя за то, что не подумал о таком развитии событий. В доме находилось множество комнаток, закоулков и переходов, где незваные гости могли бы спрятаться. Но снаружи? Разве что в кустах, но это не принесло бы успех.

– Итак, – продолжил Каллист, – если тебе так не нравится мой план, то опиши свой.

Джейс удивленно посмотрел на него. – Ты пока не говорил ни о каком плане.

– Да, но поверь, ты уже заранее будешь против всего, что я предложу.

Маг фыркнул, но тут же снова посерьезнел. Каллист кивнул. – Неужели придумал что-нибудь?

– Вроде как да, – маг повернулся к бойцу. Скажи мне, пожалуйста, ты же видел лично Ронию Хессет?

– Ага. Пару раз, когда у нее были какие-то дела с Палдором. Но мы не общались.

– Сойдет. Мне нужно, чтобы ты сделал две вещи. Первое – я получил приказ неопределенного срока действия не лезть в мысли никого из работающих с Консорциумом без разрешения. Так что мне надо, чтобы ты это разрешил.

– Хм... – Каллист выглядел так, как будто ему стало нехорошо.

– Я обещаю, что мне нужно будет только одно.

– Ладно, а что еще?

– Собственно, ты должен представить себе образ Хессет, так подробно, как ты только можешь. Черты ее лица, походку, манеру держаться, голос... Вообще все.

Каллист внезапно понял, о чем говорил маг, и улыбнулся. – Неплохо, Джейс.

– Давай ты мне это скажешь после.

Прошло некоторое время. Каллист позволил партнеру сделать то, что ему было нужно, а тот удостоверился, что изучил образ Ронии Хессет так же тщательно, как боец его представлял сам себе. И вдруг одно из верхних окон особняка распахнулось, и стражники увидели Ронию, высунувшуюся наружу. Из уголка ее рта текла кровь, и выглядела хозяйка особняка так, как будто ее ударили.

– Сюда! – завизжала она, голос ее срывался от отчаяния. – Скорее!

Джейс и Каллист, спрятавшиеся в просторном одежном шкафу, услышали, как мимо прогрохотали сапоги стражников. Они понимали, что это дело нескольких минут – настоящая, не иллюзорная Хессет услышит, что стража покинула свой пост, выйдет к ним и потребует вернуться во двор.

Компаньоны выскочили в зал и снова выглянули в окно. Они увидели дюжину вооруженных солдат. На зов «госпожи» устремилась только половина стражи.

– Думаешь, мы сможем пробиться через них?

– Лучше так, чем дожидаться, пока их станет вдвое больше, а это будет очень скоро.

Каллист вылетел наружу из парадных дверей. Клинки его, сабля и кинжал, выписывали причудливый танец в его руках. Джейс отстал на шаг, произнося заклинания на ходу, и трое небольших дрейков взмыли в воздух вокруг компаньонов, с острейшими когтями наготове. И стража имения Хессет встала перед ними, пытаясь остановить мага и бойца, но это было то же самое, что бороться с приливом.

* * * * *

Когда партнеры доплелись до комплекса Консорциума, едва способные передвигаться, все израненные, Джейс понадеялся, что на этом его дела с Хессет закончатся.

Он ошибался.

Вскоре маг-менталист сидел справа от Палдора, за длинным столом, в зале, в котором никогда раньше не был. Перед магом лежал открытый тяжелый том, и в нем он постоянно записывал что-то пером, не требовавшим чернил. Что именно он писал, было не столь важно, да и уже некоторое время на страницах не появлялось ничего, кроме машинально нарисованных каракулей. Джейсу просто нужно было выглядеть, как прилежный секретарь.

Уже несколько часов все члены Консорциума, которые вели торговые дела с Хессет, проходили мимо него, один за другим. Палдор, в своем обычном приподнятом настроении, расспрашивал их, что именно они думают о сотрудничестве двух организаций. Каждый отвечал на вопросы и после этого был свободен. Джейс делал вид, что все записывает. И в те редкие моменты, когда он думал собственным мозгом, а не погружался мыслями в чужой, в его голове прокручивалось одно и то же: «Пусть она будет невиновна, невиновна, невиновна».

Сердце мага бешено колотилось, а в глазах темнело от усталости. Он никогда до этого не пытался проникнуть в такое количество чужих мыслей даже за день, не то что за час, и не знал, сколько еще продержится. Пускай Джейс и искал один-единственный факт – виновна Хессет или нет, честна ли она или причастна к обману, это было неважно. Уже то, что его магия выдержала такое испытание, было потрясающе. Он возблагодарил Теззерета за все его немногочисленные тренировки, давшие ему такую силу.

Но только Джейс вознамерился попросить Палдора продолжить следствие завтра, как ему пришлось заглянуть в разум худого, чем-то встревоженного мастера-учетчика архивов, и он внезапно нашел то, что искал.

Джейс вздохнул. Он понимал, что это было неизбежно. Как еще Хессет могла понять, что Консорциум открыл на нее охоту, уж не говоря о том, что она точно знала, когда за ней придут? Но он все-таки еще на что-то надеялся.

По ранее обговоренному сигналу, маг разума прекратил писать, отложил перо и захлопнул том.

Палдор кивнул и показал на архивариуса своими толстыми пальцами. Только когда двое стражников схватили его под руки, грубо, до хруста костей, тот понял, что его вывели на чистую воду, и осознал, какую участь приготовил ему Консорциум. Архивариус вопил, вскрикивал, умолял о милосердии и рыдал в голос, пока его не уволокли куда-то по залам, и плач его затих.

И все это время радостное выражение не покидало лица Палдора, даже в тот момент, когда он рассуждал о попытках предателя в дисциплинарном кабинете.

– Запиши все, что ты узнал из его разума, из того, что может пригодиться, – приказал он Джейсу, вытаскивая свое громоздкое тело из-за стола. – А потом иди выпей. Ты выглядишь так, что тебе это пойдет на пользу.

Джейс только тупо кивнул и взялся за перо. Он не был уверен, что сможет проглотить напиток.

* * * * *

Но вскоре выяснилось, что пить-то он еще как способен, а вот остановиться оказалось куда труднее. Зал таверны, в которую маг забрел, уже начал кружиться перед его глазами. Он мог бы оставить Консорциум, но тогда лишился бы самой невероятной возможности, которую ему когда-либо предоставляли. И даже если Джейс попросит об увольнении, его не отпустят. Он только что сам отправил на пытки и на вероятную смерть человека за его предательство. Маг понимал, что и к нему не будет сочувствия, если он попытается сбежать.

Мысли шли по кругу в его голове, словно змея заглатывала собственный хвост. Но, что бы он ни решил сознательно, в душе Джейс понимал – он останется. Неважно, из-за того, что может с ним произойти в случае отказа от службы, или из-за того, что с ним тогда не произойдет.

И сейчас, раз уж не получалось утопить в алкоголе страх, то чувство вины все же тонуло.

Джейс не сразу понял, что кто-то явился помешать ему.

Это было странно, даже для пьяного, не почувствовать, как человек столь немалых объемов присел с ним рядом.

– Когда я сказал «иди выпей», – наставительно произнес Палдор, и стул опасно трещал под ним, – я имел в виду наш обеденный зал. У нас есть очень неплохой винный погреб, ты же знаешь.

Джейс неловко развел руками. – Давай, это самое, разберемся, Палдор. Я кто? Ваш мет... менталист?

Палдор усмехнулся. – Вроде того. Вообще-то мне тоже иногда надо выбираться за пределы комплекса. Но все вокруг мне напоминает о том, как я сильно это ненавижу.

Хрюкнув, он вытащил откуда-то из-под своего упитанного тела небольшой мешочек и со звоном бросил его на стол.

– Эт-та ш-што? – пьяно удивился Джейс.

– Есть новости, Белерен. Это – хорошая. Подарочек от Теззерета, за то, что ты вычислил крысу. Мы с Теззеретом не любим крыс.

Палдор поймал взгляд Джейса, и, несмотря на все возрастающее пьяное оцепенение, маг внезапно почувствовал себя крайне неприятно.

– Ну а теперь – плохая. Ты меня не впечатлил. Предполагалось, что ты великий и могучий ментальный маг, и, возможно, по сути своей ты таков и есть. Но ты слабак. Ты привереда и чистоплюй. Консорциум нанимает лучших, и, откровенно говоря, я не уверен, что ты хотя бы условно соответствуешь. Если бы твои способности не были бы, так тебя и растак, уникальны, я бы уже дал тебе пинка под зад и искал замену. А пока что отдохни пару деньков, расслабься. Я жду тебя в своем кабинете в начале следующей недели, и мы посмотрим – может, подберем тебе непыльную работу, пока ты учишься сдерживать тошноту от серьезных дел. Но, Белерен, если ты не соберешься с силами, мы выкинем тебя прочь, и неважно, менталист ты или еще кто. И имей в виду, когда я говорю «расслабиться», я не имею в виду «напиться вдребезги»!

Джейс не заметил и того, как Палдор его покинул. Он пялился на мешочек на столе так, как будто это было ядовитое насекомое. Эта выручка была ему не нужна, маг не желал ни единой монетки. Джейса действительно мутило при мысли, за что именно он получил

деньги, и он едва сдерживался, чтобы его не стошнило по-настоящему. Чтоб ему провалиться, и ведь их девать-то некуда! Джейс проживал на территории Консорциума, питался там же, и уже начинал копить свои заработки. В голове мага опять пронеслась была мысль о том, чтобы прихватить деньги и сбежать, но он прекрасно понимал, насколько это глупо. И на следующей неделе он, как и было приказано, явится в кабинет Палдора. Может быть, тогда его уже ничто подобное не будет беспокоить...

Но это будет действительно дико, если он, Джейс, никуда эти деньги не потратит!

* * * * *

Эммара Тандрис возвращалась домой после одного из своих редких выходов в свет. Она несла в охапку мешок, набитый книгами – приключенческими романами в оригинальном издании на эльфийском языке. На пороге дома ее ждала большая корзина.

Эммара опустила мешок на землю и присела рядом с корзинкой. Ей стало любопытно.

До эльфийки донесся узнаваемый аромат, и она против воли улыбнулась. Распаковывать дар прямо сейчас не было смысла. Эммара догадалась, что внутри находились экзотические фрукты. Она подцепила записку, вложенную между прутьями корзины.

«Ничего не могу с собой поделат. Все вспоминаю тот наш разговор.

Надеюсь, это скрасит тебе ожидание нового урожая.

А с тебя – десерт, да побольше!

Беррим.»

Так значит, он вступил в Консорциум. Других вариантов позволить себе такие ценные дары у ее друга не было. Эммара так и стояла, все еще с улыбкой на лице, но в глубине ее сознания застряла мысль – что же он сделал, чтобы заработать на этот подарок?

Улыбка ее медленно угасала.

Эммара надеялась, что с магом все в порядке.

* * * * *

Джейс резко подхватил деревянный меч, стараясь не замечать боли от удара ладонью о рукоять. Древесина была гладкой от частого использования и пропитана застарелым потом. Он глянул на Каллиста и неловко попытался повторить его позу. Одновременно Джейс пытался заставить себя не обращать внимания на других членов Консорциума, и мужчин, и женщин. Те отошли к стенам зала, побросав свои тренировки, чтобы посмотреть, как справится новичок.

– И вот начался первый урок, – торжественно возвести Каллист, но в глазах его плясали искорки веселья. – Готов?

– Более чем, – прошипел Джейс сквозь зубы, изображая злобу. – Ты падешь на колени, Каллист!

– Разве что от смеха!

– А может, я это и задумал?

Нет, Джейс не в первый раз взял в руки меч. Да и в младшем возрасте ему приходилось защищать себя – и палкой, и ножом, поэтому совсем уж неопытным назвать его

было нельзя. Магу удалось отразить две атаки Каллиста. Дерево стучало о дерево, и по залу разносилось эхо, но вскоре пришла боль и ощущение, что на его левом боку образовался великолепный синяк.

Наблюдатели разом дернулись, сочувствуя, когда деревяшка в очередной раз врезалась в тело Джейса, и тот упал. Но Каллист сразу протянул руку и помог другу подняться на ноги. – Смотри, – начал он, демонстрируя захват меча, и тут же потянулся поправлять попытку Джейса сымитировать его действия, – вот почему ты пропустил этот удар...

Некоторое время Каллист объяснял, что к чему и показывал каждое движение своим примером. Аудитория постепенно расходилась, зрителям становилось скучно. Но вскоре последовал новый обмен ударами, и еще один синяк для Джейса. И еще. И еще.

К исходу второго часа тренировок маг едва дышал. Его легкие болели так же, как бока, но удары партнера все реже достигали цели. Пусть он использовал самую примитивную технику, и двигались соперники на половинной скорости, но было заметно, что Джейс чему-то успел научиться.

Он шагнул к Каллисту, сбивая его меч своим, столь неловко, что зрители захихикали. Боец поднял меч с пренебрежением, столь легким ему показалась возможность ответного удара. И он ничего не почувствовал на пути своего деревянного клинка, кроме воздуха, но вдруг рухнул на пол, сдерживая стон и хватаясь за живот.

Каллист успел взглянуть вверх и увидел, как растворяется иллюзия руки Джейса, державшей меч. Зато из мерцания исчезающего фантома появилась настоящая рука, и именно она ударила бойца в незащищенное место.

– И вот, – Джейс потер свободной левой рукой избитые ребра, – начался первый урок!

Он бросил меч на пол и помог Каллисту встать.

Тот притворно заворчал. – Да я просто жду, когда тут не будет свидетелей, и тогда я тебя убью. Медленно!

– Ну что, завтра? В это же время?

Каллист все еще придерживал больное место, но озорно ухмыльнулся.

– Да! И не надейся, ты от меня не откупишься!

Глава ДВЕНАДЦАТАЯ

Джейс смотрел вниз с балкона под одним из самых высоких шпилей Равники. Зрение мага было чуть усилено магической проницательностью, и он видел внизу толпу людей, удиравших от огненных потоков. Жаркое пламя возвещало скорое появление любимой огнекошки Бэлтрис.

Джейс небрежно облокотился на парапет балкона. Он заметил внизу главную жертву – лысого синекожего ведалкена. Как там его зовут? Сериен? Севриен? Джейс не помнил. Ведалкен упал на брусчатку мостовой, прокатился по ней и поспешно вскочил на ноги. В одной руке он держал сверкающий щит, в другой – хищно зазубренный ятаган.

– Ты поступаешь так со всеми потенциальными новобранцами? – пренебрежительно осведомился Джейс. – Я имею в виду, ты действительно неспособна выдумать ничего нового?

Бэлтрис заворчала откуда-то из-за его спины. Она вполглаза наблюдала за боевыми действиями внизу. – Но все это служит мне верой и правдой, не так ли?

– Знаешь, ночные горшки тоже проверены поколениями, – заметил Джейс, вытягивая шею, чтобы разглядеть, как ведалкен прикрылся щитом от вспышки огня, а затем в ответ рубанул ятаганом и почти отсек огнекошке одну лапу. – Но лично я предпочитаю цивилизованные отхожие места.

Бэлтрис глянула на мага так, что тот задумался – а не набросится ли она на него? Нет, вряд ли. Концентрация ее внимания требовалась в бою с другим противником. И в очередной раз Джейс начал недоумевать, что с ним было не так, если Бэлтрис его настолько ненавидела. Не то чтобы его это беспокоило – сам маг любил ее не больше. Но все равно его мучило любопытство.

– Давай, говори, что у тебя в планах, – грубовато предложила Бэлтрис и тут же вздрогнула – огненный зверь внизу, вызванный ею, получил еще одну болезненную рану.

– Не знаю пока, – признался Джейс. – Я чувствую, я должен буду проверить кое-чьи способности, но... Я хочу сказать, что парень совершенно не в ладах с магией.

– Ого, ты сумел это заметить? Я гляжу, ты вправду умен, как и говорил Теззерет!

– Я вот думаю, – Джейс проигнорировал насмешку, – что у Каллиста все-таки есть задатки. Не все так плохо. Иначе почему Палдор хочет, чтобы я проверил его?

– Может, выяснение этого – очередное испытание для тебя?

Но это было не так. Бэлтрис были выданы особые указания по поводу Белерена. Она просто не озаботилась тем, чтобы дать ему о них знать. Само собой, она всегда могла оправдать себя и сказать, что говорила с магом об этом. Он был единственным телепатом, в конце концов, так что тот же Палдор не смог бы доказать обратное. И он не отважился бы попросить Теззерета подвергнуть Бэлтрис испытанию эликсиром правды.

Джейс пожал плечами в ответ и ушел в зал с балкона. Бэлтрис усмехнулась ему вслед. Она намеревалась незримо последовать за Севриеном, или Сериеном, или как его там звали – Бэлтрис подзабыла имя. Ему предстояло также пройти свое испытание. Нет, ошибка здесь не

вызвала бы никаких особых проблем. Но, тем не менее, любое малейшее разочарование Теззерета оборачивалось черной меткой для члена Консорциума.

Усмешка Бэлтрис пропала, уступив место знакомому страху, который глодал ее изнутри. Белерен ушел. Она замечательно знала свое дело, но существовало множество народа, кто был способен убивать, как сама Бэлтрис. Кое-кто даже смог бы сделать это еще более умело.

И только один человек владел искусством чтения мыслей. По крайней мере, Бэлтрис не знала других.

Несмотря на ее многолетнюю службу в Консорциуме, Бэлтрис в глубине души не была уверена ни в чем. Не факт, что, если дело дойдет до выбора Теззеретом более ценного члена Консорциума из них двоих с Белереном, то маг-механик укажет на нее.

* * * * *

– ... Да знаю я, знаю, что я должен был делать, – жаловался Джейс, забившись в глубокое и мягкое кресло в своих апартаментах. – Но Палдор явно был мной недоволен. Даже при том, что он разрешил Севриену помочь мне.

Каллист кивнул и прислонился к книжному шкафу у дальней стены. – А что именно ты сотворил?

Джейс пожал плечами. – Нечто вроде серии отвлекающих заклятий. Несколько иллюзий, появляющихся из ниоткуда. Проверка реакции, аккуратности исполнения... В общем, типа того.

– Хм. Знаешь, Джейс... – глубокомысленно изрек Каллист, – в Консорциуме есть и другие иллюзионисты. Может, от тебя ждали чего-то большего? Ну, в смысле, того, что можешь только ты? Чтения мыслей Севриена?

– И что мне у него в голове искать?

– Мне-то откуда знать? Может, тебе надо было подтолкнуть его. Проверить его силу воли. Его болевой порог. Или так выясняли, насколько быстро ты сможешь все это проделать именно с ним? О своих специалистах необходимо иметь подобную информацию.

– Да ну тебя, Каллист, – усмехнулся Джейс. – И что было бы? С какой целью все это пришлось бы вытворять? Севриен мне не конкурент. Он вообще толком не маг.

– Знаешь что, Джейс? – Каллист несколько раз глубоко вздохнул, прежде чем высказаться. – Если Теззерет учит тебя быть глупее верблюжьей задницы, то ты вполне тянешь на отличника!

– Кто-кто я? Что...

Но Каллист захлопнул дверь снаружи, прежде чем Джейс сумел закончить фразу.

* * * * *

– Опаздываешь, Белерен, – без предисловий рявкнул на него Теззерет, когда Джейс вошел в коридор с каменными стенами, располагавшийся ниже уровня улиц. – Я уверен, у тебя есть все основания думать, что ты можешь располагать моим временем как своим личным и делать все, что тебе заблагорассудится. Но, веришь ты мне или нет, объективно деятельность межмировой организации требует некоторой собранности!

– А... – Джейс отшатнулся и чуть не упал от неожиданного словесного нападения. – Я прошу прощения. Потерял счет времени.

– Да ты что! И чем же таким важным ты был занят?

– Я подвергался моральному изнасилованию от Палдора. И еще выводил из себя лучшего друга.

– Ага. Любопытно, а от самого Палдора я услышу про моральное изнасилование?

– Вполне возможно.

Теззерет кивнул, жестом показывая, чтобы Джейс прошел из коридора в зал за ним. – Давай-ка начнем практиковаться, прежде чем я разозлюсь на тебя еще за что-нибудь.

Маг вступил в уже знакомое помещение с металлическими перегородками. Сейчас зал имел конфигурацию просторного круга. Джейс сразу заметил нечто вроде стола посередине. Это была каменная глыба, формой и размерами напоминавшая небольшую кровать.

Или, вероятно, гроб.

Стульев рядом не было, а усесться прямо на такой величественный стол Джейсу показалось неуместным, поэтому он остался стоять. Поза мага выражала некоторое смущение.

Теззерет подошел к сдвижной стене и отбил некий ритм костяшками пальцев металлической руки по стальной панели. Все помещение загудело, как колокол, и прежде чем раскаты звука утихли, одна из стен отъехала в сторону. Из прохода хлынула вонь пота и отходов человеческой жизнедеятельности. Появились четверо солдат и внесли с собой отвратительно грязного человека. Тот был без сознания. Тело несчастного было покрыто жестокими ожогами и свежими шрамами от подживших ран, сальные волосы облепили череп, а из одежды на пленнике были только нечистые серые штаны. Джейс почувствовал растущую нервозность. Перед ним был доведенный до неузнаваемого состояния мастер-учетчик, который и заложил их Ронии Хессет.

Человек, которого он вверил сомнительному милосердию Палдора, и которого, как был уверен маг, убили много месяцев назад.

– Нет, мы поддерживали в нем жизнь, – ответил Теззерет на невысказанный вопрос Джейса. – Палдор хотел убедиться, что мы выяснили все, представляющее собой хоть малейшую ценность, все секреты, которыми торговал предатель. Мы подумывали, не позвать ли тебя, чтобы ты вытянул их из его разума, но Палдор тогда решил, что ты отнесешься к этому не лучшим образом. Поскольку главным на тот момент было наказать продавца наших тайн, я не стал настаивать. Да и Палдор был не против, он ненавидит предательство почти так же, как и я. Но сейчас, увы, тебе не удастся избежать неприятной работы.

Стражники взвалили безжизненное тело на стол.

– Надо разобраться в его разуме. Достань до его мыслей, Белерен.

– Но... Вы же сказали, что узнали все. Что мне надо искать?

Маг-механик покачал головой.

– Ничего не ищи. И читать мысли тоже не нужно. Просто установи с ним контакт.

Джейс неуверенно кивнул и сконцентрировал внимание на человеке, лежавшем на столе.

– Есть, – отрапортовал он, не поворачиваясь к Теззерету.

– Отлично. Возьмись за его сознание.

– Что?

– За сознание, Белерен. За его ментальную сущность. Ты читаешь мысли, ты можешь разговаривать без слов. И, как показал опыт с Алхаммеретом, ты можешь разрушить чужой рассудок. Разум – это явление само в себе, Белерен! Он реален, как мана, которую ты и я поглощаем из окружающего мира. Дотронься до него! Разгляди все как следует!

И Джейс устремился в неизведанное, закрыв глаза, чтобы полностью отрешиться от физической реальности вокруг. Впервые Джейс ощутил разум живого существа не как череду образов, которые можно прочесть, или как механизм, готовый заглохнуть, но как нечто несравнимо большее. Что-то, как будто принадлежавшее лично и только ему, Джейсу Белерену. В собственных мыслях он содержал чужие, вертел их так и эдак, изучал, словно ювелир, осматривающий незнакомый камень, ощупывал их контуры.

– Хорошо, – Джейс расслышал похвалу Теззерета, различил в его голосе откровенное довольство и даже гордость. – Вот видишь!

– Вижу...

Глаза Джейса все еще были закрыты, в страхе потерять неосознанное. Соприкосновение разумов ощущалось невесомостью, легче перышка. – Но что.. Зачем мне все это делать?

– А ты как думаешь? – Тон Теззерета изменился, словно гнусный яд по капле проникал в каждое его слово. – В чем же дело? Если разум – это некий объект, ты можешь манипулировать им!

Джейса затрясло. Он почувствовал, как к горлу подступает отвратительное ощущение тошноты.

– Ты не должен просто так читать его мысли! – потребовал Теззерет. Он уже стоял так близко, что Джейс чувствовал затылком его дыхание. – Контролируй его! Он же лежит без памяти в прямом смысле слова! Потому что его память подвластна тебе!

– Нет...

– Это именно то, что и подразумевает настоящая ментальная магия. Просто читать мысли? Да это детская игра, развлекалочка для того, который может их контролировать! Ты можешь заставить другого человека делать то, что тебе нужно. Можешь придать любую форму его воспоминаниям!

– Нет!

Джейс распахнул глаза и шарахнулся от стола. Связь между его разумом и тем, что теплилось в безжизненном теле, разорвалась. Маг повернулся к Теззерету, кулаки его сжались.

– Значит, нет? – уточнил маг-механик, и голос его был обманчиво мягок.

Как же заставить Теззерета понять, подумал Джейс. Как объяснить, насколько омерзительна сама идея того, чтобы влезть в чужую голову и размещать в ней все мысли, как суп в горшке? Неужели он так и не сможет донести до наставника, что это ужасно – когда твоя воля вдруг переходит к другому? Ему плохо от таких мыслей, это выворачивает всю его душу...

Но вместо этого Джейс через силу произнес: – То, о чем ты меня просишь... Я могу испортить все дело дюжиной различных способов. Просто нечаянно убить его.

– Тебя волнует судьба предателя Консорциума?

Джейс вздрогнул, но решил настаивать на своем. – Да, если я в момент его смерти окажусь внутри его разума!

– Ясно, – Теззерет кивнул в знак согласия и повернулся к стражникам. – Жаль. – Я надеялся, что ты сотрешь из его разума все сведения о Консорциуме, чтобы нам не пришлось его казнить. Он действительно очень опытный архивариус. Мы могли бы взять его на работу для выполнения дел местного значения, таких, которые не требуют прямого соприкосновения с тайнами Консорциума. – Маг-механик испустил совершенно явственно притворный вздох, и взмахнул рукой, призывая одного из солдат подойти поближе. – В общем, я понимаю твое отвращение, Белерен. Убейте архивариуса!

Стальные стены, казалось, надвинулись на Джейса, так, что ему пришлось приглядеться – но нет, они даже не пошевелились. – Почему... – он откашлялся, – почему я?

– Потому что Палдор рассказал мне о твоей «проблеме», после того, как ты открыл предательство этого человека! – Теззерет не говорил, а шипел, и его голос был холоден, как стены вокруг. – Потому что ты не можешь быть тем, кем ты способен стать! Кем ты настоящему должен оказаться! Ты даже не переступаешь через те барьеры, которые сам себе нагородил! Думаешь, я прошу тебя добить этого человека, – продолжил маг-механик уже куда более спокойно, – но это не так. Наоборот, я призываю тебя спасти его. Я не могу допустить, чтобы он жил, пока он знает все то, что знает. Я прошу тебя дать мне возможность поступить с ним более милосердно.

Джейс смотрел на Теззерета, его зубы стучали.

– Теперь решение за тобой. Но имей в виду, либо человек продолжит свое существование без тайн в голове, либо он погибнет вместе с ними. И если ты все еще ищешь себе постоянное место в Консорциуме, ты его получишь.

Джейс сжал кулаки так, что его пальцы побелели. Он медленно выдохнул, произнес первые слова заклинания...

– Нет, – металлическая рука Теззерета легла ему на затылок и нажала почти до боли. – Никого не вызывай. Это только твое дело.

Джейс сглотнул и придвинулся еще ближе к столу. Перебирая в уме все, что было ему подвластно, собирая воедино все известные заклятия, чтобы даже не задумываться о своих действиях, маг окутал своим разумом чужой. Вновь он предстал перед живыми воспоминаниями архивариуса, его мыслями, его мечтаниями. И, пока часть души Джейса заходила в рыданиях, он осторожно расслаивал сознание мастера-учетчика.

И вот маг-менталист рухнул на колени, а затем и упал совсем, цепляясь одной рукой за край стола над своей головой.

Теззерет опустил на пол рядом с ним, положил руку, – левую, живую, из плоти и крови, – на плечо Джейсу. – Благодарю, Белерен. Идем.

Он поднялся сам и помог встать Джейсу. – Пошли выпьем что-нибудь в обеденном зале. А потом мне надо будет покинуть Равнику. Сегодня это был триумф для нас обоих.

Кажется, они о чем-то беседовали, пока шли по коридорам комплекса. И когда распили на двоих бутылку самого изысканного вина из принадлежавших Палдору, тоже. Точно, какой-то разговор шел, но Джейс не мог припомнить из него ни единого слова. Он вспоминал только, как потом, после ухода мага-механика, остался сидеть в зале и продолжил выпивать кубок за кубком. Джейс накачивался вином до тех пор, пока уже не мог вспомнить беспомощное выражение лица архивариуса, смрад его пота и прикосновение ускользающего, исчезающего разума.

Только через несколько дней Джейс узнал, что его действия не были столь точны, как он надеялся. Он изничтожил не мысли о Консорциуме, а воспоминания всей жизни человека. Менталист оставил пустую память, разум новорожденного в теле взрослого.

Но к этому моменту Джейс уже убедил себя, что ему все равно.

* * * * *

Некоторое время после произошедшего жизнь Джейса была довольно однообразной. Его обязанности в Консорциуме состояли из подтверждения различной информации или обеспечения доставки товаров, а, когда магу приходилось сопровождать Каллиста по его делам, то насилие они применяли крайне редко. В свободные дни партнеры понемногу продолжали тренировки. И, пускай Джейс так и не стал бойцом выше среднего уровня, а Каллист освоил заклинания разве что очень поверхностно, оба учились усердно.

Как и обещал Теззерет, регулярная практика подняла магические навыки Джейса на такую высоту, которой он не мог бы достичь в одиночку. Задания, которые маг выполнял для Консорциума, забрасывали его в ранее неизвестные ему регионы Равники, а два раза даже в другие миры. Там Джейс прикасался к сущности иных земель, подключался к ним, впитывал все усиливавшийся поток маны, и способности его возрастали.

С развитием ментальной магии Джейса дела, которые он выполнял, становились все более жестокими.

Через несколько месяцев магу пришлось сопровождать Каллиста на настоящее убийство. Само собой, смертельный удар нанес боец с саблей.

Только Джейсу уже не нужно было топить вину в стакане.

Глава ТРИНАДЦАТАЯ

– Джейс, в чем дело? – спросил Палдор, откидываясь из-за стола назад, к стене и часам на ней.

– Да вот в чем. Для начала, я изо всех сил стараюсь найти вежливый, допустимый субординацией способ пожелать кое-кому скорейшей смерти, и все никак не могу подобрать слова!

Палдор прыснул от смеха. Кто-то за спиной Джейса в комнате словно отозвался эхом и тоже хихикнул. Это точно был не Каллист.

– Что, боишься работать со мной, Джейс? – Бэлтрис подошла сзади, ухмыляясь.

– Если «бояться» означает «лучше засунуть самые важные части тела в шестеренки гигантского часового механизма, чем иметь с тобой что-то общее», то однозначно!

Палдор поднялся с места, резко хлопнув по столу ладонями. – Прекратить! – зарычал он, и внезапно стало ясно, что он далеко не в столь отличном настроении, как казалось. – Джейс, объясни, в чем проблема?

– В том, что я бы с большим удовольствием поработал с Каллистом. Или с Гемретхом. Да с кем угодно, только не с этой...

– Понятно. Это невозможно.

– Но, Палдор...

– У меня, понимаете ли, не так много народу в распоряжении. Я имею в виду тех, кого можно подрядить на это задание. Цель, прямо скажем, не местного значения. И дар мирохождения на дороге не валяется, вас крайне мало. Бэлтрис сейчас, кроме тебя – единственный мироходец, которым располагает Консорциум в настоящее время. Это значит, что вам все же придется поработать вместе. И более того, приказ о вашем сотрудничестве пришел напрямую от Теззерета. Так что иди сразу к нему, попробуй договориться, если хочешь, конечно...

– То есть мы правда-правда можем попробовать? – озадаченно спросил Джейс.

Бэлтрис фыркнула.

Палдор показал на конструкцию из перепутанных трубок с эфиром.

– Такая есть у каждой ячейки Консорциума, на случай, если нам понадобится срочно привлечь его внимание. Если разбить стекло, Теззерет почувствует утечку эфира и поймет, что нам нужно с ним пообщаться. Само собой, это вариант только для не требующих отлагательства дел. Такой прибор крайне трудно сконструировать. Но ты можешь попытаться выйти вот так на связь с Теззеретом. Я уверен, что он сочтет ваши разногласия достойным поводом для разрушения механизма! – иронично закончил Палдор свою речь.

Джейс опустил голову.

– Хорошо. Я беспредельно ценю Бэлтрис в качестве компаньона на моем многотрудном пути. Я мечтал о работе с ней, – пустым голосом произнес он.

– Вот. Этой реакции я и ждал! – оценил Палдор.

– Хочу уточнить детали соглашения. Они те же, что и с Каллистом? Я обеспечиваю поддержку, шпионю в ее пользу, но Бэлтрис делает всю грязную работу сама?

– Ой-ой-ой! – съязвила Бэлтрис. – Грязная работа, видите ли! Малыш Джейс боится, что его вырвет?

Маг проигнорировал эмоции новоиспеченной компаньонки. – Ты расскажешь? – не столько спросил, сколько потребовал он у Палдора.

Тот кивнул. Бэлтрис криво улыбнулась. Джейс вздохнул в ответ. – Хорошо. Я хотел бы узнать подробности дела.

– Да. Присаживайтесь, оба.

Маг разума и повелительница огня расселись на стульях перед командиром.

– Вы когда-нибудь слышали о мире под названием Камигава?

Джейс вздернул подбородок.

– Несомненно! Я знаю обо всех самых привлекательных особенностях этого мира. Я часто мечтал о том, чтобы туда наведаться!

– Хм. С трудом верится. Хотя, может, прошвырнуться туда-обратно ты и вправду не против. Я не думаю, что тебе придется там с кем-то водить компанию.

– Ты про Бэлтрис? – сумрачным голосом спросил Джейс. Та сердито поглядела на него. Палдор смог только покачать головой.

– Нет. Я про то, что тебя не заставят контактировать с... короче, с аборигенами. Нам нужно всего лишь, чтобы вы двое физически уничтожили сегуна одного из племен недзуми.

– Недзуми? – переспросил Джейс.

– Люди-крысы, – поморщилась Бэлтрис. – Гнусные мелкие твари.

– Не сомневаюсь, что мы им так же отвратительны, как и они нам! – моментальноотреагировал Джейс. Ну или по крайней мере ты, подумал он, но промолчал.

– Когда вы разберетесь с ним... – Палдор оперся на стол. Он удостоверился, что компаньоны его внимательно слушают, и продолжил: – Поймите, мы ничего не имеем против непосредственно племени. Называется оно... Эх, не могу толком произнести это имя, от него язык завязывается на узел. Я вам напишу его перед отправлением. В общем, дело такое. Это племя живет в богатых маной болотах. Теззерет хочет получить к ней доступ для ячейки на Камигаве, но местный вождь и слышать об этом не желает. Правда, его наследник готов заключить сделку.

Что? Консорциум убивает за землю? Когда это началось? Джейс почувствовал на мгновение, что ему опять становится плохо. Он сосредоточился на своих внутренних ощущениях и попытался мысленно развеять дурноту, как неудавшееся заклятие. О чем теперь говорить? Маг давно принял решение, и было уже совсем, совсем поздно делать выбор по новой.

– В чем заминка-то? – уточнил он. – Я имею в виду, я не могу представить себе племя, которое постоянно присматривает за огромным болотом целиком. Может, было бы удобнее все же добиться у них разрешения на пользование? Или вдруг в этом вообще нет необходимости?

Как ни странно, ему ответила Бэлтрис.

– Некоторые регионы Камигавы, как бы это сказать... враждебны к магам из чужих миров, Белерен. Там обитаема сама земля. Духи, демоны... Местные зовут их ками. Если попытаться их прогнать, то заполучение маны станет самой небольшой проблемой из того, что может возникнуть.

– Ясно. И?

– И в итоге принц племени клянется нам, что шаманской традиции подчинения духов достаточно, чтобы удерживать ками на расстоянии от нас. А мы будем в это время вроде как устанавливать связь с землей. Нам никто не мешает.

Джейс выдавил кривую улыбку. – Любезно с их стороны предоставить нам такие удобства!

– Именно-именно. И вот в чем заключается ваша обязанность – Бэлтрис должна удостовериться, что сегод оставит свои притязания, а твоя – что его сынок сказал нам правду.

– Хорошо. Тогда последнее: почему всем этим не может заняться непосредственно ячейка Камигавы? Почему нам надо самим тащиться туда?

Лейтенант пожал плечами. – Они нашли правдоподобную отговорку. Племя вело официальную торговлю с Консорциумом Камигавы. А вас...

– ...Не узнают, когда поймают и будут рубить на куски в крысиный корм, – закончил Джейс.

– Вроде того! – Палдор оборвал дискуссию. – Идите собирайтесь. Потом загляните сюда еще раз, я дам вам план деревни племени.

* * * * *

Несколько часов на подготовку плана операции, ночь на сон, еще час на сборы самых необходимых вещей, и вот Джейс и Бэлтрис встретились снова в безликой комнате, отделанной камнем, где-то глубоко в катакомбах под комплексом. Джейс был одет в широкие штаны, выглядевшие так, как будто они вот-вот с него спадут, и распахнутую на груди до пояса тунику. Все это было подвязано голубым кушаком. Сверху маг все-таки набросил свой любимый плащ. По крайней мере, это до поры до времени скрывало пункт назначения их с Бэлтрис визита. Компаньонка приделалась в темно-красную длинную рубаху, под которой она скрыла привычный кожаный доспех. Оба перекрасили волосы в черный цвет, но с бледной, по сравнению с уроженцами Камигавы, кожей они ничего не смогли поделаться. К счастью, проложенный маршрут должен был миновать людские поселения, и никто не стал бы разглядывать мага разума и повелительницу огненных элементарей с близкого расстояния.

– Готов? – спросила Бэлтрис. В ее голосе на удивление не было обычного яда. Оба понимали всю важность предстоящей миссии.

– Да, – подтвердил Джейс и уточнил: – Но я никогда раньше там не был...

Бэлтрис кивнула.

– Я оставлю тебе след в эфире. Надеюсь, получится.

Джейс глубоко вздохнул. – Тогда в путь!

Бэлтрис отвернулась от него и удалилась, чтобы сконцентрироваться в одиночку и предоставить то же самое Джейсу.

Он не знал, как все это выглядит со стороны, как оно воспринимается другим мироходцем, как разрывается на части не его разум, тело, душа, застывшее прошлое, неопределенное будущее. Маг осознавал только, что его собственный опыт был уникальным, как самые глубокие, потаенные, позабытые сны.

Для Джейса все каждый раз начиналось как внезапно накатившая усталость, настолько всеобъемлющая, что смерть становилась желанной, как сладкий отдых. В глазах у него снова потемнело, по всему телу прошла дрожь, голова тяжело закружилась, когда его сознание слилось с подсознанием и разум затерялся в череде личностей. Маг боролся с самим собой, пытаясь дотянуться до маны в какой угодно точке Мультивселенной, чтобы собрать ее в один фокус, переходил пределы собственного восприятия, снова и снова оказываясь крохотной песчинкой в метафизическом потоке.

И, внезапно, в краткий момент торжества, более яркого, чем любое из физических удовольствий, Джейс Белерен снова стал Джейсом Белереном, человеком, и одновременно

проявился как мироходец. Искра горела в его душе, и от нее воспламенилась та крохотная частица маны, что маг смог добыть.

Окружающий мир взорвался невидимым пламенем, расплавившим все явления, и осталась только завеса мерцающего дыма. Джейс отдернул ее рукой и шагнул в неизвестность.

И вот он парил в Слепой Вечности. Приливы всего существующего окатывали Джейса с головы до ног, но он сумел устоять. Он даже оперся на воздух, на ветер, веявший из ниоткуда, на поток, который нес частицы неисполненных возможностей. Маг ступал по поверхности воспоминаний, взбирался на склоны завтрашних дней, события которых уже произошли где-то далеко. Ядовитые цвета образовывали хищные голодные кольца вокруг Джейса, вились сквозь облака непрерывных мелодий, но не преграждали магу путь. До его прибытия и после ухода субстанция не являлась ничем, кроме воплощенной вспышки голода до чужих желаний. Но сейчас, когда Джейс шел сквозь нее, она сама ощущала ужас.

Глаза Джейса мерцали, пока он прокладывал себе путь, хотя настоящих направлений в Слепой Вечности не существовало. Но он ощущал движения грунта под ногами, и избегал наступать на трещины, чтобы не свалиться в бурлящий хаос под слоями реальности. Перед Джейсом возникали в виде препятствий предметы, живые существа и овеществленные идеи, и он обходил их или сбивал, чтобы те не успели изуродовать тело мага, вторгнуться его разум и сожрать мысли.

Но Джейс следил и за тем, что было далеко впереди него. Там виднелась словно бы горящая дорога, лента пламени, тянувшаяся прочь. Она упиралась в далекое сухое дерево, тоже горевшее огнем, с потрескиванием и всполохами, и все никак не сгоравшее. Джейс понял, что это воплощение Искры той, за кем он следовал – Бэлтрис. Он успел подумать, как же выглядит его собственная Искра для нее, но через мгновение отрезался от своего сознания и просто пошел туда, куда должен был идти.

Неопределенно долгое время маг брел по огненной дороге. Она прерывалась, горящие следы Бэлтрис терялись, таяли, и несколько раз словно взмывали в воздух и растворялись. Но, пусть отпечатки были зыбкими, этого оказалось достаточно. Вот наконец Джейс уперся в еще одну дымную завесу, такую же, как на рубеже Равники. Но ее свечение больше отдавало чистым серебром. И маг снова протянул руку, отдернул дымное полотно, и шагнул в пределы Камигавы.

Джейс рухнул на колени и локти, задохнулся от неожиданности, но вскоре почувствовал, как его медленно засасывает топкая почва. Он оказался на несколько дюймов погружен в стоячую воду. Вокруг, насколько хватало взгляда, тянулась зеленая травка. Несложно было догадаться, что мироходец угодил в рисовое поле.

Бэлтрис уже устроилась неподалеку, она сидела, скрестив ноги, и было видно, что ей повезло больше. Компаньонка мага удачно выпала из Слепой Вечности на широкую земляную насыпь между затопленными полями. Прямо за ее спиной вздымался холм, который дальше переходил в склон горы.

– Добро пожаловать на Камигаву! – Бэлтрис все-таки немного запыхалась.

– О да. Я рад пребывать здесь!

И это был не совсем сарказм. Джейс успел послушаться от Теззерета историй о сегунате Камигавы и был в восторге. Маг мечтал воочию увидеть храмы на горных террасах и изукрашенные дворцы, прогуляться по городским улочкам и окунуться в музыкальные интонации местных наречий.

Но, увы, это Джейсу не светило. Задание, данное ему и Бэлтрис, надлежало выполнить тут, вдали от великих городов.

Джейс выкарабкался из мутной воды на твердую поверхность и наконец отдышался как следует. Мало какая магия так выматывала его, как мирохождение. Он был бы рад как

можно быстрее встать на ноги, но, раз уж выпала возможность, неплохо было бы и собраться с силами. Так что Джейс опустился на землю и, лежа, попытался осмотреться вокруг.

Приходилось признать, что Бэлтрис разумно подошла к выбору пункта их прибытия на Камигаву. Горы и земляные укрепления не были как таковыми островами посреди воды, поскольку поля, где произрастал рис, не являлись по сути своей озерами, а были просто подтоплены. Но все же вокруг было вдоволь живительной, плескучей воды, или, в крайнем случае, взвеси из влаги и земли у зыбкого берега. Джейс мог получить из воды необходимый минимум маны, чтобы освежить не только тело, но и разум. А гора, в тени которой располагалось затопленное поле, полностью отвечала потребностям в мане Бэлтрис. Возможно, ей рельеф подходил даже больше, чем Джейсу.

Маг позволил своим у сознанию просочиться прямо в сырую почву под собой, проникнуть в неизведанные глубины. И там, в толще чужой земли, он ощутил присутствие иного существования. Духи стихий и древние призраки, порожденные землей Камигавы или привлеченные ею извне, требовали ману для самих себя. Это и были те самые камни, понял Джейс. Он поспешил оставить их в покое, пока призрачные силы не разгневались и не вырвались в верхний мир.

Маг позволил некоторому объему маны влиться в его душу, но даже теперь он все еще чувствовал упадок сил. Часового отдыха явно не хватило. Тихо ворча, Джейс заставил себя подняться, недовольный тем, что его рукава и подол плаща задубели от грязной воды.

Бэлтрис посмотрела на него с привычным раздражением. Джейс, как всегда, задумался было, чем разозлил компаньонку на этот раз, но понял, что, скорее всего, дело было не в нем. Вероятно, элементалистка тоже обнаружила, что гора не так щедра на драгоценную ману, как она надеялась.

– Куда мы пойдем теперь? – спросил маг.

Бэлтрис нахмурилась, пытаясь сообразить. – Мне нужна парочка ориентиров, чтобы быть уверенной, – нерешительно произнесла она, – но мне кажется, до деревни миль сорок или пятьдесят.

– О! Предпримем увеселительную прогулку?

– Что-то не так? В другой раз поведешь ты!

Джейс махнул рукой. По крайней мере, все это значило, что у него будет пара ночей на восстановление сил, до того, как они достигнут цели. Он мог бы выспаться и расслабиться, пускай в компании Бэлтрис даже отдых напоминал схватку с гигантской обезьяной.

Они двинулись в путь. Грязь под ногами постепенно уступила место подсыхающей земле, трава перестала хлюпать от сырости и начала мягко похрустывать. Джейс был прекрасно осведомлен о том, какие пейзажи ждут их вскоре, и наслаждался тем, что ощущал сейчас – твердой почвой под ногами. Когда компаньоны удалились от горы, они заметили группу людей, судя по всему крестьян. Те были одеты в одинаковую унылую одежду и широкополые соломенные шляпы. Люди стояли по колена в воде в заливных полях и таращились на незнакомых путников. Но никто из них не пытался ни подойти к магам, ни заговорить с ними издали.

А вдаль у горизонта, едва видимый, возвышался один из знаменитых многоярусных храмов Камигавы.

Джейс и Бэлтрис шли молча, ни у одного из них не было желания общаться с компаньоном. Джейс предложил еще раз обсудить их план действий, но много времени на это все равно не потребовалось. Так они и шагали в тишине, а солнце растворялось в темноте на западной стороне неба. Незнакомые птицы завели свою песню, а может быть, это был хор миллиона сверчков.

Ночь на Камигаве пахла хризантемами.

И Джейс, когда компаньоны остановились на ночной привал, все-таки спросил у Бэлтрис:

– Откуда ты так хорошо знаешь Камигаву?

– Я тут бывала раньше, – пояснила элементалистка.

Она занесла ладонь к небольшой охапке хвороста, посыпанного сухим мхом, и напрягла руку, словно поднимая что-то тяжелое. Из-под ее ногтей посыпались искры, и вскоре загорелся небольшой, но весело потрескивающий лагерный костерок. – Помогала Теззерету организовывать тут ячейку Консорциума. Потом мы нашли местных на управление ею. Я провела здесь пару месяцев.

– А недзуми?

Бэлтрис хмыкнула. – Лично я с ними дела не имела. Но я, как и босс, думаю, что доверять им не стоит.

– И Палдор так считает, – уточнил Джейс.

Но об этом можно было подумать и завтра. Маг-менталист перекусил парой ломтиков вяленого мяса, и удалился к своей походной постели, не пожелав Бэлтрис доброй ночи. Несколько секунд концентрации, чтобы натянуть над мобой магический полог-завесу, способную разбудить его, если кто-то подойдет слишком близко, и маг закрыл глаза. Он заснул.

* * * * *

Бэлтрис сидела, прислонившись к бревну, и смотрела на спящего Джейса. Их разделяли только мерцающие угли догоревшего костра.

Это было бы очень просто. Внезапная вспышка пламени, или быстрый вызов всепоглощающего огненного элемента, и Белерен умрет еще прежде чем выберется из-под одеяла. И не будет больше беспокойства, не придется то и дело оглядываться через плечо, прекратятся раздумья о том, насколько далеко простираются амбиции мага разума в Консорциуме.

Не нужно будет больше гадать, что произойдет, если – или когда – Теззерет решит, что маг разума ему нужнее, чем элементалист.

Так легко... И никто ни о чем не узнает. Она скажет, что Белерена казнили недзуми, или что он слишком глубоко нырнул в секреты земли Камигавы, и навлек на себя гнев ками. Если что, можно даже рассказать, как ее компаньон заблудился, не отыскав проложенный ею путь в Слепой Вечности, и пропал там бесследно. Это было бы не совсем правдоподобно, но такое случалось. Белерен стал бы в таком случае не первым мироходцем, который устремился к незнакомой цели, чтобы больше никогда не вернуться.

Бэлтрис чувствовала, как ее кровь все быстрее бежит по венам, а дыхание учащается. Крохотные искры сыпались из уголков ее глаз, хоть она этого ни не замечала. Огонь костерка резко ожил, когда магия завихрилась вокруг элементалистки.

Это совершенно не составит труда...

Но Бэлтри глубоко вздохнула и заставила себя развеять собственный гнев и ревность.

Пламя костра снова умерло, и искры у ее лица потухли.

Не милосердие остановило ее руку этой ночью, сказала Бэлтрис сама себе. Это была верность, преданность Теззерету и Консорциуму, всей их миссии. Она не могла предсказать, что их ждало впереди, какие опасности грозили тем, кто столкнется лицом к лицу с недзуми. И Белерен был им необходим, как бы Бэлтрис не воротило от этой мысли. Ей не хотелось

смотреть в глаза Теззерету после провала, если неудача случится по ее вине – при отсутствии Белерена.

Так что пусть поживет еще хотя бы одну ночь. Возможно, когда задание будет выполнено, шанс разделаться с ним представится сам.

Бэлтрис улеглась в свою постель, завернулась в одеяло, и сон накрыл ее.

* * * * *

– Чья идиотская мысль это была – отправить двоих людей на вылазку в крысиный садок? – Бэлтрис была крайне зла.

Джейс пожал плечами, хотя он не был уверен, что элементаристка это видела. – Пойди найди нам мироходца-недзуми и завербуй его в Консорциум! Расскажешь потом, как у тебя это получилось. К тому же, – добавил он, помолчав пару секунд, – мы оба знаем, чья именно была эта идея. Если ты не против, я донесу твои жалобы до Теззерета, когда мы вернемся. Я уверен, что он будет в восторге. Ведь ты разделяешь с ним видение его дела!

Бэлтрис посмотрела на Джейса так, что чуть не испепелила его одним взглядом без всякой магии, но все же промолчала.

Компаньоны скрючились в неудобных позах, полулежа, в гнусной слизи болота. Она была достаточно жидкой, чтобы просочиться сквозь одежду, и при этом весьма клейкой. На коже субстанция ощущалась как прикосновение воплощенной болезненности. Рядом волновалась, несмотря на отсутствие ветра, вода. Похоже, тут проходили подводные течения. Качался тростник. Зеленые лапы огромных кипарисов забирали солнечный свет, не пропуская ни лучика к трясине.

Джейс дернулся, когда насекомое размером, судя по всему, с небольшого дрейка, ужалило его за ухом. Маг было поклялся про себя, что это последний раз, когда он вообще приблизился к болотам. Но в некоторых вопросах мнением Джейса не интересовались, и он это понимал.

Джейс и Бэлтрис валялись в грязи несколько часов, для маскировки залитые тиной и засыпанные листьями. Они то бесшумно лежали и наблюдали, то начинали переругиваться, но вскоре затихали. Никто из компаньонов не был точно уверен, к чему именно нужно быть готовым.

Деревня недзуми растянулась вдоль болота. Хижины с неровными стенами, сложенными из обрубков древесных стволов и стеблей бамбука, были выстроены на сваях различной высоты, которые приподнимали их над топями. Пусть строения и казались примитивными, в них все равно был виден уровень мастерства, неожиданный для Джейса. Дверные проемы и окна являли собой не наугад проделанные дыры, а отверстия круглой или овальной формы. Лестницы, вырубленные в больших бревнах, выглядели надежными и ровными, хотя было заметно – они не предназначены для человеческих ног. Из стен кое-где выступали прутья, и на них покачивались фонари, а на одной хижине висел даже флаг. Болота вокруг не отличались глубиной, и можно было пройти трясику вброд, но к сваям у многих домов были привязаны крохотные лодки-плоскодонки.

Пока что никаких проблем не намечалось, кроме одной. Деревня, расплзшаяся довольно широко по болоту, была населена несколькими сотнями людей-крыс. И сейчас все выглядело так, как будто они не придерживались никакого графика деятельности, даже не следовали естественному режиму солнечного дня. Жизнь кипела, несмотря на приближающийся вечер. Недзуми сновали туда-сюда по мосткам, курсировали на плотках, отталкиваясь шестами от дна, как будто без цели. Понятия о времени они, похоже, не имели.

Это крайне озадачило магов. Тоже мне, условно разумные существа, подумал Джейс. Бэлтрис же вполголоса целых пять минут проклинала скудные познания Палдора.

Компаньонам пришлось ждать до полуночи, в надежде на то, что в темноте их хотя бы не заметят. Недзуми продолжали свою повседневную жизнь. Они постоянно переговаривались между собой на некую тему, непонятную обыкновенным людям, но крайне интересную для гуманоидных крыс. Появились фермеры, они брели по пояс в болотной жиже, и на спине у каждого лежал мешок риса. Солдаты в доспехах из вываренной кожи, вооруженные таэ яри, недоброго вида кинжалами, короткими гнутыми луками, а кое-кто – и катаной, стояли на страже у границ деревни. Для них были подготовлены посты на ветвях деревьев или платформах, надстроенных над зарослями бамбука. Несколько воинов патрулировали болото в яликах с высокими бортами.

Солнце зашло. Замерцали звезды. Луна боязливо показала краешек своего лица. Фермеры ушли спать, но на болото вышли охотники. Они отправились ставить ловушки с приманками на одних ночных тварей, населявших топи, и выгонять из засад других. Над селением дрожал свет фонарей, но Джейсу и Бэлтрис его не хватало. Самим недзуми, с их чутким зрением грызунов, такого освещения было более чем достаточно.

А деревня так и не засыпала.

– Так нам и надо! – Джейс осознал, что ночь вовсе не станет им союзницей, по крайней мере, не более верной, чем день. – Это переходит все границы по степени глупости. Мы не можем что-то предпринимать, имея так мало сведений. Оставайся тут!

Не дожидаясь ответа, Джейс скользнул вперед по грязи, опираясь на колени и локти. Он сначала решил замаскироваться при помощи иллюзии, превратившись для чужих глаз во что-то, типичное для этих болот. Но мысль о том, как его в образе аллигатора или удава прикончит проворный охотник, мага не порадовала. О прочих представителях местной фауны он имел мало понятия, и не знал, кто еще может выглядеть столь внушительно и при этом не оказаться желанной добычей. Честно говоря, Джейс не был уверен, водятся ли вообще на Камигаве удавы и аллигаторы. Поэтому маг просто закутался в облако тени, которое сделало его неуловимым даже для обостренных чувств недзуми.

Приблизившись к хижинам, Джейс зашептал слова заклинания, настолько древнего и могущественного, что у него очень редко была возможность применить его на практике. Такое заклятие устраняло любой языковой барьер. Многие маги пытались его постигнуть, но мироходцам оно давалось намного проще, чем прочим. Это было неким образом связано с Искрой, со взаимодействием со всеми мирами сразу. Волшебство позволяло распахать пределы разума навстречу магии истинного значения всего сущего.

Джейс подобрался по мерзкой скользкой жиже к одному из патрулей. Это был самый крайний пост у деревни. Маг прислушался к разговору недзуми. Сначала слова различались с трудом, голоса у воинов были нечеловеческими. Но вскоре сознание мага отфильтровало нужные звуки. На слух он все еще воспринимал именно выговор аборигенов Камигавы, но значение слов вспыхивало в мозгу мага спустя секунду после их произнесения недзуми. Джейс как бы вспоминал толкование понятий хоть до того они были ему неизвестны.

– Эх, мясо! – услышал маг, когда сумел точно настроиться на волну языка недзуми. – Давненько я не ел мяса саламандры! Дневной патруль вечно берет себе лучшие куски!

Джейс мысленно поздравил себя за то, что не прикинулся съедобной тварью, и устроился удобнее, насколько это было возможно, чтобы продолжить слушать.

Спустя час он советовался с Бэлтрис.

– Не то чтобы я узнал что-то сильно полезное, – рассказывал он, – но подтвердилось то, чего мы боялись. Эта деревня никогда не спит. У меня нет ни одной мысли, как нам пробраться к вождю, чтобы нас не накрыли. У меня, с моей иллюзией, все обошлось, но мы не сможем отвести глаза целому поселению.

– Он соврал нам. Этот паршивый крысиный принц нас обманул.

Джейс кивнул. – Я уже понял.

Глаза Бэлтрис засветились тускло-красным, верхняя губа обнажила зубы в гримасе презрения. – Нас подставили! Мы – пешки в игре недзумы. Кое-кто то ли сам идиот, то ли верит в то, что мы идиоты. А у этих тварей разумом и не пахнет.

Джейс снова согласился. – Похоже, нам надо убираться отсюда. Отчитайся перед Теззеретом, пусть он решит...

– Ни за что! – выкрикнула Бэлтрис. Ее лицо исказила чудовищная усмешка. Мы же оба знаем, как Теззерет поступает с предателями, да, Белерен?

Бэлтрис стояла перед Джейсом, с головы до ног покрытая липким илом и ошметками полуразложившихся водорослей, словно дух болот, восставший во имя собственного гнева. Пламя плясало в ее глазах, и вдруг все ее тело задрожало от внезапного напряжения.

– Бэлтрис! Бэлтрис, что ты делаешь?

Она не ответила.

Но Джейс и так все понял.

Глава ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Небо над болотом озарилось. Поначалу это было почти незаметно сквозь полог тяжелых кипарисовых лап и нависающего мха, но странное освещение быстро становилось все ярче. В небе взошла вторая луна, красная, сверкающая и злая. Вскоре стало ясно, что не луна это вовсе, а искусственно созданное светило.

И сразу же после того, как недзумы-дозорные подняли морды к небу, а деревенские жители высунулись из хижин, моргая от света, огненный шар рухнул с высоты и взорвался в воде у окраины селения. Ближайшие домики смело волной пламени, а огонь все расходился веерными лучами. Он несся над стоячей водой, подгоняемый жарким ветром.

Кипарисы, бамбук и шкуры недзумы одинаково легко вспыхивали в чудовищном пожаре. Но растения хотя бы не кричали от боли. Дым поднимался, обвивал уцелевшие ветви, закрывая звезды и разнося по округе удушливый, тошнотворный запах горелой плоти.

Джейс кричал было Бэлтрис, чтобы она остановилась, но его голос вскоре заглох среди треска пожарища и визга умирающих недзумы. Дым выедал глаза мага, и, несмотря на испепеляющую жару, он дрожал. Причиной тому было чувство безумного ужаса.

Одно убийство. Лишь одно. Единственное погибшее существо. С этим еще можно было бы как-то жить. Он давно уже смирился с подобной необходимостью. Но это...

Бэлтрис не видела Джейса. Она упивалась результатом одного из своих самых разрушительных, опустошающих заклятий. Маг поднял руки, как будто собираясь обнять элементаристку, но это был жест попытки захвата разума. Джейс физически ощутил в своих кулаках мысли Бэлтрис, и на мгновение он осознал, что способен убить – ее саму.

Но она продолжала творить заклятия. Еще не закончилось смертное пиршество вызванного ею огня, как Бэлтрис снова напрягла все мускулы тела. Губы ее раздвинулись в подобии то ли крика, то ли оскала. Джейс почувствовал покалывание на коже, и понял, что в мир Камигавы что-то рвется извне. Ощущение было знакомым.

Чудище восстало из болота в том самом месте, куда упал огненный шар, вулкан пламени и ярости. Неглубокая вода вокруг зашипела и начала испаряться. Элементаль, силуэтом напоминавший человека, возвышался над бамбуковой порослью и над мелкими деревьями. Он осматривался по сторонам огненным взором, и простирали руки, состоявшие из пламени, ибо весь он был воплощенный огонь, грубый, первобытный и вечный.

Треск пламени, обрушившегося на деревню, для Бэлтрис был как ворчание ее маленького домашнего питомца, пусть он и являлся неумолимым титаном. Солдаты недзумы отвлеклись от суеты вокруг горящих хижин и выступили отрядом навстречу надвигающемуся ужасу. Но мало кто из них надеялся, что их ждет что-то иное, кроме достойной смерти.

– Бэлтрис!

Наконец все преграды, сдерживающие порывы ужаса в душе Джейса, рухнули. – Во имя богов и демонов, подруга, что ты творишь? Оставь хоть кого-то из племени в живых, нам еще иметь с ними дело!

Казалось, элементалистка находилась за пределами собственного восприятия. Руки ее были раскинуты, она словно купалась в адском пламени, которое сама и разожгла. Глаза Бэлтрис светились красным от неистовства битвы стихий.

Но она смогла спокойно повернуться к Джейсу. – Расслабься, Белерен. У меня есть план.

– Да ты что! И как оно должно работать?

Бэлтрис улыбнулась, и наконец это была человеческая эмоция, отображенная на ее лице, а не гримаса ликующего пироманьяка. – Может, сам оценишь?

Джейс поглядел на деревню, и вынужден был согласиться, что доля правды в словах элементалистки все же имелась.

При всей первоначальной ярости, запала огненного шара хватило испепелить разом только несколько хижин, а все прочие можно было бы при желании потушить. А сам элементаль, пускай он и продирался сейчас сквозь ряды солдат недзумы так, как будто их не было вообще, казался безразличным к делу уничтожения самой деревни.

– Я не собираюсь стереть с лица земли все племя, Белерен. Надо только объяснить принцу, что ложь Консорциуму обходится дорого. Пусть он поймет мощь тех, кем пытался манипулировать. Сейчас он будет с нами намного более честен, ты согласен?

Джейсу стало нехорошо. – Скольких ты сожгла, Бэлтрис? Три дюжины недзумы? Четыре?

Но сейчас она то ли не расслышала его, то ли решила не отвечать. – Нам не представится лучшая возможность, чем сейчас, – заговорила Бэлтрис. – Идем. Если предположить, что крысеныш сказал правду, то хижина вождя – это вон та, по центру деревни.

Джейс не знал, что ему делать, а если и догадывался, то совершать этого ему не хотелось. Так он и пошел за Бэлтрис. По крайней мере, думал он с отвращением, глядя на горящие деревья, на нас не обращают внимания. Одной проблемой меньше.

Бэлтрис шагала сквозь танцующие тени, шлепая ногами по воде, достававшей ей до лодыжек. Она даже не делала попытки торопиться. Кажется, спешка уже не имела смысла. Все внимание жителей деревни было обращено либо на элементаль, либо на последствия падения огненного шара. Джейс был уверен, что они вдвоем могли промаршировать в центр поселения во главе батальона, в сопровождении трубачей и барабанщиков, и, возможно даже, боевого слона. Их бы все равно не заметили. Но тем не менее Джейс чуть отстал от Бэлтрис и накинул на себя иллюзорную тень, для полной уверенности.

Когда они приблизились к большой хижине, маг-менталист сразу обратил внимание на строение поменьше, совсем рядом с ней. Домик стоял на одной-единственной свае, и было странно, как она выдерживает вес постройки. Окон в стенах не оказалось, но виднелась одна дверь, а из крыши под острым углом торчала труба. Но интерес Джейса вызвала не столько сама конура на столбе, сколько звуки, приглушенно доносившиеся из нее. Даже сквозь окружающую какофонию маг слышал ритмы барабанов, аккомпанирующие пению. Голос был нечеловеческим, шипящим, и мелодия набирала скорость.

Едва Джейс понял, что обитатель творит заклятие, разразился ливень. Пожар от огненного шара начал с шипением угасать. Элементаль же дождь не беспокоил, хоть из его тела и вырывались струи пара, словно кровь из ран. Но за его спиной неожиданно забурлила вода, болото заволновалось, и словно бы что-то ворочалось в нем, ожидая момента своего рождения.

Джейс забрался на верх лестницы хижины вождя, одновременно сосредоточившись и посылая Бэлтрис мысленный сигнал предупреждения. – Нам надо приглядеть за шаманом!

Та замерла, едва занеся ногу над ступенями. Ее плечи напряглись, словно элементаристку готовились вздернуть на дыбу, и, когда Бэлтрис удостоила Джейса взглядом, он был уверен, что ее мышцы лопнут.

– Мне до крысиной задницы все эти предположения, я не знаю, что будет дальше! – зашипела она в ярости. – А если еще раз ты полезешь со своими мыслями ко мне в голову, я спалю твою собственную башку!

Джейс сделал вид, что ему вовсе не хотелось соскочить с лестницы, лишь бы не оставаться рядом с Бэлтрис. – Да я так, подумал, что ты должна знать... – пробормотал он.

Бэлтрис заскочила в хижину вождя, почти оторвав кожаную завесу, которая служила дверью. У нее было ровно мгновение, чтобы оценить обстановку в мерцающем свете огня с болот. Комната была выстроена в форме неровного круга, и занимала всю хижину. Со стен свисали трофеи – бесчисленные черепа и кости, и оружие, добытое, судя по его числу, по меньшей мере в дюжине сражений в разных регионах Камигавы. В помещении стояла оглушающая вонь – у противоположной входу стены в полу виднелась загаженная дыра прямо над болотом, служившая, по всей видимости, отхожим местом крысиному вождю.

И, пока Бэлтрис осматривалась, что-то ударило ее в висок. Ощущение напоминало попадание камня, обернутого в бархат. Перед глазами у элементаристки все поплыло, и она опустилась на одно колено, изо всех сил стараясь удержать равновесие.

Снаряд, поразивший компаньонку Джейса, упал рядом. Это была отсеченная голова недзуми, покрытая светлым мехом. Выражение морды все еще хранило прижизненное удивление.

– Погляди! Не это ли и есть тот гнусный предатель, из-за которого ты убиваешь моих братьев и сестер?

Для Бэлтрис эти слова были неясным бормотанием, но Джейс, успевший войти в хижину, все отлично понял.

Элементаристка наконец поднялась и бросилась в атаку, но трехпалая когтистая лапа врезалась ей в лицо, и тут же Бэлтрис получила еще один удар. Она растянулась назничь на полу, из ее носа и рассеченной губы потекла кровь, а один глаз уже заплывал.

Фигура, появившаяся из темноты, была сгорбленной, как и большинство мужчин-недзуми. Существо выглядело из-за этого гораздо ниже ростом, чем на самом деле. Тело человека-крысы покрывал черный мех, запятнанный сединой. Хвост в розовой чешуе, передние и задние лапы и кончик дергающегося носа были голыми. С морды недзуми свисали усы, а черные глазки отражали зарево танцующего огня. На нем был пластинчатый доспех из кожи саламандры и широкополая шляпа конической формы. Недзуми был вооружен нагинатой, огромной для него, не подходившей по росту, с зазубленным раздвоенным лезвием.

У Бэлтрис кружилась голова, и она не смогла вызвать никакое магическое существо себе на подмогу. Элементаристка отчаянно пожалела о том, что потратила столько сил на предыдущие заклинания.

– Я – Костяной Зуб, – заговорил недзуми, шествуя по хижине. – Я сын Болотного Ока, дочери Лунной Руки-Третьей. Я глава клана Недзуми-Катсуру, и таковыми были мои отцы и матери до десятого колена.

Он остановился над распластанной на полу Бэлтрис и уперся ей в шею лезвием нагинаты. Человеческая кожа разошлась под нажимом, и потекла кровь. Бэлтрис замерла, надеясь предвосхитить настоящий удар за такой срок, чтобы успеть собраться с силами для отпора.

– Вы вступили в заговор против меня с моим никчемным сыном, чье имя я отбросил прочь, как и его голову. Он, вероятно, лгал вам, как и мне, и многим другим. Потому, хоть я и знал, что вы явитесь убить меня, я готов был отпустить вас с миром. И вот!

Скрюченный палец с длинным когтем дрожал от ярости, когда недзуми ткнул в направлении входа. Огонь на болотах был хорошо виден из комнаты. – Вы пришли убить одного, но погибли многие! За такое жестокое преступление против Недзуми-Катсуру я не могу даровать прощения!

Нагината поднялась. На лезвии блестела капля крови Бэлтрис.

Несколько ударов сердца, несколько секунд прошло, а оружие все не совершало возмездия. Бэлтрис могла только ждать, глядя на своего вероятного палача. Почему он медлил?

Только сейчас она заметила сильную дрожь, сотрясавшую крысиного сегуна. Руки его тряслись. Она повернулась и увидела Джейса, стоящего в дверях, с протянутой в сторону Костяного Зуба рукой. Пальцы мага были сжаты, но он не собирался бить кулаком. И пот, каплями выступивший на лице компаньона, не имел никакого отношения к жару огня.

Теззерет был прав. Джейс нашупал сознание сегуна, явление, не зависящее от внешнего мира. Он чувствовал, что, если захочет, он удержит мысли крысиного вождя, поменяет их порядок, заберет с собой, перестроит или разрушит. Теперь маг точно знал – та власть, которую обещал Теззерет, была в самом деле при нем.

Но триумфа в этом открытии не оказалось. Джейс чувствовал себя грязным, запятнанным, и воды тысячи рек не могли смыть с него эту скверну. К горлу подкатывала тошнота. В собственной голове Джейс слышал безмолвные крики вождя, его визг, молящий о свободе. Он мог поклясться, что ощущал под пальцами судороги крысиного мозга, который бился и дергался, вырываясь из захвата.

И недзуми несколько раз почти сделал это, почти высвободился, преодолев паралич, насланный Джейсом, но он оттого, что крысиный вождь был сильнее. Это сам Джейс почти что отпускал его. Через ментальную связь он ощущал любую потребность, любое желание или страх, и магу самому ничего иного не хотелось так же сильно, как освободить от собственного вторжения разум человека-крысы. Уж не говоря о том, думал Джейс, что он был бы не против посмотреть, как Бэлтрис живьем нарубят на куски и разбросают их по хижине. Но маг не был уверен, что Теззерет это оценит.

Он мог и дальше сжимать в тисках разум сегуна, как бы его от этого не мутило, заставить человека-крысу вывести их из деревни, взять его в заложники и настроить против его же племени. Но для этого Джейсу понадобилось бы слишком много внимания и предельная концентрация. Потом оказалось бы невозможным защититься, если крысы нападут или если шаман сотворит смертоносное заклинание. На Бэлтрис уже рассчитывать не приходилось. Он мог бы отпустить Костяного Зуба, но как тогда удержать его от убийства Бэлтрис, или от того, что под его водительством против компаньонов восстанет все селение?

Если бы у Джейса было время поразмыслить обо всем, понять, что именно он пытается совершить, то ему бы ничего и не удалось. Но сейчас маг знал, что шанс на успешное действие у него всего один, и он его использовал.

Маг-менталист прилачился к разуму Костяного Зуба покрепче и скомандовал сегуну, который уже прекратил сопротивление, заодно и перестать дышать. Глаза человека-крысы расширились, все тело вздрогнуло, и он мешком повалился на пол и умер.

Разум самого Джейса был пуст, как и сознание мертвеца-сегуна. Маг опустился на колени возле Бэлтрис, которая смотрела на него с непонимающим, и, неизвестно почему, откровенно враждебным выражением.

– Ты можешь идти? – спросил Джейс.

На последнее слово было сделано такое ударение, что Бэлтрис поняла – речь не о спуске по лестнице из хижины.

– Я не...

Стук в ее висках поутих, но не настолько, чтобы...

– Кажется, я...

Джейс положил руку на плечо Бэлтрис и сосредоточился, произнося в ритме своего дыхания звуки, которые не являлись словами. На мгновение он почувствовал, как нечто поднимается в его груди, протекает с покалыванием по его руке и исчезает. Маг ссутулился. Он ощутил себя не то что бы обессиленным, но гораздо слабее, чем был мгновение назад. – А теперь? Думаю, ты должна сказать «да», потому как если «нет», то ты застрянешь здесь. Я больше не буду тратить на тебя ману!

– Да, я могу. Да, иди! – огрызнулась Бэлтрис.

– Замечательно. Вот и иди. Я подожду, пока ты не уйдешь. Отдохну. Нельзя нам обоим разом быть беспомощными.

– Чувствуешь себя рыцарем, Белерен? – Бэлтрис неуверенно встала.

– Да ничуть. Это только потому, что ты в своем нынешнем состоянии не смогла отогнать бы и престарелого кобольда!

Бэлтрис сумела скривить рот в подобии привычной ухмылки, хотя ее челюсть, казалось, отваливалась. – Да я вот думаю, что лучше – сдохнуть или остаться у тебя в долгу за это!

Она начала фокусироваться на переходе в другой мир, и Джейс тоже отвернулся, занятый собственным заклятием. Он проделывал дыру в покрове мира, достигнув реальности злейшего холода. Из дыры вырвалась стая крылатых хищников с клювами, острыми, как бритвы. Их перья блестели под коркой хрупкого льда.

Джейс заставил их разбиться на группы, чтобы они прикрыли собой дверь и окна. Это были не самые могущественные существа-миньоны, которых он мог вызвать, но их было достаточно, чтобы остановить воинов недзуми, если они решат ворваться в хижину. А сам маг готовился к своему путешествию по мирам.

Долгие мгновения прошли, и каждое последующее было все более напряженное, чем предшествующее, пока Бэлтрис не исчезла. Джейс шагнул в середину комнаты, старательно отводя взгляд от мохнатого тела на полу, и снова сконцентрировался. Он пытался сделать все полагавшееся прежде, чем вторгнутся враги.

На секунду, когда ритуал уже близился к концу, магу показалось, что завершить действие ему не дадут.

Враг не вошел в дверь и не влез в окно. Целая стена хижины была сметена такой силой, которую Джейс с трудом мог вообразить. В проломе стоял недзуми, гораздо более согбенный и дряхлый, чем вождь. Его мех имел оттенок выбеленной кости, шкура была, как узором, покрыта шрамами и свежими ритуальными проколами. При недзуми был посох, сделанный, по виду, из окаменевшего мха, а тело не прикрывало ничего, кроме набедренной повязки и ленты из змеиной кожи на лбу.

Но, само собой, шаман не обвалил стену собственноручно. За ним возвышалось нечто огромное, изо рта чудовища вырывались потоки пара – оно полакомилось огненным элементом Бэлтрис. Джейс мельком заметил громадное тело, собранное из выдранных кипарисовых деревьев, лапы с загнутыми деревянными когтями и огромную пасть, из которой нескончаемым ливнем текла болотная вода. Шаман вопил, показывая ряды зубов, покрытых резьбой таинственных рун. Он указывал на Джейса дрожащей лапой.

Морозные хищники стаей накинудись на визитеров и бились изо всех сил, чтобы их задержать.

А мир таял. Завеса дымчатого сияния раздвинулась перед Джейсом.

Маг и припомнить не мог, когда в последний раз ему было так легко, и только оттого, что он наконец оказался в сводящем с ума хаосе Слепой Вечности.

– ...Да любой близорукий гоблин мог бы распланировать дела лучше! Что за безмозглые мартышки управляют нашими операциями сейчас?

Джейс сидел на стуле посреди апартаментов Каллиста, сгорбившись, бездумно раздергивая край своего плаща. Хозяин комнаты расположился напротив, отпивая из чашки давно остывший фруктовый чай. На столике между ними была брошена незаконченная партия стратегической игры в Гильдии. Друзья резались в нее на бутылку эльфийского вина. Каллист, разглядывая игровое поле боя, машинально снова отметил, насколько большее преимущество имеет его цвет против цвета Джейса, и пожалел, что поднял ту самую тему в разговоре.

– Знаю, знаю, – принялся успокаивать он мага разума. – Но если бы мы могли вернуться...

Тяжелый подол плаща Джейса выпал из его руки и задел край игровой доски. Фишки разлетелись по столу. Джейс подобрал его и снова начал теревить, теперь уже явно нарочно. Каллист смог только вздохнуть.

– Слушай, Джейс, – он выпрямился на своем стуле, – все могло быть намного хуже.

– Да ты что! Типа, я мог умереть? Или еще что? Говори!

– Ну да, например, тебя бы уби... В общем, ладно, это вряд ли.

– Все это – страшная мерзость, Каллист. Это...

– Ну ладно. Я, наверное, не должен был тебе этого говорить, но ты не один такой, кто так думает.

– Что? – Джейс удивленно моргнул. – Кто?

– В обеденном зале я кое-что подслушал...

– Вот как будто мы ничего не знаем об операциях в иных Вселенных и ни разу не слышали о мироходцах! Говори!

Каллист снова вздохнул.

– Ну хорошо. Палдор разоткровенничался со мной, когда ты ушел. Я нашел его пьяным в зале. По-видимому, это не первый раз, когда ячейка Камигавы не проверяет информацию прежде, чем передать ее Теззерету. Хотя это был первый раз, когда дело касалось импорта. Если бы он знал, насколько велико сообщество, с которым вы имели дело, или хотя бы насколько лжив этот принц... – Каллист пожал плечами.

Джейс медленно кивнул. – Хорошо. Но я удивлен, что он примирился с наличием столь беззаботного главы ячейки и принял это как есть.

– Я так понял, – продолжил Каллист, – что ни о каком принятии речи не было. Если случается пара накладок там или тут, это одно дело. А сейчас – совершенно другое. Наш прославленный руководитель недоволен ячейкой Камигавы. Или тобой. Или Бэлтрис, если говорить в целом.

– Потрясающе. Я не могу дождаться разговора с ним, – Джейс замолчал, но потом продолжил: – Но я думаю, это все по крайней мере упростит торговые сделки для ячейки Камигавы, поскольку сейчас сохранилась примерно половина от общей численности недзумы, и так легче вести дела.

Каллист усмехнулся. – Да ну тебя! Половина? Я так понимаю, Бэлтрис оставляла в живых одного из пяти.

Но сердитый взгляд Джейса дал ему понять, что маг вовсе не находит ситуацию забавной. И боец тоже резко посерьезнел.

– Джейс, что именно тебя так гложет?

– Я...

– Можешь пропустить ту фразу, где ты собирался сказать, что все в порядке!

– Это...

– Ага, и ту, где ты будешь рассказывать о жалости по поводу косвенно нанесенного ущерба. Я знаю, что тебя это волнует, и я так же понимаю, что это только часть проблемы. Мы слишком долго работали вместе...

– Мне можно закончить фразу?

– Думаю, да.

Джейс словно обвис на стуле, на котором сидел, словно из его тела разом исчезли все кости. Каллист испугался, что его друг сползет на пол.

– Я упоминал когда-нибудь при тебе имя Алхаммаррет? – голос Джейса звучал словно издалека.

– Так, мимоходом. Это был твой преподаватель, да?

– Учитель, – поправил Джейс. – Я вырос в деревеньке под названием... короче говоря, мы звали ее Переправа Силмота. Даже не именно ее, а все сразу деревни в десяти милях от нашей. Это было что-то типа объединенного населенного пункта. Имя принадлежало городку, а вокруг него были... в общем, так, поселки. И я жил в детстве в самом маленьком из них. Пока однажды... – Джейс покачал головой. – Все мое жизнеописание целиком тебе не понадобится. Если вкратце, то мой отец решил отослать меня прочь из дома, когда ему стало понятно – местное население не слишком жалуется все те штучки, которые я умею делать. Чтоб им всем пусто было. По отцовской просьбе меня и забрал к себе Алхаммаррет. Он учил меня, как пользоваться магией, которой я владел от природы, и показал мне еще множество заклинаний, которыми я не располагал до этого. А еще он всегда был рад мне. В те годы это стало для меня чем-то новеньким. Несколько лет я был счастлив с Алхаммарретом. И однажды я решил проверить, так ли я силен, чтобы прочесть его мысли...

Джейс деланно улыбнулся, но на его лице явственно читалось презрение к самому себе.

– Я никогда с ним такого не делал. В смысле, я читал мысли других людей, много раз, и никогда не задумывался о том, что именно находил. Один из первых уроков, который я получил, заключался в том, что он чувствовал все мои попытки. А я тогда, судя по всеобщему, слишком уважал учителя, или слишком боялся возможных последствий, чтобы с этим бороться. Но ты же знаешь, как ведут себя подростки. Так что я дождался момента, когда он будет в рассеянном, невнимательном состоянии. Так у меня точно было бы несколько секунд до того, как онотреагирует. И я вошел. Я не хотел причинять вреда, и не искал ничего определенного. Мне просто хотелось знать, смогу ли я все это сделать.

Каллист уже догадался, по крайней мере, частично, к чему шло дело.

– И что ты узнал? – тихо спросил он.

– Что я – мироходец.

Джейс кивнул, в подтверждение своих слов, увидев выражение шока на лице Каллиста.

– Моя Искра проявилась годом раньше, но я тогда не понял, что к чему. Я однажды обнаружил себя парящим в Слепой Вечности, но это был краткий миг, и случился он только раз. Алхаммаррет отговорился от меня, что это была разновидность бреда, галлюцинация и невольный самообман, нечто вроде моей собственной магии иллюзии, вторгшейся в мой же разум. И после этого, он завалил меня новым магическим материалом для изучения – так загрузил, что со мной этого больше не повторялось. А я помнил... Я до сих пор помню свое подозрение, что мой отец все знал, и что Алхаммаррет обсудил с ним это. Я так и не знаю точно, почему они утаили это от меня. Может быть, они были уверены, что совершают благое дело. Но я был в бешенстве оттого, что мне так долго врал. Я и раньше мог разозлиться, Каллист, но вот обманутым не чувствовал себя ни разу.

Джейс поднялся со стула и начал ходить туда-сюда по комнате, как будто напряжение момента требовало физического выхода. – Я хотел было наорать на учителя, закатить истерику, дать волю рукам... Все, чего можно было ждать от парня в таком возрасте. Но я этого не сделал. Я мог бы расспросить его, почему так вышло. Но и этого тоже не произошло. Я просто... весь кипел изнутри. Много дней переживал узнанное снова и снова. И вот, в следующий раз, когда мы тренировались, я... не сдержался. Сломался. Я влез в его разум и выплеснул весь свой гнев. Я не позволяю себе вспоминать его лицо, Каллист. До сих пор. Я применил собственную магию к себе же, чтобы его не видеть. Потому что, если я подумаю о нем, то я увижу облик не того человека, который научил меня большей части того, что я теперь знаю. Передо мной будет лицо жертвы, которую я бросил и ушел. Выпученные глаза, открытый рот, медленно багровеющая кожа. Олицетворение разума, настолько поврежденного, что его обладатель забыл, кто он есть. И забыл даже, как дышать.

Джейс не смотрел на Каллиста. Того била легкая дрожь. Маг стоял к нему спиной, прислонившись к спинке стула. – Я уже побывал в достаточно многих боях с тех пор, как вступил в Консорциум. Я убил как минимум пару противников, но это была самозащита. Я никогда не делал этого по своей воле, просто не давал им причинить мне вред или убирал их с дороги. Я сделал немало мерзких вещей, потому что меня именно для этого нанял Теззерет. Но все равно, собственно убийства совершали вы – или ты, или Бэлтрис, или кто-то еще. Конечно, это спорный вопрос, заслуживали ли погибшие смерти. Но, как бы то ни было, возможно, я обманываю сам себя, но я не считаю себя душегубом. И вот, на Камигаве, я сделал ровно то же самое, что сотворил с Алхаммаретом. Только теперь уже добровольно.

Каллист кивнул. Ему казалось, что он все понял.

– И тебя беспокоит то чувство, которое ты испытал, убив недзуми.

Но Джейс покачал головой.

– Нет, Каллист.

Он повернулся к другу. Взгляд мага был пустым.

– Меня беспокоит то чувство, что убийство недзуми не вызвало у меня никаких чувств.

Глава ПЯТНАДЦАТАЯ

Прошла неделя с момента возвращения Джейса с Камигавы.

Всю неделю менталист спал разве что урывками, изредка. Его мучили напряженные, пугающие сны, после которых обычные ночные кошмары были пределом желаемого. Маг терялся в собственных представлениях о том, кем он был раньше и кем становился теперь. Он переживал за дела Консорциума, не понимал, почему столь важная миссия была так скверно спланирована, и зачем Теззерет принял все эти решения.

Но больше всего Джейса заботило то, что Теззерет с ним до сих пор ничего не обсудил. С каждой ночью, столкновение с ужасами, наваливавшимися на него во сне, становилось все более страшным.

И, когда утром в дверь постучал гонец, вырвав Джейса из очередного беспокойного сновидения, и известил мага о том, что Теззерет ждет его, – не в зале для тренировок, а прямо на просторах Щербатой Пустоши, снаружи, – он почти почувствовал облегчение. Джейс выделил себе пять минут на то, чтобы побрызгать в лицо водой и натянуть синие штаны и рубашку. Плащ он решил оставить, поскольку не собирался уходить далеко, и помчался по комплексу, выбежал наружу и устремился по улице.

Он встретился с магом-механиком в подобию внутреннего дворика между четырьмя строениями. Это место осталось неприкосновенным в своем разрушенном состоянии среди медленно возрождающегося округа. Сквозь разбитые булыжники мостовой проросли сорняки, а стены домов местами были покрыты толстым слоем помета птиц, летучих мышей и грифонов. Но непосредственные следы разорения – осколки камней и щебенку, – кто-то успел убрать, и во дворике было пусто.

Теззерет прислонился к одной из стен в дюжине футов от того места, откуда во двор вошел Джейс.

– Вызови что-нибудь! – скомандовал он. Голос мага-механика звонко прозвучал в пространстве двора.

– Что? – Джейс уже открыл рот, чтобы поприветствовать наставника или же извиниться, был изрядно удивлен. – Что я должен...

– Ты должен вызвать нечто! Сейчас же!

Потрясенный яростью в голосе Теззерета, которую можно было буквально осязать даже на такой дальней дистанции, Джейс больше не задавал вопросов.

Маг все еще не вполне понимал, что именно происходит, но потянулся в эфир, простирая свою волю между мирами. Перед ним вскрылась крохотная, размером с булавоочную головку, дырка, и из нее выскользнула облачная фея. Создание парило на туманных вихрях, которые простирались с небес из некоей иной реальности. Эту фею Джейс уже вызывал много раз. Она мельком улыбнулась магу, приветственно кивнула, и огляделась с озадаченным выражением личика.

Теззерет оторвался от полуразрушенной стены и выбросил вперед искусственную руку, высвобождая нечто из кулака.

Металлический диск, неровный, кривобокий и покрытый крохотными острыми выступами, полетел, тем не менее, по прямой и ровной траектории. Он промчался между Теззеретом и Джейсом и врезался в кучу камней в нескольких футах от Джейса. И, даже когда диск остановил свой полет, он продолжал дергаться и проворачиваться, вызывая к энергии других миров, как и фея Джейса. Меньше чем за секунду диск выбросил пучок трепещущих механических щупалец, словно принадлежащих страшной неживой медузе. Они хлестнули по земле вокруг. Там, где выросты перепутались между собой, засветились тусклые искорки, напоминавшие крохотные очаги жара плавильных печей или недобрые глаза.

Быстрее летящего арбалетного болта, одно из самых тонких, как усик растения, щупалец свистнуло в воздухе и проткнуло своим острым как игла кончиком дырку в крыльшках феи. Оно пригвоздило создание к ближайшей обшарпанной, истерзанной стене. Скрежет металла по камню не мог даже приглушить ужасающий вскрик феи. Поднялось второе, граненое щупальце, и молниеносно протянулось к бьющемуся тельцу феи. Оно обманчиво нежно обняло магическое создание и внезапно резко сдавило. Джейс отчаянно пытался обратить вызов, отправить фею назад, но он был настолько поражен внезапным нападением, что опоздал со своими действиями. Несколько секунд ожидания оказались необратимыми. Крик феи оборвался, когда щупальце свернулось, пережимая тельце пополам. Две половинки упали на землю, и, едва коснувшись ее, исчезли. Лишь маленькая клякса крови свидетельствовала о том, что фея была здесь.

Джейс зло взглянул на Теззерета.

– Зачем? – потребовал он ответа. Его захлестнуло странное чувство вины, которое он раньше никогда не испытывал при виде гибели вызванного им существа. – В этом не было смысла! Не было...

Металл заскреб о металл, и чудовищный механизм снова нанес удар. На этот раз еще одно щупальце, плоское, хлестнуло самого Джейса. Ударь оно в полную силу, оно бы раскрошило магу ребра и превратило в однородную массу его внутренности. Но страшный бич всего лишь вышиб воздух из легких Джейса. Слезы боли потекли по его лицу, и маг отшатнулся. Но он снова вскинул голову, и тут последовал второй удар. Щупальце задело его лицо, и один глаз моментально начал заплывать.

– Вызови что-нибудь еще! – мрачно скомандовал Теззерет.

На Джейса упала тень, и он увидел над собой еще одно щупальце. Оно было с ветку толщиной и, дрожа, спускалось к нему, а потом обхватило мага и приподняло над землей. Когда Джейс снова опустился на землю, он не смог удержаться, и его стошнило. Маг попытался уползти за пределы досягаемости щупальца, молясь, чтобы само устройство не двигалось с места по направлению к нему. Но еще один отросток обвился вокруг его ноги и дернул мага обратно, прежде чем тот двинулся с места.

– Зачем ты нападаешь на меня? – Джейс задыхался, он боролся со смертельным захватом жуткой конструкции.

– Я не нападаю, Белерен! Я обучаю!

И Джейс начал понимать. Все это время, хотя Теззерет так и не начал его убивать или калечить, хотя он удерживал от настоящей атаки свою конструкцию, избиение будет продолжаться. Остановить его сможет только сам Джейс.

С воплем ярости, Джейс воззвал к иным мирам. Он не ощущал боли и горького привкуса во рту, и страшный крик был ответом на его вызов. С неба свалился огромный зверь, его крылья распахнулись в пустоте дворика. Чешуя, покрывавшая тушу твари, была сияющего синего цвета, морда и рога – белыми, как слоновая кость, и из пылающих ноздрей вырывался пар, словно усы. Существо ненадолго зависло в воздухе, крылья медленно, методично взмахивали, пока оно изучало своего металлического противника.

– Уже лучше, – послышался голос Теззерета словно бы откуда-то издалека. – Но, тем не менее, недостаточно хорошо.

И, будто доказывая неправоту мага-механика, гигантский дрейк рухнул на добычу, одновременно проворачиваясь в воздухе вокруг оси кончика своего крыла, чтобы избежать целой череды ударов щупалец. Он продирался через их защиту. Когти дрейка перехватили два самых толстых бича, раздирая их. Дрейк отбросил обрывки к стене, и они ударились об нее с оглушающим грохотом. Тварь захлебывалась визгом от ярости, она взмыла в небеса и снова обрушилась на конструкцию. Уже над ней дрейк разинул пасть и выпустил целый смерч пара, такого нестерпимо жаркого, что даже излюбленная Бэлтрис огненная стихия не могла бы произвести ничего подобного.

Острые углы металлических частей поплыли и помутнели. Крохотные капельки металла посыпались на землю из переплетения щупалец. Они зашевелились было снова, но движения были медленными, слабеющими. Несколько самых тонких сочленений уже почти отказали. Дрейк еще раз облетел пространство над двором, заходя на очередной круг. Он готовился расплавить конструкцию в шлак.

Но, пока дрейк исполнял свои этюды в воздухе, дрожащий диск-голем выпустил еще одно щупальце и дотянулся до лежавших у входа в одно из зданий металлических ворот. Они были ржавые и изъеденные непогодой, и металл мгновенно раскрошился, зато щупальце распрямилось, снова целое и невредимое. На нем почти не осталось ни следа от повреждений, кроме нескольких ожогов.

После этого больше дюжины бичей рванулись над двором, встречая атаку дрейка на полпути. От их порыва тряслись даже булыжники. Во все стороны полетели окровавленные куски плоти, когти рванули металл, на землю посыпались искры. И Джейс мог только смотреть, съежившись от ужаса, как израненный дрейк рухнул в середину металлической путаницы и медленно пропал в ней из виду. Маг ощутил подступающее желание зарыдать от ужаса, и безжалостно его подавил, позволив себе разве что вздохнуть от внутренней боли.

– Еще, Белерен! – Теззерет перекрыл своим приказом крик Джейса, его выражение отчаяния и отрицания. – Вызывай!

Больше ничего не оставалось. Привалившись к стене, тяжело дыша, Джейс глядел, как извивающиеся щупальца снова тянутся к нему. Он никогда не вызывал никого более мощного, чем паровой дрейк. Существо всегда служило его козырем в бою, тем, кого не мог победить ни один враг. А сейчас маг был измотан неделями недосыпа, все его тело болело от полученных ударов, и способности к произнесению заклинаний оказались исчерпаны предыдущими вызовами. Во имя горящей бездны, он ведь даже не завтракал!

Но Джейс также понимал, что второго нападения ему не пережить. И дело было не в физических страданиях. Он сказал сам себе, что больше не позволит собственной слабости одержать над ним верх в поединке с металлической дрянью.

Джейс опустил на землю, скрестив ноги. Он ровно и медленно дышал, стараясь игнорировать противника, который подтягивался все ближе. И наконец маг сумел мысленно дотянуться до реки, которая текла сквозь сердце Равники, мимо границ округа Дравхок. Щербатая Пустошь располагалась не на самом берегу, но и не так уж далеко. Того, что Джейс знал точное расположение русла, было достаточно.

И вот та, кого маг звал, откликнулась. Призыв тронул ее разум и душу. Джейс знал об ее существовании и раньше, хотя не понимал точно, кем или чем она была. Но маг ощущал ее присутствие каждый раз, когда он посылал свое сознание в эфир, или упражнялся в произнесении мантр и магических фраз. Все они, сложенные вместе, могли бы совершить вызов существа, намного более могущественного, чем любое из призванных Джейсом до сих пор. Это было не то испытание, которое маг планировал для себя, но Теззерет не оставил ему выбора.

Проводя ману из реки так, как будто сам Джейс был всего лишь рукавом потока, он обрушил всю энергию в эфир, и всю свою силу и волю.

Каменная стена одного из строений брызнула осколками, а они разлетелись на пылинки размером не больше снежинок. Что-то невероятно сильное ударило в нее изнутри. Огромное львиное тело с треском и грохотом протискивалось в пролом, расширяя его. Существо было покрыто темно-синим мехом неестественного оттенка, его спину украшали радужные крылья, а голова и лицо принадлежали очень красивой, но сердитой женщине. Глаза ее блеснули, и взгляд обежал двор, избитого Джейса и металлическую тварь, угрожавшую ему. Сфинкс вскинула голову и издала рык, совершенно не подходящий женственному лицу. Затем она подпрыгнуло на задних лапах, так мощно, что ей не понадобились и крылья, и приземлилась на неприятеля.

Огромная масса тела сфинкса и страшная сила лап смяли разом целый веер щупалец. Они бились об ее шкуру, одни острые как бритвы, другие тяжелые как дубинки. От большей части ударов сфинкс легко уклонялась, словно кошка, наслаждающаяся угасающим сопротивлением полудохлой ящерицы. Те бичи, что достигли цели, отскакивали от плотного меха, и только раз лезвие голема прорезало шкуру. Показалась кровь, такая же синяя, как и шерсть сфинкса. Она снова зарычала, подскочила в воздух и еще раз спикировала на врага. Передние лапы врезались в диск быстрее, чем это успел бы заметить человеческий взгляд. И, когда сфинкс наконец отступила, отошла в сторону, конструкция Теззерета уже представляла собой всего лишь кучку неаккуратных обрывков металла. Когти сфинкса разодрали диск так легко, словно он был сделан из мяса. Во двореике остро запахло смазкой и распадающимся железом.

Джейс улыбнулся сфинксу с глубочайшим признанием, даже кивнул ей, освобождая от заклятия вызова и отпуская обратно в ее далекий родной мир. И тогда он наконец повернулся и увидел, как Теззерет неслышно аплодирует.

– Ну что, ты теперь счастлив? – огрызнулся Джейс.

– Именно, – Теззерет опустил на колени и заглянул в глаза мага-мннталиста снизу вверх. – Ты получил сегодня три жизненно важных урока, Белерен. Ты узнал, что неиспользуемая сила – это сила, которой у тебя фактически нет, что ты не должен сдерживать свой потенциал. Ты понял, как надо вызывать союзников, намного более мощных, чем те, кем ты привык командовать.

– А третий? – Джейс еле сдерживался, чтобы не заорать на Теззерета или хотя бы не изобразить презрительное выражение лица при перечислении «уроков».

– Ты осознал, что ты лишаешь свободы воли других существ, когда тебе это необходимо. Чем еще, по-твоему, ты занят, когда ты вызываешь фею, или дрейка, или сфинкса, чтобы они сражались на твоей стороне, и, возможно, погибли за тебя?

Джейс почувствовал, как кровь отхлынула от его лица. Он поразился, что не понимал этого раньше.

– Бэлтрис рассказала мне, что ты сделал с человеком-крысой. Я знаю, что ты способен на это, и сейчас я показал тебе, что ты на самом деле можешь этого пожелать. Так что, когда я в следующий раз прикажу тебе поступить так, я буду ожидать повиновения. Без колебаний и без жалоб. А теперь иди к целителям, прежде чем раны не начнут зарастать неправильно.

И Теззерет быстрым шагом удалился из дворика.

Джейс смотрел ему вслед, и глаза его сужались от медленно накатывающего негодования. Да, это были те самые принципы постижения сути вещей, которые Теззерет так часто пытался ему внушить. Да, он и в самом деле сегодня совершил серьезнейшие магические действия. И, к тому же, Теззерет ни слова не сказал о проваленном походе на Камигаву.

Но Джейс, держась за ребра и за живот, глядя на руины вокруг единственным видящим глазом, прекрасно понимал, что его все-таки сумели наказать.

* * * * *

Целители не так уж и помогли. К вечеру следующего дня у Джейса все еще болело все тело, и синяков на нем было столько, что он напоминал жертву чумы. Но гонец, стучавший ему в дверь, был весь потный от спешки, и по тону его голоса стало понятно – раз Палдор сказал «прямо сейчас», значит, прямо сейчас и следовало явиться. Так что Джейс, стиснув зубы, заторопился к командиру по залам, проскальзывая мимо слуг и солдат и отпихивая тех, кто не успевал посторониться. Наконец маг добрался до холла у главного входа. Он остановился, переводя дух, и дал себе рассмотреть окружающую обстановку.

Палдор стоял у двери, через которую Джейс только что вбежал. Его руки были спрятаны за спиной, но маг заметил, как мясистые ладони сжимают арбалет, со взведенным курком, готовый к стрельбе. Человек шесть солдат Консорциума и бойцов, включая Каллиста, с обнаженными клинками окружили незнакомца. Тот криво усмехался, что позволяло думать – мероприятие кажется ему забавным.

Это был человек, с залезшими назад белобрысыми волосами, настолько плотно прилегавшими к черепу, что у него могла от этого разболеться голова. Новоприбывший был одет в черную замшевую тунику и штаны, на плечи он накинул плащ до лодыжек длиной глубокого винно-красного цвета. У ворота одеяние придерживалось золотой пряжкой на оборках из черного кружева. Он держал руки по швам, как можно дальше от волнообразного кинжала, висевшего на поясе.

– Что происходит? – Джейс еще не отдышался как следует.

– Парень заявил, что он посланник от хозяина Теззерета, – проворчал командир.

Джейс уставился на Палдора. – Хозяина?

– Это Никол Болас. У мерзавца извращенное чувство юмора.

– И кто... – внезапно глаза Джейса зажглись, когда он осознал, о ком речь. – Это тот, у кого Теззерет отобрал Консорциум? – прошептал он как можно тише, чтобы никто больше не услышал. Маг подумал было о телепатии, но решил, что игра не стоит свеч.

– Я предпочитаю другую формулировку – организация была переведена на иное положение для всеобщего блага, – ответил Палдор столь же тихо.

– И он знает, где нас найти? Он что, взял и постучал в дверь?

– Знает, еще как! У Боласа своя сеть осведомителей, не меньше Консорциума. Мы можем быть соперниками, но нам приходится общаться. Равника населена слишком плотно, поэтому никто не рискнет развязать открытую войну. Она что-то типа нейтральной территории. Именно здесь мы всегда знаем, где и как найти представителей другой стороны.

– Ага, понятно, – отозвался Джейс, хотя как раз не был уверен, что ему понятно. – А меня сюда вызвали для...

– Для того, чтобы ты прочел его мысли. Он заявляет, что у него есть письмо лично Теззерету. И я хочу убедиться, что он не растреклятый наемный убийца или вообще не магическая конструкция, прежде чем я вообще подумаю, допускать ли его до босса.

– Он не маг случайно? Мы в этом уверены? А если он почувствует мое вторжение?

Палдор пожал плечами. – Ну и пускай поднимает шум, если хочет. Да, Джейс, – одернул он его, когда маг шагнул к незнакомцу. – Не форсируй события. Мы не знаем, на какое колдовство способен сам Болас. Мы не хотим оскорблять его без надобности, и, в любом случае, он тоже не послал к нам бы вестника со злыми намерениями. Просто

удостоверься, что этот человек – тот, кем он себя объявил, и что его миссия именно такова, как он рассказал. Но не надо рыться слишком глубоко.

Джейс кивнул. Спустя секунду он сконцентрировался, и тут незнакомец взглянул на него заискивающе и снисходительно одновременно. Если посланник Боласа и понимал, что происходит, если и почувствовал, как менталист коснулся его разума, то на его лице все равно ничего не отразилось.

– Его зовут Мауриэл Пеллам, – рассказал Джейс Палдору минутой позже. Он и вправду гонец от Боласа, или, точнее, от тех, кто работает на тех, кто работает на Боласа. И, насколько я могу сказать, он действительно явился сюда доставить сообщение. Никаких угрожающих устремлений.

– Отлично, – пробормотал Палдор. – Ну ладно, парни, вольно! – отдал он команду уже громким голосом. – Ты и ты, будьте добры сопроводить моего гостя и меня в мой кабинет. Остальным вернуться к своим обязанностям!

Джейс смотрел, как четверо молодых людей разворачиваются и уходят в зал. Он бросил на Каллиста вопрошающий взгляд, но тот только развел руками, сбитый с толку.

Маг покинул холл намного более медленно, чем прибежал на зов. Он брел, стараясь не беспокоить истерзанные ребра и размышлял, что за проклятые делишки тут творятся.

Обеденный зал был одним из самых больших и хорошо оборудованных пространств во всем комплексе Консорциума на Равнике. Многочисленные и разнообразные столы, от уютных, на два места, до огромных, для тридцати человек, да еще и с запасом, были расставлены по всему залу. Стулья отличались удобством, это были целые произведения искусства в мягкой обивке, которая позволяла отдыхать сколь угодно долго, ничего себе не отсидев. Дверей также было много, они вели в зал из разных помещений комплекса и из большой кухни, что позволяло работникам без затруднений перемещаться туда-сюда. На всех стенах висели изысканные гобелены ручной работы. Ненавязчиво, но соблазнительно пахло стиральной. Потолок укрепляли бревенчатые балки, которые совершенно не несли утилитарной нагрузки, а всего лишь придавали залу богемный и одновременно домашний вид. Пол при этом был выложен голыми досками. Палдор без особого желания позволил выбросить пышные плетеные ковры, после того, как все до одного уборщики в очередной раз пообещали уволиться из-за чистки.

Вечером, как часто бывало, если предстояло обсуждение деловых вопросов, Палдор пригласил нескольких лучших агентов ячейки на ужин, приготовленный его личными поварами. За столом оказались семеро. Были Каллист и Джейс, была Иреена, эльфийка с удивительно загорелой кожей, в кроваво-красном коротком платье, которое ей не шло, но она этого не замечала. Был маг Гемретх со странным питомцем – небольшим четырехкрылым бесом, который восседал у него на плече и то и дело хихикал без причины. Был ведалкен Севриен, облаченный в кольчужную броню, принятую в Консорциуме, был кентавр Ксалмариас, которому пришлось освободить себе побольше места у стола. Он лягнул копытами пару стульев и вышиб их на середину комнаты. Кентавр надел лишь темно-зеленый жилет с серебряными и золотыми пуговицами.

Присутствовал, само собой, и сам Палдор.

Гости успели доест суп – похлебку из разваренных до состояния расплавленного сыра бородавчатых червей. Теперь по центру стола располагалось блюдо с дымящимися булочками с овощной начинкой, не слишком острой. Это была закуска перед пирожками с фаршем, которые Палдор специально заказал приготовить на ночную трапезу.

Все ждали перемены блюд, и Джейс тоже сидел, уставившись на стол перед собой. Угощение пахло восхитительно, но он сумел съесть только несколько ложек супа, и теперь не был уверен, пойдут ли ему впрок пирожки. Маг всего несколько дней назад пришел в себя

после ранений, и неприятное ощущение, то ли боль, то ли дурнота, все еще гнездились в его животе.

– Ну ладно, – произнес Палдор, откусив огромный кусок бисквита. – Давайте начнем. – Лейтенант привык говорить с набитым ртом, и произношение его не утратило внятности. – Иреена, возникли кое-какие трудности с нашими исправительными тюрьмами в трущобах алхимиков в Налатрасе. Там то ли массовое отравление, то ли чума, и наши целители не могут избавить заключенных от болезни. Зараза расползается, как живая. Мы наняли Весс тебе в помощь, поскольку там явно не обошлось без каких-то духов. – Иреена усмехнулась, но кивнула в знак согласия. – Итак, когда вы обе...

Палдор продолжал говорить, но Джейс заставил себя его не слушать. Он знал, что, вероятно, обязан внимать всему тому, что происходит вокруг, не выпадать из жизни ячейки, но сегодня у мага не было сил участвовать ни в чем. Он едва заметил, как суетились слуги, ставя прямо перед ним блюдо с пирожками и хлебом.

Только когда Джейс услышал свое имя, он поднял голову и тупо уставился на Палдора. К подбородку командира прилипли крошки фарша, а из уголков рта по бороде стекала подливка.

– Да?

– Для тебя – ничего сложного на этой неделе, – лейтенант схватился за салфетку и стал промокать губы. – Один из землевладельцев Щербатой Пустоши заартачился по поводу стоимости своего участка, который нужен нам для расширения комплекса. Вы с Каллистом изобразите двоих братьев из купеческой династии, которая хочет приобрести это владение. Каллист займется собственно торгом. Твое же дело – заглянуть разок в голову того типа, и найти там что-нибудь.... То, при помощи чего мы сможем, так сказать, убедить его быть более сговорчивым.

– Ясно. А если там нет ничего такого?

– Оно есть всегда! На Равнике нет ни одного собственника земельного владения, который не шел бы к нему по трупам. А если все же и вправду нет, то ты просто напрямую заставишь его подписать договор по нашей цене. Лучше долгосрочный, но уж тут как получится.

Джейс кивнул. Он бесцельно гонял еду вилкой по тарелке. – Какую охрану мы получим? Вдруг что пойдет не так?

Палдор махнул рукой. – Мои источники говорят, что он обычно путешествует с четырьмя сопровождающими. Вам будет несложно.

– Несложно по-настоящему, или как в деревне недзуми? – ляпнул Джейс еще прежде, чем задумался о смысле своих слов. – Поскольку, скорее всего, второе, то нам понадобится поддержка!

Зазвенели упавшие на стол серебряные приборы. Рты перестали жевать. Шесть пар глаз вытаращились на мага с ошеломлением. Но Джейс уже был слишком зол, чтобы что-то соображать.

– Понятненько, – Палдор проглотил то, что ел, и отложил вилку и салфетку в сторону. На секунду он обежал взглядом всех гостей. – Есть ли здесь кто-нибудь, – спросил он спокойно, – незнакомый с теми недавними печальными событиями, о которых нам напомнил Джейс?

Все до единого отвели взгляд, определенно скрывая от мага разума свое замешательство. При том, что немногие знали хоть что-то о других мирах, они все успели выслушать несколько измененный вариант рассказа о «провале» Джейса.

– Ну а ты, Джейс? – продолжил Палдор. – Ты полагаешь, с тобой поступили несправедливо?

На этом месте и до самого Джейса дошло, что было бы разумнее взять и замолчать, но его уже понесло. – У меня такое чувство, что меня наказали, – произнес он, бессознательно потирая все еще чувствительный живот, – за чьи-то чужие ошибки...

– Вообще-то, – Палдор откинулся назад на своем огромном стуле и потянулся, так, что его позвоночник несколько раз громко хрустнул, – обычно так не поступают. Не отзываются плохо о главе другой ячейки. Но здесь это вряд ли кого-то беспокоит. Да, Джейс. Ошибки были, по большей части, совершены не тобой. Народ обленился, возомнил о себе невесть что, и никто не проверяет то, что им сообщили. Я так понимаю, новый лидер ячейки очень старается разрешить ситуацию с недзуми, поскольку Теззерет выразил свое недовольство предыдущим главой совершенно определенно и... окончательно.

Кое-кто из гостей за столом пробормотал что-то, прикрывшись рукой или бокалом, но ничего вразумительного слышно не было.

– Что же до Бэлтрис... – продолжал Палдор, засунув правую руку в свой левый рукав. Он извлек нечто и бросил на стол. – Знаешь, что это такое?

Вопрос был задан Джейсу, но остальные отшатнулись от стола.

Нет, Джейс не знал. Предмет походил на обычный кинжал, но ровно настолько, насколько Слепая Вечность – на нормальное течение времени. Клинок представлял собой полосу странного серого металла, который мерцал без всякого внешнего источника света. Джейс с удивлением узнал эфириум. По крайней мере, это был как минимум сплав некоего другого металла с ним. Невесомый темный туман сочился из лезвия, как будто оно понемногу испарялось и превращалось в холодный ночной воздух. Но с самим клинком ничего не происходило.

– Это называется мана-киннок.

Джейс промолчал.

– Редкое оружие. Теззерет получил его несколько лет назад от Церкви Воплощенной Души.

– Никогда о них не слышал.

– Неудивительно. Но дело не в них. Этот клинок проливает не только кровь, Джейс. Вернее, если использовать его против кого-нибудь вроде меня, то это будет просто ранение. Кинжал как кинжал. Но, – Палдор подался вперед, – если напасть с ним на мага, то клинок пронзит его душу и вскрыет магическую сущность. Его мана будет утекать по капле в мировой эфир. Чародей не просто истечет кровью, он утратит свои связи с магией, и, чем сильнее его ранить, тем более необратимыми окажутся последствия. Мне говорили, что это одно из самых мучительных ощущений, какое только можно вообразить.

Джейс против своей воли затрясся, как в лихорадке. Что же это за Церковь, которая выковывает такое оружие?

– Теззерет подарил мне клинок недавно, в награду за выполнение одной особо важной операции. Но он одалживает его у меня, иногда, от случая к случаю. На прошлой неделе он снова его брал. Я так понимаю, – на лице Палдора не было и следа от его обычного веселого расположения духа, – что дело, ко всеобщей радости, обошлось неглубокими порезами. Теззерет просто хотел обозначить свое мнение о происходящем, а не наносить серьезные ранения своему лучшему агенту. На Бэлтрис все заживет, до того, как вы снова увидите. По крайней мере, физические повреждения. – Глаза Палдора неприятно мерцали. – Я при этом присутствовал. Теззерет позволил мне понаблюдать, поскольку клинок – мой. И я думаю, что воспоминания останутся у Бэлтрис еще надолго, даже после того, как исчезнут шрамы. Так что не надо приходить сюда, Белерен, и ныть мне об обидах по поводу проваленной операции, – Палдор сделал неуловимое движение рукой, и мана-киннок вновь исчез в его рукаве. – Я тебе могу сказать точно, что ты и понятия не имеешь о том, что такое настоящее

наказание, и, если будешь хорошо работать, то не узнаешь этого никогда. Старайся изо всех сил, чтобы Теззерет был доволен. Он тебя озолотит.

Джейс опустил взгляд и кивнул.

– Отлично! – к Палдору вернулась его привычная широкая улыбка. – Ну, кто хочет съесть десерт, пока мы не начали обсуждать кое-какие детали?

Глава ШЕСТНАДЦАТАЯ

Лицо Джейса было похоже на окаменевшую маску, когда он ворвался в кабинет Палдора. Но те, кто его хорошо знал, смогли бы увидеть тлеющее, словно угли, раздражение и даже тихую ярость во взгляде мага. А непроницаемое выражение лица стало для Джейса привычным делом за последние дни.

– И что же может быть столь срочным, – начал маг разума, упершись обоими кулаками в край стола Палдора. Тон голоса его был негромким, но твердым, как железо, – что ты вытащил меня к себе в процессе моего выполнения задания?

Палдор многозначительно посмотрел на стол, потом на Джейса. Он не улыбался.

– А ну убрал руки!

Джейс повиновался и выпрямился, но лицо его осталось невозмутимым.

– Ты знаешь, что заставил Каллиста заканчивать дела в одиночку? Ты сказал – без поножовщины. Сказал, что все должно выглядеть, как естественная смерть. И как же Каллист сможет заставить все это выглядеть естественно, а? Ты вообще об этом подумал?

Лицо Палдора медленно становилось багровым. Он указал пальцем в противоположный угол комнаты. И только тогда Джейс понял, что в дальнем углу комнаты стоял человек, а маг пронесся мимо него, даже не заметив.

– Действительно, Белерен, – упрекнул его Теззерет, – что это у тебя так мало почтения к вышестоящим?

– И как я могу на это ответить?

Теззерет усмехнулся.

– Никак! Я прошу прощения, что оторвал тебя от твоего задания, Белерен. Я уверен, что Каллист справится и сам. Он всем этим занимался задолго до того, как возник ты.

– Не вопрос.

– А ты мне нужен для кое-чего более важного. Ты сопроводишь меня на одну встречу.

Джейс поднял бровь в знак удивления. – Неужели есть шанс, что ты возьмешь меня в свое секретное святилище?

– Нет. Мы отправимся в куда менее приятное место.

Палдор захихикал, глядя на разочарованного Джейса. – погоди, а чего ты ожидал? Я сам даже не знаю, где у его пресветлости те самые приватные приватные апартаменты, в которых...

– Я уже говорил, что не желаю, чтобы ты называл меня так, Палдор, – напомнил ему Теззерет.

– Мало ли кто чего не желает! Я вот не желаю быть таким коротышкой! – перебил мага-механика Палдор.

Теззерет криво улыбнулся, но не ответил.

– Так что там со встречей? – напомнил о себе Джейс.

– Я расскажу, – Теззерет зашел за стол и одарил Палдора многозначительным взглядом. Тот заворчал, но убрал со стула свое объемное тело, так, чтобы его босс смог сесть.

Маг-механик иронично посмотрел на низкий стол и присел на столь же невысокий стул, который зато, без сомнения, выдерживал любой вес. Теззерет обернулся и снова посмотрел на Палдора со значением.

– Да вы шутите! – воскликнул Палдор. – Босс, это же мой кабинет!

– Значит, ты тем более хорошо знаешь самый короткий путь до двери, не так ли? Я дам тебе знать, когда мы управимся с делами.

Палдор, ворча еще громче, потопал к двери, вышел и с грохотом захлопнул ее за собой.

– Как у тебя дела, Белерен? Мы давно не общались.

– Каждый день приближает меня к смерти, как говорят мудрецы. А у тебя?

– А у меня все хорошо.

– Тогда и у меня неплохо.

– Рад слышать. Итак, ты сопроводишь меня на одно крайне деликатное дело.

– Что?

Теззерет махнул рукой. – Да там всего лишь конфликт по поводу прав на добычу полезных ископаемых на спорных территориях. Ничего особо интересного для тебя.

– Хорошо, но, если честно, меня интересует, с кем это у нас встреча.

– С Николом Боласом.

– Ага, ясно, – Джейс помедлил перед ответом, несколько раз мысленно повторив имя, чтобы убедиться, что он правильно расслышал. – Это, судя по всему, имеет отношение к тому гонцу, который явился к нам пару недель назад.

– Имеет.

Джейс покачал головой, и наконец позволил себе упасть в одно из многочисленных кресел в комнате. – Я так и не понял до конца... Очевидно, что этот Болас – довольно-таки могущественный тип. Он явно мироходец, иначе он бы не собрал структуру типа Консорциума. Так зачем отнимать ее у него? Разве ты не мог выдумать более безопасный способ получения организации под свое начало?

Теззерет усмехнулся. – Некоторое время назад, Белерен, я угодил в ряды заговорщиков, которые называли себя Искатели Кармота. Волшебники и алхимики, они совершили огромное количество невероятных открытий. И самым великим из них, тем, чему они обещали научить и меня, если я докажу свою ценность для Искателей, было воспроизведение старинного искусства создания эфириума!

Теззерет воздел механическую руку, как будто ему нужно было напомнить Джейсу об ее существовании.

– Ну и, само собой, я был заинтригован, – продолжил он таким тоном, словно речь шла об обыденнейших вещах. – Существо или группа существ, которое научится восполнять истощившиеся запасы эфириума в Мультивселенной, будет столь могущественна, что сможет торговать целыми мирами! И представь себе мое разочарование, когда я открыл, что все это ложь. Что истории про ковку эфириума были выдумана с подачи настоящего лидера Искателей Кармота, как и множество других интриг. Вообрази мое бешенство, когда, узнав, что я в курсе дел, Искатели пытались убить меня! После всех тех лет, что я им верно служил!

Теззерет встряхнул головой, отгоняя воспоминания, и снова улыбнулся.

– Ну что, догадываешься, кто был настоящим главой Искателей?

Джейс открыл рот от удивления.

– Так ты увел у него Консорциум, получается, из мести?

– Я, – преувеличенно мягко ответил Теззерет, – не питаю теплых чувств к тем, кто меня предает.

Мгновения тянулись, прежде чем Джейс в очередной раз осознал эти слова.

– Понятно... Так что же насчет возмездия? Ты думаешь, Болас встретит тебя миром, после всего произошедшего? Ты не боишься, что он может, ну, например, попытаться убить тебя?

Теззерет хмыкнул и забарабанил пальцами по столу, легко и небрежно. Деревянная столешница отзывалась гулким звуком от прикосновения к ней эфириума. – Болас контролирует собственную сеть организаций, Белерен, и он согласился встретиться со мной, как лидер с лидером. Он не отступит от обещания безопасной сделки. По крайней мере, он не будет рисковать своей репутацией у тех, с кем ему еще придется сотрудничать.

– И ты доверяешь ему?

– Нет. Но я согласился на эту встречу при условии, что мы заранее выставим каждый свою охрану, чтобы быть уверенными – никто из нас не планирует атаковать другого. А мы – то есть мы с тобой, Белерен, – прибудем пораньше, чтобы проверить все еще раз.

– Ну, если ты так убежден, то вперед, – нахмурился Джейс. – Так я-то здесь при чем?

– Ах, ну да. – Обычная усмешка Теззерета внезапно стала полуобморочной гримасой. – По правде говоря, я не до конца уверен, на что именно способен Болас. Я не знаю, владеет ли он телепатией.

Джейс кивнул, обдумывая услышанное. – Палдор предполагал что-то в этом роде. Так ты берешь меня с собой, чтобы я там дал тебе знать, если...

– Нет. Я не сомневаюсь, что, если Болас попробует проделать это со мной, то я почувствую. А ты его просто остановишь. Будет не слишком хорошо, если он полезет в мой разум и найдет там то, что он давно ищет. Есть некие детали, которые в значительной степени ослабят мою деловую позицию, если они станут известны Боласу.

– А зачем идти к нему лично? Почему бы не послать доверенное лицо?

– Это часть сделки, – проворчал маг-механик. – Болас не будет встречаться ни с кем, кроме меня, а эта операция с богатствами недр – весьма дорогостоящая. Мне надо уладить все самому.

Джейс призадумался. Что-то тут не сходилось. Он мог бы поклясться, что обычное непоколебимое выражение лица Теззерета скрывает его истинное чувство – страх. Но расспрашивать мага-механика не стоило.

– Ты же знаешь, что я раньше не встречал других телепатов, насколько я понял, – произнес Джейс. – Я неплохо осведомлен в теории, как прервать попытку чужого вторжения в чужие же мысли, но на практике я этого никогда не делал. Не знаю даже, смогу ли я совершить то, о чем ты просишь.

Теззерет кивнул. – Но ты все равно разбираешься в этом лучше других, не так ли?

Да, это был верный вывод. Джейс согласился. – Хорошо. Никол Болас... Должен ли я узнать о нем еще что-нибудь, кроме того, что он мироходец, и давно имеет зуб на тебя?

– Не то чтобы должен, – произнес Теззерет, вставая из-за стола, – но... Я не сказал, что он — дракон возрастом в двадцать пять тысяч лет и размером с огрский барак. Еще вопросы есть?

– Н-нет, – у Джейса кружилась голова, и это отражалось в его голосе. — Пожалуй, хватит...

* * * * *

После того, как Теззерет в третий раз лично для Джейса попытался произнести название мира, куда они собрались, и потерпел неудачу, молодой маг отказался от попыток узнавать о нем что-либо вообще. Откровенно говоря, знание наименований ему бы ничего не дало.

Джейс и так понял главное – тут было чудовищно холодно.

Они скрывались у подножия арктической горной гряды, в ущелье, которое разве что условно защищало от воющего ветра. Волнами накатывалась вьюга, снег несся по воздуху, заносил скалы и каменные арки. Ледяная пурга разьедала лицо, а снежинки таяли на одежде, и влага проникала насквозь, вызывая дрожь. Маг-менталист чувствовал присутствие маны во льдах под ногами, пускай оно и было еле уловимым, почти неживым. Что-то или кто-то, – возможно, сам Болас? – часто и жадно присасывался к местным источникам магии, оставляя лишь малую, но бесценную долю для восстановления ее в земле.

Джейс закутался в тяжелый, подбитый мехом плащ, скрестив руки на груди под ним для тепла. Даже сквозь шарф, которым было обмотано все его лицо, с каждым вздохом изо рта мага разума вырывались облачка тумана. Но Теззерет, одетый всего лишь в кожаные штаны и жилет со множеством пряжек и карманов, выглядел вполне довольным жизнью. С предплечья его искусственной руки свисал шар латунного цвета, прикрепленный, судя по всему, некоей магнетической или магической силой. Он сиял греющим оранжевым светом и издавал тепло и тихий зудящий гул, от которого Джейсу хотелось запустить руку в собственную черепную коробку и чесать собственные барабанные перепонки изнутри.

А еще он желал врезать Теззерету как следует в челюсть за то, что такой шар был у них всего один на двоих.

– И где же он? – выкрикнул Джейс так громко, чтобы его было слышно за рокотом ветра в скалах. – Я думал, мы должны были встретиться еще полчаса назад!

Теззерет развел руками.

– Болас не ждет тебя, – это прозвучало как цитата. – Боласа ждешь ты.

– Мне никогда не нравилась эта фраза.

Голос раздался из ниоткуда и отовсюду одновременно, его разнес ветер и подхватило эхо в ущелье. Он был глубоким, как потрясение корней гор, и земля медленно содрогнулась. Звук слышался Джейсу и Теззерету, не заглушенный бешеной вьюгой. – Это все так помпезно! Я презираю людей, которые заставляют меня чувствовать себя помпезно!

В каньоне перед магами начала сгущаться темнота, словно нечто невообразимое обретало форму.

– Я предпочитаю, – продолжил голос, – ощущать свое величие самостоятельно! И он явился.

Старейший мироходец.

Извечный Змей.

Никол Болас.

Он заполнил собой каньон, живая гора мускулов и чешуи, огня и клыков. Его темная шкура казалась зеленой на фоне ослепительной белизны. Дым, поднимавшийся из его ноздрей, был густого багрового цвета, и с небес полился дождь оттуда, где жар его дыхания встречал падение снега. Огромные крылья раскинулись во всю ширину, на сотни фунтов. И, внезапно, он сложил их, плотно прижал к телу и опустился на дно ущелья. Громадная голова повернулась, и глаз рассмотрел двоих незначительных людишек, а они увидели свое отражение в черной, бездонной пропасти.

Джейс понял, что утратил и дар речи, и саму способность дышать. Даже Теззерет побледнел. Любой, кто провел бы с ним меньше времени, чем маг разума, не заметил бы этого, но так оно и было. Не имело значения, как маг-механик пытался скрыть ужас, но он его испытывал, и Джейса напугало это еще больше, чем сам дракон. И вот Теззерет, глубоко вздохнув, решительно двинулся вперед, как бы нечаянно оттолкнув Джейса в сторону. Удар привел мага в чувство, и он попытался сплести ментальную сеть вокруг мыслей Теззерета. Но отвести взгляд от чудовища перед ним он так и не сумел.

– Ты оказываешь нам великую честь своим присутствием, – начал Теззерет, и в его голосе слышался лишь легкий трепет. – Я искренне надеюсь, Никол Болас, что мы совместно придем к взаимовыгодным...

– Заткнись.

Болас вскинул голову, так, что с каменного козырька, рядом с которым он расположился, сорвалась лавина камней и льда. – Я ненавижу тебя, маг-механик, хоть я давно уже редко утруждаю себя ненавистью к кому-либо. Единственная причина, по которой я еще не выковыриваю твой позвоночник из своих зубов – это то, что у тебя хватило ума организовать должную охрану вовремя. Более того, – продолжал дракон, – я знаю, что ты испытываешь ко мне те же чувства. Твои речи – это искусно подделанная искренность, которая предстает передо мной, как надушенная шлюха!

Дракон устроился удобнее, царапнул когтем по льду, издав раздирающий слух скрежет. – Так что, может быть, мы оставим все эти любезности тем, кому они действительно необходимы, а ты скажешь прямо, что именно ты мне предлагаешь?

– Хорошо. Для начала, я желаю, чтобы ты прекратил... – Теззерет вздохнул и закашлялся, его голос почти срывался, – чтобы ты прекратил вмешиваться в мои операции в Канкаррасских горах.

– В твои операции? – прогрохотал Болас. – Я припоминаю, что совершенно официально и законно застолбил право на добычу полезных ископаемых на всей территории от берегов Ашадриса до...

Джейс несколько минут слушал перечисления названий гор и рек, шахт и литейных цехов, нейтральных территорий и зон совместного владения, и в конце концов его мысли в рассеянности устремились в свободный полет. Диалог дракона и мага-механика затерялся для него в завывании пурги.

– Утомительно, не так ли, Джейс Белерен?

Джейс чуть не выскочил вон из своего теплого плаща, что могло бы создать ему немало проблем, учитывая окружающую температуру. Он узнал голос Никола Боласа, но он видел, что внимание дракона приковано к Теззерету, а его массивная челюсть двигается в такт совсем иным словам. Потребовалась пауза в несколько ударов сердца, чтобы Джейс опознал телепатическую речь. Оказаться принимающей стороной было не легче, чем посылающей сигналы.

– Лорд Болас? – осторожно спросил он так же, в мыслях.

– Никол Болас. Ты бы удивился, узнав, сколь мало означают титулы, когда ты обжаловал большинство из них.

Джейс обнаружил, что кивнул в знак согласия и заставил себя остановиться. Он понимал, что Теззерет будет не в восторге, если узнает об этой беседе.

– Я даже удивлен, что мне столь любопытно, – продолжил Болас, – но расскажи мне, как так вышло? Такой талант, как ты, подтирает грязь за магом-механиком?

Джейс снова едва удержался, в этот раз от произвольной дрожи. – Предложение Теззерета было лучшим из того, что я получал.

– Ясно. Однажды ты, возможно, поймешь, Джейс Белерен, что лучшее – не означает хорошее...

Прошло мгновение, и дракон снова, как ни в чем ни бывало, продолжил спорить с Теззеретом, не выказывая ни малейшего знака внимания к Джейсу.

– А как ты лишился власти над целой организацией, к слову? – Джейс забыл, что его мысли слышны дракону, и пожалел было о них, но оказалось поздно.

Болас фыркнул. В мозгу Джейса это отозвалось весьма странным звуком. – А я-то считал тебя трусом!

– Я... В смысле...

– Если кратко, Джейс Белерен, то я стал слишком беспечным. У меня в подчинении образовалось столько фракций и лож, что я не мог присматривать за ними так пристально, как мне бы хотелось. По крайней мере, уже не могу, – добавил Болас с сожалением.

Джейс хотел спросить, как это, но решил не лезть в дела дракона раньше времени.

– Маг-механик взбирался все выше по иерархической лестнице, пока он не достиг почти самого верха. Его миньоны жестоко расправились с теми, кто был над ним. Более того, они убрали с дороги всех, кто знал, что Консорциум тайно подчиняется мне. Выжили лишь те, кому маг-механик косвенно доверял. Без моих людей, которые имели право не подчиняться его командам, он вступил в беспредельную власть и продолжил операции от своего лица, словно ничего не изменилось. Я пытался время от времени снова вернуться на прежнюю позицию, но он постоянно вычисляет меня...

Хоть дракон и не поворачивал головы, Джейс внезапно почувствовал, что на него смотрят.

– ...Как будто бы у него в штате состоит телепат. Странно, не правда ли?

Джейса много раз вызывали проверить верность очередного новобранца и выявить тех, кто утаивал нечто в мыслях. Он тускло улыбнулся и на всякий случай огляделся в поисках укрытия.

Но, когда Болас снова заговорил с ним посредством разума, в его словах послышалась не злость, а тоска.

– Некогда мы были богами, Белерен. Ты знал об это?

– Я...

– Подозреваю, что не знал. В твои годы о таком не имеют понятия, – дракон издал мысленный вздох, как охарактеризовал это ощущение в своей голове Джейс. – Искра... Она горела тогда намного ярче. Мы простирали свою волю над мирами, и миры повиновались. А потом, произошла катастрофа на Доминарии и мы... Мы потеряли себя, Белерен. Мы стали намного слабее, чем были... – и тут разум Никола Боласа вспыхнул внезапным жаром, грозя выжечь душу Джейса, – ... и намного слабее, чем мы еще будем!

Джейс почувствовал, как рушится Вселенная. Его с головой накрыло порывом ярости дракона. – Зачем... Зачем ты говоришь мне это?

– Зачем, Джейс Белерен? Я думал, тебе будет небезынтересно узнать! И это великолепный отвлекающий маневр, не правда ли?

Джейс застыл, но паника пронзила его молнией. Он ощутил, как разум дракона пронесется мимо его собственного, влетая в провалы между нитями той ментальной сети, которую он соорудил вокруг сознания Теззерета.

Все тело мага разума застыло, словно он сдался на милость ледяной вьюге. Но Джейс рванулся всем своим мысленным существованием наперегонки с Боласом. Во льдах раздался никем не слышимый вопль. Как сжатым кулаком, он смял, уплотнил свою сеть, пытаясь остановить Боласа, пока тот не...

О, проклятье!

Разум Джейса затрепетал перед самой могущественной силой, которую он когда-либо чувствовал. Глубочайшие пропасти психики Алхаммаррета, самая суть сознания мага-наставника, были ничтожеством, нежнейшим весенним дуновением в сравнении с буйством урагана драконьего разума. Любые мысленные связи оказывались слабее одной-единственной частицы рассудка Боласа, потянувшейся к Теззерету, словно струна.

Она превратилась в копьё и ударила, но мысли Джейса обхватили ментальное оружие и задержали его в пространстве между объектами нападения. Болас нажимал, Джейс держался, и на крохотное, но бесценное мгновение, более впечатляющее, чем сам Джейс мог осознать, – молодой маг остановил его.

Пот капал с его бровей и замерзал, превращая их в ледяные гребни. Глаза слезились, и Джейс постоянно смагивал слезы, чтобы сосульки не ослепили его. В голове у мага застучало, и снег стал серым перед его глазами. За секунды, все то малое количество маны, которое ждало своего срока подо льдом, было израсходовано. Джейс напрягся и потянулся дальше, и ничего не обнаружил. Болас, или, возможно, еще кто-то из магов, живших в этом негостеприимном мире, и вправду высосал его досуха.

Дыхание вырывалось из легких Джейса короткими, прерывистыми всхлипами. Воздух осязаемо не поддавался ему. В животе у мага все словно свернулось в узел. Кулаки сжались в рукавицах. Джейс почувствовал, как в левом глазу лопнул сосуд, а потом что-то взорвалось глубоко в носоглотке. Из носа потекла теплая жидкость, замерзавшая почти сразу.

А давление росло, мысль Боласа дергалась в его захвате, и Джейс знал, хоть и не осознавал, что дракон на самом деле еще не начал толком сопротивляться. Может быть, если бы маг разума сохранял концентрацию, если бы он успел уследить за атакой прежде, чем Болас обрушил его ненадежные укрепления, у него был бы шанс. Он мог бы перестроить ряды своей ментальной силы, своих воплощенных подозрений, защищавших Теззерета, задраить все отверстия, прежде чем Болас вторгся в них. Возможно, маг сумел бы удержать дракона на расстоянии, пока Теззерет не получит предупреждения.

Но сейчас? Все инстинкты Джейса, все фрагменты его души требовали отступить, вернуться в собственный рассудок и потом убраться отсюда как можно скорее. Со всхлипом человека, потерпевшего поражение, Джейс рухнул на лед. Все его тело тряслось, а снег вокруг порозовел от крови.

Теззерет ничего этого не видел. Маг-механик, которого Болас оборвал на полуслове переговоров, стоял, пошатываясь, под весом разума Никола Боласа. И только через некоторое время он, со все еще приоткрытым ртом, с чувством нарастающей тревоги, осмотрелся и увидел, как Джейс издали, медленно, ползет к нему по льду.

– ... Действительно, Теззерет, – произнес Никол Болас вслух своим неизменным тоном, продолжая разговор, – я разочарован. Конечно, я его уже убил. Я знаю, что ему платили некоторое время. Но он, похоже, не знал, кто получал руду, которую он воровал из моих поставок и укрывал. Это был неплохой ход – использовать третье лицо. А вот после всего этого явиться ко мне оказалось менее разумной идеей...

– Ты не достанешь меня, Болас! – выкрикнул Теззерет, с усилием выпрямляясь во весь рост, хотя он дрожал всем телом, и вовсе не из-за холода. Его левая рука пряталась за спиной, в ней был мешок с ремесленным инвентарем, а правая, искусственная, была воздета в воздух с готовностью сотворить целую серию мощных заклятий. – Все, совершенное за пределами этого места, в чем ты обвиняешь меня, ты сам не сделаешь никогда. Здесь есть охрана, а ты бессилен!

Смех дракона громом прокатился по ущельям, заснеженные горы заколебались.

– Дружочек мой, Теззерет, ты совершенно прав. Меня охраняют те же стражи, что и тебя, и к тому моменту, как ты покинешь этот мир, я так и не освобожусь от них!

Теззерет почувствовал, как маленькая доля напряжения спала. Но она вернулась вдвое, когда в снег у его ног с глухим свистом вонзилась стрела, и осколки льда врезались ему в сапоги.

– Но, само собой, – продолжил Болас, когда внушительная толпа человеческих силуэтов показалась над обрывом каньона, поскольку ты так щедро подкупал моих слуг, то вот тебе еще и третья сторона!

Захрустел снег под ногами бегущего человека. Звук сменился топотом ног в ущелье, звоном луков и страшными раскатами смеха Боласа.

Теззерет помчался прочь.

Глава СЕМНАДЦАТАЯ

Снег лишь слегка поддавался под ногами мага-механика, почти не замедляя его бега. Ступни Теззерета словно опирались на невидимую платформу. Он поравнялся с Джейсом. В некий момент Теззерет заколебался, остановиться ли ему, но он увидел, сколь яростно Джейс борется с самим собой, пытаясь подняться. Маг-механик протянул ему искусственную руку и вздернул его на ноги.

– Ты можешь бежать! – не спросил, а потребовал Теззерет.

– Я...

– Ты побежишь или умрешь!

Джейс побежал.

Стрелы сыпались вокруг так же густо, как снег. Джейс спотыкался, замедляя их с Теззеретом продвижение. Одна из стрел, с острым как бритва наконечником, врезалась в руку Теззерета, – в левую, из плоти, – и фонтанчик крови брызнул на замороженную землю, застывая в воздухе. Маг-механик коротко простонал, подхватил горсть снега своей искусственной рукой и прижал ее к неглубокому порезу, чтобы остановить кровотечение. Больше он ничем не выдал, что ранен.

Но выюга была союзницей магов, как и завывающий ветер. Погода заставляла охотников целиться наугад, пурга закрывала беглецов пеленой. Вскоре Теззерету все же удалось собраться с мыслями настолько, чтобы сотворить иллюзию из постоянной меняющей форму белой дымки вокруг них с Джейсом. По крайней мере, на расстоянии она была неотличима от завесы летящего снега.

Маг-механик рванулся в направлении складчатой стены каньона. Он поволок за собой хромающего Джейса, и оба скрылись за выступом. Из своего мешка Теззерет извлек хрустальную сферу, ту же самую, при помощи которой он шпионил за Джейсом во время испытания Бэлтрис. Держа ее перед глазами, обостряя таким образом свое зрение до нечеловеческих пределов, он осторожно выглянул из-за угла.

Расстояния более не существовало, и падающий снег перестал мелькать перед глазами Теззерета. Он разглядел несколько дюжин людей, сползающих вниз по стенам пропасти как пауки. Некоторым из них даже не требовались веревки, чтобы спускаться. У них росли пышные бороды, рыжие, светлые или каштановые, и одеты дикари были в меха и выделанные шкуры животных, каких Теззерет никогда не встречал в природе. На поясах варвары закрепили топоры и тяжелые ножи, а на спины закинули луки, короткие, но мощные. Этим людям совершенно точно наняли или заставили напасть некие аборигены.

Боласа видно нигде не было, лишь отзвук его хохота все еще висел среди ледяных ветров.

Но Теззерета беспокоили не сами варвары, пусть число их и в самом деле обескураживало. А вот пара человек у подножья скалы действительно смотрелись тревожно. Каждый из них был облачен в плотный плащ из крашеного в алый цвет меха поверх брони. Как эти люди попали туда, маг-механик не знал. Они волокли двухколесную тележку,

сделанную из старого, потрескавшегося дерева. На ней стоял ящик, примерно пяти футов высотой, высеченный из цельного куска черного металла вроде железа, и покрытый примитивными рунами. От них в морозном воздухе исходил пар.

И, как только Теззерет обнаружил, что задумался – что же такое кроется в ящике из металла и магии, один из погонщиков тележки потянулся к ноше и поднес руку к вырезанным символам.

Они задрожали, и металл начал искажаться, выгибаться и отставать клочьями. Ящик скрывался изнутри и становился похож на диковинный черный цветок. Из него что-то выбиралось.

Почти человеческая рука, напоминая при этом лапу гончей собаки, достала до льда и снега на земле. Длинные пальцы сжались, когда ощутили холод, но тут же высунулась и вторая конечность, а потом выпрыгнуло и все существо. Оно было человекообразным, но двигалось на четвереньках, словно охотящийся зверь. Теззерет видел его мерцающие глаза и кривые зубы в челюсти, поросшей редкой бородкой. Состояла тварь из плотного тумана из сплавленных воедино вздохов, последних судорог тысячи замерзающих людей.

И, пускай существо не могло видеть Теззерета сквозь пелену вьюги, да еще и скрытого иллюзией, но оно вскинуло голову к небу в безмолвном вое, а затем вприпрыжку поскакало в направлении беглецов. Варвары следовали за ним.

Теззерет и Джейс выбрались из укрытия и побежали снова. Джейс спотыкался и тяжело дышал, в то время как маг-механик казался неутомимым. Несколько раз тот легко перемахивал через снежные заносы, через которые Джейс едва перебирался, почти падая. После очередной неудачи напарника Теззерет протянул ему руку, чтобы тот уцепился за нее. Джейс почувствовал внезапную дрожь, которая была совершенно не связана с вьюгой вокруг, и удвоил свои старания.

Но Теззерет, который намного лучше ощущал себя в роли охотника, нежели добычи, остановился, чтобы дать врагу отпор. В процессе произнесения сложного заклинания он подбросил маленький осколок металла. Частица понеслась против ветра, врезалась в ящик, где до этого отсиживался морозный призрак, и металл начал скручиваться. Ящик медленно, со скрежетом опрокинулся с тележки, задергался и вдруг поднялся вновь. Он мгновенно вырос в конструкцию огромного размера, с человеческим силуэтом, но вдвое выше обычного роста мужчины. Теззерет населил металл сущностью, вызванной из внемировой бездны. Со щелчками и скрипом голем выступил вперед, готовая сразиться с варварами.

А в вышине солнце, замутненное инеем, заслонила тень. Никол Болас зашел в небе на широкий круг, с раскинутыми крыльями, словно он хотел накрыть ими весь мир, и выдохнул жар одним яростным порывом в кованого союзника Теззерета, превратив его в шлак. Ущелье наполнилось удушливыми испарениями.

Огонь прошел далеко от мага-механика и от Джейса. Боласа все еще сдерживала стража. Но по каньону снова прокатился смех, когда маги сорвались с места и опять бросились наутек, а варвары устремились по пятам за ними. Джейс наскоро оглянулся, и с некоторым удивлением заметил, что туманная тварь, возглавлявшая процессию варваров, на мгновение остановилась у быстро остывающей, но все еще горячей груды шлака. И некая мысль вспыхнула в мозгу Джейса, сквозь дымку усталости, до того мешавшую ему нормально соображать.

Пропасть зашевелилась, как живая. Каменные крюки поднялись из земли на пути у магов, хватая их за плащи и за ноги. Над головами протянулись узкие каменные языки, с которых на Джейса и Теззерета повалился снег. Варвары обходили их то справа, то слева в поисках более удобной точки для нападения. Заледеневшие камни под ногами стали вдруг ненадежными даже для Теззерета, и ему пришлось замедлить ход, пока он не подвернул ногу или не распластался ничком на скользких буграх.

А варвары не отставали, ведомые верным человеком-псом. Они скрывались у обрывов наверху, посылая стрелы точно в то место в глубине пропасти, где заметили хоть легкий намек на движение. Преследователи отставали лишь на пару сотен ярдов. Джейс и Теззерет снова и снова прятались в укрытиях. Каждый раз они слышали только вой ветров и надеялись, что племя отстало, но каждый раз оказывалось, что напарники ошиблись. Магам нужна была пауза, чтобы шагнуть прочь из этого мира, но, стоило им начать концентрироваться, как раздавался топот варварских сапог.

Даже Теззерет, которому, казалось, все было нипочем, начал задыхаться. Джейс брел за ним вплотную к стене ущелья, опираясь на нее одной рукой, чтобы не упасть.

Вдруг маг-механик неожиданно повернулся, схватил Джейса и втащил его в крохотный грот. Он был бы непригодным укрытием, если бы преследователи настигли магов. Но сейчас Теззерет просто кричал изо всех сил от напряжения, взывая к малейшей частице маны, которую он сохранил для себя. Без нее магу грозила участь остаться здесь, на проклятом каменном осколке существования. По обе стороны расщелины лед затрещал и начал плавиться, а вода потекла быстрыми ручейками, камень раскалился докрасна. Медленно, – как показалось Джейсу, чересчур медленно, – лава потекла перед гротом, поднимаясь и запечатывая его. Теззерет все еще распевал во весь голос заклятие, лицо его вспотело, несмотря на холод, и камень начал остывать так же резко, как и нагрелся. Через мгновения, голая стена отделила добычу от охотников. Стало темно.

Джейс пошатнулся и привалился к стенке грота. В его голове словно били молотки, и он едва мог говорить из-за корки льда и крови, покрывавшей его лицо. Он понимал, что творить заклятия сейчас было для него неразумно, что ему нужно беречь физическую силу для того, чтобы выбраться из этого мира.

– Это остановит дикарей, – проворчал Теззерет, – но я не думаю, что оно подействует на ту тварь. Как она только нас находит?

Джейс с трудом боролся со сном. – Мне кажется, она чувствует наше тепло, Теззерет. – И он попытался проникнуть своими чувствами сквозь лед, надеясь, веря в то, что где-то остался источник неиспользованной маны. Но снова маг обнаружил лишь нечто вроде мутного осадка, и ничего более.

Зато его настигла умная мысль.

– Теззерет! – зашептал Джейс в темноте. – Этот твой прибор... Который нас греет...

– Что с ним не так? – с подозрением осведомился Теззерет.

– Ты можешь заставить его генерировать холод?

– Белерен, у тебя совсем... Да ты шутишь!

– Нет. Нет! То есть да, эту шутку я приберег именно для такого случая!

– Да ты хоть понимаешь, насколько холодным должен быть воздух, чтобы полностью заблокировать тепло наших тел? Если мы пробудем при такой температуре хоть пол-минуты, мы замерзнем до смерти!

Джейс хмыкнул. – И ты споришь со мной, тратишь все то небольшое время, что у нас есть, потому что у тебя, конечно же, нашлась идея получше?

Теззерет вздохнул и принялся что-то делать с шаром у своей руки.

Снаружи, морозная тварь уже положила лапу на стену из новообразованного камня, отделявшую магов от остального мира, и вдруг что-то остановило ее движения. Заскулив, как взаврадашняя собака, она подняла голову и принюхалась, затем, удивленно фыркнув, втянула воздух еще и еще.

Ничего. Никого, кроме хозяев и членов их стаи.

На несколько минут существо замерло, озадаченное как никогда до этого. Но собранная из ключевых сущность твари не принадлежала псу, хоть та и вела себя похоже. Раньше она была многими человеческими душами, и пускай все следы людского сознания

были стерты, тварь все же что-то сообразила. И, поскольку она не могла обнаружить в этом месте присутствие добычи, ей пришлось вернуться туда, где жертвы были замечены в последний раз.

Эти мгновения замешательства все и решили. Когда существо вернулось и сумело просочиться в грот благодаря своей туманной форме, втекшей внутрь между камнями, в крохотные трещины, куда не пролез бы и жук, оно ничего не обнаружило. Пещера была пуста.

* * * * *

– Как дела, Джейс? – Каллист вошел и прислонился к стене у двери.

Маг разума выглянул из-под внушительной горы одеял на постели. – Все будет хорошо. Правда, действие кайолового бренди уже закончилось!

Каллист улыбнулся. – Не больно?

– Каллист, что ты! Я не чувствую даже своей головы! – Но лицо мага быстро посерьезнело. – Что там с твоим заданием? У тебя вышло организовать все так, чтобы оно выглядело естественно?

– Еле-еле. Потребовался огонь. Много огня. В общем, тебе лучше не знать, – боец многозначительно подмигнул. – И не думай, что я дам тебе так легко уйти от темы.

– Да правда же, ну что ты! Подумаешь, палец на ноге. У меня осталось еще девять. Целители говорят, что через пару дней я даже хромать не буду.

Каллист глубокомысленно кивнул. – А как ты думаешь, Теззерету тоже что-нибудь ампутировали?

– Понятия не имею. Но если ты решишь задать ему этот вопрос, дай мне знать. Не хотел бы я оказаться с вами в этот момент.

– Ладно, сегодня не буду, – и Каллист тоже перестал улыбаться. – Он хочет с тобой побеседовать.

– Да чтоб его... Он что, не может мне дать пару дней на...

– Он вроде как желает видеть тебя вот прямо сейчас, Джейс. Ждет тебя в кабинете Палдора.

– Ну хорошо.

Джейс отбросил одеяла на одну сторону кровати и присел на краешек. Он взял с ночного столика миску с отварами трав, извлек из нее бинт и принялся с усилием обматывать им свою искалеченную ногу. Каллист делал вид, что не замечает его содроганий и невольного шипения от боли.

– Если тебе кто-то однажды скажет, что замерзнуть до смерти – это легкий конец, – пробормотал Джейс, лицо его бледнело все больше, – отправь его ко мне, я расскажу ему о ранах от обморожения...

Наконец нога была перевязана, маг поднялся и накинул плащ, не озаботившись о том, чтобы сменить пижаму на обычную одежду.

– Если Теззерет хочет меня видеть, прежде чем я выздоровлю, – объяснил он Каллисту, – то он прекрасно сможет обойтись без формальностей!

К тому моменту, как маг и боец подошли к кабинету, и услышали приглушенные звуки голоса Теззерета, – тот произносил какую-то речь перед Палдором, – Джейс уже начал жалеть, что не переделся и не привел себя в порядок. Это отсрочило бы разговор.

Ну и, возможно, хоть немного приглушило бы ярость Теззерета.

Джейс не прошел по кабинету и трех шагов, когда Теззерет оказался перед ним. Руки, – одна живая, одна металлическая, – вцепились ему в плечи и дернули, так что лица Теззерета и Джейса почти соприкоснулись.

– Ты идиот! – прошипел Теззерет.

Даже сквозь нарастающую боль в теле Джейс чувствовал горячее дыхание мага-механика на своей щеке.

– Ты хоть представляешь себе, в какую сумму ты мне обошелся? И операция, которую ты провалил?

Может быть, это было нездоровье. Может, все еще державшийся эффект от кайолового бренди. Или просто паника. Но, чем бы оно не являлось, Джейс сказал в свою защиту именно то, чего говорить не следовало.

– Да ты не понимаешь! – слабо запротестовал он. – У тебя нет представления о том, чего ты от меня требуешь! Я не думаю, что остановил бы его, даже если бы он меня не отвлек...

В ту же секунду, как маг разума произнес эти слова, он осознал, что совершил ошибку, но времени на сожаления уже не оставалось. Руки Теззерета стиснули его еще сильнее, и Джейс не успел и вздохнуть, как маг-механик толкнул его. Он упал боком на пол.

Теззерет опустился рядом на одно колено и крепко, до боли вцепился в волосы мага разума рукой из эфириума. – Я должен был убить тебя, – голос его звучал тише дыхания, – ты до сих пор приносил мне только проблемы и ненужные конфликты. Но ты обязан мне помочь, я слишком много вложил в тебя, чтобы просто вышвырнуть тебя вон. Так что я собираюсь дать тебе еще один шанс. Один! Но я также должен быть уверен, что ты вынесешь полезный урок из своего поражения.

Теззерет, не отпуская его волосы, протянул вторую руку.

– Палдор! Поддай мне кинжал, будь любезен!

Голова Джейса кружилась, его мозг отказывался соображать. Он видел Каллиста, все еще стоявшего в дверях. Челюсти бойца были стиснуты, рука тянулась к мечу. Джейс был благодарен ему за безмолвную поддержку, а еще больше – за то, что Каллист был не настолько глуп, чтобы обнажить клинок.

И он видел руку Палдора с темным, дымящимся кинжалом. Слепая паника затмила все прочие эмоции менталиста. Он ощутил укол лезвия в спину и осознал, что именно сейчас произойдет. Никто не смог бы этому помешать и спасти мага от страшной участи.

А затем Джейс почувствовал только страшную боль, когда кинжал взрезал его плоть и душу.

Глава ВОСЕМНАДЦАТАЯ

На этот раз к Джейсу не притронулся ни один из целителей Консорциума. Все знали, каким образом он был ранен, и никто не захотел вступать в конфликт с Теззеретом и оспаривать его методы наказания. Почти два дня Джейс метался в агонии на постели. Простыни и матрас покрылись пятнами подсыхающей крови. Порезы на спине и руках мага оказались неглубокими, но длинными, и физическая боль была мучительной, но все же не настолько невыносимой, как душевная.

Джейс чувствовал, что внутри у него все словно выгорело дотла. Сама мысль о магии вызывала у него отвращение, и он не мог усвоить ни малейшей частицы маны, как бы ни пытался сконцентрироваться.

К вечеру второго дня Джейс понял, что больше он не выдержит. Он выбрался из постели, натянул первую попавшуюся под руку тунуку и, вздрагивая и морщась от каждого движения, заковылял прочь из своих апартаментов. Маг медленно выбирался вниз по галерее залов, к ближайшему выходу из комплекса.

Если ему не помогает никто из Консорциума, он пойдет прочь отсюда – туда, где помощь найдется!

Джейс почти добрался до первого главного коридора, когда кто-то вышел ему навстречу из темного закоулка по левую руку.

– Я все думал, решишься ли ты на что-то подобное, – вместо приветствия произнес Каллист.

– Пришлось... Выбора нет... Больно!

– Джейс, – заговорил боец, в голове его звучало глубокое беспокойство, – ты едва стоишь на ногах. Как ты собираешься выйти наружу? Я не думаю, что стража причинит тебе вред, но без разрешения начальства они тебя точно не выпустят, пока не узнают, что твой срок наказания окончен. Возвращайся в постель. Я принесу тебе чего-нибудь. Бренди, например. Хоть заснешь.

– Нет, Каллист. Прошу тебя... Ты даже не знаешь, каково это... Мне нужна твоя помощь!

Каллист нахмурился и глубоко вздохнул. – Хорошо, будешь мне должен, – проговорил он тихо. – Сколько времени тебе нужно, чтобы добраться до выхода?

Джейс минуту помедлил, в подробностях представил себе залы, пересчитал свою скорость с поправкой на нынешнее состояние. – Десять минут.

– Ладно. Держись ко мне поближе, и будь готов.

Маг так и не понял, как именно Каллист ограничил действие магической сигнализации, которая защищала комплекс от недозволенных вторжений, но ему это удалось. К тому моменту, как неполадка была замечена, устранена и стражники вернулись на свои посты, Джейс уже выскользнул наружу и брел по улицам Щербатой Пустоши.

Обычно пятиминутная прогулка продлилась сейчас в три раза дольше, но маг разума наконец доплелся до соседнего округа. И еще двадцать минут, в том числе и благодаря позднему времени, занял поиск наемного экипажа.

– Куда едем? – спросил кентавр, служивший одновременно и кучером, и тягловой силой.

– Овитция, – простонал Джейс, падая на сиденье и почти теряя сознание.

– Ну... Я даже не знаю, господин, это же страшно долгое путешествие для поздней ночи. Возможно...

Джейс тяжело вздохнул, полез в карман и вывалил на полочку в экипаже целую пригоршню золотых монет, даже не озабочась их пересчитать.

– Овитция, – повторил кентавр, выпрямляясь всем торсом. – Сейчас поедем, господин.

Грохот и тряска повозки по булыжной мостовой, пускай и вымотали Джейса окончательно, но укачали его так, что он смог уснуть. Это было явным предвестником будущего выздоровления.

* * * * *

– Ты уверен, что тебе ничего не нужно, Беррим? Ты должен чем-то подкрепить свои силы.

– Мне нужна только моя рубашка, дай ее сюда! Тут весьма прохладно. – Джейс чувствовал легкую дрожь во всем теле, и не только от холода, – пальцы Эммары нежно, деликатно пробежались по едва зажившим шрамам на его спине.

– Оденешься только после того, как я смогу убедиться, что все это заросло как следует. Ни секундой раньше. И, Беррим, – добавила эльфийка, – если еще ты хоть раз придерешься к тому, как я к тебе прикасаюсь, я зашью тебе не только раны, но и рот!

Джейс стиснул зубы, буквально проглотив замечание, которое он собирался отпустить в адрес целительницы.

В этот раз они расположились не в гостиной у обеденного стола на нижнем этаже, а у небольшой конторки в библиотеке. Примерно так можно было назвать помещение с колоннами, между которыми располагались ярусы книжных полок. Джейс за два дня, которые провел у Эммары, побывал только здесь и в гостевых апартаментах. Он долго спал, пока его тело восстанавливалось благодаря магии эльфийки. Остальное время он провел, исследуя содержимое полок. К сожалению, книги на тех языках, которые маг мог прочесть, являли собой либо нудные любовные романы, либо описания головокружительных приключений. Их Джейсу, в свете последних событий, читать не хотелось вовсе.

– Ну хорошо, – наконец произнесла Эммара, встала и подала магу его стеганую рубашку. – Думаю, все. Вроде бы физические повреждения устранены. Что там с...

Джейс не особо вдавался в детали, само собой. Но ему пришлось объяснить эльфийке природу мана-клинки, чтобы удостовериться – Эммара вылечит его как следует.

Он на мгновение нахмурился, обратил свое внимание внутрь собственной души, как будто напрягая неосязаемые мускулы.

– Мне будет легче, если я доберусь до воды, – ответил он, – и я не думаю, что, когда я окажусь там, у меня возникнут какие-то проблемы. Вроде бы все работает.

– Я рада.

– Ты уверена, что не хочешь никакой платы? – уточнил Джейс. – Я ведь действительно должен...

– Беррим, нет. – Эммара беззаботно улыбнулась. – Хотя, если ты сможешь привезти мне еще тех фруктов...

Некоторое время они сидели в молчании.

– Мне кажется, он проигрывает, – наконец произнес Джейс.

– Теззерет?

Он кивнул. – Он всегда был жестким, а сейчас становится жестоким. Или же... Или он всегда был таким, просто раньше жестокость не была направлена на меня. – Джейс грустно покачал головой. – Я с первых дней помню, что Теззерет хотел власти и силы. Отчасти это и привлекло меня в нем. Я думал, что мы получим это вместе. Но сейчас мне кажется, что он сходит с ума от своей жажды. Он мог начать войну из меркантильных интересов, из-за конкуренции, но только потому, что у него не было лучшего повода. Теззерет слишком самоуверен и не сомневается в своих способностях. В моих – тоже, но за моими ошибками он следит, а за собственными – нет!

– И что, твоя ошибка была столь ужасна?

Джейс пожал плечами.

– Она состояла лишь в том, что я не смог по ходу дела понять свою слабость. У меня не хватало силы совершить то, чего Теззерет от меня хотел. Но он должен был знать это сам, Эммара! И даже лучше, чем я. Все это выглядит так, как будто он забыл, что есть дела, которые он не сможет вершить. Поэтому, каждый раз, когда что-то идет не так, Теззерет думает, что виноваты другие! И это еще не самое страшное... Мне кажется...

Джейс понимал, что ему стоит остановиться, потому что. Даже не вдаваясь в детали, он уже раскрывал больше сведений о Консорциуме, чем одобрили бы Теззерет или Палдор. Но маг чувствовал, что, начав, он не сможет не закончить. – Мне кажется, что меня гораздо больше пугает то, что Теззерет делает со своей нынешней властью, чем его стремление к большей силе. Я сам далеко не святой, как ты знаешь, но многое из того, что я видел, особенно недавно... То, что Теззерет делал со мной... Я уже до смерти боюсь того, на что он может быть способен.

– Так почему ты все еще состоишь при нем? – тихо спросила Эммара.

Вот он, тот вопрос, который Джейс надеялся не услышать. Пусть маг и задавал его сам себе множество раз, с того самого момента, как он почувствовал прикосновение манаклинки к коже...

– Потому что Теззерет поделился своей силой, – наконец ответил Джейс. – Моя магия сейчас сильнее, чем я когда-либо мог даже вообразить. Потому что я теперь богат, и не хочу возвращаться к тому существованию, которое я вел.

Эммара положила свою легкую ладонь на руку Джейсу. Она притворилась, что не замечает, как трясется рука мага. – И, может быть, – прошептала она, – потому что ты понимаешь – если ты покинешь Теззерета, он это так не оставит?

Джейс сидел, уставившись в стол, и молчал.

* * * * *

– Ну и что же мне с тобой делать, Белерен?

Вопрос явно был риторическим, а потому Джейс решил не отвечать.

Он стоял, руки по швам, посреди кабинета Палдора. Как только маг вернулся в комплекс Консорциума, ему передали приказ незамедлительно явиться к Палдору. Сейчас тот шагал взад-вперед, их с Джейсом разделял стол, и лейтенант время от времени бросал взгляд на мага.

– Я хочу сказать, что, с одной стороны, это предельно ясно – Теззетет рассчитывал, что срока наказания продлится несколько дольше. Именно поэтому он не подпускал к тебе целителей.

Джейс нахмурился, но промолчал.

– Но с другой, – Палдор внезапно остановился и повернулся к магу, глядя ему в глаза, – никто не требовал от тебя торчать здесь, не так ли? Все предполагали, что ты сам решишь, что лучше для тебя, но я думаю, ты просто не сталкивался раньше ни с чем подобным. Так что это не бегство от ответственности, я понимаю. Никто же не требовал от тебя выполнения каких-либо обязанностей в ближайшие несколько недель...

Пальцы одной руки лейтенанта барабанили по столу. Другая рука пряталась под мантией, где, – Джейс это знал, – покоился в ножнах мана-клинок. Маг облизнул пересохшие губы и постарался сделать так, чтобы хотя бы половина его нервозности не была заметна.

Наконец Палдор махнул рукой. – Иди к себе. Все, ситуация разрешилась. Но, Белерен! Когда босс накажет тебя в следующий раз, не вздумай выкручиваться и искать пути отступления. Считай это приказом. И я надеюсь, ты последишь за своим поведением, даже прежде чем ты провалишь очередное задание!

Со вздохом облегчения, который Джейс так и не смог подавить, он пошел было прочь. Но, когда он потянулся к двери, слова Палдора заставили его остолбенеть.

– К слову, Белерен. Каллист ведь решил, что он самый умный? Имей в виду, его тоже наказали, за соучастие.

Пальцы Джейса до хруста сжали дверную ручку. – Что с ним? Он... ранен?

– Пара ударов кнутом. Это заживет намного быстрее, чем твои повреждения. Ну, еще штраф и кое-какие исправительные работы. Всего-то... Этого хватит, чтобы я смог выразить свое отношение.

– Всего-то, да? – Джейс не удержался.

– Да, именно так! – хриплый голос Палдора неожиданно зазвучал угрожающе. – Я всегда в курсе того, что происходит на моей территории. Так что, и в следующий раз, когда ты решишь поплескаться в грязи, брызги полетят на тех, кто рядом. Усвоил?

– Усвоил, – прошептал Джейс.

– Прекрасно. А теперь выметайся отсюда!

* * * * *

Несколькими неделями позже, в просторной, но скромной часовне, выстроенной под сенью Эфирного Храма, пожилой человек сидел в своем кресле, откинувшись на спинку. Он вздыхал и размышлял о проповеди грядущего вечера. Имя его было Талкез, и он являлся Августом Квестором Церкви Воплощенной души – лицом, ответственным за индульгенции. Кожа старика носила глубокий каштановый оттенок, борода походила на серый мох. Это сочетание, вкупе с предписанным саном темно-зеленым облачением, навело учеников и младших прихожан на мысль называть его за глаза Старым Дубом. Талкез никогда не укорял их за это, напротив, его радовало даже столь своеобразное выражение привязанности.

Всю свою жизнь старик посвятил служению вере, сначала как простой член братства, затем как ученик, позже он стал магом, а потом и Квестором. Впоследствии Талкез занял высший пост в церковной иерархии.

И это было, откровенно говоря, тяжело – каждый раз изобретать новую тему для проповеди.

Август Квестор провел рукой над манускриптом, глядя, как последний параграф на глазах выцветает и исчезает. Он отвернулся, глотнул из полупустой кружки уже нагретого меда, и закусил ломтиком оленины. Мясо успело остыть. Талкез еще раз вздохнул, вернулся к манускрипту и снова принялся за работу. У него не было ни пера, ни чернил. Старик вел пальцем по странице и наблюдал, как под ним появляются слова. Магия казалась несложной, но это были практические упражнения в одном из основополагающих принципов его веры – почитатель Церкви Воплощенной Души не должен был заниматься ручным трудом, если работу можно было выполнить при помощи заклинания.

Талкез был так занят подготовкой проповеди, что едва заметил, как за его спиной отворилась дверь.

– Войди же и присядь, брат мой, – рассеянно поприветствовал он, не оборачиваясь. – я присоединюсь к тебе через минуту.

До того момента, как двойной щелчок замка дал Талкезу понять, что дверь в резиденцию не просто захлопнулась, а ее заперли изнутри, старик и не подозревал ничего плохого.

* * * * *

Когда Джейс впервые услышал описание Церкви Воплощенной Души, он долго смеялся. Эта религия показалась ему самой нелепой из того, с чем он сталкивался. Члены Церкви верили, что мана была ничем иным, как божественным волеизъявлением. Обучение магии являлось соприкосновением с волей Богов, и, если простой смертный овладеет всеми секретами маны, достигнув статуса архимага, которому подвластно все на свете, то он сам вознесется до сущности Бога. Мироходцев они считали существами, наиболее близко подошедшими к грани божественности, и молились на них, хотя и не удостаивались почти, или совсем, никакой ответной реакции.

Джейс понятия не имел, как столь странная система верований вообще могла возникнуть, хотя и подозревал, что почитание мироходцев родилось много поколений назад. Не знал он и того, как на них вышел Теззерет. По большому счету, эта Церковь могла остаться лишь сектой, которая сначала разрослась, а затем увяла бы, и ее бы позабыли даже самые упорные исследователи истории. Но про нее ходили интересные слухи. Те самые, что привели самого Джейса в этот мир.

Учитывая взгляд Церкви на ману, она обладала, – или, по крайней мере, про нее это рассказывали, – заклинаниями и способами манипуляции магией далеко за пределами возможностей обыкновенных чародеев. Поговаривали, что она владела вместилищами для сохранения громадных запасов энергии, что она могла превращать один тип маны в другой, извлекать ману из земель, которые считались досуха истощенными, и из миров, в которых не было ни капли магии вообще. Рассказывали даже, что Церковь могла управлять связью с маной других магов, подпитывая своих союзников силой и доводя врагов до полнейшей магической беспомощности.

Что из этого было правдой, а что полным бредом, никто не мог сказать определенно. Но в обществе члены Церкви демонстрировали достаточную силу разными путями, в том числе и тем, что выковывали предметы вроде мана-клинка Палдора. Поэтому даже скептики, высмеивавшие религию Церкви Воплощенной Души, делали это про себя, и всеми силами старались ее не раздражать.

Некоторое время Теззерет прикладывал все усилия, чтобы заставить Церковь с ним сотрудничать, и пытался разделить ее влияние. Он настаивал, что это тот инструмент,

который он обязан иметь, ресурс, способный помочь Бесконечному Консорциуму восстать и поразить любого врага, будь то Болас или кто-либо еще.

И теперь Теззерет настаивал, чтобы его отвоевал Джейс Белерен. Магу-механику было все равно, что предприятие являлось жизненно важным, более серьезным, чем что-либо, порученное менталисту ранее. И, пускай Теззерет не снизошел до объяснений, Джейс знал, что ему доверили эту миссию лишь за неимением лучших исполнителей. И еще маг понимал, что это становился его единственный шанс оправдаться за поражение в переговорах с драконом Николом Боласом.

Так Джейс и оказался в ином мире, облаченный в зеленую хламиду прислужника при алтаре Церкви Воплощенной Души. Он готовился трансформировать разум пожилого священника в нечто, напоминающее детскую игрушку. В то, чем Теззерет сможет командовать.

Кабинет являлся небольшой комнатой над главным залом храма, чуть сбоку. В него уже прибыла примерно полдюжины прихожан, все были одеты для вечернего ритуала в лучшие свои шерстяные штаны и короткие кожаные куртки. В верхнем же помещении находились только небольшой стол, пара шатких стульев, один из которых уже был занят самим Августом Квестором, книжная полка, ломившаяся от томов и свитков, и странный многоцветный круг на стене. Джейс решил, что это и был важнейший символ Церкви.

Стены оказались тонкими, и голоса снизу еще не зазвучали громко и возмущенно. Джейс надеялся – что бы ни случилось, это произойдет тихо.

Он обнаружил, что против воли кивает головой, когда старик предложил ему сесть. Проклятье, у него такой успокаивающий голос! Но маг вошел и сразу же запер дверь за собой.

Август Квестор не был дураком, Джейс это признал. Священник моментально обернулся, услышав, как лязгнул засов.

– Не думаю, что ты из моих подопечных, – мягко произнес Талкез.

Да... Нет... – Джейс внезапно понял, что не знает, как начать разговор.

– Но кто же...

Вдруг глаза пожилого священника внезапно расширились, и, к ужасу Джейса, Талкез повалился на пол, униженно припав к ногам мага.

– Прошедший миры! – провозгласил Талкез, и Джейсу стало нехорошо от благоговения в его голосе. – Ты оказываешь мне великую честь!

– Встаньте! – оборвал его Джейс, впервые за долгое время почему-то по-настоящему разозлившись. – Поднимитесь же!

Священник поднялся, но лишь на колени, и в глазах его вскипали слезы. – Я никогда не думал, что встречу кого-либо из вас в своей жизни, – выдохнул он, протягивая руку и дотрагиваясь до Джейса, словно чтобы удостовериться, что тот реален. – Никогда не мечтал...

– И как вы узнали? – с искренним любопытством в голосе спросил Джейс. – Мы даже сами не всегда опознаем своих...

– Сколь скверным священником я был бы, если бы не мог разглядеть тех, кого осиял божественный свет! Мы знаем вас, возможно, лучше, чем вы знаете сами себя!

– Да встаньте же вы наконец! – потребовал Джейс, уже с яростью в голосе. – Вы старый дурак! Я не бог, я даже близко к богам не стою!

– Тебе и не нужно верить в это, – произнес Талкез, улыбаясь в бороду, – поскольку это и так правда.

Джейс почувствовал, как его кулаки сжимаются против его воли. – Я не божество! – повторил он. – И вы бы не называли меня так, если бы знали, зачем я здесь!

– О, я знаю, – спокойно ответил Август Квестор. – Мы все приветствовали бы тебя, приходи ты к нам открыто. Но, если потребовалось прокрадываться тайно, переодевшись, значит, ты явился ко мне лично.

– Тогда я примусь за дело!

Джейс присел и поднял руки, сделав некое движение ими и словно разрывая воздух, чтобы добыть из него ману. Воздух внезапно как будто отсырел, и по комнате пронесся влажный ветер. По полу взвихрились разбросанные рукописи. А в тумане понемногу формировались силуэты чудовищ, медленно, неуловимо, вместе с готовой выпасть росой. Глаза Джейса и его ногти на руках засветились ослепляющими синим сиянием.

Он собрал весь свой разум в пронзающее лезвие, готовый взрезать сознание Августа Квестора, прервать любое заклинание, которое он произнесет, прежде чем оно сработает. И в самом деле, Джейс рассчитывал на что угодно...

Кроме того, что старик широко раскинет руки и зажмурится.

Джейс знал, что ему не стоит задавать вопросов, а нужно лишь пользоваться любой возможностью, какой бы странной она ни казалась. Он мог поклясться, что за одним плечом он слышит окрик Теззерета, а за другим – ободряющие, утешающие слова Каллиста.

Шли секунды, а Джейс все стоял в нерешительности. Его небольшая армия шипела и возилась в воздухе вокруг него. И вот, с проклятиями, он поднял руку. Ветер вокруг утих так же быстро, как и поднялся, когда Джейс позволил собранной им мане уйти обратно в воды миров. Все еще хмурясь, он присел, поджав ноги.

– Август Квестор!

Старик открыл глаза и довольно улыбнулся. – Ты мироходец, – просто сказал он. – Я не знаю, зачем тебе моя жизнь, но, раз ты пришел за ней, забирай.

Джейс почувствовал, как его руки задрожали. Голос мага прозвучал странно тихо и даже сочувствующе. – Вы не поняли меня, Квестор! Мертвым вы нам бесполезны!

И только тогда Талкез начал что-то понимать. Лицо его побледнело, дыхание пресеклось, и он ощутил желание сопротивляться, а не подчиниться.

Но Август Квестор слишком долго выжидал.

Джейс уже проник в его разум.

Глава ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

– Джейс! – Каллист вскочил, крайне удивленный, когда в дверях появилась знакомая фигура. – Я даже не слышал, как ты вернулся!

– Ну и хорошо, – голос мага был тихим и ровным. – Может, и Теззерет тоже не слышал.

Каллист застыл на месте. – Джейс, как...

Он осекся, увидев покрасневшие глаза друга. – Что произошло?

Что произошло? Джейс прикусил губу, сжал кулаки, – только бы не упасть на колени, не зарыдать...

Какой простой вопрос...

Да найдутся ли слова, чтобы на него ответить? Чтобы объяснить кому-то еще, не умеющему просто так взять и прочесть чужие мысли, что это такое – ощутить веру в тебя другого человека? Не просто услышать или увидеть, а понять его посвященность чему-то большему, чем на самом деле ты не являешься?

Как маг мог рассказать, до чего это было ужасающее открытие, – что фанатизм направлен на него, Джейса Белерена? Что кто-то настолько погряз в заблуждениях, или же до такой степени проникся верой, сочтя его, мироходца, святым?

Даже если бы Джейс нашел нужные выражения, высказать саму суть он бы не смог.

И это не было единственным мотивом сбежать из храма не оборачиваясь, оставив позади Августа Квестора. Маг не причинил ему вреда, но и не согласился ни на какие сделки.

– Я заглянул в разум Квестора, Каллист, – заговорил Джейс. – Я увидел, сколько лживых слухов ходит... И сколько правдивых. Церковь... Они могут сотворить многое, с помощью маны, путем магии, усилиями тех, кто ей манипулирует.

– И?

– Да вот только, – и Джейс заговорил куда жестче, – меня не радует мысль, что Теззерет получит доступ к этой силе. – Он вздрогнул, внезапно вспомнив, как мана-лезвие вскрывало его кожу. – Я не про власть над прочими магами и мироходцами, и тем более не надо мной. Я про то, что это опасно в принципе. Теззерет слишком много на себя берет. Я не смогу доверять ему после такого, Каллист. Я видел его со всех сторон...

Кровь отхлынула от щек Каллиста, лицо его потемнело, как будто кто-то погасил светильник внутри. – Ты провалил задание! – прошептал он.

– Да.

– Намеренно!

– Да.

– Боги и демоны! Джейс! Зачем ты вернулся? Они убьют тебя сразу же, как узнают обо всем!

Джейс слабо улыбнулся и пожал плечами, словно показывая, насколько тяжела воображаемая ноша, которую он взвалил на себя.

– Ты же вернулся не за своим барахлом? – продолжил расспросы Каллист.

– Нет. Я пришел, чтобы ты смог уйти со мной.

– Что? Ты о чем? Я не смогу!

– Нет, я не про переход по вселенным. Но сама Равника – огромный мир. Даже Консорциум не сможет обыскать его целиком. У меня есть на примете места, куда я, то есть мы, сможем сбежать. Там мы окажемся в безопасности.

– погоди, Джейс, – тихо проговорил Каллист. – Ты мой лучший друг. Я надеюсь, ты сможешь осуществить задуманное. Я сделаю со своей стороны все, что смогу, чтобы убедиться, что у тебя все прошло хорошо. Но я не собираюсь просто так взять и оставить все то, чем я живу, ради тебя. Прости.

Едва видимая улыбка мага пропала с его лица.

– Нет, Каллист. Извини меня. Я не хотел ставить тебя в неловкое положение. Я прошу тебя пойти со мной не ради моей выгоды. Тебе самому так будет лучше. Мы почти три года были партнерами и друзьями, и Палдор и так знает, что ты помогал мне в нарушение всех правил. Если ты скажешь Теззерету, – типа, нет, я не в курсе, куда делся Джейс, – ты думаешь, они смогут хоть на мгновение поверить в это?

– В конце концов ему придется, – пробормотал Каллист, но и он помрачнел.

– И что же сделаю с тобой, пока он будет убеждать себя в твоей правоте? Что произойдет с твоим местом в Консорциуме, когда над тобой нависнет подозрение?

Каллист отвернулся было, но тут же в резком выпаде ударил кулаком по верхнему ящику комода. – Да будь ты проклят, Джейс!

Джейс смог только кивнуть, соглашаясь.

Каллист встряхнул рукой. На мебель полетели мелкие щепочки и капли крови. Он медленно направился к своим вещам в комнате, чтобы собрать самое необходимое. Джейс мог только наблюдать за ним, чувствуя сожаление за содеянное, и, где-то совсем глубоко внутри, втайне радуясь, что ему не придется уходить в одиночку.

Под конец сборов Каллист подошел к Джейсу, и, то ли его ярость начала проходить, то ли он крайне удачно ее скрывал, но боец заговорил с магом. – Ну хорошо. У меня есть план.

– Правда? – Джейс был удивлен.

– Есть-есть. Во-первых, ты прямо сейчас откроешь мне тайну, что ты являешься реинкарнацией величайшего мага Сената Азориуса. Это ведь так? Иначе, откуда такая смелость и уверенность в своих силах?

– Понятненько, – Джейс усмехнулся. – Ну а если я найду проколы в этом плане?

– Тогда тебе лучше придумать что-то взамен, потому что это – все, что есть у меня.

Лишь на последнем слове голос Каллиста дрогнул, и Джейс понял, что его друг боится. Это было неким образом гораздо более странно, чем все то, что уже свалилось на мага. За все эти годы совместной работы Джейс сотню раз видел Каллиста обеспокоенным, но вот испуганным – никогда.

– Вообще-то я уже придумал, – произнес Джейс. – Но мне кажется, что ты сочтешь свой вариант более подходящим.

* * * * *

– Джейс!

Палдор встал из-за письменного стола, когда дверь в его кабинет с треском распахнулась. – Ты должен был...

Джейс прошептал звук, не являвшийся словом. Палдор сделал небольшой шаг и завалился на пол без чувств под ножки стула.

– Умер? – тихо произнес Каллист.

– Нет. И он даже не потерял сознание в обычном смысле слова. Но пройдут часы, прежде чем он сможет сформулировать разумную мысль.

– А что бы мы сделали, если бы Теззерет был здесь?

Маг разума пожал плечами и подошел к стене слева. – Мы бы умерли.

Он долго рассматривал конструкцию, наполненную эфиром, висящую на стене.

– Запри дверь, – приказал он. – А я займусь этим.

Осторожно, разглядывая подробно каждую трубочку, каждое узловатое переплетение, Джейс начал создавать иллюзорный дубликат устройства, разбив которое, можно было вызвать Теззерета на Равнику. И так же аккуратно он начал разрушать ненастоящий агрегат, в то время как реальный был скрыт под магическим покровом в виде пустой стены.

Маг не знал, сколько продержится сотворенный им образ после того, как он сам покинет помещение. Он редко практиковал поддержание иллюзии на расстоянии. Но любой возможный момент промедления мог быть использован для того, чтобы убежать как можно дальше. Палдор был повержен, Теззерет находился далеко, и растерянность, которую они неизбежно испытают, давала беглецам фору в несколько часов, а то и дней.

Каллист усердно работал над взломом массивной рамы окна, занимавшего одну из стен. Такой выход никем не охранялся. Боец понимал, что стекло, закаленное магией, разбить невозможно, поэтому он пытался выдавить раму. Каллист даже применил в качестве импровизированного лома свою саблю, всунув кончик клинка в щель поверху рамы и раскачивая его туда и сюда. И, даже когда он замечал выражение лица Джейса при очередной неудачной попытке, когда клинок цеплял дерево, и видел негодование и напряжение, это его не отвлекало от стараний.

Все это отняло у мага и бойца полчаса времени. Этот срок был не лишним, но с помощью таких действий можно было бы выгадать время для скорейшего побега. Наконец Джейс остался доволен видом взломанного устройства, а оконная рама выпала из проема на ковер с глухим стуком. Теплый воздух с улицы, с медленно выраставшей из руин Щербатой Пустоши ворвался в кабинет запахом людского пота и грязи. Он взъерошил волосы компаньонов, раздул их рукава и взвихрил плащ Джейса.

– Ну и что теперь? – грубовато спросил Каллист. – Полетим?

– Вообще-то, – начал Джейс, – именно это...

Дверь в кабинет с грохотом распахнулась, доски разлетелись в щепки, когда от удара вылетела тяжелая задвижка. На пороге стояла Бэлтрис, вокруг пальцев ее вытянутых вперед рук плясало пламя, а за ее спиной в дыму, наполнявшем зал, ворочалось длинное чешуйчатое тело.

Джейс выругался и кинулся к ней, поднимая руки для произнесения заклинания. Проклятье, он даже не знал, что она сейчас на Равнике! Что она собралась делать? Он мог бы справиться с ней, точно мог бы, если Каллист придет на помощь, но сумеет ли он быстро сориентироваться? До того, как явятся солдаты, и с небольшой оставшейся у него магической силой, которой может не хватить на последующее бегство?

Бэлтрис сделала шаг вперед, потом еще один, но, бранясь на чем свет стоит, все-таки опустила руки.

– Убирайся отсюда, Белерен!

На мгновение Джейс лишился дара речи от удивления, словно Бэлтрис призналась, что у них есть общий ребенок.

– Что?

– Это тебе в подарок за Камигаву! – прорычала Бэлтрис. – Мы в расчете, Белерен, ты спас жизнь мне, а я спасаю тебе. И если ты настолько глуп, что сейчас позволишь мне задержать себя, то я буду убивать тебя и наслаждаться каждой минутой процесса!

Джейс, все еще пребывавший в состоянии шока, тем не менее отвернулся и зашагал к окну. Он еще успеет попереживать и поудивляться! Вокруг него заплясали редкие голубые искры, их уносил ветер, поднимавшийся с пола в такт шагам мага. И вот сила телекинеза подняла их с Каллистом, простираясь в стороны как невидимые крылья.

Партнеры исчезли из вида, уносясь в темнеющие небеса Равники.

Маг и боец начали снижение довольно быстро, уже за одним из ближайших домов, когда сила Джейса начала быстро исчерпываться.

А там, откуда они бежали, в кабинете, продуваемом ночным ветром, осталась широко улыбающаяся Бэлтрис. Ну и пусть идет. Они все равно найдут его, раньше или позже.

Джейс Белерен был для элементалистки идеалом могущества и силы, которой она пыталась достичь долгим и упорным трудом, но уже не угрозой.

Она обнаружила, что готова беззаботно насвистывать песенку, когда уходила из кабинета Палдора. К человеку, валявшемуся у стола и уставившемуся невидящими глазами в никуда, Бэлтрис даже не подошла.

* * * * *

Партнеры редко разговаривали друг с другом в долгие дни своих скитаний. Каллист все время размышлял о чем-то, и его выражение лица и монотонное бормотание отбивало любое желание с ним общаться. Маг и боец прошагали дюжину округов, они то проходили по широким улицам, то пробирались по подземным ходам, таким низким, что приходилось ползти на четвереньках. Они взбирались на высоченные мосты, где облака оказывались у них под ногами. Строения, мимо которых лежал путь беглецов, были столь массивны, что даже их тень подавляла тяжестью времен. И лишь постепенно, очень медленно, Каллист и Джейс начали ощущать, как спадает напряжение между ними. Та ноша, которую они несли, словно раненого третьего друга, легчала по мере удаления от территории Бесконечного Консорциума.

Дорога привела бойца и мага в конце концов на берега одной из великих рек Равники. Улицы шли вдоль бегущей воды, и много дней путники следовали за течением, пока ветра не стали прохладными, и в воздухе наконец появился резкий привкус соли. Но шепот моря был наполовину погребен под неумолчной суетой большого города.

И вот, когда Джейс и Каллист достигли конечной цели путешествия, боец решил задать вопрос.

– Почему именно Луриас? – уточнил он однажды утром. – Я никогда даже не слышал про этот округ.

– В том числе и поэтому! Да, и еще потому, что мой друг Рулан... Я рассказывал тебе про него? Ну, он... Скажем так, он пробился наверх в Оржове, но он все-таки не совсем бездушная сволочь. У него огромные связи с заимодавцами и гильдиями ростовщиков. А Луриас – это один из небольших округов, где он помог мне открыть счет. Я сбрасывал на него все, что мне платили в Консорциуме. У нас тут хватает средств как минимум на некоторое время, если мы будем вести себя осторожно.

– Звучит невероятно, – проговорил Каллист.

Возможно, это было мягко сказано. Но, даже со столь ограниченным объемом магии, который ему преподавал Джейс, боец мог бы приспособиться ко всем условиям.

Здания, выстроенные в дельте безымянной реки, были не такими величественными, как в Дравхоке, и они образовывали не настолько широкие улицы. Их украшали скромные арки и простенькие шпили из камня или латуни, а не из хрусталя. Округ не был беден по

объективным меркам, но для Каллиста и Джейса это оказалось совсем не то, к чему они уже привыкли.

Но намного важнее была сама основа, в буквальном смысле слова, этих скромных улиц. Большая часть речной дельты представляла собой неглубокое, но топкое болото, из-за которого фундаменты зданий Луриаса были шаткими, а в воздухе водились гнусные насекомые. Но на самой окраине округа пресные воды, с грохотом вливавшиеся в море, были чисты и прозрачны. Эти кварталы были выстроены не на зыбких болотных кочках, а на крохотных островках, и именно здесь Джейс надумал обосноваться, – рядом с соленой водой, богатой маной.

Первое более-менее приличное предложение о жилье поступило в виде апартаментов на четвертом этаже. Они были скромной площади и при этом нуждались в основательной уборке. Жилище состояло из трех комнат со множеством небольших окон, а стены были такого грязного и тусклого оттенка, что их нельзя было обозвать даже серыми. Джейс сумел сторговаться с хозяином на оплату, которая не пробила бы дыру в его накоплениях слишком быстро, и при этом даже не воспользовался магией. После искренней благодарности они с Каллистом забаррикадировались в апартаментах, словно в крепости. Джейс выбегал из дома только под прикрытием иллюзии, и то разве что за теми вещами, которые были жизненно необходимы. Беглецам не хотелось мелькать на улицах, пока они не убедятся в том, что Консорциум не проследил за ними.

Джейс набрал кое-какой еды, притащил нехитрую мебель, которой было бы достаточно, пока они с Каллистом не смогут позволить себе кое-что получше, и новую одежду. Ничего из того, что у них было, не соответствовало стилю жителей Луриаса. Одевались они дешево. Но Джейс выбрал яркий наряд представителя среднего класса, в своих излюбленных синих тонах, само собой, а Каллист предпочел грубоватую и невзрачную одежду человека из низов.

Вот теперь им предстояли долгие беседы. И ожидание, дни напролет.

– Нет, так не пойдет! – однажды утром запротестовал Каллист. Они с Джейсом завтракали остывшей яичницей, нагретым соком и дешевым мясом. – Я не совершенно готов жить вот так, Джейс. Абсолютно.

– Думаешь, я готов? – с набитым ртом произнес маг. – Это же совсем ненадолго, только пока мы не сможем в безопасности поискать другое местечко. Оно будет более... – и Джейс умолк и развел руками.

– Более похожим на дом, а не на помойку? – договорил за него Каллист с сочувствием в голосе.

– Вроде того.

– А сейчас что? – не успокаивался Каллист. Он встал из-за стола. – Мы не собираемся что-нибудь заработать, чтобы позволить себе уже обсуждавшийся дворец?

Джейс сумел разве что возвести глаза к потолку.

Он налил себе еще сока. Разговор на эту тему Каллист начинал раз пять за прошедшие два дня, и Джейсу это уже опротивело до головокружения.

– Я тебе уже говорил, – заговорил он с интонациями человека, который уже не надеется быть услышанным. – Я – маг. Я пойду грузить ящики или встану за прилавок, если это будет вопрос жизни и голодной смерти, но ни днем раньше. Мои сбережения...

– ... Не продержатся столько, на сколько ты хотел бы их растянуть, будь они прокляты! Даже если мы будем торчать в крысиной норе вроде этой, хотя я не собираюсь тут застревать.

– О, ты уже примериваешься к моим богатствам? – огрызнулся Джейс.

– Да, именно, с тех пор как я по твоей милости потерял свой источник дохода!

Несколько долгих минут маг и боец не мигая смотрели друг на друга над столом.

– Джейс, – наконец нарушил тишину Каллист. Его голос был уже намного спокойнее, – почему ты готов напасть на меня? Мы же оба знаем, что ты можешь без проблем заполучить любые деньги без того, чтобы опуститься до черной работы.

– В таком округе, как этот? Я не думаю.

– Тут не все бедняки. Здесь найдутся и купцы, и банкиры, и политики, которые готовы потратить несколько золотых монет, чтобы их секреты остались таковыми.

Джейс сидел, уставившись на стакан сока в своей руке. Он даже не знал, из каких фруктов был сделан напиток, хотя успел выпить половину. – Это, знаешь ли, не лучший способ жить, не привлекая внимания, – возразил он.

– Ты же маг-иллюзионист! – выкрикнул Каллист. – Я уверен, что, если ты как следует постараться, ты придумаешь способ сохранить свою личность в тайне!

– Любые серьезные магические действия сами по себе привлекут внимание, Каллист.

Но голос Джейса прозвучал с таким надрывом, что и Каллисту, и ему самому стало понятно – это не единственная проблема.

Маг и боец снова замолчали на пару минут. Джейс беспокойно ерзал на стуле, понимая, что то, что он сейчас скажет, не пройдет даром.

– Я не могу, – наконец решился он, встретившись взглядом с Каллистом. – Каллист, я... Я не вернусь к тому существованию, которое я вел до Консорциума. Если это случится, то все, через что я прошел с Теззеретом, окажется бессмысленным. Нет. Прости.

Губы Каллиста шевельнулись, но он не издал ни звука. Джейс, не раз видевший выражение лица своего друга за секунду до того, как он вонзал саблю в грудь врага, почувствовал внезапное желание отскочить от стола подальше.

И боец действительно сделал выпад, но не к Джейсу, а к старой, выдавшей виды вешалке, на которой висел недавно купленный, но уже потрепанный плащ. Он сдернул одеяние с крюка и шагнул к двери.

– Ты все-таки решил, что это безопасно – пойти гулять?

– Для тебя это уж точно безопаснее, чем если я останусь здесь! – рявкнул Каллист.

Дверь хлопнула, лишив Джейса возможности что-то ответить.

* * * * *

На входе длинного коридора, который вел в прямом смысле слова в никуда, из эфира появилась пелена огня. Она была ослепительно яркой, но не несла с собой жар, поскольку не существовала фактически ни в одном из миров. Пелена разошлась посередине, словно занавес, раздвинувшийся при входе на сцену реальности, и из разрыва вышла Бэлтрис, покидая Слепую Вечность. Прежде чем огонь развеялся, она уже шагала по коридору, и эхо от грохота ее сапог разносилось вокруг.

Все поверхности здесь были металлическими и холодными, все углы острыми. За окнами, затянутыми сеткой, она видела гуманоидных слуг и заводных големов, управляемых с помощью кабелей толщиной в дуб, вагонетки, настолько прочные, что на них можно было перевезти слона, скрипучие латунные платформы площадью с дом. В залах стоял гул непрерывного движения механизмов, щелчки заклиниваний и топот стражников. Вращающиеся двери открывались то внутрь существования, то вовне. Целые этажи поднимались и уходили вниз – это были гигантские лифты, которые обеспечивали доступ на череду уровней.

Здесь не было ни вывесок, ни указателей – никаких подсказок тому, кто ищет правильный путь. Тут, в холодном механическом сердце Бесконечного Консорциума, те, кто

принадлежал этой системе, и так знали, куда идти. А тем, кто к ней не относился, и без того было о чем беспокоиться – о гораздо более серьезных вещах, нежели боязнь заблудиться.

Бэлтрис различала направление. Вот этот зал, вон та лестничная клетка, затем подиум над кажущейся бездонной ямой с механизмами, потом тот самый подъемник, подрагивавший во время движения, ехавший не только вверх, но и наискось, и слегка проворачивавшийся вокруг своей оси... И вот она была наконец на месте, и смотрела вниз на длинный коридор, ведущий к обманчиво неприметной двери.

Рядом с дверью стояла фигура, целиком закованная в броню из латунных пластин, покрытых причудливой рельефной гравировкой. Даже Бэлтрис, возможно, самая приближенная особа к Теззерету, не знала, было ли это человеческое или человекоподобное существо, закованное в металл, или конструкция, имеющая гуманоидную форму, а может, просто декоративная скульптура. Вполне возможно и такое. Единственное, что точно понимала Бэлтрис – фигура охраняла дверь в покои мага-механика днем и ночью, небрежно опираясь на страшный меч с невообразимо широким лезвием. Обычный человек не смог бы и поднять этот клинок, не то что нанести удар.

При приближении Бэлтрис дверь скользнула вверх, открываясь. Она въехала в потолок со щелчками и лязгом, и наконец элементалистка оказалась непосредственно в апартаментах Теззерета, в его персональном кабинете.

Комната была идеально круглой формы, а в центре ее располагался стол в форме кольца. Из его поверхности выступали бесчисленные стеклянные жезлы и вмурованные камни. Все это пульсировало маной, управляя неизвестными Бэлтрис явлениями. Из пустоты по центру стола возвышалась толстая железная колонна. Элементалистка знала, что это был постамент для трона Теззерета. Она взглянула вверх, на возвышавшиеся уровни дополнительных контрольных пультов, трубок и железных рамок, и едва различила на ее верху искаженный силуэт. В страшном обрамлении механизмов восседал человек, вдыхавший из трубок пар, насыщенный маной. Даже отсюда, снизу, Бэлтрис заметила, как дрожит в экстазе все его тело от соприкосновения с испарениями. И лишь рука из эфириума стиснула подлокотник трона, оставаясь неподвижной, в то время как человек извивался, словно рассерженная змея.

Терпеливо, хоть выдержка и не относилась к числу добродетелей Бэлтрис, она ждала. Но вот поток пара постепенно улегся. Из симфонии звуков в помещении пропал тонкий свист, но зазвучал другой шум, более громкий, когда колонна начала поворачиваться и опускаться. Трон снижался. И вот Теззерет предстал перед элементалисткой, сидя на своем заводном престоле – божество, соблаговолившее сойти с механических небес. Пряди волос мага прилипли ко лбу и щекам, мокрые от летучих испарений.

– С возвращением, – приветствовал Теззерет Бэлтрис, проводя левой рукой по лицу, чтобы убрать волосы. – Я полагаю, Бесконечные Сферы доведены практически до совершенства. Еще несколько элементов настройки, и мне больше никогда не придется беспокоиться о том, что я окажусь в капкане, как эти варвары Боласа...

Внезапно маг оборвал собственные рассуждения.

– Ты принесла плохие вести.

Это не был вопрос.

Бэлтрис кивнула.

– Джейс Белерен.

Теззерет нахмурился. – Белерен провалил дело?

– Все несколько хуже, босс, – с огромным трудом подавляя ярость в голосе, рапортовала Бэлтрис.

Маг-механик сидел безмолвно, даже дыхание его, похоже, остановилось. И вдруг Бэлтрис услышала звук рвущегося металла, и увидела, как один из подлокотников трона смялся в кулаке механической руки Теззерета.

– И что же, – тихо прошептал Теззерет, – он натворил на этот раз?

* * * * *

...Настала желанная пауза в очередном набравшем ход споре, но именно пауза. Не финальная точка.

– Да понимаю я, что речь идет о кругленькой сумме, – говорил Каллист, когда они уходили из апартаментов после обеда. – Я просто не думаю, что на это нужно полагаться.

Джейс пожал плечами.

– Может, и нет, – он не особо вслушивался в слова друга. – Но, – добавил он, оглядывая улицу и строения вокруг, – нам предстоит ужасно нелегкий путь.

– Ужасно – это ключевое слово! – согласился Каллист, так же озираясь по сторонам. Вокруг были приземистые дома, которые совершенно не впечатляли своим видом бойца, проживавшего в комплексе Консорциума в роскошных покоях.

Маг и боец пробирались сквозь толпу, напрасно стараясь слиться с окружением, с которым они ни в чем не совпадали. Шум вокруг ощущался как вибрация, но это было не страшнее гула рыночной площади Дравхока. Джейс быстро приспособился не слышать его вообще. Но слишком яркие цвета одежд тех, кто побогаче, и унылые тряпки на бедняках все же портили магу настроение.

Джейс сказал себе, что не чувствует своего превосходства. Он просто был не с ними.

Ни к какой определенной цели партнеры не шли. Дело было лишь в неопределенном желании изучить место, которое может стать их домом на долгое время. И поэтому, когда Джейсу уже стало полностью наплевать на окружающий мир, а болтовня Каллиста начала злить, ресторанчик на противоположной стороне улицы оказался весьма кстати. Джейс устремился напрямик к нему и вошел внутрь, не читая вывески. Каллист удивился, но последовал за ним.

Непрестанное жужжание голосов толпы вокруг сменилось таким же неумолкающим фоном, но он все же раздражал не так сильно. Джейс посмотрел на пол. Доски были разрисованы кричащим желто-коричневым узором, от которого рябило в глазах. Но он вскоре понял, что это была маскировка от грязи, которую клиенты притаскивали на обуви с улицы. Тут был и бар, как в любой себя уважающей таверне, но здесь стойка располагалась не у стены, а образовывала круг по центру зала. В глубине виднелась винтовая лестница, которая, как решил Джейс, вела из винного погреба куда-то на верхний этаж. Сам общий зал был уставлен чем-то вроде крохотных кабинетов, которые образовались за многочисленными ширмами в форме полумесяца. Столики прятались за их изгибами. Это было возмутительно неэффективное использование пространства, но такой интерьер замечательно обеспечивал приватность. У одной стены находилась сцена-подиум, на которой сейчас никто не выступал, а рядом с ней то открывалась, то захлопывалась дверь с кухни, и туда-сюда бегали официанты с пустыми и полными блюдами.

Джейс решил, что тут неплохо, и уселся за свободный столик. Каллист тоже присел, и партнеры внимательно выслушали перечисление пунктов сегодняшнего меню от официантки. Затем они посмотрели друг на друга и продолжили разговор.

– Вот что, – начал Каллист. – Я не говорю, что тебе надо пойти работать в место типа этого, но...

– Ради всего святого, Каллист! Да прекрати ты наконец!
– Не собираюсь. Пускай золото и твое, Джейс, но вся эта история – наша общая, будь оно проклято! Это касается не только тебя. Нам надо...

– Нам надо, – серьезно договорил Джейс, – уже принять какое-нибудь решение.

Каллист открыл было рот, но замолчал. Подошедшая официантка расставляла принесенные напитки.

Но он начал снова.

– Например?

– Например, разобраться, кем мы станем зваться.

– То есть? Ах, я и забыл...

– Именно так.

Каллист нахмурился. – Понимаешь, я никогда еще не был в бегах. Псевдонимы действительно необходимы?

Джейс поразмышлял минуту и отпил большой глоток вина. – Лично я ими пользовался много раз, – маг начал припоминать про себя все свои имена. – В общем, у меня уже есть имя, под которым я оперирую счетами здесь. Даррим.

Каллист удивленно моргнул. – А разве там, в Дравхоке, ты не был Берримом?

– Ну да. Проще запомнить имена, если они не сильно различаются...

И Джейс вновь ушел в свои мысли. Каллист его не беспокоил.

– Итак, – наконец произнес он, – идея хорошая. Может, в этом и нет необходимости. Я не думаю, что кто-нибудь из Консорциума появится тут, и что нежелательные персоны услышат наши имена. А если кто-нибудь, кто действительно разыскивает нас, доберется до Луриаса, то его совершенно точно не разубедят наши новые прозвища. Но...

– Вы, – произнес голос из-за стены кабинета, – Джейс Белерен и Каллист Рока, так?

Несколько секунд маг и боец сидели, тупо уставившись друг на друга, и все, что Джейс смог выдать из себя, была фраза: – Ну вот видишь...

Оба развернулись так, чтобы быть готовыми выскочить из будки. Рука Каллиста рванулась к рукояти сабли, а губы Джейса зашевелились, произнося первые слоги заклинания.

– Да прекратите! Если бы я хотела драться, я бы подожгла вашу кабинку снаружи!

Женщина, появившаяся перед Джейсом и Каллистом, была выше среднего роста, стройная, с волосами чернее ночи и глазами, бездонными как сама Слепая Вечность. Одета в бордовый жилет и жемчужного цвета сорочку, она стояла с чуть поднятыми руками, видимо, чтобы продемонстрировать, что они пусты.

– Откуда, во имя ада, ты знаешь... – начал Джейс, но тут же умолк, когда Каллист поднялся с места. Его плечи напряглись, явно в готовящемся усилии, чтобы выхватить саблю из ножен.

– Я тебя помню! – выкрикнул он. Леди в удивлении вздернула одну бровь.

– Он – да, а я – нет, – пробормотал Джейс. Он был раздражен.

– Прошу прощения, – женщине, казалось, было все равно, что рядом с ней боец приготовился к нападению. – Меня зовут Лилиана.

– Джейс, – автоматически ответил он, потом спохватился: – Хотя ты это и так знаешь...

– Это и есть Лилиана Весс, – прошептал Каллист.

Маг сжал зубы.

Лилиана, возведя взгляд к потолку, шагнула в кабинет, уселась рядом с Джейсом и одним глотком прикончила вино, остававшееся в его бокале.

Джейс посмотрел на Каллиста. Тот был растерян не меньше.

– Как ты нас так быстро нашла? – спросил наконец он.

– Это было нетрудно. Здесь не так много столиков, я просто обошла все.

– Без шуток! Я..

– Ты, – перебила его Лилиана, – подозреваешь, что, раз я занималась кое-какими темными делами для Консорциума, то я и сейчас работаю на них и разыскиваю вас?

– Ну конечно, это всего лишь невероятное совпадение! – вмешался Джейс.

– Так могло быть, если бы вы не явились в Луриас!

– То есть? – спросили в один голос Джейс и Каллист.

Лилиана вздохнула и сделала знак рукой одной из официанток. – Мне нужно выпить еще. Я тут по той же самой причине, что и ты, Джейс Белерен. Потому что только сюда я могла сбежать от Консорциума, не покидая Равники.

– Ты прячешься от них?

Лилиана взглянула на Каллиста. – А он быстро соображает, надо же!

Джейс усмехнулся. – Тогда с чего ты решила, что мы сами не преследуем тебя здесь?

Чародейка запрокинула голову и рассмеялась. Ее смех, как музыка, странным образом успокоил Джейса, хоть он и понимал, что потешается Лилиана над ним. – У меня же остались осведомители, Джейс. Я думаю, что каждый, кто работал в штате или внештатно на Бесконечный Консорциум, да и вообще любой, наслышанный о нем, знает, что и как. Все в курсе, что Теззерет предлагает мешок золота размером с кракена за твою голову. Да я могла бы вернуться обладательницей целого состояния, если бы сдала тебя им. Но, – добавила Лилиана, увидев внезапный тревожный блеск в глазах собеседников, – это не значит, что я так поступлю!

Она впервые за все время беседы, казалось, занервничала, и отпила очередной немалый глоток вина.

– Что-то я не въехал, Джейс, – Каллист сел на место, очевидно, поняв, что его караул у кабинета с рукой наизготовку над саблей начинает привлекать ненужное внимание. – Слишком уж это неправдоподобно. Равника огромна, и это не единственный округ, где можно спрятаться...

Лилиана придвинулась ближе к Джейсу. – Это правда. Я могла выбрать другой район, и даже получше. Но ты пробовал здешнюю ману? Да, есть и другие округа, построенные на трясине, но, честно говоря, они еще уродливее этого.

Джейс покачал головой. Точно так же, как он сам искал берег, где в море будет впадать пресноводная река, чародейка могла на самом деле появиться тут из-за болот. Но все же, все же.. – Округ не так мал, – возразил он. То, что ты нас нашла, наводит на мысли...

– Наводит, – согласилась Лилиана. – Послушай, я правда прибыла в Луриас не за тобой. Когда вы прибыли, я уже была тут. Но, как только я узнала о вашем появлении, я отправилась вас искать. Нет! – добавила она, увидев, как побледнели маг и боец. – Мне об этом сообщили не живые, а мертвые. Они почувствовали вашу силу. И в Консорциуме нет другого такого некроманта, как я, который способен на равных общаться с призраками. По крайней мере, не на Равнике. Так что вы в безопасности.

– Пока ты не выдашь нас, – одними губами произнес Каллист.

Лилиана с силой выдохнула. – Я разыскала вас, потому что неприятности у нас общие, и я решила, что будет безопаснее, если мы будем прикрывать друг друга. Вот и все.

– Если ты хоть что-то знаешь обо мне, – осторожно заговорил Джейс, – то ты понимаешь, что есть простой способ проверить твои слова.

– Джейс... – начал Каллист, но вскинутая рука Лилианы заставила его умолкнуть. Чародейка побледнела, но кивнула в знак согласия. – Я не заинтересована в том, чтобы сопротивляться. Это привлекло бы слишком много внимания. То, что ты сейчас будешь делать – это не больно?

– Насколько я знаю, нет, – успокоил ее Джейс.

– Хорошо. Начинай.

Мгновение упорной концентрации, и Джейс оказался внутри разума Лилианы Весс. Первым его желание было выбраться обратно как можно скорее, столь сильными были ощущения. Это было могущественное сознание, одно из самых влиятельных из тех, что маг видел со времен Алхаммеррета, и это его смутило. Любовь к жизни, но и одержимость смертью, удовлетворенность вперемешку с амбициями, и легко возбуждаемая страсть как к живому, так и к болезненному.

А еще более странным было то, на чем основывалось сознание Лилианы. Это было... Джейс не знал, существуют ли подходящие слова, чтобы назвать это... Текстура? Дымка? Контур? Что-то в ее разуме ощущалось как иное, непохожее на все остальные сознания, которых касался Джейс раньше.

Но, с другой стороны, маг ни разу не исследовал так глубоко рассудок другого мироходца. И, в чем бы ни состояла загадка, Джейс не почувствовал стремления обмануть в мыслях Лилианы. По крайней мере, не в том деле, о котором шла речь. Враждебности к нему или к Каллисту тоже не было. Маг хотел было поискать еще глубже, чтобы выяснить, почему чародейка пряталась от Консорциума, или чтобы открыть некие секреты, но решил воздержаться. Джейс испугался, что она почувствует слишком долгое пребывание его в своем сознании, а последнее, в чем нуждались они с Каллистом, был новый враг...

Джейс медленно открыл глаза. Лилиана тоже моргнула и встряхнула головой.

– И как тебе? Польза есть? – спросила она с усмешкой.

Пока Джейс думал, что ответить, чародейка поднялась с места. – Я все-таки рада, что вы здесь. Было приятно поговорить с людьми о чем-то еще, кроме рыбалки и расплзания болот в этом году. Я более чем уверена, что мы еще увидимся.

И она исчезла в толпе, оставив за спиной двух молодых людей. Один смотрел ей вслед смущенно, второй – все еще с подозрением.

Глава ДВАДЦАТАЯ

– С добрым утром, Каллист! Или ты уже выбрал новое имя?

Каллист молниеносно развернулся, рука его дернулась к оружию, прежде чем он узнал Лилиану, стоявшую за его спиной. Солнце все еще всходило, и по Луриасу тянулись, словно паутина, тени. В воздухе пахло росой, а не раскаленными камнями мостовой и не давкой на улицах. Это время наставало позже, и пока что дороги были пустыми. Но округ постепенно оживал, и улицы наполнялись людьми, эльфами, вишино и представителями прочих народов. Все торопились по своим дневным делам или хотя бы на завтрак перед выполнением этих дел.

– И тебя с добрым, – грубовато отозвался Каллист. Лилиана приноровилась к его походке и теперь шла рядом.

– Джейс сказал мне, что мы должны доверять тебе, – неохотно добавил он.

– Но вы не доверяете... – не спросила, а утвердительно произнесла Лилиана.

Каллист развел руками.

– В принципе, сам я больше не думал о том, чтобы проткнуть тебя насквозь. Но Джейс... Он странный малый. Он использует тех людей, которым должен доверять. Верит тем, от кого нужно держаться подальше. И бегаёт от тех, кто может быть полезен. Так что, наверное, все же нет. Не верим.

Лилиана мягко улыбнулась.

– Ты мудрее него, – и улыбка исчезла с ее лица. – Я слышана о вас двоих. В последние дни, конечно, сведений стало меньше, но... Он же опасен?

– Очень, – кивнул Каллист. – И не только для врагов, – добавил он с горечью в голосе.

Удивительно нежно чародейка положила руку на плечо Каллисту. – Это было весьма сердечно с твоей стороны – взять его под свое покровительство. Я думаю, немногие поступили бы так.

Каллист снова выразил жестом недоумение.

– Вы случайно не... – Лилиана не договорила.

– Любовники? – Каллист рассмеялся. – Нет. Мы были друзьями, партнерами, даже, наверное, братьями. Ничего такого.

– Были? – уточнила Лилиана.

– Нет. В смысле, есть. Я сказал... Что?

– Ты сказал – были.

– Я все равно имел в виду – сейчас.

– Само собой, – проговорила чародейка с загадочной улыбкой. – Если тебе нужна работа, зайди на рыночную площадь. Там полно купцов, которые ищут телохранителей. Удачи!

Каллист смотрел, как Лилиана повернулась и ушла. Он сам не понимал, о чем ему стоит позаботиться в первую очередь.

Руку бойца в том месте, где ее коснулась чародейка, слегка пощипывало.

* * * * *

Двое снова столкнулись вечером, или, скорее, некромантка выследила Каллиста. Он не был уверен ни в чем.

Лиλιана предложила заглянуть куда-нибудь перекусить. Каллист, доведенный до отчаяния очередным прошедшим днем, согласился. Они завернули в открытое кафе, состоявшее из столиков прямо на улице да зонтиков над ними. Среди закусок можно было найти что угодно, при условии, что это были хлеб и рыба или мясо рептилий.

Но вышло так, что еда мало волновала и Лилиану, и Каллиста. Да и никому тут она не была нужна. Кафе располагалось на все еще не застроенном участке берега и смотрело прямо на запад. Каждый вечер пара десятков горожан собирались здесь, чтобы полюбоваться на лазурно-золотые отблески на воде, и увидеть, как они стремительно уходят вслед за солнцем за дальние высотные здания.

Каллист пытался получать удовольствие от пейзажа. Он был благодарен Лилиане за то, что она показала ему такую красоту, но мысли его все равно были далеко. Когда чародейка в третий раз заметила, что смотрит он не на закат, а в тарелку, машинальное размешивает ложкой рыбное жаркое и что-то бормочет, она с силой наступила ему на ногу под столом.

– Выплюнь то, что у тебя во рту! – приказала она. – А то подавишься! Эту дрянную еду и молча не проглотить...

– Мое место сейчас не здесь, – произнес Каллист.

– А мое, по-твоему, здесь? Думаешь, мне нравится тут жить? А ему?

– Вам хорошо! – почти закричал Каллист. – Вы можете гулять сколько влезет по разным мирам! Не нравится ваша жизнь? Не вопрос, пойдете искать другую!

– Если ты и вправду думаешь, что это так легко, – тихий, как дыхание, голос Лилианы мог бы заморозить само море у берега, – то ты самый большой идиот, которого я только видела. Во всех мирах!

– Допустим, – Каллист старался овладеть голосом. – Но мое мнение таково, что вас ничто нигде не держит, вы привыкли к тому, что можете уйти, и пускай все рухнет за вашей спиной. Я-то предполагал, что прослужу в Консорциуме до конца своих дней! Мне там нравилось! Но Джейс...

Боец покачал головой.

– Он втягивает меня в такие неприятности, что я едва из них выбираюсь, и даже не пытается нести ответственность за то, что я выкручиваюсь за нас обоих. Он задолжал мне, Лилиана! Он должен мне саму жизнь! Сделай так, чтобы он это понял!

– А я думала, – заговорила чародейка, и повернулась к закату так, что блики света ласкали ее волосы и лицо, словно прикосновения любовника, – что он привел тебя сюда потому, что считал это правильным.

– Правильным! – усмехнулся Каллист. – Мы были наемными убийцами, Лилиана. С каких пор оправдания действий стали иметь значение? Ну да, Джейс разошелся не на шутку со всеми этими своими верными решениями. Верными только дня него самого! Если бы он хоть раз призадумался над тем, как все это отзовется для кого-то еще, хоть на пару секунд... Впрочем, это была бы всего лишь отсрочка.

Лилиана улыбнулась и дотронулась до руки Каллиста. Он не понимал, был ли это жест дружбы или нечто большее. – Здесь не так уж и плохо, Каллист, – серьезно произнесла она. – Если ты расслабишься, ты оценишь...

Она не договорила, увидев кого-то за спиной Каллиста, на улице. – Эй, Даррим! – крикнула Лилиана, и через дворик поспешил было к ним Джейс, но замедлил шаг, когда увидел, что чародейка не одна. – Давай к нам!

– Приветствую, Лилиана, – поздоровался, все-таки с улыбкой, маг, пробираясь между столиками. – Я как раз искал тебя. Здесь фантастический вид, не правда ли? Жаль, что я пропустил самую красоту...

Джейс подтащил к столу свободный стул и кинул небрежный взгляд на Каллиста. – Привет, Каллист, – пробормотал Джейс, так тихо, словно боялся быть подслушанным.

– Привет и тебе, Джейс. Или Даррим, как тебе больше по душе. Мы как раз говорили о тебе.

– О чем же еще вам говорить...

Как Лилиана ни старалась, разговор на этом увял.

* * * * *

Джейс толкнул дверь ресторана, где они с Каллистом впервые столкнулись с Лилианой, и вошел в зал. Он возвращался сюда с тех пор множество раз, и обычно в одиночку.

Про это местечко он узнал много всего, с тех пор, как они прибыли в округ, и теперь заведение было для мага не просто «та постройка с облезлой вывеской». Таверну содержал некий Эштон, практически местная знаменитость. Соответственно, ресторанчик ожидаемо назывался «Таверной Эштона».

К счастью, Эштон варил пиво, коптил сосиски и пек пирожки, проявляя гораздо больше фантазии, чем при выборе имени для заведения. Таверна пользовалась популярностью, поскольку тут можно было поесть и выпить в относительно приватной обстановке, а цены оказывались разве что совсем чуть-чуть завышенными.

В этот раз, как только глаза Джейса привыкли к сумеркам помещения, он сразу понял, что надо ловить момент. Маг рванул почти бегом через весь зал, приветственно взмахнув рукой паре знакомых завсегдатаев, и влетел в кабинет, где расположилась Лилиана. Чародейка вяло ковырялась в тарелке с чем-то, напоминающим паштет. Ее вскрик, когда Джейс внезапно очутился рядом с ней, прозвучал почти трогательно.

– Смена позиции, таковы правила! – объявил Джейс, хватая ложку и зачерпывая паштет. Но вкус заставил его поморщиться.

– О, Джейс, Джейс! – промурлыкала Лилиана. – Ты и не знаешь, насколько лучше тебя я разбираюсь в правилах!

Джейс вздрогнул.

– Я бы хотел, чтобы ты на людях называла меня Даррим!

– Не веди себя глупо. Нас никто не слышит. Что ты тут делаешь?

– Я искал тебя. У нас не было толком времени пообщаться.

– Неужели? – хитро улыбнулась Лилиана.

– В смысле, наедине, – уточнил маг.

– Вот что я тебе скажу, – чародейка скорчила шkodливую гримаску, – эта так называемая еда, что перед нами, только мешает разговору. Говорю, как знаток – здесь отличные сосиски, стейки и пирожки. А остальное лучше даже не трогать.

– Понял.

– Ты сейчас пойдешь и принесешь мне что-нибудь, грубо говоря, съедобное, и я буду рада побеседовать с тобой.

– Да, моя госпожа, – подмигнул Джейс.

– Не наглей. Это моя работа.

Джейс хмыкнул и отправился к барной стойке.

Лилиана смотрела на него, и взгляд ее становился все более задумчивым. Чародейка устало откинулась на спинку стула. Пару минут она лениво прислушивалась к шуму зала, звону бокалов и звяканью тарелок и нудному жужжанию бессмысленных разговоров. Лилиана очнулась только когда на стол перед ней упала тень, и удивилась про себя – как это Джейс вернулся так быстро.

Но еще большим сюрпризом оказался тот факт, что это был вовсе не Джейс. Лилиана смогла только закатить глаза в немом упреке.

Это было явление, которое Лилиана уже давно научилась принимать как данность. В любой таверне, в каждом ресторане, на какой угодно вечеринке – порой даже на службе в храме! – попадался мужчина, который был убежден в собственной неотразимости. По мнению такого типа, даже условно привлекательная женщина не выжила бы без проявления его внимания.

Многие полагали, что это редкий случай, – по крайней мере, так думали мужчины. Зато Лилиана всегда оказывалась мишенью для приставаний. В чем же было дело? В тех силах, которыми она повелевала? В невольном стремлении живого к смерти, или в притяжении к душе, которая соприкасалась с другими душами? А может, чародейка пыталась найти причину там, где ее не существовало, и все это было лишь сочетанием дурного воспитания и необузданных страстей?

Как бы то ни было, некромантка взглянула на парня, который навис над столиком и пялился на нее во все глаза, и совершенно точно не захотела иметь с ним ничего общего. Пускай парень и выглядел внешне непохожим на тех, кто злоупотреблял расположением Лилианы раньше. Неважно, что у этого субъекта была тщательно подстриженная рыжая борода, и присутствовали все зубы, и одежда оказалась чистой, – кричащих цветов наряд. Такие вещи носили те, кто хотел казаться богаче, чем есть на самом деле.

– Ну что за красotka..., – начал он, но чародейка демонстративно зевнула ему в лицо и отвернулась.

– Чтоб тебя! – рывкнул приставучий тип и потянулся через стол. – Хочешь не хочешь, а ты послушаешь то, с чем я пришел...

Но он снова остановился, не успев ухватить Лилиану за запястье. Лилиана с удивлением увидела, как навязчивый ухажер выпрямляется, расправляет спину и откашливается. – Прошу прощения за неловкость, – и, хотя голос его оставался прежним, но интонации и манеры словно принадлежали другому человеку. – Я имею в виду, ты наслаждаешься трапезой, а я лезу к тебе и мешаю. Я должен извиниться!

Лилиана хлопала глазами в изумлении.

– Это крайне неприятно для твоего друга, – продолжил парень. – Я к тому, что он не слишком хорошо тебя знает. Чего бы ты хотела? Чтобы он не вмешивался, и предоставил тебе возможность разобраться самой? Или пусть он дерется со мной, пока не выбьет из меня всю дурь? Неважно, что я перевешиваю на пятьдесят фунтов. Учти, он уже сходит с ума от такого выбора!

Лилиана почувствовала, что невольно улыбается, широко, до ушей. Она вытянула шею, пытаясь, не вставая с места, заглянуть за спину неподходящему кавалеру, и разглядела Джейса. Тот стоял на полпути от барной стойки к столику, взор его был прикован к рыжебородому, а брови нахмурены от глубокой концентрации.

И чародейка рассмеялась гортанным, мелодичным смехом, означавшим наслаждение.

– Я думаю, – негромко ответила она парню, но взгляд ее был прикован к Джейсу, – что он и так справился...

И невольник разума Джейса, и сам маг одновременно засмеялись. Через секунду первый уже шел прочь, покачивая головой в недоумении, а последний подошел к столу. В руках его были тарелки с едой.

* * * * *

Джейс метался и ворочался в постели, взбивал подушку, уминал ногами матрас, даже пытался наложить заклятие дремоты сам на себя. Но, что бы маг ни делал, уснуть ему не удавалось.

Сегодняшний совместный обед оказался полным провалом. Прежде чем пришла Лилиана, Каллист сидел и трепался о том, как он все ищет и ищет работу в этом несчастном округе, и о том, что и Джейсу бы неплохо тоже этим заняться, если ему не хочется вернуться к прежним делишкам, потому как запасы золота не вечны, и так далее, и тому подобное.

А потом она наконец явилась. Джейс хотел узнать Лилиану лучше, чем при той встрече в таверне Эштона. Но он не смог перебить монолог бойца, разве что оглушить его стенобитным орудием. Каллист говорил и говорил, и все о себе. Его биография времен Консорциума, и все те опасности и передраги, в которых он бывал за времена своей службы... Само собой, Джейс там тоже нередко упоминался, но маг и не предполагал, пока не услышал со стороны, что он был всего лишь на подхвате и служил разве что помощником в героических подвигах Каллиста.

Из-за этого Джейс так и не узнал ничего нового о Лилиане в тот день, кроме того, что у нее была привычка солить почти любую еду, что была на столе. И еще – что ему по настоящему нравилось смотреть, как чародейка ест.

В конце концов Джейс скатился с кровати и решил разбудить Каллиста, чтобы от души высказать бойцу все, что он думает. И только он собрался заорать на него, вбежав в центральный зал апартаментов, как увидел, что дверь в комнату Каллиста распахнута, и там пусто.

Джейс вернулся в постель. Маг пролежал, бодрствуя, еще много долгих часов, и даже отгонял сон, когда он наконец начал одерживать верх.

Но в конце концов Джейс услышал шаги Каллиста на лестнице и успокоился.

Его друг вернулся один.

* * * * *

Все произошло примерно неделю спустя.

Каллист вернулся с одного из своих рейдов по округу с хорошими новостями.

– Неужели ты нашел работу? – кинулся к нему Джейс с расспросами.

– Ага! Я теперь командир отряда в охране одного из местных купцов.

– Ты? Охранник? Да ты шутишь! – Джейс засмеялся, и был рад тому, что и Каллист развеселился.

– Нет, не шучу. Говорят, сейчас вырос уровень преступности из-за плохого урожая. Болота расползаются. И торговцы не могут положиться на городскую стражу, она их не защитит. Подпольные дельцы посягают на зерно, которое еще осталось... В общем, это сложная экономическая система. Ты в этом не разберешься.

– Это точно, – согласился Джейс с ухмылкой. – Но я по крайней мере понимаю, что ты занят не только в охране?

– Возможно, мне придется выполнять несколько менее легальную работу, так и есть, – кивнул боец, – но она и оплачивается лучше!

– Ну, Каллист, поздравляю!

Джейс совершенно искренне сказал то, о чем он думал, и так же от души Каллист был счастлив это услышать.

И ровно на три минуты установилось перемирие.

– Во имя Слепой Вечности! – Джейс едва подавил желание швырнуть в друга чем-нибудь увесистым и желательно заостренным. – Сколько раз нам еще проходить через все это? Я говорил тебе бесчисленное количество раз, что я не собираюсь рисковать и устраивать здесь магические представления, и уж тем более я не намерен опускаться до черновой работы в такой дыре, как Луриас!

– Да я вижу. Это для тех, кто стоит уровнем ниже, как я?

– По-моему, ты как раз для таких дел и создан!

Каллист прорычал что-то невразумительное, и выскочил из апартаментов прежде, чем Джейс собрался извиниться, или хотя бы решить, стоит ли это делать.

Через несколько минут, маг, недовольно бормоча себе под нос, тоже вышел вон. Он с силой захлопнул за собой дверь, и ноги сами понесли его в таверну Эштона. Она оставалась единственным местом в Луриасе, которое не вызывало у него омерзения одним своим видом.

Народу там было непривычно много для такого раннего времени суток. Джейс удивился было, что происходит, пока не вспомнил, что недавно слышал что-то про некий местный праздник. Что именно отмечалось, он не знал, и спрашивать тоже не стал. Он протолкался через толпу незнакомого народа, рассеянно помахал рукой тем, чьи имена припоминал, и шлепнулся на стул у первого же свободного столика, как непоседливый ребенок. Маг наскоро сделал заказ, и долго еще не смотрел по сторонам и молчал.

Но внезапно у стола возникла знакомая фигура.

В крайнем удивлении Джейс поднял взгляд.

– Ты тут работаешь, что ли?

Лилиана тоже посмотрела на него с недоумением, именно так, как сделала бы настоящая барменша, если бы клиент заказал целую бутылку ирримового вина и пообещал заплатить попозже.

– Я похожа на официантку?

– По крайней мере, пирог, который ты принесла, наверняка предназначен мне!

Лилиана опустила тарелку на стол и уселась рядом с магом. Она толкнула его локтем, чтобы тот подвинулся. – Я видела, как ты зашел сюда, – объяснила чародейка. – Так что у меня была возможность посмотреть, не найдется ли в твоём заказе что-нибудь, чем смогу угоститься и я. Да и это напомнило мне, что надо быть аккуратной в расходах, – неожиданно засмеялась она.

– Да ты что?

– Ну да. Если я не буду бережливой, то мне придется пойти работать, – и Лилиана театрально вздрогнула. Джейс против воли рассмеялся, хоть тема была для него и не из приятных.

– Так что я собиралась узнать у тебя, могу ли я присоединиться, – закончила свою мысль чародейка, подцепляя вилкой куски обжаренных в масле бородавчатых червей с тарелки. – Но потом я увидела твое несчастное выражение лица, и решила, что обойдусь без вопросов, – Лилиана снова засмеялась.

– Да много чего происходит, – неопределенно протянул Джейс. – А вот человек с твоими способностями вряд ли будет иметь проблемы с заработком.

Улыбка Лилианы утратила радость. – Определенно так. Но только если бы я хотела оказаться в центре всеобщего внимания. Маги на Равнике не самые редкие создания, но их и не много. Особенно тех, что имеют дело с настоящей силой. Вроде тебя или меня. Так что же я должна делать? Устраивать представления, вызывать духов и показывать фокусы с ними на потеху публике? Я могла бы работать на купеческую семью, но это не лучший способ избежать внимания Консорциума. Или, может, мне надо пойти убить пару сотен крестьян, и тогда народ откупится от меня? Я не уверена, что мне это понравится. Я могла бы уйти с Равники куда-нибудь еще, но я и в самом деле не знаю, есть ли где-то еще такой же выбор возможностей, как тут. И я несколько удивлена, что ты не задумался о том же.

– Как раз задумался, – нахмурился Джейс. – Я просто надеялся, что ты разберешься со всем очень быстро, в отличие от меня.

Чародейка усмехнулась. – Посмотри на нас, Даррим. Очень возможно, что мы с тобой – самые могущественные люди в этом мире. А мы сидим тут и обсуждаем поиск работы и дороговизну жизни. Жалко, что мы не можем взять и превратить плесневый грибок в золото, да?

– Некогда мы были богами... – произнес Джейс так тихо, словно просто вздохнул, и покачал головой в ответ на вопросительный взгляд Лилианы.

– Ну а для тебя это тем более не проблема, как я могу себе представить, – усмехнулся он, пытаясь придать разговору более легкое направление. – В смысле, я не думаю, что ты будешь очень уж долго искать некоторое количество мужчин, способных поддержать тебя финансово...

Только произнеся эту фразу, Джейс осознал, что именно он сказал. До Лилианы тоже дошло. Маг покраснел от крайнего смущения. Но, едва он, заикаясь, начал выговаривать извинения, Лилиана громко рассмеялась.

– Ты не слишком-то опытен в отношениях с женщинами, да? – поддразнила она его.

Джейс хмыкнул. – Это так, но я учусь всему легко и быстро!

Она отвернулась, словно из скромности, и это было на руку Джейсу. Ему показалось, что чародейка сильно удивится, увидев его довольную улыбку во все лицо.

На самом деле, женщин он знал, пусть и немногих. И с большинством из них Джейс обходился весьма просто. Маг вытягивал из разума подружек все их предпочтения и желания. Но с тех пор, как он прибыл на Равнику, ни одной девушки у Джейса не было. К тому моменту, когда требовалось перейти к штурмовому натиску, он становился неловким и застенчивым, как подросток.

И почему-то Джейс понял, что будет крайне неудобно признаться в этом Лилиане.

Они беседовали еще некоторое время. Лилиана рассказала Джейсу кое-какие, довольно скудные и случайные, моменты своей биографии. Он при этом мог только посочувствовать, когда чародейка говорила о том, как бежала из дома, чтобы люди не навредили ей от страха перед ее даром. Те, кого она называла друзьями, предали ее.

– Но, – тихо закончила Лилиана рассказ, – я думаю, тебе пришлось тяжелее, чем мне.

– Да? – Джейс озадаченно поглядел на нее, улыбнулся было, но снова стал серьезным.

– Именно так. Я не способна делать то, что умеешь ты. Я привыкла осознавать, что окружающие мне не доверяют, и что я их пугаю, когда они понимают, какой магией я пользуюсь. А у тебя есть власть над всем этим. Ты видишь сам обман, сам страх, и ты можешь заставить их вообще не думать о своем вторжении. И я не знаю ничего, что может принести большее одиночество.

Все это бред, сказал себе Джейс. Я уверен. Такого никогда не было. Никогда! Но почему-то он все равно никак не мог разогнать дымку сомнения, постепенно заволакивавшую его душу.

Пока маг решал, как возразить Лилиане, он расслышал знакомый голос у входа в таверну. Новоприбывший приветствовал кого-то из гостей. Джейс поднялся с места и увидел Каллиста, который явно искал кого-то взглядом.

Судя по напряженному выражению лица, он был явно не рад обнаружить тут мага.

– Ну, по крайней мере, – поставил Джейс точку в разговоре, – видимо, не все тут так одиноки, как я!

* * * * *

Когда маг возвратился в таверну после долгих шатаний по округу, на него обрушился водопад звуков – музыка и смех, топот танцующих ног и пьяная болтовня. Празднование Дня Не-Пойми-Чего было в Луриасе в полном разгаре, и Джейс твердо решил было снова удалиться и вернуться в более подходящее время. Болтаться среди толпы народа навеселе – это было последним, чего ему хотелось сейчас.

Но Джейс представил себе, как он будет лежать в комнате и безуспешно пытаться заснуть, вздохнул и прошел в зал.

Музыка, которая снаружи была хорошо слышна, внутри оказалась просто осязаемой на ощупь, она наваливалась на мага, как грабитель. Сцена в зале была переполнена народом и готова провалиться, а ширмы кабинетов и столики со стульями располагались теперь у стен, чтобы оставалось больше места для танцев. Несколько десятков гостей уже отплясывали вкруговую, мелькали руки, ноги и пестрая одежда, а пара музыкантов в углу старалась успевать за их движениями со своей мелодией.

Джейс растолкал локтями толпу, одарил презрительным взглядом тех, кто пытался возразить, и занял место у края танцевальной площадки. Он ждал, пока ритм танца, как прибой, не вынесет к нему Лилиану.

Маг чувствовал странное облегчение от того, что понял – она танцевала в одиночку.

Взгляды их встретились, и спокойствие Джейса разлетелось вдребезги, столкнувшись с ледяным выражением лица чародейки. Она сделала шаг из круга празднующих, отошла подальше, чтобы не стоять ни у кого на пути, и посмотрела Джейсу прямо в глаза.

– Ну? – спросила Лилиана. Ее голос оказался прекрасно слышен, несмотря на музыку.

– Лилиана, я хотел... – Джейс умолк, внезапно задумавшись, куда делся Каллист.

– Ты? Хотел? – подколола она его.

– Да! Я хотел извиниться! – прокричал маг, так громко, что стоявшие недалеко люди прекрасно все расслышали и хорошо захихикали, очевидно, сделав какие-то собственные выводы. – Мне не надо было... – и он снова остановился.

– Не надо было хамить тому, кто пытался вести себя с тобой по-хорошему? – уточнила Лилиана.

– Это... Да! – вздохнул Джейс.

– Хорошо. Извинения приняты! – и Джейс заметил только краткую, словно вспышка молнии, улыбку, тонкую руку, протянутую к нему, как змея в броске, а потом он уже кружился с ней с танцующей толпе, и не понимал, что же происходит.

Потом для него все слилось в одно цветное пятно. Джейсу не оставалось времени ни на размышления, ни на разговоры, потому что все силы ушли на попытку удержаться на ногах и попадать в ритм. И только когда маг перестал понимать, что же хуже – отваливающиеся ноги или мокрое от пота лицо, Лилиана наконец выволокла его из толпы и они ввалились в кабинет, на удивление, никем не занятый.

– Знаешь, а ты, можно сказать, неплохо танцуешь!

– Я паршиво танцую! – еле выговорил Джейс, задыхаясь. Он приложил к вискам пальцы. – Посмотри вон на того парня в черном и зеленом! Вот он действительно умеет!

Лилиана рассмеялась. – Почему ты пытаешься произвести на меня такое странное впечатление, Даррим?

– Вроде это работает... Лилиана, я правда прошу прощения!

– Я знаю, – ответила она.

Джейс улыбнулся из последних сил. – Ты поверишь, что я искренен, если я спрошу, куда девался Каллист?

Чародейка нахмурилась и пожала плечами. – Ушел. Вежливо покинул нас, – и она снова улыбнулась и шутливо ткнула Джейса пальцем, – когда я намекнула, что он неправильно понял природу наших зарождающихся взаимоотношений.

– Ого... – сердце Джейса забилось куда сильнее, чем во время танца. – И... Так что там про взаимо...

Лилиана кокетливо улыбнулась и заказала у официантки еще порцию выпивки. – Не знаю. А у нас они есть? В смысле, эти взаимоотношения?

– Слушай... Я знаю, что я до этого вел себя как помойный тролль. Я хочу все это исправить. Я тут кое-что принес.

Лилиана попыталась удержать улыбку на лице, хотя с трудом подавила рычание. – И что же это такое? Букетик цветочков? Хорошенькое украшение, которое ты не можешь на самом деле себе позволить? Может, вообще кукла?

Но чародейка в удивлении покачала головой, когда Джейс протянул ей увесистый конверт, запечатанный огромным куском воска. Она просунула палец под загнутый край, пытаясь надорвать бумагу, но руку Лилиана остановило прикосновение руки Джейса.

– Не открывай, пока тебе это действительно не понадобится.

– Не понимаю. Что там?

Маг скромно потупил взгляд. – Там тайны. Персональные секреты полудюжины купцов, банкиров и аристократов, проживающих в округе Дравхок. – И Джейс поглядел на Лилиану, уже искренне улыбаясь, заметив, какое озадаченное у нее лицо. – Я всем этим больше не занимаюсь, – пояснил он. – Но это осталось еще со старых времен, так что не в счет. Я бы не советовал долго торчать в Дравхоке. Консорциум следит там за всем. Но я полагаю, ты сможешь заглянуть туда с этим, просто за деньгами! Если, конечно, ты достаточно отчаянная авантюристка и у тебя есть всего один запасной вариант – обслуживать столики в таверне!

Лилиана потянулась к Джейсу и коснулась губами его губ.

Ее обрадовало растерянное от внезапности происходящего лицо мага.

* * * * *

Солнце уже дремало за горизонтом на западе, когда они пришли к дверям апартаментов Джейса. Ему было так хорошо, что он не заметил подъема по лестнице, и входную дверь мага открыл без особого желания.

– Кажется, – заговорил Джейс, беря обе ладони Лилианы в свои, – нам пора пожелать друг другу спокойной ночи.

Лилиана поцеловала его.

А затем она неожиданно скользнула вокруг Джейса, и оказалось, что чародейка стоит на территории апартаментов мага, а сам он загораживает ей выход.

– Нет, – произнесла она с улыбкой. – Лучше пожелаем друг другу доброго утра.

Лилиана пошла в комнату.
Джейс закрыл дверь и проследовал за ней.

* * * * *

– Я ухожу, Джейс.

Маг сидел на ободранном диване с тарелкой на коленях. Он ел сосиски с грибами, и, подняв голову, увидел в дверях Каллиста. Медленно и неуверенно Джейс пристроил тарелку рядом с собой и встал. Он избегал своего друга уже несколько дней, потому что не знал, что сказать. Но маг совершенно точно не ожидал, что разговор начнется вот так.

– Каллист, – тихо произнес он, – я не...

– Так лучше для нас... троих! – перебил его Каллист с горечью в голосе.

Джейсу ничего не оставалось, как кивнуть.

– И что ты собираешься делать?

– Найти себе другое жилье. Мне платят более чем достаточно. Может, не так, как за шантаж богатых и знаменитых, но мне хватает.

– Ты же знаешь, что я давно не при делах, – возразил Джейс.

– Конечно, пока тебе это не нужно. Пока кто-нибудь, более привлекательный, чем я, не попросит тебя как следует.

Джейс не стал спрашивать, что именно и откуда Каллист знает.

– Нет, это другое... Это не новые сведения, и это только потому, что...

– Ты лицемер, Джейс. Но все в порядке, я сам виноват. Я просто не должен был верить тебе на слово, зная тебя, когда дошло до всего этого... До того, чтобы ты заполучил ту, которую ты так хотел... Единственного человека в этом проклятом округе, кто мог бы скрасить мое существование!

– Она никогда не была твоей! – Джейс подскочил к бойцу, его кулаки сжались. – Никогда!

– Потому что ты не дал нам с ней ни единого шанса! – Каллист отшатнулся от друга. – Тебе мало того, что ты и так отнял у меня все?

– Отнял? Да я спас твою жизнь, Каллист, будь ты проклят!

– Ты называешь вот это жизнью?

Джейс было собрался выругаться, указать Каллисту на то, что он излишне высокомерен и слишком узко смотрит на мир, на Луриас, на все то, что лежит за пределами Бесконечного Консорциума... Но он мог думать только о своих впечатлениях, о том, как они обсуждали все это с Лилианой, и нужные слова не шли ему на ум. Джейс почувствовал, как краснеет, хотя и не понимал до конца, чего именно он стыдится.

Каллист, вероятно, не понял, о чем именно предпочел промолчать его партнер.

– Послушай, Джейс, я не рассчитывал, что все будет вот так. Я знаю, что ты не хотел ничего плохого. Что бы ни случилось дальше, мне есть за что сказать тебе спасибо, а я пока так и не сказал...

Это было великодушно с его стороны. Наверное, это звучало более искренне, чем на самом деле думал боец, и тем более намного благороднее, чем заслуживал Джейс.

Но уходил сейчас именно Каллист, и впереди у него было его собственное будущее. Так что он мог позволить себе приукрасить эмоции.

Джейс снова взглянул на него, уже совсем иначе.

– Я всегда буду рад видеть тебя здесь, Каллист. И... Прости, что все получилось не так, как я надеялся.

Каллист кивнул и больше не произнес ни слова.

Ушел он так же молча, а Джейс долго сидел и смотрел невидящим взглядом на закрывшуюся за ним дверь.

Глава ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Прошло несколько недель. Они с Джейсом почти не расставались, и недели эти оказались, – она не могла этого не признать, – намного более приятными, чем какой бы то ни было отрезок ее жизни. Но наконец все было готово.

Да, она крепко его зацепила. Она могла им вертеть как захочется. Заставлять его реагировать на любое явление именно так, как ей было нужно. Она знала, что он доверяет ей. Любит ее. Этого она ждала, это и было целью ее усилий, и наконец момент настал.

Так чего же она медлит? Почему она стоит в темноте посреди комнаты в своих апартаментах, где она больше и не появлялась, так как проводила все время у мага? Но она почти целый час в сумерках тупо рассматривала собственные руки. И все.

Это же риск, говорила она себе. Она не могла точно сказать, сколько их будет, но настоящая армия точно уж наберется. Может, отсрочить все это еще ненадолго? Найти еще пару способов испытать его силу, убедиться, что он не станет избегать надвигающегося столкновения? Вдруг...

Нет и еще раз нет. Не поэтому она колебалась. И она прекрасно это понимала. А если все отложить, то потом будет намного сложнее.

Лилиана сжала зубы и занялась сотворением заклятия. Она призывала своих призрачных гонцов, и отсылала их во тьму над Равникой, чтобы они разносили вести, повторяя их страшным шепотом снова и снова, пока слова не достигнут ушей тех, кому они предназначены.

А потом она снова ждала во мраке, и не понимала, почему мысль о том, что придется причинить боль Джейсу, внезапно начала ее тревожить.

* * * * *

Игниснакс несся по воздуху через продуваемые всеми ветрами переулки между недостроенных домов Щербатой Пустоши, так быстро, как только позволяли ему четыре вразной работавших крыла. Время от времени он нервно хихикал. Бес редко куда-либо торопился, разве что по вызову того бородатого болвана. При этом обычно, по его собственному мнению, мало что стоило такой спешки. Но сегодня все было иначе. Сегодня бес слышал шепот призраков и сокрытых в тених Равники демонов, неотложный, жизненно важный зов, и при этом полный необычной радости. И он знал, что радость эта должна быть разделенной.

Он нырнул с высоты, влетая со скоростью молнии в ближайший вход комплекса Консорциума. Проникновение было позволено бесу, как вызванному слуге одного из оперативных деятелей организации. Ему не помешали магические охраняющие силы, но стража у дверей отреагировала на прибытие беса как на угрозу. Солдаты выхватили оружие и

пытались сбить или ударить в полете чуждое им существо, которое внезапно скользнуло между ними. Игниснакс снова истерически захихикал, когда преодолел преграду из клинков с презрительной для стражи легкостью. Напоследок он даже задержался на секунду, чтобы наказать одного из тех, кто пытался ему помешать, ударом зазубренного хвоста по лицу. После этого бес шмыгнул в извилистую галерею залов. От его вихлявшегося хвоста по коврам и стенам разлетались капли крови. Но наконец Игниснакс прибыл туда, куда ему было нужно. Пытаясь зависнуть в воздухе, дергаясь всем тельцем, он вытянул переднюю конечность и поскребся в деревянную дверь, оставляя на ней глубокие царапины.

Дверь отворилась, издав щелкающую трель и слабое гудение деактивирующихся магических рун. Гемретх высунул голову наружу.

– Я, – взвизгнул бес в своем наивном безумном веселье, – знаю, где найти Джейса Белерена!

И теперь уже Гемретх несся со всех ног по залам комплекса, с громким топотом. Он तोпился к Палдору, а Игниснакс примостился на его плече и верещал от избытка чувств.

* * * * *

Джейс улыбался, прокладывая себе путь сквозь толпу на рынке. Ему было так хорошо, что он даже никого не толкал локтями. Он то останавливался, чтобы помахать рукой знакомым из таверны Эштона, то задерживался у прилавка с медными изделиями и разглядывал их некоторое время только для того, чтобы решить, куда двинуться дальше. Маг почувствовал слабый запах свежей рыбы и увидел, как пара грузчиков волокут ящики с товаром под бдительным взглядом частной охраны. Это напомнило ему Каллиста, и он подумал, не дежурит ли боец где-то тут, охраняя одну из лавок, или склад, которыми были застроены восточная и южная сторона рыночной площади.

И даже воспоминания о Каллисте не могли испортить Джейсу настроения. Он был бы даже не против столкнуться сейчас со старым другом, поговорить с ним теперь, когда с тех событий прошло достаточное количество времени. Джейс был в восторге от ощущения своей нормальности, пускай он раньше никогда ничего подобного не испытывал и сравнивать ему было не с чем. Прежде маг, скорее всего, не оценил бы это чувство. Зато здесь и сейчас Джейс был счастлив, и, пускай он все еще оставался амбициозным и очарованным собственной магией, он все равно был спокоен. Пусть это и продлится недолго, думал он.

Но Джейс Белерен даже и не подозревал, насколько недолго.

* * * * *

– Они идут.

Лилиана всего несколько секунд назад рассталась с Джейсом на рынке, оставив его улаживать какие-то свои дела. Услышав голос, она подскочила, метнулась и чуть не сбила с ног старика, несшего в охапку несколько караваев хлеба. Под его проклятия вслед, уже намного осторожнее, Лилиана покинула площадь и скрылась в темной подворотне.

– Ты уверен? – переспросила она очень тихо, убедившись перед этим, что на нее никто не обратил внимания.

– Ты сама приказала нам, – продолжил голос, и некромантка едва различила среди теней призрачный образ человека, – быть настороже, когда мы разносим вести, следить за теми, кто способен ответить. Ты сомневаешься в нас?

– Нет. Конечно же, нет.

– Значит, мы предупредили тебя. Они идут.

Проклятье! Она надеялась на то, что у нее будет в запасе еще пара дней. Они, наверное, торопились изо всех сил, раз прибыли так быстро!

– Тогда уходи, – ответила чародейка шепотом затаившемуся призраку. – Собирай своих.

И смотри за ним. Предупреждай его, охраняй его там, где сможешь, только не обнаруживай себя.

Призрак кивнул и испарился с легким шипением, уйдя в тень. А сама Лилиана нырнула обратно в толпу, и направилась туда же, откуда пришла. Но слова заклятия все еще вибрировали на ее губах легко, словно лапки насекомого.

* * * * *

Джейс почувствовал тонкую дрожь в спине, без видимой на то причины, словно вдоль его позвоночника проползло что-то холодное. От странного ощущения его волосы встали дыбом, и он резко обернулся, но ничего особенного позади себя не увидел. Толпа напирала, там и сям ящерицы тащили тележки, стояли прилавки и лотки с товаром, а дома подступали вплотную к рыночной площади. Никаких тревожных знаков маг не заметил, и почти уже приписал внезапный наплыв холода заблудившемуся морскому ветерку. Но Джейс много раз ощущал некромантическую энергию всех тех сил, что были в подчинении у Лилианы, и помнил прикосновение к ее ауре. Он почувствовал...

Вдруг она там, в толпе? Не было ли это атакой на нее, с использованием магии, которую он не ощущал до сих пор? Или...

И внезапно Джейс заметил неприятеля среди столпотворения. Маг и не обратил бы на него внимания, не возникни у него этого странного чувства холода, заставившего его оглядеться. Да и тогда враг вряд ли бросился бы ему в глаза. Представители народа с синей кожей не так уж и редко встречались в большинстве округов Равники.

Но ведалкен смотрел прямо на Джейса, и тот, встретившись с ним взглядом, сразу узнал его. Это был немигающий, настойчивый взор Севриена,

Они нашли нас, понял маг. Нашли!

Джейс немедленно в панике рванулся сквозь толпу. В нем боролись желание остаться незамеченным и ярость, смешанная с ужасом. И сейчас он наконец увидел их везде – мужчин и женщин, одетых в простонародные наряды вместо привычных кольчуг, но двигавшихся с уверенностью хорошо обученных бойцов Консорциума. Магу даже показалось, что он заметил пару знакомых лиц, и, в самом деле, почему нет? Они некогда жили в одном комплексе, и неважно, что Джейс не озаботился выучить, как этих людей зовут...

Они стягивались со всей площади в одну точку, неспешно, но неумолимо. Одни скользили сквозь скопление народа, другие расшвыривали мешавших им горожан. Джейс краем взгляда заметил позади себя Севриена, тот крутился туда-сюда, отдавая приказы. Маг не мог видеть, с кем он говорил, но показывал ведалкен не на него, а куда-то в сторону. То ли Севриен требовал схватить Джейса, то ли...

Лилиана! Вдруг они обнаружили ее?

И теперь Джейс уже бежал по-настоящему, так быстро, как только позволяла ему зажимавшая его со всех сторон толпа. С его языка слетали слоги страшного заклинания, и с каждым шагом Джейс становился другим человеком. Его тело окутывала иллюзия за иллюзией. Маг то оборачивался стариком, еле волочившим ноги, укутанным в тряпье, которое некогда было богатым облачением, то вдруг преарщался в локсодона, чьи бивни и хобот и уши размером со столешницу возвышались над людским морем. Он становился гоблином, озабоченно шмыгавшим туда-сюда, а потом прикидывался торговкой вразнос, отправившейся на поиски клиентов. Образы то всплывали из самого сознания Джейса, то отражали тех, кто попадался ему на глаза в толпе или кого он отталкивал прочь с дороги. В ход шло все, что могло сбить с толку наблюдателей. Но мало кто на переполненной рыночной площади замечал беспрестанные, внезапные перемены в облике мага. Все были заняты своими делами, а если кто и был способен углядеть калейдоскоп образов, он долго моргал в неуверенности – а не почудилось ли ему?

Некоторое время путаница, наведенная Джейсом, помогала ему держать преследователей на расстоянии. Они были смущены и растеряны, не понимая, куда делся маг и кем он взаправду являлся. Но тех, кто его искал, было много, и они отлично знали, с кем имеют дело.

Медленно, страшно медленно, они окружали Джейса, и круг замыкался.

Бойцы Консорциума загоняли его в кольцо посреди рыночной площади.

* * * * *

– Все готово? – спросил Каллист. Он стоял в воротах огромного склада, а рядом остановилась телега, тяжело, до скрипа, груженная десятками неподъемных ящиков. Целая череда бюрократических тонкостей и долгий сбор документов задержали поступление привезенных издалека тканей на рынок. В смысле торговли день был уже потерян. И начальник не будет рад, если время и дальше пойдет впустую, но у Каллиста были свои обязанности, при исполнении которых торопиться не следовало.

– Нет, командир, в смысле, готово, но не все... – ответил ему стражник, чья работа заключалась в патрулировании улицы от склада до торговой площади, в поисках возможных опасных приготовлений соперника.

– Не все – это как?

– Ну, с нами это вроде как не связано. Но там на рынке что-то происходит. Там полно народу, командир, тех, что с оружием.

Каллист нахмурился. Неужели все-таки начинается гражданская война между купеческими родами?

– Тебе не видно, они чьи? Или хотя бы, кому они хотят помешать торговать?

– Тот-то и оно, командир. Они идут не строем. И ни на чье семейное дело они не покушаются. Я видел раньше охоту на людей, командир. Это оно. Они ищут кого-то одного.

Сердце Каллиста ушло в пятки. Конечно, мало ли за кем они охотились, но... Кто еще является столь важной персоной, кроме...

И в этот момент все события прошедших месяцев стали неважны. Значение имело только то, что человек, который был его другом, братом и партнером, тот, кто спас ему жизнь, столкнулся со страшной угрозой.

– Груз остается тут! – рявкнул Каллист. – Стереги!

И в мгновение ока он уже несся к площади, с рукой на рукояти сабли, прежде чем стражник успел открыть рот, чтобы спросить, в чем дело.

* * * * *

Джейс был так занят своей магией иллюзий, что и не заметил, как она появилась.

Словно ожившая прядь дыма, эльфийка Иреена ввинчивалась в толпу и беспрепятственно просачивалась сквозь нее. Она умудрялась огибать выставленные локти, проскальзывать под руками, тянувшимися за товаром, и никому не удавалось ее коснуться. Глаза Иреены немилосердно чесались из-за порошка, который она в них распылила, но эльфийка не собиралась моргать, облегчая зуд. Через алхимическую дымку она разглядывала толпу, и высматривала, выжидала...

Вот он. Снадобье позволило Иреене увидеть легкую ауру магических действий Джейса Белерена. Бедолага метался туда и сюда, пытаясь скрыться от них, меняя свой облик и словно бы похваляясь мастерством. Эльфийка затанцевала, закружилась, словно восторженная девчонка и подобралась поближе к Джейсу. В руке она сжимала порцию другого порошка, надежно упакованную до поры в кожаный мешочек.

Джейс как раз преодолел очередные прилавки, на этот раз в рыбном ряду, когда Иреена выскочила прямо на него. Ее улыбка сияла как жемчуг, и это выглядело пугающе на ее смуглом личике. Иреена швырнула магу в лицо весь порошок из мешочка в ее горсти, попав прямо в рот и нос.

Но Джейс, хоть и был ошарашен неожиданной атакой, оказался готов к подобным вещам. Пусть маг и начал сразу же кашлять, когда порошок проник в его легкие, пускай он рухнул на мостовую, задыхаясь, и увидел, как мир вокруг заволакивает дымка, он все равно сумел вытолкнуть из себя часть порции снадобья мощнейшим телекинетическим ударом. Глаза Джейса слезились, а тело отчаянно требовало чистого воздуха, но он не был настолько беспомощен, насколько задумала Иреена.

Именно в том момент, когда она подошла ближе, восхищаясь своим мастерством, Джейс поднялся на колени и ударил. Его кулак, для прочности окутанный той же самой силой телекинеза, врезался эльфийке в солнечное сплетение с ужасающей силой.

Иреена упала рядом с Джейсом, как подкошенная. От ее крика у мага готовы были лопнуть барабанные перепонки. Эльфийка держалась за живот и извивалась от боли, как выброшенная на берег рыба. Она, скорее всего, выживет, если помощь подоспеет вовремя, но опасности как соперник в бою она собой больше не представляла.

Джейс попытался подняться на ноги и едва не упал снова, уцепившись за ближайший прилавок, когда его настиг очередной приступ удушья. Лицо его налилось кровью, и маг понимал, что теряет сознание, но боролся изо всех сил за то, чтобы дышать.

Народ вокруг него, столпившийся было поглядеть, что происходит, внезапно рассыпался при громовом звуке топота копыт. Джейс, почти лежа на мостовой, увидел, как на фоне неба появился силуэт кентавра. Ксалмариас, должно быть. Хотя из-за ядовитой дымки в глазах и слепящего солнца маг не был в этом уверен.

Да, Палдор, видно, и вправду мобилизовал всех до единого!

Кентавр повернулся, сжав в правой руке короткое копьё. Наточенные до бритвенной остроты, по требованию самого Ксалмариаса, подковы на его копытах сверкали. Джейс ничего не мог сделать, он давился и кашлял, лихорадочно пытаясь придумать, как спасти свою жизнь.

И вдруг из толпы выскочил кто-то и приземлился прямо на спину кентавру, словно тот был всего лишь дикой лошадей, требовавшей объездки. Ксалмариас в негодовании вскрикнул, когда властная рука протянулась к его оружию и перехватила его, выдергивая из

захвата. Другая ладонь зарылась в гриву и дернула волосы Ксалмариаса назад, так резко, что у кентавра брызнули слезы из глаз.

– Джейс! – Каллист взывал к другу, пытаясь удержаться на спине кентавра, который неистово метался и брыкался. – Беги! Уходи отсюда!

Шатаясь, маг встал на ноги. Кашель начинал отступать, и Джейс воспользовался этим. Он врзался в толпу и смешался с людьми, пускай все они и пытались расступиться от него и оказаться подальше от опасного места. И, пока Джейс проталкивался среди народа, он не терял времени даром. Вспоминая каждый пункт наставлений Теззерета, он дотрагивался до разума то одного, то другого горожанина, словно растягивая невидимую, но обширную паутину. Такая магия не была способом расшифровать отдельные мысли, да этого и не требовалось. Большая часть народа чувствовала всего лишь скуку, и разве что сиюминутное возбуждение от зрелища схватки Ксалмариаса с Каллистом. Но в толпе ощущался еще и растущий ужас. Джейс надеялся и почти молился, чтобы его мимоходное исследование смогло дать ему сведения о прячущемся в толпе наемном убийце. Вдруг он сможет обнаружить чужой приступ кровожадности прежде, чем клинок Консорциума ударит его в спину?

И вдруг эмоции людей вокруг взорвались паникой. Десятки торговцев, покупателей и зевак завопили от ужаса, глядя в небо. Джейс же, напротив, припал к земле и неуклюже перекатился под ближайший прилавок овощного ряда. Легкий приступ удушья не прибавил ему сноровки, но маг все же оказался в укрытии и только после этого выглянул и посмотрел наверх.

Увиденное заставило его пожалеть, что он не спрятался в какое-нибудь более надежное место.

Над рынком кружила знакомая тварь, двигаясь неуклюже, но ужасающе проворно. Когда Джейс видел это отродье в предыдущий раз, летать оно не умело.

Сейчас же воплощенная мерзость, что той страшной ночью нанесла визит в комнату мага, обзавелась крыльями. Но трудно было не узнать гнусную физиономию подвыпившего старикашки и хвост, как у скорпиона, занесенный над спиной и готовый ударить.

Джейс выбрался из-под прилавка и вновь смешался с толпой. Он не сомневался, что смог бы вызвать достойного соперника, чтобы сбить эту дрянь в полете, но все будет без толку, если он не найдет ее повелителя. Это должен был быть Гемретх. Не отправил же сюда Палдор еще одного мироходца Консорциума!

Продолжая улавливать мысли людей в свою магическую сеть, и одновременно готовясь к возможной второй атаке, Джейс направил свои чувства над толпой, чуть выше голов людей, разом во все направления. Он словно смотрел сверху и искал мысленным взором темные одеяния и изрядно тронутую сединой бороду...

Вот он! Примерно в сотне футов от рынка Джейс заметил врага. Тот присел на корточки у купеческого фургона. Джейс позволил своему восприятию прийти в обычное состояние, и начал пробираться вперед. На секунду отвернувшись от демона, он снова поглядел в небо...

Тварь исчезла! Маг ее не видел!

Ледяной приступ отчаяния прошиб Джейса, словно на него вылили ведро холодной воды. Не видя твари, он становился таким же беспомощным, как и все вокруг. Маг не мог прощупать разум мелкого демона, не глядя на него, в отличие от его способностей читать мысли дялеко находящихся людей. Больше Джейс ждать не мог. Придется прибегнуть к последней мере, к своей собственной помощи, решил он.

Это было сложно – творя заклинание, не упускать ментальной паутины над толпой, искать затаившихся неприятелей в ней и при этом концентрировать внимание на Гемретхе. Вот же ирония судьбы – это все школа Теззерета...

Джейс все смог.

Людские вопли ужаса слышались с новой силой. Другая тень накрыла толпу, она была еще больше и страшнее, и сорвалась с предвечернего неба с громовым раскатом. Крылья новоприбывшего в этот мир существа раскинулись на ширину всего торгового ряда, а из пасти выбивался сырой жар. Паровой дрейк завис и распластался в воздухе над рынком. По безмолвной команде менталиста он сделал круг, охотясь на свою жертву, пусть и не превосходящую его по размеру, но все равно опасную. Сам маг все продвигался вперед, радуясь, что летающие твари отвлекли на себя внимание людей, и никто не подсматривал, как он творит заклятия.

Во взгляде Гемретха читался триумфальный блеск, когда он заметил направлявшегося к нему Джейса. И это предупредило мага об угрозе еще быстрее, чем визг дрейка с высоты. Джейс резко обернулся и успел увидеть демона, кинувшегося на него с крыши ближайшей лавки. Маг воззвал к небесному союзнику, падая на мостовую уже в который раз за сегодня.

И дрейк ответил. Тем единственным способом, на который он был способен.

Всепоглощающая волна пара прокатилась над рыночной площадью, словно самое сердце Луриаса было раздавлено.

В мгновение ока и Гемретх, и его питомец превратились в субстанцию из размокшей плоти и вываренных костей. Они больше ничем не отличались от толпы горожан. В панике, в ужасе, все погибли разом от водяного жара.

И Джейс, не успев сбросить с них магическую сеть, ощутил смерть огромного количества людей.

Сквозь нити психической связи обрывки последних мыслей умирающих мужчин, женщин и детей потекли в его сознание. Они сорвали последние защитные покровы с его души, они растворяли разум мага, пока не осталось лишь ощущение чудовищных страданий.

Так больно, так страшно, я никогда не увижу больше мужа, и жену свою не увижу, и братишек с сестренками, и не открою свою кузницу, а я о ней так мечтал, не смогу восхищаться цветами сейера в моем саду... А как же дети без меня? Танарра, я так тебя люблю, как же горячо, как жжет, о боги, пусть это закончится...

Джейс свернулся клубком на дороге, тело и душа его стали воплощенной болью, и он кричал не своими голосами.

* * * * *

– Джейс!

Каллисту не составило труда обнаружить друга. Он бежал к рыночной площади, чувствуя обжигающий пар и вонь вареного мяса, и наткнулся на мага почти сразу. Боец опустился на колени на булыжники мостовой, рядом с ним упал его клинок, обогранный кровью Ксалмариаса.

Каллист обнял голову Джейса ладонями.

– Джейс! Что с тобой? Что случилось?

Но его глаза никак не могли сфокусироваться, и он все еще вскрикивал.

На мгновение Каллиста захлестнула паника. Что произошло? Чем он сможет помочь? Может, стоит дождаться Лилианы, но где она? И сможет ли он ждать ее? Выдержит ли маг разума столько времени?

Нет. Каллист не был уверен, что выдержит.

– Джейс!

Он нагнулся над магом. Их лица были совсем близко друг к другу. – Слышишь, Джейс? Это я, Каллист! Я здесь!

Реакции не было.

Боец судорожно вздохнул. Он не понимал точной причины страданий Джейса, но сам он терпел и причинял немало боли, чтобы понять – его друг страшно мучился.

И еще один вздох.

– Джейс! Я не знаю, что делать! Скажи мне!

Джейс так и не услышал слов. Но он понемногу различал эмоции Каллиста, видел его мысли. Его разум, который маг так хорошо знал, был лучом света в болезненной тьме, он направлял к выходу из кошмарного лабиринта.

И маг замолк, перестав кричать. Каллист почувствовал, как что-то вторгается в его разум, и вдруг оно стиснуло его сознание так страшно, что боец понял – он может умереть здесь и сейчас. Но то была хватка не ярости, а отчаяния и ужаса.

Джейс ощущал Разум Каллиста, словно он держался за скалу в бешено наступающем приливе. Приныкая к ней, он выползал из воды, дюйм за дюймом оставляя позади доводящие до безумия, до агонии, волны.

Маг и боец так и лежали рядом, задыхаясь от изматывающей боли, в окружении умирающих и уже мертвых людей, пока их не обнаружила Лилиана.

Джейс облокотился на нее, Каллист плелся сзади, и трое сумели покинуть место событий до того, как Севриен и его солдаты не наткнулись на них снова.

* * * * *

– Драться с ними? Да ты с ума сошла!

Лилиана покачала головой.

– Джейс, они нашли нас. И они будут следить за нами! Разве у нас есть выбор?

Все трое отсиживались в апартаментах Каллиста. Они едва отдышались после произошедших событий и теперь обсуждали план дальнейших действий. Ставни на окнах были наглухо закрыты, и в комнате царил зловещий полумрак. Дверь Каллист запер на три засова. Он клялся, что здесь безопасно, хотя бы потому, что он снял жилье под вымышленным именем. Но все равно беглецы подсакивали при каждом постороннем звуке и застывали в ужасе от шагов на лестнице или на улице под окнами.

Джейс безвольно распластался в мягком кресле. Он был бледен, и его до сих пор трясло. Но Лилиане и Каллисту казалось, что сила начинает понемногу возвращаться к магу. Он резко оборвал все их вопросы о том, что же произошло, не поделившись даже с Лилианой, которая пыталась тактично выяснить хотя бы часть обстоятельств.

Джейса больше беспокоило то, что будет дальше.

– Лилиана, – прошептал он, – ничего не выйдет. Мы не сможем.

– А какой выбор у нас есть? – настаивала чародейка.

– Уйти в другой мир. Туда, где нас не найдут.

– Но это значит, что мы бросим Каллиста, – напомнила Лилиана.

– Ну и ладно.

Оба обернулись. Каллист стоял в дверях крохотной кухни с кружкой в руке.

– Я в любом случае не готов бросить все и начать жизнь заново во второй раз! К тому же, давайте будем честными сами с собой. Они гонятся не за мной. Как только они поймут, что вы улизили, то вряд ли будут тратить время на то, чтобы поймать меня. Я залягу на дно на пару недель, и этого хватит.

– То есть взять и сбежать? – уточнил Джейс, и тут и боец, и чародейка задумались, что он имел в виду – то ли сомневался в словах Каллиста, то ли намекал на конец их дружбы.

– Вроде того, – тихо ответил Каллист. – Делай то, что ты должен делать, Джейс. Со мной все будет в порядке.

Еще несколько часов Джейс и Лилиана беседовали, обсуждая миры, куда можно уйти. Время от времени чародейка убеждала мага, что стоит задержаться тут и дать отпор врагу, но он делал вид, что не слышит ее уговоров. В конце концов она встала и удалилась, под предлогом того, что ей нужно проверить апартаменты Джейса. Верные ей призраки должны были наведаться туда, чтобы стало ясно, можно ли безопасно забрать оттуда вещи. Но на самом деле Лилиана устала спорить с магом.

Надо убедить его как-то иначе, думала она. Ладно, устроим. Время есть.

Но только когда Лилиана действительно вышла вон из апартаментов, Джейс встал и поплелся в соседнюю комнату, где отдыхал Каллист. Тот хотел дать парочке возможность поговорить, и сейчас маг смотрел на своего друга, как тот дремлет, сидя у стола и облокотившись на него.

Джейс так и не выдал Лилиане свой план, иначе она стала бы его отговаривать. И Каллисту он тоже не сказал. Боец совершенно точно бы этого не принял. Но Джейс был уверен, что это отличная идея.

Оставить друга тут Джейс не мог. Он видел его разум и понял, насколько Каллист за него, Джейса, переживает. И сам Джейс беспокоился о нем. Маг знал Теззерета гораздо лучше, чем боец, и искренне полагал, что Каллист ошибается – не будет он здесь в безопасности, пускай даже Джейс и Лилиана еще лет десять не появятся в этом мире.

Но выход был.

Джейс обдумывал что-то подобное уже много лет, с тех пор, как Теззерет рассказал ему про свое хранилище разума, с тех пор, как маг прощупал сознания предателя Консорциума и сегуна недзуми. Да, это оказались всего лишь объекты для манипуляции. И сейчас, когда он успел ощутить разум Каллиста как предмет, с весом, формой и собственной сутью, Джейс убедился в своей правоте.

Так и есть, мироходец не может забрать с собой другого человека в Слепую Вечность.

А его разум?

Джейс знал, что сможет это сделать.

Он мог бы удерживать Каллиста внутри себя самого, настолько долго, насколько это потребуется для перехода по мирам и поиска нового тела. Того, в котором боец сможет снова физически существовать. Само собой, это значило, что придется изничтожить разум другого человека, но Джейс не сомневался, что он найдет того, кто этого заслужит.

Каллист никогда не простит его за такое. Маг осознавал это еще до того, как собрался начинать процесс. Но зато его друг останется в живых. Джейс же был ему должен, пускай Каллист и не хотел бы такой расплаты с ним.

Джейс глубоко вздохнул и рванулся своим разумом в сознание Каллиста.

И снова он захватил чужой рассудок, осматривая, нежно ощупывая и исследуя его со всех сторон.

А потом Джейс сделал то, что никогда не пробовал делать сам, и что, по его сведениям, не совершал никто ранее. Он втянул в себя разум Каллиста.

Джейс Белерен, маг-менталист, видящий насквозь умы, мироходец. Он знал, что может все.

Знал... До того момента, как сознание Каллиста до конца вступило в его собственное.

И после этого все пошло наперекосяк.

Джейс думал, что он сможет разделить себя и Каллиста, оставить мысли бойца в темном углу своего мозга. Два разных разума в одном теле.

Но происходящее оказалось далеко от представлений мага об этом.

Когда Каллист и Джейс соединились в разуме мага, его внутренняя ментальная защита лопнула, как будто ветром разнесло мыльную пену. Это было такое давление, которого Джейс никогда до сих пор не испытывал, не нападение и не сотрудничество, а нечто невообразимое. А то, что Джейс не мог предвидеть, не облекалось для него и в слова заклинаний.

И снова маг перебирал чужие впечатления, вспоминал сны, которые видел не он. Казалось, что он смотрит на окружающий мир с двух разных точек зрения, видит оба своих лица и не понимает, какое из них действительно принадлежит ему. В голове его застучало, и концентрация развеивалась, как дым.

Джейс отчаянно пытался прекратить действие заклинания, отправить мысли Каллиста туда, где они были до сих пор. Но, даже если бы маг и смог сфокусироваться, он уже успел забыть, как это делать. Магические знания Джейса погребла под собой лавина мыслей его друга.

Но он все равно продолжал свои усилия, ведомый не учением, а инстинктом, пытаясь разделить себя и Каллиста. Однако Джейс уже не понимал, кто из них есть кто.

И снова попытка, и еще одна.

Наконец то, что почти стало единым целым, снова распалось на две части.

Джейс, ранее бывший Каллистом, и Каллист, ныне Джейс, без сознания валялись рядом на коврике в апартаментах, снятых на чужое имя.

Глава ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Медленно, очень медленно, затихал грохот накатывающих воспоминаний, возвращающейся жизни, в его голове.

Джейс Белерен, дрожа как осиновый лист, несмотря на теплую ночь, открыл глаза. Он лежал среди мусорных куч на темной улочке.

Он больше не был потерян в прошлом. Сегодняшний день вернулся.

Впервые за много месяцев, маг был самим собой, а не тем человеком, чьи мысли и воспоминания он похитил.

Руки и ноги Джейса были измазаны помоями, а одежда провоняла испарениями из самых гнусных закоулков округа. Он этого не замечал. Городской шум, чуть приглушенный, но так и не утихший даже после заката, докатывался и до его убежища, но магу было все равно.

Он не мог сказать, сколько провалился в переулке. Джейс чувствовал себя так, как будто пробудился после долгого сна, отягощенного кошмарами. Он приподнялся, присел и вытер слезы грязным рукавом.

С десятков раз он попытался, вздохнув поглубже, заговорить со своим отсутствующим другом, и не мог. Что-то останавливало мага.

– И как же? – прошептал он в конце концов.

Как? Как ты извинишься за такое, вот что!

– Прости меня. Я потерял контроль над заклинанием. Я не хотел красть твой разум. Я хотел овладеть им на время и переместить потом куда-нибудь в другое место. Скажи, мы все еще друзья?

Джейс покачал головой и всхлипнул пару раз.

– Я знаю, что ты скажешь, Каллист. Я не уверен, хочу ли я это слышать, но ты все равно выскажешься. Я был убежден... Я точно понимал, как будет лучше всего. Я мог все. Великий Джейс Белерен никогда не ошибается! Да?

И Джейс снова опустился на грязную землю.

– Ты знаешь, что я пришел в Фавариал, чтобы спасти тебя? – горько усмехнулся он. – Ну хорошо, скажем так, спасти Джейса. И это была твоя воля взять меня сюда. Ты принимал решения, не я! Мы столько всего не успели уладить, Каллист. Даже пускай у меня не получилось то, что я хотел сделать, я по крайней мере попытался. Может, мы сможем снова стать друзьями. Я понимаю теперь, почему Лилиана поступила именно так, почему она оставила Джейса из-за...

И тут он вскочил, проклиная себя последними словами.

Болтаюсь тут по помойкам, а с Лилианой происходит неизвестно что, пронеслось в голове у мага.

Он вспомнил, как чародейка кричала на лестнице, и это помогло ему сотворить особое заклинание. Джейс и не мечтал о таком в то время, когда полагал себя Каллистом. Он направил магическую силу резко вниз, в землю, и она подняла Джейса к небу. За его спиной

распахнулись крылья чистой силы телекинеза. Концы их задели за каменные стены домов по обе стороны проулка, и прикосновение к камню отозвалось холодом в сознании мага. Он взмыл в воздух, описал дугу над соседними строениями и нацелил свой маршрут к дому, который Джейс в теле Каллиста звал своим убежищем.

Да, это была Равника. На парящую в воздухе фигуру смотрели лишь мельком...

Вот и окно, стекло выбито, рама разнесена в щепки атакой Семнера. Джейс протиснулся внутрь, крылья его растаяли, как только ноги коснулись пола.

Лилиана таращилась на него широко открытыми глазами, обведенными красной каймой усталости. Чародейка полулежала на полу, в изнеможении прислонясь к перевернутому столику. Она поднялась на ноги опасно, как новорожденный олененок, и неуверенными шагами двинулась к Джейсу. Он испугался было, что Лилиана ранена, но понял – кровь на ее тунике принадлежала кому-то еще.

– Джейс? – тихо спросила чародейка, и рука ее поднялась, пальцы проšliсь по щеке мага, легко, словно взмах крыльев колибри. – Джейс?

Он кивнул, дрожа от ее голоса и прикосновения.

– О Джейс... Прости меня.

Джейс почувствовал, что падает назвничь, когда Лилиана обняла его, так крепко, словно боялась снова потерять. – Я хотела объяснить... Хотела сама со всем разобраться... – всклипывала она, пряча лицо у него на груди. – Я не знала, как!

– Все хорошо, – проговорил Джейс сквозь слезы. – Это не твоя вина. Я сам сделал это с собой и... с Каллистом. – Фразу он смог закончить только тихим вздохом, и обернуться, посмотреть, что творится в комнате, маг не сумел. – Как ты думаешь... Боюсь, что, возможно, выжил не тот, кто должен был, Лилиана. Мне кажется, Каллист заслуживал этого больше, чем я.

– Как это было? – прошептала чародейка, все еще уткнувшись в плечо Джейса.

– Никак... Это ни на что не похоже.

Джейс говорил медленно, вспоминая все, происходившее в последние шесть месяцев.

– Я просто был им, а не собой. Как будто ничего не изменилось. Даже когда...

Лилиана почувствовала, как Джейс вздрогнул.

– Мы не полностью идентичны, не близнецы, но мне ни разу не казалась, что мое лицо и тело изменилось. Да, если бы я подумал, я мог бы сказать, что Джейс – это тот, у кого нет пальца на ноге из-за того обморожения, но, когда я смотрел на свою ногу, меня ничего не удивляло. Никаких вопросов у меня к себе не было.

– Твоя душа, – не спросила, а утвердительно произнесла Лилиана.

– Что?

– Вы менялись мыслями, но не душами. Твоя осталась при тебе. Может быть, это был способ сохранить рассудок. Или же осознание случившегося без возможности что-то поправить оказалось бы слишком разрушительным.

– Не уверен, что вообще существует такое явление, как душа отдельно от разума, – возразил было Джейс, но некромантка произнесла, тихо, почти шепотом:

– Существует. Поверь мне.

Джейс только кивнул в ответ.

Маг уже готовился к тому, что ему предстоит увидеть. И вот, нежно, но твердо он разомкнул объятия Лилианы, и пошел в комнату, едва бросив взгляд на изувеченное тело Семнера. Он искал...

Он нашел.

Джейс упал на колени, почувствовал, как Лилиана кладет ему руку на плечо, но не смог обернуться. Он знал, что Каллист мертв, с того самого момента, как очнулся в переулке со своими воспоминаниями. Но увидеть это собственными глазами...

– Я не смогла его спасти, – тихо сказала Лилиана.
– Ты и не должна была... – Джейс медленно встал. – Это все моя вина.
– Джейс...
– Да. Я сделал это. Я виноват. Но, – и маг обернулся, оглядывая комнату, – не только я!

За его спиной, прислонившись к стене и заваливаясь на бок, все еще пребывал между жизнью и смертью один из подельников Семнера. Джейс долго смотрел на него, и концентрировал все свои силы так, как не делал уже много лет. Воздух вокруг него засветился, по комнате пронесся ледяной ветерок, а маг использовал всю доступную ману, чтобы проникнуть в разум раненого.

И в этот раз не было ни осторожности, ни переживаний, лишь сила и желание добиться своего. Джейс вломился в воспоминания, словно в чужой сад, оставляя за собой вытопанное, опустошенное пространство. Парень дергался и метался без сознания, пока целые пласты воспоминаний его жизни превращались в ничто. Умереть он не мог. Джейс не хотел никого убивать, все еще помня ужас на рыночной площади в Луриасе. Но он и не оставил бы безнаказанным одного из головорезов Семнера. Он сделает из него полоумного дурака, с капающей изо рта слюной, годного возить тележки или таскать ящики за кормежку и крышу над головой. Мрачные перспективы, но убудок останется в живых, хотя, возможно, он этого и не заслужил.

Джейс проникал все глубже, без сочувствия и раскаяния. Он искал лишь одну мысль, но, как он ни рылся в сознании человека, как не встряхивал ошметки того, что ранее было разумом, найти ее он не мог. В конце концов он предположил, что этой мысли там и не было.

– Он не знает, – пояснил Джейс Лилиане, давая заклятию развеяться. На того, кто уже не был в полном смысле слова человеком, маг даже не смотрел и едва замечал его слабое бормотание и хлюпанье. – Не имеет понятия, кто нанял Семнера. Я даже сомневаюсь, что об этом знает кто-то, за исключением его самого.

Лилиана осторожно взяла Джейса за руку.

– Есть сомнения? – спросила она.

– А зачем они послали таких бандитов? – вопросом на вопрос ответил ей Джейс. – Они должны были понимать, что эти ребята не годятся на такую работу. Если бы это был и вправду я, а не Каллист...

– Так может, Семнера никто и не нанимал. Возможно, он нашел тебя, то есть Каллиста, и решил сам захватить тебя за вознаграждение. Но, в любом случае, если говорить о том, кто виноват... Они, только они!

Джейс отвел взгляд. – Да, так и есть...

– И что же, – Лилиана взяла его за подбородок и заставила смотреть ей в лицо, – мы собираемся делать?

– Мы можем уйти, в другой мир, как собирались. Туда, где Консорциум нас не найдет.

– А есть ли такое место? Да если и так, ты сам-то хочешь жить непонятно где, далеко от друзей, да еще и в постоянном страхе? – и тут голос Лилианы внезапно стал жестким. – Ты спустишь им с рук то, что они сделали с Каллистом? С нами со всеми?

И снова Джейс разомкнул объятия Лилианы, подошел к окну и стал смотреть на мерцающие огни Фавариала. На него по очереди накатывали волны ужаса и ярости, словно два чувства вели войну за самые глубины его души.

– Ты не знаешь Теззерета, – прошептал он. – По крайней мере, не так, как знаю его я. Я не смогу... Мы не сможем победить его, Лилиана!

– Но...

Джейс повернулся к ней и покачал головой. – Не сможем, это правда. Но нам это и не нужно. Консорциум пожалеет о том, что они сделали. Мы можем помешать им, ослепить их,

разбить их строй так, что они не сумеют явиться за нами. Хотя бы до тех пор, пока мы и в самом деле не оторвемся от них.

Нет, недостаточно... Но она не осмелилась давить на Джейса дальше. Не так быстро. Хватит для начала.

Лилиана склонила голову в знак согласия. И, если Джейс и приметил, как напряглись ее плечи, он приписал это всему тому ужасу, что случился ночью.

Маг вернулся к телу своего лучшего друга и снова присел рядом, в последний раз. Не обращая внимания на кровь, которая растеклась вокруг большим пятном и уже загустела, Джейс поднял с пола свой любимый синий плащ. Он набросил его себе на плечи и пошел за Лилианой вон из апартаментов.

Если бы Джейсу выпала возможность отдохнуть, добыть немного маны из водных глубин, он снова распахнул бы невидимые крылья и унесся бы в небо, так высоко, как только мог. Но пока стоило надеяться только на собственные ноги.

Маг и чародейка начали свой долгий, утомительный путь к Щербатой Пустоши.

* * * * *

– Проклятье, во имя грязной вонючей пропасти! – выругался Палдор. Его борода и его мясистая физиономия были озарены мерцающим красным сиянием. – Что вообще происходит? К чему это?

Ничего удивительного, что его стол ему не ответил.

Мебель была сконструирована Теззеретом. Стол реагировал на всякое проникновение извне в любое окно или дверь комплекса. Он представлял собой хитроумное магическое устройство, и, если на территорию Консорциума пытался попасть кто-то посторонний, дерево начинало светиться, схематично показывая место, где была нарушена граница. Так оно предупреждало Палдора о вторжении.

Но за последние три часа, будь оно все проклято, механизм раз семь выходил из строя.

Палдор чуть не оторвал переговорное устройство со стены, когда схватился за него и заорал: – Капитан Севриен! Прекратите это!

Через пару мгновений тишины размеренный голос ответил: – Капитана нет на службе. У нас не хватает людей, и он проверяет опасность нападений лично.

Лейтенант пробормотал себе под нос нечто столь яростное, что у него запылали губы. Но вслух он произнес: – Тогда поднимите тех, кто не на вахте, если с личным составом все так плохо!

– Мы уже...

Палдор ответил про себя, безмолвными, но страшными ругательствами. От злости он не мог даже говорить вслух.

Но в этом был смысл. Лейтенант Консорциума начал припоминать схему действия устройства, и решил, что сигналы тревоги, даже если они и вправду были ошибочными, подавались не сломанным устройством, а самими стражниками. Те, кто охранял комплекс, носились туда-сюда, выбиваясь из сил, и не только исследовали любой повод для беспокойства, но и оставляли пару человек на охрану сомнительного портала. И, видимо, действительно, все, кто владел клинком, были подняты на ноги.

Палдор покачал головой, когда свет потух. Может ли магия и вправду давать сбой? За все то время, которое он работал на Теззерета, он так по настоящему и не разобрался в принципах волшебства, кроме, может быть, самых основных. И, если это в самом деле было

нападение, или подготовка к нему, то где же сам раг? Стража до сих пор не обнаружила никого, кто мог бы представлять угрозу, и при этом что-то заставляло срабатывать систему.

Уже не в первый раз Палдор перевел взгляд на стеклянный прибор на стене. И так же, как до этого, он отказался от идеи что-либо предпринимать. Теззерет бы не оценил попытку помешать ему без весомой причины. Пока он не разберется сам в том, что происходит, лучше не беспокоить начальство, решил Палдор.

– А-а-а! – И все-таки он заорал, как ребенок, которому сделали больно, когда стол засветился снова, и грохнул по нему кулаками. Стол указывал сиянием на некое окно на противоположной от кабинета лейтенанта стороне Комплекса. Рыча, Палдор на всякий случай проверил все оружие, – и спрятанное под столом, и то, что он носил на себе. Это был восьмой раз за сегодня. Его охватило бешенство.

Но именно сейчас все оказалось не так, как было до того.

– Мы обнаружили их, Палдор.

Голос в переговорном устройстве на этот раз принадлежал самому капитану-ведалькени. Он ясно и четко звучал из трубки.

– Ты знаешь, что происходит? – с надеждой уточнил Палдор.

– Мы заметили нарушителей на окне, которым поначалу не смогли помешать. Но потом нам повезло, мы их накрыли в процессе проникновения.

– И кто это?

– Феи, – капитан Севриен докладывал с интонациями, выдававшими разочарование. – Над нами издевается стайка несчастных фей. Я бы им поотрывал крылья, но они смылись, как только заметили засаду.

Палдор кивнул, пускай Севриен его и не видел, но брови его были нахмурены от нехороших предчувствий. Да, это было вероятным. Кое-какие виды некрупных, не слишком вредных фей были известны своей шkodливостью. И даже великий мегаполис, Равника, где осталось мало лесов и рощ, в которых обитали феи, не был полностью свободен от надоедливых созданий.

Тогда почему же они здесь? Да еще и в таком количестве? Что-то шевельнулось в голове у Палдора, на краю сознания мелькнул обрывок мысли и, казалось, пропал в тот же момент.

– Так что это за феи, капитан? Какая именно разновидность?

Нет, вопрос все-таки возник, даже не в голове, а словно непосредственно на языке, и Палдор даже не понял, как это произошло.

– Простите?

– Какие, я спрашиваю, феи? Назови вид!

Палдор почти услышал, как Севриен пожимает плечами. – Мне без разницы, господин. Я ни малейшего понятия не имею об этой мелкой мрази...

– Вот и шагай в библиотеку в рабочий зал, – приказал ему Палдор, рыча от злобы – и найди там кого-нибудь, кто в них понимает!

И он швырнул трубку обратно на крепление в стене.

Стол снова два раза вспыхнул. Палдор скрипнул зубами с силой мельничного жернова, и тут из трубки опять раздался голос капитана.

– Что тебе еще? – не дал ему ничего сказать Палдор.

– Ну, если верить Фанолу, который сидит в книгохранилище, он по моему описанию опознал...

– Кого?

– Говорит, это облачная фея, господин. Достаточно безобидная. Вообще это все странновато. Он сказал, что они не занимаются таким хулиганством, они предпочитают...

Палдор больше не слушал Севриена. Воспоминание, таившееся где-то в тени его разума, внезапно всплыло на поверхность.

Именно!

Облачные феи таким образом не развлекались.

Да, так и есть, они редко встречались где бы то ни было на Равнике, и уж тем более не водились в центре самого большого округа.

И, самое главное, Палдор наконец доподлинно вспомнил, где он в последний раз слышал об этих созданиях!

– Зови своих людей, Севриен! – закричал он. – Пусть стерегут главные входы, и, ради всего святого, собери солдат в группы, а не в парочки!

– Господин, я не уверен, что...

– Севриен! Это нападение!

Палдор услышал, как ведалкен на секунду отодвинул свою трубку ото рта и прокричал гонцам, чтобы они передали стражникам приказ перегруппироваться.

– Кто же на нас напал, господин?

– Джейс! Джейс, так его трижды и растак, Белерен!

Увы, Палдору не приходило в голову, что, если имеешь дело с противником, умеющим становиться невидимкой, то все меры предосторожности запаздывали, еще не будучи предпринятыми. Феи не были отвлекающим маневром перед вторжением, они замыкали строй тех, кто уже проник в комплекс. Это случилось уже при третьем сигнале тревоги, который Палдор счел сбоем в системе.

– Господин!

Это кричал не сам капитан, а один из его гонцов, запыхавшийся и глотавший слова второпях. Палдор побледнел, когда услышал в трубке, о чем они говорили с Севриеном.

– Успокойтесь, боец, я сказал! – рявкнул на него ведалкен. – Отдышаться!

– Команда Иреены... Они все пали...

– Как это – пали? – Палдор, на своем конце переговорного устройства, и Севриен заговорили разом. Лейтенант позабыл, что гонец его не слышит.

– О Боги... – Палдор чувствовал, что голос младшего солдата готов оборваться. – Там трое, господин... Они как будто... Как будтоуже давно были убиты, они сгнили и растеклись по полу! Я поскользнулся на одном... Я весь в...

Палдор услышал звук пощечины и рев Севриена. Капитан призывал своих бойцов к спокойствию, но все, кто был с ним, громко зашептались, и это тоже было хорошо слышно.

Лейтенант вспотел от страха.

– А остальные? – наседали на несчастного Севриен. – Сама Иреена?

– Они сидят на полу посреди всего этого! – всхлипнул боец. – Вытаращились на меня, будто мы незнакомы! Я их звал по именам, так они и имен не помнят!

– О всемогущие... – прошептал Севриен почти про себя, но Палдор его услышал. Затем капитан снова повысил голос, обращаясь к одному из своих заместителей. – Где лейтенант Калран? Он мне нужен для...

– Он сидит в холле, господин, – послышался третий голос, столь тихий, что Палдор едва его уловил. – Он... Он возится с мечом, как с игрушкой, и смеется, как ребенок...

Тишина словно упала сверху на зал, и лишь Севриен тяжело, испуганно дышал в трубку. Как и Палдор.

– Капитан?

Палдор не узнал голос, и не мог угадать, кто именно говорит.

– Капитан! Что нам де...

Из трубки внезапно раздались вопли и вскрики, когда на заднем плане что-то словно разлетелось на миллион щепок и осколков. Вероятно, это была дверь. Сталь звучно чертила

по кожаным ножнам, когда мечи покидали свои убежища, и лязг железных цепочек эхом отдавался в узкой трубе переговорного устройства. Десятки голосов слились в беспорядочный шум, и приказы Севриена, которым и так никто не внимал, были едва слышны.

С грохотом треснуло дерево, так, что даже в кабинете Палдора задрожал пол. Человеческие голоса как будто провалились в чудовищный рев, настолько громкий, что лейтенант услышал его не в трубке, а с нижнего этажа. Воинственные выкрики обратились в визг ужаса, вопли агонии, а затем раздались отвратительные плещущие звуки и глухие удары.

Внезапно все стихло.

– Капитан Севриен!

Палдор откашлялся, надеясь унять дрожь в голосе. Он вцепился дрожащими, липкими от испарины руками в трубку. – Капитан! Меня слышно?

Сначала на том конце переговорного устройства было тихо, а затем послышалось слабое младенческое хихиканье, один всхлип, второй, третий...

И все эти голоса были раньше знакомы Палдору.

– Капитан!

Лейтенант не звал, а шептал, едва дыша от нежелания верить кошмару.

Трубка в руке Палдора завибрировала и защелкала, когда кто-то поднял второе устройство. До этого прибор явно бросили и забыли про него.

– Боюсь, капитан тебя не слышит, – тихо ответили лейтенанту. – Или слышит, но не понимает. Он больше не является самим собой.

– Белерен... – выдохнул Палдор.

– Ему не надо было лезть ко мне, – заговорил Джейс. – Все, что происходит сейчас, останется на его совести. И на твоей.

Звук рвущегося металла оглушил Палдора. Вторая трубка была оторвана со стены.

Лейтенант стоял с бесполезным теперь уже устройством в руке, по его лицу стекал пот, борода выглядела как мокрый веник и сбилась в пучки в складках его подбородка. Он бросил лихорадочный взгляд на дверь, подумав было, что надо бежать, но понял – надежды нет. При чудовищах, вызванных Белереном, которые рыскали по залам комплекса, Палдор не дал бы шансов на спасение даже опытному и быстроногому разведчику. Сам лейтенант таковым и подавно не был.

К тому же, покидать пост было бы в высшей степени безответственно.

Руки отказывались слушаться Палдора. Но он сумел вытащить из-под стола весь арсенал арбалетов и кинжалов, расчехлить их и разложить по всему кабинету так, чтобы оружие было под рукой в любом положении.

Затем лейтенант нащупал в рукаве мана-клинок. Лезвие было удобно закреплено.

И только после этого он повернулся к странному устройству на стене. Он размахнулся и врезал по нему наверху на рукояти одного из своих кинжалов. Осколки стекла брызнули на пол.

Палдор стал абсолютным безбожником, после того, как узнал от Теззерета о существовании миров за пределами его родной вселенной. Но сейчас он осознал, что молится. Лейтенант обращался к какому угодно божееству, лишь бы оно было способно его услышать. Он просил – только бы Теззерет не был занят сейчас ничем неотложным, только бы он не замедлил прибыть...

И в самом деле, через несколько секунд дверь распахнулась.

Но на пороге стоял не Теззерет.

Палдор, вскричав, подскочил на месте. В его жирную ладонь из рукава скользнул крошечный арбалет, и он сумел молниеносно зарядить оружие. Но, не успев болт пересечь комнату в полете, как лейтенант замер, обратившись в живую, из плоти и крови, статую.

Двигаться могли лишь его зрачки, и они расширились, когда Джейс веселился внутри его сознания. Палдор мог бы поклясться, что он физически ощущал прикосновение пальцев Белерена к своим мыслям, тяжесть его взгляда, продавливавшую воспоминания, и теплое дыхание, когда маг склонился над мыслями лейтенанта.

– Сидел бы ты в укрытии, несчастная ты крыса! – Палдор бился в ярости всей своей сущностью, оставаясь физически недвижимым. Он надеялся, что Белерен слышит его. – Хотел войны? Получай! Я знаю Теззерета! Он перебьет всех твоих приятелей! Они будут страдать, как никто никогда не страдал, пока не наступит конец, и они поймут, что виноват ты!

Лейтенант так и не узнал, дошли ли до Джейса его угрозы.

Джейс стиснул мысленный кулак, и Палдора не стало.

Нет, тело жило, как и прежде. И даже разум можно было бы развить. Упитанное человеческое существо вполне поддавалось бы воспитанию заново, и снова смогло бы вести нормальную жизнь.

Но Палдор, со всей своей алчностью и жизнерадостной жестокостью – Палдор как таковой перестал существовать.

И Джейс не оставлял того, кто раньше был Палдором, в покое.

Он нырнул в бескрайнюю пустоту бывшего сознания личности, и поселил там единственную мысль.

Маг оставил послание, которое Палдор должен будет произнести, когда наконец явится Теззерет.

– Это Равника, Теззерет, – говорил Джейс, и разум Палдора фиксировал его мертвенно спокойный голос. – Следующей будет Камигава! Или Аранжур, или Меркадия! Есть много ячеек, выбирай! Зря ты трогал меня, Теззерет. Хочешь до меня добраться? Да ты по сравнению со мной – выживший из ума жестянщик с манией величия! Ну давай, ищи меня!

Глава ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Лилиана шагала по залам Консорциума, и смерть следовала за ней по пятам, пританцовывая. Неупокоенные души, фантомы и стайка глаз, не принадлежащих телам, дрожали в воздухе рядом с ней, ныряли в углы, чтобы высосать жизнь из всякого глупца, вставшего на ее пути.

А далеко позади нее, в лабиринтах комплекса, по туннелям катились клубы дыма. Обширные архивы, на которые были потрачены годы времени и огромные усилия магов, превращались в горячий пепел.

Лилиана уже была у дверей кабинета, но Джейс и Палдор не замечали ее. Она расслышала последние слова разговора и произнесенную Джейсом угрозу Теззерету, вправленную в разум Палдора. Чародейка сосредоточенно нахмурилась, с ее волос закапали черные брызги, дыхание превратилось в пар, когда воздух вокруг остыл от темнейшей маны. Полдюжины маленьких фантомов выбрались из теней вокруг и нырнули в ближайшее окно на улицу. Одному некромантка приказала оставаться невидимым и сторожить небеса над зданием. Остальные заспешили к сторожевым постам Консорциума на Равнике. Фантомы будут наблюдать за обстановкой и, надеясь чародейка, доложат ей о действиях Теззерета и Бэлтрис, когда те вернутся.

– Смело, смело... – оценила Лилиана действия Джейса, наконец войдя в комнату. Она явно обрадовалась магу, и тот ответил ей своей улыбкой, но куда более неуверенной. – Но мне казалось, ты не хотел нападать на него?

Джейс покачал головой.

– Нет. Но раз он... раз он был на страже и думал, что мы явились за ним... Да, и ему, кажется, следовало бы начать поиски раньше...

Маг часто задышал, его лицо побледнело.

– Джейс!

Лилиана подскочила к нему. Ужас словно впился ей в спину. – Джейс, с тобой все хорошо?

– Кажется... Кажется, нет.

И только тогда маг распахнул свой тяжелый плащ.

Лилиана в ужасе задохнулась и прижала руку к губам.

Она увидела, что из груди Джейса торчал конец арбалетного болта. По тунике вокруг стремительно расплзлось кровавое пятно.

– Палдор... – проговорил Джейс и сумел усмехнуться сквозь боль, – был еще недавно хорошим стрелком...

Лилиана успела подхватить Джейса, едва удержав его от удара всем телом об пол, иначе болт вошел бы еще глубже, повреждая жизненно важные органы. И чародейка изумилась, пока пыталась хоть как-то остановить кровотечение, насколько был силен самоконтроль мага. Джейс сумел сдерживать боль, пока не завершил свое послание Теззерету...

– Джейс! – взмолилась Лилиана. Руки ее дрожали, когда она прижимала полу его собственной туники к ране. – Я не умею... Я даже не знаю, как это делается! Я же не целитель!

– Тут есть кое-кто... – выдохнул Джейс сквозь сжатые зубы. – Но я не уверен, что дойду...

– А сфинкс здесь?

Такое существо, пролетающее над шпильями Равники, все же сумело бы привлечь внимание. Но оно было бы не более вызывающим, чем многое из того, что горожане сегодня уже увидели.

– Нет... Я отпустил ее... Когда она разобралась со стражей... Это было потрясающе, да?

Джейс шевельнулся и словно захлебнулся, когда болт царапнул его в ране по ребрам.

Лилиана осторожно встала.

– Все. Можешь делать что угодно, но не останавливай меня.

Ее голос звучал ясно и ровно, как обычно, но губы двигались не в такт, как будто заклинание, творимое ею, существовало отдельно от слов.

Что-то поднялось с пола рядом с Джейсом, неосязаемое, как испарение, легкий дымок, свившийся в нечто, отдаленно напоминающее человеческую фигуру. Она потянулась к магу, но не рукой, а головой. Призрачная шея вытягивалась, становясь нереально тонкой. Несуществующий рот присосался к телу Джейса, и тот задрожал вовсе не от болезненности раны.

– Не мешай!

Он и не смог бы помешать. Прикосновение заражало его чем-то, что расползалось по его плоти и как будто трогало его изнутри.

Если бы Джейс был здоров, он мог бы легко противостоять фантомной инфекции. Но боль вспыхивала в ране, по полу была разбрызгана его кровь, Джейс едва мог собраться с мыслями, сконцентрировать ту силу, что у него еще оставалась, – и у него не выходило ничего.

Маг чувствовал, как в его тело вливается что-то текучее и холодное, проникая в кости и мускулы. Руки и ноги Джейса онемели, а мир вокруг постепенно становился нечетким, искаженным, словно кто-то задернул тонкую вуаль между его разумом и зрением.

– Что ты со мной сделала? – запротестовал было Джейс. Он с удивлением обнаружил, что говорить уже не так больно, как раньше, но при этом от мысли до возникших на языке слов прошла целая секунда.

– Ты одержим, – Лилиана произнесла это будничным тоном, как будто мимоходом заметила, что у него что-то застряло в зубах.

– Я... Что?

– Расслабься, Джейс. Я сказала ему, чтобы он подчинился твоим мыслям. Ты можешь контролировать свое тело.

– Зачем ты...

– Как ты себя чувствуешь? – перебила его некромантка.

Джейс помедлил с ответом, прислушиваясь к себе. Мучения перестали быть столь страшными, хотя несколько дюймов болта в теле все еще заставляли мага передергиваться. – Да, уже получше... – согласился он.

Лилиана кивнула. – Он изолирует тебя от сильной боли, но ты двигайся осторожно, чтобы не повредить себе еще что-нибудь при ходьбе. Далеко ты уйти не сможешь, но мы сумеем хотя бы выйти на улицу, и там поймем карету.

– Ладно.

Медленно, недоумевая по поводу движений тела, странно запаздывающих за мыслями, Джейс встал на ноги. Он вспомнил, что все это с ним уже было, когда он уходил из комплекса раненый, на подкашивающихся ногах...

– Нам надо забрать это отсюда, Лилиана.

– Что?

– У Палдора. В левом рукаве...

Лилиана присела возле валявшегося без сознания человека и поднялась с мана-клинком в руке. – Во имя Урзы, что...

– Мана-клинок... Очень мощный... Может быть полезным. И будь я проклят, если Теззерет получит его назад!

Чародейка кивнула, протягивая кинжал Джейсу. Тот сумел заткнуть оружие за пояс, пока она нагнулась, подбирая с пола карманный арбалет Палдора и пригоршню болтов. Кто знает, когда все это может пригодиться, особенно учитывая, что Джейс полностью беспомощен.

– Куда мы едем? – уточнила Лилиана, пока они с Джейсом ковыляли к двери. – Где живет этот твой целитель?

– В округе Овитция, – прошептал маг.

* * * * *

– Ничего себе! – воскликнула Эммара, выглядывая на террасу. Двое визитеров остановились там, их силуэты были освещены оранжевым сиянием заходящего солнца и мерцающей иллюминацией магических уличных фонарей. – Вот это сюрприз!

– Здравствуй, Эммара... – поприветствовал ее Джейс. Его речь становилась все менее четкой. – Рад увидеться... Ты... Я...

Он вяло моргнул и шагнул к ней. – Где мои руки? – пробормотал маг, и в ту же секунду его глаза закатились, веки опустились, и он обвис, словно пальто на вешалке. Тело Джейса поддерживал в условно вертикальном положении только вселившийся в него дух.

Эммара обошла вокруг мага, словно в поисках невидимых нитей, которые не позволяли ему окончательно упасть. Затем она принялась осматривать уже замеченную ею рану.

Лилиана наблюдала за эльфийкой с выражением то ли надежды, то ли глубочайшего подозрения на лице. Обе молчали, и слышно было, как катятся повозки на улице, как сигналият друг другу лодки на реке, да еще прерывисто, тяжело дышал Джейс.

– Ты можешь помочь ему?

Эммара как раз стаскивала с мага плащ, чтобы как следует изучить торчащий из его груди болт.

Она выпрямилась во весь свой невпечатляющий рост. – И кому же я помогу? – вкрадчиво осведомилась эльфийка. – Берриму? Или Джейсу?

Лилиана и глазом не моргнула. – А кому быстрее?

Целительница недобро прищурилась, но покивала головой в знак перемирия. – Заноси его в дом.

По команде чародейки дух внутри тела Джейса овладел его мускулами, и потащил к двери. Джейс внезапно стал похож на только что ожившего зомби. Эммара поглядела на некромантку с глубочайшим омерзением, и осознала, что непроизвольно вспоминает свои защитные заклинания. Так, чтобы были, как говорится.

Затем она вошла вслед за Лилианой и Джейсом, и закрыла дверь.

* * * * *

Темнота расступилась, превращаясь в мутноватые сумерки, а потом в расплывчатый образ светлой комнаты вокруг.

Нет, это была не комната. В них бывают стены, а тут стояли колонны. Одна стена, правда, присутствовала, она глядела окном на улицу.

Да, я здесь, с облегчением подумал Джейс. Он вздохнул было, но зарычал от боли, когда его ребра скрутила агония. Ощущение напоминало удар железным башмаком. Мир снова стал серым, но, когда приступ прошел, Джейс увидел над собой прекрасное лицо, обрамленное гривой черных волос.

– Что, соскучилась? – голос мага был еле слышен.

– Да. А вот Палдор – вряд ли, – и Лилиана осторожно присела на краешек постели Джейса. Это было сложно, поскольку койка была очень узкой. Чародейка вытерла ему пот с лица. – Как ты себя чувствуешь?

– Как будто кто-то...

– Если ты сейчас скажешь «как будто кто-то подстрелил меня из арбалета», я заберу болт у твоей эльфийской подружки и засуну его в тебя обратно!

– Мне плохо!

– Я знаю, – тихо произнесла Лилиана. – И я не хочу, чтобы это повторилось. Джейс...

Он узнал этот тон и почувствовал, как поневоле сжались его губы. Не говори! Дай мне хоть пару дней, да хоть пару минут, чтобы я пришел в себя. Молчи, взмолился он мысленно.

– Они найдут нас снова, – твердо закончила Лилиана фразу. – Они так и будут искать нас, пока мы их не остановим.

Сказала-таки!

Джейс приготовился было возражать, но замер от мысли, которая внезапно пришла ему в голову. Как же Семнер их нашел? У этого типа не было ни капли способностей к магии, и они сами ничем себя не выдавали. Как минимум навскидку ничего подозрительного Джейс припомнить не мог. Никто из важных магических персон не проезжал Аварик. Так каким же образом...

Но Лилиана все еще говорила, и маг попытался сбросить с себя оцепенение.

– Лилиана, посмотри на меня! Это была всего лишь одна ячейка, а они вон какую дыру во мне проделали! Тем более мы не можем говорить о целом...

– Проклятье, Джейс, слушай же меня!

– Нет!

Лилиана наклонилась к магу, глядя в упор ему в глаза.

– Мы дадим им бой! Мы можем!

Джейс хрипло усмехнулся и пожалел о своем порыве. Комнату словно повело, а в груди его вспыхнул жар. – Лилиана! – прошипел он сквозь сжатые зубы. – Ты ошибаешься! Ты даже не представляешь все могущество Теззерета!

– Он не сильнее каждого из нас. И точно слабее нас вдвоем!

– Даже если ты и права, – снова заспорил с ней Джейс, в душе надеясь, что новый поворот разговора оборвет дискуссию, – что хорошего из этого выйдет? Представь себе, что каким-то чудом мы избавимся от этого ублюдка. А дальше? Снова ударимся в бега, пока кто-нибудь не найдет ему на замену? Они же сами говорят, что никогда не покажут, до чего уязвим Консорциум. Так что...

– Идиот.

Лилиана покачала головой, затем встала и прошла по комнате. – Как я могла заботиться о таком тупоголовом человеке?

Джейс следил за ней, скосив глаза, Лилиана подошла к окну, и беззаботное сияние солнца из него словно кольнуло мага тысячами игл. – Ну так просвети меня, глупого!

– Может, ты и знаешь Теззерета, но я знаю весь Консорциум в целом.

– Теззерет. Он сам и есть Консорциум!

– Нет. Подумай хорошенько. Десятки миров, каждый со своей ячейкой, а в них толпы наемников – бойцов и шпионов. Кто из них осведомлен о мирах за пределами их собственного?

– Да, ты права, но...

– Кто из них вообще знает, что это за персона – Теззерет? А если они и в курсе, то кому какое дело? Его личностью интересуются разве что парочка лейтенантов да те, кого нанимал он сам. Больше никто, Джейс! Во имя Урзы, каким образом он сумел захватить власть над Консорциумом, как ты считаешь? Он же с чего-то начинал! А это все потому, что никто из его подчиненных не знал, чьи приказы надо выполнять. Им на это наплевать вообще, пока им платят!

То ли это была боль, то ли, наоборот, медленно развеивавшаяся дезориентация от целительной магии Эммары, но Джейс уже почти не мог следить за монологом чародейки. Она говорила как будто не то, что должна была сказать ему. Так ли это?

Но, увидев сомнение во взгляде мага, Лилиана только кивнула. – Тебе не нужно прятаться от Консорциума. Мы поймем Теззерета и уничтожим все, что он сотворил! И больше никакой паники. Никаких перебежек от дома к дому. Больше не надо будет думать, кто наблюдает за тобой, или на какие деньги тебе сегодня придется покупать еду. Делай что хочешь! Ты сам можешь превратить Бесконечный Консорциум в то, что нужно тебе!

– Просто избавившись от Теззерета? – скептически переспросил Джейс.

– Ну, придется убить еще пару его приближенных, само собой.

– И все? Теззерета и еще нескольких людей?

– А что такого? – Лилиану удивила внезапная горечь в голосе мага.

– Я не хочу больше никого и никогда убивать. И не хочу, чтобы погиб кто-то из нас. А если мы пойдем на все это, то случится и то, и другое. Сначала мы лишим жизни кого-то, а потом Теззерет – нас. И все будет напрасно.

– Джейс...

– Ни за что! Даже если ты права во всем остальном, как мы собираемся все это делать? Ты что, знаешь все до единого мира, к которым имеет отношение Консорциум? Местоположение каждой ячейки, имя каждого лидера? И устройство тех эфирных трубок, с которыми ты можешь почувствовать, когда кто-то хочет найти тебя? Мы не сможем управлять Консорциумом, Лилиана!

– Мы вытянем эту информацию из разума Теззерета!

– Это глупость. Самоубийство. Такому не бывать.

Джейс растянулся на кровати, внезапно охваченный желанием как следует отдохнуть. – Я буду спать, – заявил он, – пока мне не станет лучше. А потом, если ты будешь готова, мы сможем обсудить наше укрытие после Равники.

Он дернулся от ноющего звука, с которым Лилиана, все еще ворча, нырнула внутрь телепортационной колонны.

Но, будь оно все проклято, не так уж и плохо это выглядело!. Идея была, безусловно, сумасшедшей. Лишенной здравого смысла. Предположение, что у Теззерета можно отобрать Консорциум, было столь же нелепым, как, к примеру, взять его себе после этого на службу.

Лилиана обманывала сама себя.

Однако, когда боль утихла настолько, что Джейс смог уснуть, во сне он видел власть.

* * * * *

Да будь он проклят!

Лилиана пулей вылетела из дома, не обращая внимания на вопросительный взгляд Эммары. Позже некромантка долго шаталась по улицам Овитции, почти надеясь, что к ней кто-нибудь пристанет. Это дало бы ей повод сорвать на бедняге зло. Но Лилиану, по закону подлости, все игнорировали.

Понемногу, когда в голове у нее начало проясняться, она обнаружила себя перед лавкой, витрина которой уже была заперта на ночь. Но одного беглого касания хватило, чтобы дерево вокруг шпингалета начало гнить, и Лилиана скользнула в помещение. Дверь она плотно закрыла изнутри. Вокруг оказались прилавки и полки с мотками веревок, молотками, ящиками гвоздей и обрубками досок. Сильно пахло опилками. Лилиана задумалась, неужели кто-то в Овитции все еще мастерил вещи из древесины.

Чародейка пожала плечами, и начала готовиться к предстоящим действиям. Она дышала глубоко, но осторожно, стараясь расслабиться.

Еще несколько долгих минут Лилиана стояла, не умея успокоиться. Все тело ее пребывало в напряжении. Вот он, момент истины. И сейчас чародейке приходилось признаваться себе самой, и никому больше, что ей не хотелось идти дальше. То, что предстоит им, заденет Джейса, причинит ему боль, и Лилиана упрекала в этом сама себя. Такого чувства она раньше не испытывала, и ее оно не радовало.

На пару секунд некромантка даже вообразила было, что есть другой выход.

Но она знала, что на самом деле его нет, что любые пути к отступлению так же иллюзорны, как нематериальные создания магии Джейса. И если он не дает даже убедить себя, что они делают то, что должны, значит, в предстоящих страданиях будет виноват только сам маг.

И им придется потом с этим жить.

Лилиана произнесла заклинание и шагнула прочь с Равники.

* * * * *

– Что-то еще? – Теззерет откинулся в кресле, пальцы его рук были переплетены – эфириум и плоть. На мага-механика смотрело его собственное отражение в полированных металлических панелях перед ним. Оно было искаженным, исковерканным и отражало душу Теззерета намного точнее, чем его реальное лицо.

– Нет.

Бэлтрис набрала побольше воздуха и продолжила. – Я не уходила далеко от комплекса, как мы и договаривались. Нашла нескольких выживших стражников из покоев Палдора, и отправила их на проверку назад. Но ячейка так или иначе разрушена, босс. Палдор, Севриен и Иреена подчистую лишились разума, архивы сгорели... Не осталось ничего.

И Теззерет выкрикнул проклятие в адрес Белерена на полудюжине языков, обещая умертвить молодого мага сотнями разных способов одновременно, и того, кто приютит его, и даже того, кто одарит его хоть добрым словом или сочувственным взглядом. Стол пошел паутиной трещин, когда в него врезался металлический кулак, а потом снова и снова. Из

магического механизма брызнули зловонные эликсиры, составленные из масел и крови. Бэлтрис, которая уже не раз была свидетельницей подобных приступов ярости за годы службы, всего лишь предусмотрительно отошла назад, да приготовилась на всякий случай сотворить несложное охранное заклинание. Мало ли что полетит в нее ненароком...

Но больше ничего не случилось. Ураган прошел стороной, оборвавшись так же резко, как и начался. Лишь краснота лица мага-механика да подрагивающая челюсть были доказательством того, что ярость все еще билась под спокойной оболочкой. – Будь он проклят, – пробормотал Теззерет в последний раз, исчерпав все свои более цветистые ругательства. – Ячейка Равники была одной из лучших. Ты хоть знаешь, как ее тяжело было собрать?

– Вообще-то да. Я сама участвовала, – заметила Бэлтрис, но Теззерет ее как будто не слышал. – За что? – зывал он, казалось, к самой Мультивселенной. – Почему он именно сейчас выбрался из своей норы и стал творить дела?

На этот раз Бэлтрис сочла разумным не отвечать.

Теззерет вздохнул, глубоко и горько, как человек, у которого отобрали все на свете. – Я был слишком добр, беда именно в этом. И еще ленив. Мне надо было изо всех сил стараться найти его в эти годы, и устранить, пока он не принес нам неприятности!

Именно это я и говорила, причем много раз, хотела было сказать Бэлтрис, но просто кивнула.

Маг-механик снова вздохнул, и по комнате покатилося эхо от отрывистых ударов металлических пальцев по столу.

Внезапно Теззерет резко встал с места, с отсутствующим выражением лица, которое Бэлтрис уже видела не раз.

– Кто зовет вас, босс?

– Камигава... – почти прошептал маг-механик, и то не сразу. – И это дело большой срочности. Клянусь, если этот проклятый крысиный шаман вмешивался еще в какие-то наши операции...

– Хотите, я с ним разберусь? – предложила Бэлтрис.

– Нет! – оборвал ее маг-механик. – Этим займусь я. И мне необходимо время на размышления.

Покои, в которые явился Теззерет, были богато украшены. Яркие шелковые занавеси, оттенявшие более темные ковры, красовались на стенах и прикрывали входы и выходы. Пространство было озарено приглушенным, но ровным светом бумажных фонариков. В воздухе висел плотный, осязаемый кожей, аромат благовоний.

Перед Теззеретом склонилась до пола в знак глубочайшего уважения молодая женщина, облаченная в темное кимоно. Волосы ее были свободно распущены, оставляя открытыми уши. Только ее отточенные черты лица и бледное свечение волос намекало на присутствие тсуки-бито, людей Лунного Народа, среди предков этой обманчиво юной красавицы. Третий лидер ячейки Камигавы на протяжении уже многих лет, она унаследовала опасный пост, и Теззерет, будучи честным сам с собой, не пообещал бы ей долгой и счастливой жизни. Шаман Недзуми-Катсуро не только не простил нападения, в результате которого погиб его сегун. Он убил дюжину агентов Консорциума и замучил до смерти предыдущего лидера ячейки, чтобы заставить Теззерета встретиться с ним лично. И последнее его послание было адресовано «Императору Металлической Руки», из чего делался вывод – допросы лейтенанта, служившего предыдущему лидеру, принесли ему много сведений.

Теззерет, само собой, не опустил до того, чтобы иметь дело с крысой.

Ячейка в конце концов разберется с проблемами, и неважно, сколько лидеров погибнут.

– В чем дело, Каори? – грубоватым тоном спросил он, глядя на разломанные трубки магического устройства на стене. – Ты же знаешь, как сложно его заменить!

– Мои искренние извинения, мой господин, – произнесла девушка, и ее мелодичный акцент потонул в жужжании разбитого механизма. – Но здесь есть некто, желающий поговорить с вами, тот, кого вы нанимали когда-то. Он, вернее, она, клянется, что обладает информацией, который вы должны услышать. Она говорит, что не было другого способа связаться с вами.

– Да? – Теззерет нахмурился, но потом кивнул в знак согласия.

Занавес на дальней стене отъехал в сторону, и новоприбывшая вступила в комнату из коридора.

– Так-так. Лилиана Весс.

– Здравствуй, Теззерет, – просто поприветствовала она.

– И чем же мы обязаны...

– Прошу прощения, что у меня нет времени на любезности, – перебила некромантка мага-механика. – У меня мало времени, меня скоро будут искать.

– Начинай. Я подозреваю, что это действительно важно, раз ты решилась выйти на меня таким способом.

– Как сказать. Джейс Белерен – это важно, как ты думаешь?

Теззерет дернулся вперед, как пес, натянувший поводок. – Ты знаешь, где он?

– Не совсем точно, – солгала она. – Призраки, которые мне доложили о его нынешних делах, в подробности не вникали. То ли сами не знают, то ли решили не говорить мне. Но о том, чем Белерен занимается сейчас и что делал до этого, они рассказали. Так что могу поделиться, как его накрыть...

* * * * *

Солнце садилось над Гнусным Переулком.

Вернее, закат наблюдался на одном конце самого длинного проложенного пути по Равнике, над которым никогда не видели одновременно восхода и захода солнца, столь протяженным он был. Переулком его называли ошибочно, а вот Гнусным – кстати, ибо гнус висел над ним тучами. Здесь, на самой земле, под паутиной мостов, арок и лестниц, под висящими в воздухе платформами, глубоко у подножия башен, закоулки были неухоженными, строения мрачными и рассыпающимися. Выпирали на улицу пышными фасадами, словно раздувшиеся пауки, лишь постройки борделей, игорных домов да баров, где подавали напитки, недоступные или запрещенные в более приличных местах. Гнусный Переулоч и не мог бы быть короче. На его протяжении любой пришлый смельчак или глупец мог отыскать абсолютно любой товар или услугу, из тех, что сможет или даже не сможет вообразить здравый рассудок.

Конечно, в том случае, если этот гость выживет.

В самой густой тьме на нынешнем закатном конце Гнусного Переулоча, двое мужчин-людей и женщина-гоблин сидели в закутке одной из безымянных таверн злачного места. Пол покрывала грязь, а стол был усыпан объедками от предыдущей трапезы. Эль оказался настолько разбавленным, что в нем проще было утонуть, чем им напиток. Еду до подачи на стол, кажется, трогал кто угодно, кроме повара. У стола кого-то стошнило, и мерзкая лужа прибавляла заведению сомнительного колорита.

Но такие вещи не имели значения для хозяев забегаловки. Они сами никогда не ходили сюда ни есть, ни пить.

Теззерет, который благоразумно даже не притронулся к кружке поданного ему пойла, извлек из поясной сумки маленький кожаный мешочек и бросил его на стол. Кошелек проскользнул по направлению к гоблинке, она схватила его, развязала, не медля, и проверила наличие в нем золотой пыли. Затем гоблинка моргнула, чихнула и проворчала своему компаньону: – Ну!

В отличие от дамы и даже от самого Теззерета, – тот выглядел сейчас так, как будто родился и вырос в этой обстановке, – второй человек был безукоризненно выбрит, с зализанными назад рыжими волосами, и одет в черную тунику и узкие штаны оттенка красного вина. У него даже наличествовал маникюр.

Гоблинке в ответ человек улыбнулся обворожительно и любезно, как лучшей подруге.

– Отлично, – обратился он, тем не менее, к Теззерету. – Я думаю, мы поладим. Так что же? Несчастные случаи?

Маг-механик понял, о чем, на первый взгляд, нелогично, заговорил собеседник.

– Ни при каких обстоятельствах, – он изобразил было улыбку, но получился волчий оскал. – Ножом, огнем, заклинанием. Я хочу, чтобы и слепому было понятно – этих людей именно убили.

Человек и гоблинка обменялись ошарашенными взглядами, но оба пожали плечами. В конце концов, платил заказчик.

Теззерет извлек из кармана мятый обрывок пергамента и поднес его ближе к свече на столе, отчего письмо чуть было не вспыхнуло. Это был список, который вручила ему Весс. И маг-механик не мог удержаться от ухмылки, стоило ему представить себе выражение лица Джейса, когда тот обо всем узнает.

– Рулан Бартаньюл, человек, банкир в округе Дравхок, – зачитал Теззерет. – Лафиэль Картц, тоже человек и тоже из Дравхока. Эштон Навар, человек, держатель таверны в Луриасе. И Эммара Тандрис, эльф, из Овитции.

* * * * *

Лилиана рассматривала чашу с фруктовым чаем, который оставался нетронутым, и подняла взгляд только когда хозяйка особняка вышла из одной из колонн.

– Как он? – требовательно спросила некромантка.

Эммара сделала неопределенный жест рукой, но больше ничего, видимо, отвечать не собиралась, по крайней мере, пока не присела на одно из кресел. Она расположилась настолько далеко от стола, насколько это оказалось возможным без нарушения правил вежливости. У маленького механического слуги эльфийка потребовала напиток, и только потом повернулась к гостю.

– Лучше, – договорила она.

– Крайне рада слышать, – отозвалась Лилиана, но восторга в ее голосе не было. – Вот только ты говоришь это каждый раз, когда я тебя спрашиваю. Уже два дня! И при этом не пускаешь меня к нему!

– Потому что, когда ты в первый раз пришла поговорить с ним, ты его так взвинтила, что отбросила процесс выздоровления на целый день назад! – оборвала чародейку Эммара. – Давай-ка ты перестанешь меня доставать, и его тоже, и дашь мне заняться делом?

Женщины сверлили друг друга взглядами. Напряжение спало лишь тогда, когда по комнате заковылял голем с бокалом сока для целительницы. Она приняла его, отпила большой глоток и вздохнула, покачав головой.

– Он действительно поправляется, Лилиана, но я не хочу, чтобы ты сейчас к нему ходила. Все-таки ему надо отдохнуть. Я и так с большим трудом убедила его, что ваши неотложные дела могут подождать до его полного выздоровления. Собираешься опять ворваться в спальню и уничтожить все мои труды? Чтобы он перевозбудился и начал бегать туда-сюда, пока не откроется внутренняя рана, которая еще и так толком не затянулась?

Лилиана проворчала что-то невразумительное и упала обратно в кресло, из которого начала было угрожающе подниматься. Она даже не заметила, как передернулась эльфийка, когда та услышала треск дерева от такого неосторожного обращения с мебелью.

– Я смотрю, он тебе безразличен, – Эммара не задала прямой вопрос, но для утверждения фраза прозвучала несколько неуверенно.

– А я смотрю, ты удивлена!

– Так и есть, – признала эльфийка. – Не думала раньше, что вы можете испытывать такое сострадание.

– Мы? – в голосе Лилианы прозвучала затаенная угроза. – В смысле, люди, что ли?

– Некроманты.

– Да, я некромант, – кивнула Лилиана с гордостью. – Смерть или отсутствие жизни, одряхление и разложение – это моя магия. При этом я не перестаю быть человеком, – на последнем слове чародейка сделала ударение, словно разрешая собеседнице начать об этом спор. – А Джейс... для меня он важен.

– Для тебя? Или для твоих целей?

– А у тебя как? – Лилиана внезапно пожелала сменить тему разговора. – Ты целительница, или, по крайней мере, так говорит Джейс. Почему в таком случае он еще не встал на ноги за эти два дня?

– Я могла бы залечить его ранения быстрее, – пояснила эльфийка. – Но болт вошел глубоко, крайне близко сразу к нескольким жизненно важным органам. Я решила действовать как можно более осторожно, убедиться в том, что сначала будут устранены внутренние повреждения, прежде чем я смогу зарастить внешнюю рану. Магия работает, даже сейчас, когда мы сидим и разговариваем. С ним все будет в порядке, скоро, очень скоро.

– Спасибо, – скупно поблагодарила Эммару Лилиана.

Обе отпили каждая из своей чаши, в тишине глядя друг на друга.

– Вы с Джейсом... – наконец начала Лилиана.

– С Берримом. Мне он известен как Беррим.

– Без разницы. Вы... были вместе?

– Конечно же, нет! – возразила Эммара. Она даже вздрогнула от этой мысли. – Он же человек!

Лилиана не удержалась от усмешки, услышав отвращение в голосе эльфийки.

– Мы дружили, – продолжила целительница, – или я думала, что это была дружба. Может быть, я разберусь во всем этом, когда он сможет подробно рассказать мне, кто такой Беррим и кто такой Джейс. И почему о существовании последнего я услышала только тогда, когда его начали разыскивать пренеприятнейшие субъекты. Гильдий, конечно, больше нет, но у меня остались мои источники информации. Так что я недолго была в неведении. Консорциум искал кого-то, кто использовал оба эти имени, и, между прочим, еще парочку других. Я достаточно долго живу на свете, чтобы замечать перемены в чем бы то ни было, Лилиана, хоть в городах, хоть во власти, хоть в людях и их именах. Из того, что я слышала про Джейса, я смогла понять, почему он предпочел стать Берримом. Но он мог бы доверять мне и поделиться этим со мной. Так что сейчас я не знаю, кем именно был мой друг. А ты-то сама понимаешь, о ком именно так сильно беспокоишься?

Худой мир, который лучше доброй ссоры, устроил обеих женщин, и разговор продолжился. Но Джейс больше не слушал. Некоторым усилием, чуть более напряженным,

чем обычно, из-за болезненной раны, он ослабил чувствительность своего восприятия. Заклинание всепроникающего слуха растворилось над столом, но не было развеяно окончательно.

Джейс прикрыл глаза и уткнулся лицом в ладони. Маг понимал, что использовать псевдоним было необходимо, но винить Эммару в том, что она была зла на него, он не мог. Эльфийка считала его своим другом, а он не доверил ей даже своего настоящего имени.

Все, что он творил, делалось на благо, он был уверен. Как тогда вышло, что дела обернулись столь трагичным образом?

И можно ли быть уверенным, что он не продолжает все портить прямо сейчас?

Кем бы он ни был, Эммара приглашала его в свой дом, исцеляла его раны, хотя не обязана была ему ничем. Тем более, что он оказался совсем не тем человеком, за кого эльфийка его принимала. Вскоре не так уж неожиданно мысли об Эммаре уступили место воспоминаниям о Каллисте.

И Джейс Белерен подумал – а достоин ли он хотя бы одного из своих друзей?

Должны ли они вообще страдать из-за такого, как он?

Но маг быстро спохватился и оборвал приступ жалости к себе, пока она не захватила его целиком. Вместо этого Джейс сфокусировал свое внимание на текущем моменте. Глаз он не открывал, и действие заклинания пронизывающих чувств не прекращал. Он сконцентрировался на комнате вокруг.

Маг чувствовал, как ни разу до этого, тяжелые одеяла, которыми он был укрыт, и собственную зудящую голову, засаленные волосы, мокрые от болезненного пота и давно требовавшие мытья. Он дотронулся до своей обнаженной груди, ощупал пальцами ребра и обнаружил небольшую ямку между ними, ощутил ноющую боль в мышцах, но с прежней агонией она не имела ничего общего. Джейс снова подумал, до чего же велик его долг перед гостеприимной эльфийкой, но запретил себе размышлять об этом слишком долго. Такие мысли привели бы его обратно к самокопанию, которого он всеми силами старался избежать.

Джейс осторожно отнял руку от груди и снова раскинулся на постели. Однако его разум продолжал соприкасаться с раной. Он воспринимал тепло, которое протекало по венам каждый раз, когда эльфийка прикасалась к нему, пробовал ману, проникающую в его душу, и осязал, как сходятся края разорванной плоти. На мгновение дух мага словно застыл на пороге важного открытия, понимания новой, ясной магии, которой он никогда не занимался. И какая-то часть души Джейса была в восторге от того, что сила используется не всегда только на собственное благо. Искра радости проскользнула в его сознании – накопленные магические знания могут быть полезны другим.

Но момент просветления прошел, вместе с острой сосредоточенностью. Все это улетучилось с несколькими ударами в дверь особняка. Стучали явно тяжелым и грубым кулаком. Джейс рухнул обратно в подушки со стоном. Звук и сотрясение не только отдавались во всем его теле, проходя в него через кровать и доски пола, но и били сразу в мозг из-за того, что в нижних покоях все еще действовало заклинание чувствительности.

Испытывая любопытство и не самое разумное в данном случае раздражение, Джейс направил свой ментальный взор мимо колонн, создававших и поддерживавших всю архитектуру особняка, на улицу. Там он смог вдумчиво изучить посредством магии того, кто нарушил покой. Ничего особенного Джейс не увидел. Крупного телосложения, отдаленно напоминающий гориллу парень с ящиком под мышкой, – курьер, который что-то доставил на дом, не иначе.

Но параноя мага цвела пышным цветом, и он заставил себя собраться с мыслями еще более тщательно, забраться под внешнюю оболочку человека. Это было нелегко – читать мысли сквозь магическую линзу видения насквозь, но, если получится, значит, он выздоравливает. Это хорошая проверка, подумал Джейс.

И вдруг он соскочил с постели, спотыкаясь и поскользываясь от непроходящей боли, цепляясь за стену, чтобы не терять равновесие.

Джейс отчаянно пытался добраться до ближайшей телепортационной колонны.

Глава ДВАДЦАТЬ ЧЕТЕРТАЯ

Керстоф переминался с ноги на ногу, горя от нетерпения, пока ждал ответа на стук в дверь. На сгибе левой руки он придерживал ящик, совершенно пустой. В правой же он прятал тонкий стилет, лезвием в пышный рукав.

Наконец он расслышал слабое дребезжание из-за тяжелой двери, и в ней раскрылось небольшое окошко. Оно было так искусно врезано в узоры на дереве, что Керстоф его до этого не замечал. В окошке показалось миленькое эльфийское личико, вернее, примерно одна его четверть.

– Да! Кто это?

– Вам посылочка, миледи, – ответил Керстоф так, как полагается порядочному посыльному, вежливо, но скучающим тоном.

– Что в ней?

– Не могу знать, миледи. На ней ничего не написано, и она запечатана, а вскрывать или спрашивать – не моего ума дело.

– Хорошо. Минуту подождите, пожалуйста.

Пульс Керстофа ускорился, и он почувствовал, как возбуждение переполняет его грудную клетку, не говоря уж о другой части тела. Его всегда заводили подобные дела, именно этот момент на грани перед тем, как все произойдет. Особенно если его своеобразной невольной партнершей была симпатичная девушка.

Керстоф услышал, как отодвинулась щекотка, звякнула цепочка, снятая с крючка, и дверь запахнулась. Он улыбнулся эльфийке с высоты своего роста практически безупречно дружелюбной улыбкой.

– Иммар Тандрс? – уточнил он, наигранно коверкая произношение.

– Почти так, – улыбнулась она в ответ.

– Замечательно, – и мягким движением, отточенным за годы практики, он перекинул стилет в руке в ударную позицию, шагнул к Эммаре так, что их тела почти соприкоснулись, чуть наклонился и вонзил клинок в ее тело. Лезвие вошло под грудную кость снизу вверх.

И оба судорожно вздохнули, она в агонии, он от наслаждения. Эльфийка пошатнулась, Керстоф выдернул стилет и толкнул ее. Эммара отлетела от порога и упала спиной вперед, перестав дышать еще до того, как коснулась пола. Керстоф аккуратно присел на мгновение рядом, пристраивая у тела пустой ящик, потом поднялся, вышел, спокойно притворив дверь, и спустился по ступенькам обратно на улицу.

За это время мимо прошли человек десять, не меньше, но никто ничего подозрительного не увидел.

* * * * *

Джейс, одетый только в подштанники, в которых он валялся в постели, вылетел из дверей и упал на колени рядом с лежавшей на полу эльфийкой. Его руки уже тянулись к ней, и он до боли сжал зубы, увидев стремительно расплывающуюся лужу крови. Но глаза Эммары распахнулись, внезапно, как это делает пасть дрейка, и Джейс облегченно вздохнул, едва понимая, что до этого просто перестал дышать.

– Эммара... – прошептал он.

– Это действительно больно, – проворчала она, осторожно пытаясь сесть. Рана на ее животе начала затягиваться, а кровь подсыхать. Джейс понимал, что, если бы она заранее не начала готовить исцеляющее заклинание, то ранение оказалось бы смертельным, на что нападавший и рассчитывал. Сейчас вокруг больного места мог остаться уродливый синяк, да и Эммара несколько дней будет страдать от крайне сильной боли, но и только.

– Прошу, извини меня, что втравил тебя во все это, – начал маг. – Но у меня не было времени создать иллюзию, никакую... Ну или не настолько правдоподобную, чтобы он продолжал верить в нее, когда всаживал в нее нож! – Джейс протянул эльфийке руку, помогая встать. – Я только...

Эммара одарила его взглядом, в котором смешалась ярость и боль. Она оттолкнула руку мага и поднялась сама, хотя ее и трясло. Эльфийка смотрела в глаза Джейсу, и в это же время из ближайшей колонны позади нее появилась Лилиана.

Обе женщины встали перед магом, со сложенными на груди руками, недовольно хмурясь, словно они были отражением одна другой, искаженным и деформированным.

– Что? – спросил Джейс разом у обеих.

– Может, потрудишься объяснить это, Беррим? – потребовала Эммара.

– Я думал...

– Думал, что я не смогу защитить себя сама? – наседала на него эльфийка.

– А уж я тем более, должен бы уже понять, – хмуро добавила Лилиана. – О, небо! Мы в беде! Ждем разве что израненного паренька, который помчится нас спасать!

– Я... – снова попытался вставить хоть слово Джейс.

– Ты хоть понимаешь, к чему приведет вот это твое шатание по дому? – не выдержала Эммара. – Мне ничего не угрожает! А вот тебе есть смысл соблюдать постельный режим! Идиот!

Да уж, Лилиана плохо на ее влияет, понял Джейс. – Хорошо, давайте так – я прибежал сюда спасать не вас! – Маг схватился за ребра, тупая боль снова вернулась. – Я выручал его!

Этого заявления хватило, чтобы обе женщины озадаченно замолкли. Джейс воспользовался моментом, чтобы отойти от двери и рухнуть в ближайшее кресло, чудовищных размеров, обитое бархатом и выглядевшее старше, чем его хозяйка-эльфийка.

– Ты, – заявил маг, показывая пальцем на Лилиану, – напустила бы на него одного из своих призраков, и он сожрал бы его душу, или его плоть стекла бы с костей лужей вонючей слизи.

– А как же, – не стала спорить Лилиана.

– А ты, – продолжал Джейс, обращаясь к Эммаре, – ну, я сам ни разу не видел тебя в такой опасности, но могу спорить – ты не станешь использовать исцеляющие заклятия в адрес человека, который ударил тебя ножом. Тыобразишь в ответ нечто более ужасное.

– Можешь спорить, да, и выиграешь, – Эммара все еще была удивлена разговором.

– Итак, – Джейс подался вперед в кресле, но тут же опустился обратно, – что?

Лилиана и Эммара уставились друг на друга.

– Есть ли здесь кто-нибудь, кто сомневается, что нашего посыльного прислал Теззерет?

Целительница нахмурилась.

– Это было бы совпадением, если бы его отправил сюда кто-то другой, при нынешних-то обстоятельствах. В отличие от некоторых, за моей головой не охотятся целые шайки разъяренных врагов.

– Именно! – воскликнул Джейс радостно, словно при виде ценного подарка. – Эммара, единственная причина, по которой Теззерету пришлось заняться тобой – это то, что ты мой друг.

– Могла бы им быть, – прошептала Эммара почти про себя.

– И если я не убедил тебя сейчас, что убийца должен был сделать свое дело и уйти, то сама подумай – что тогда? Он не сможет доложить Теззерету, что с тобой покончено, и кого, или что, тогда пришлют в следующий раз?

Лилиана закивала, внезапно осознав все это. – Да, посыльный явится и расскажет, что работа выполнена. Другого, более умного, сюда уже не отправят.

Джейс улыбнулся. – Да. И, конечно же, без ресурсов в виде ячейки на Равнике, у Теззерета не будет возможности узнать, что его наемного убийцу обманули, как последнего дурака.

Эммара чуть покраснела. – Ты прав, признаю. Я, знаешь ли, не привыкла разбираться в мотивах поведения подосланных убийц. Мои извинения, Джейс. Спасибо, что выручил.

– Пожавлуйста, – искренне ответил маг. Он уже хортел было спросить на этот раз у Лилианы, стоит ли ждать извинений и от нее, но ему пришла в голову более важная мысль.

– Эммара, – серьезно заговорил он. – Ты имеешь право считать, что обман сойдет нам с рук. Я и сам сомневаюсь, что Теззерет стянет сюда все свои силы на Равнике, которых осталось мало, в ответ на доклад об успешно совершенном убийстве. Но обещать я ничего не могу. Тебе может даже понадобится переезд отсюда.

Эммара окинула взглядом помещение с колоннами и застонала.

– А в процессе твоих сборов, – Джейс сумел встать, но зарычал от боли, – мы исчезнем отсюда...

На него снова уставились две пары глаз, на этот раз с недоверием.

– Джейс... – начала Лилиана.

– Ты не готов! – одновременно с ней заявила Эммара.

Но Джейс покачал головой и поднял руку в жесте, заставляющем их замолкнуть. – Каллист мертв, – тихо произнес он. А теперь кто-то пытается убить Эммару, – и женщины внезапно заметили, как маг пытается сдержать слезы. – Я никогда не был героем, вы обе это знаете. Пока Теззерет не пригласил меня в этот проклятый Консорциум, я ни разу никому не причинял намеренного вреда. А сейчас, когда я уже начал это делать, я не могу остановиться. И сделать так, чтобы не было всех этих неприятностей с тобой, Эммара, в которых я виноват, я тоже не могу. – По крайней мере, не сейчас, договорил Джейс про себя, вспомнив об амбициях Лилианы. – Но я не буду подвергать тебя дальнейшей опасности. Мы уходим.

Ни Эммара, ни Лилиана так и не смогли найти веский аргумент, чтобы маг передумал. Несмотря на дрожь боли, которая то и дело неожиданно сотрясала его тело и на мгновения головокружения, которое сбивало его с ног, Джейс стоял на своем.

Уже полностью одетый, сжимая в руке мешочек с целебными травами, которые вручила ему эльфийка, он простился с подругой. Сказала слова прощания и Лилиана. Маг пообещал Эммаре, что в тот день, когда угроза окончательно развеется, он найдет ее и расскажет ей правду о своей жизни, о том, кем он является и чем занимается.

И только после этого они с Лилианой вышли на шумную улицу Равники.

Маг и чародейка шагали рука об руку, так, чтобы некромантка могла подхватить Джейса, когда на него в очередной раз накатит слабость. Иначе, боялась она, Джейс рухнет на дорогу под ноги неостановимой городской толпы. Джейс закусил губы в гримасе боли, а рука его дрожала, и не только от плохого самочувствия.

– Подумай, между прочим, вот о чем, – завела Лилиана разговор, чтобы отвлечь спутника. – Эммара обязана жизнью Палдору.

Джейс непонимающе заморгал. – Как это?

– Если бы он не подстрелил тебя, ты бы не попал домой к ней. А без нас, без предупреждения о том, что возможны проблемы, как ты считаешь, она задумалась бы о том, что за посылный явился к ней под дверь?

– Да, кажется, ты права. Я поблагодарю Палдора, как только он вновь в прямом смысле слова придет в себя.

Лилиана фыркнула, хоть замечание и было жестоким, и Джейс даже смог улыбнуться. Дальше они некоторое время шли в молчании, вернее, не разговаривая, а вот люди вокруг шумели так, что закладывало уши.

– Как они нашли ее? – наконец спросил Джейс. – Они же не допрашивали ее, когда я пропал в первый раз, тогда почему сейчас все всплыло?

Лилиана смогла только покачать головой.

И Джейс снова примолк, сосредоточившись на том, чтобы ровно ставить ноги, не спотыкаясь. Чародейка же высматривала вокруг таверну или гостиницу, где они могли бы отдохнуть, пока к магу не вернутся силы.

Только когда они расположились в маленькой, пыльной комнатухе, он вновь заговорил.

– Я...

Джейс закашлялся, чтобы скрыть беспокойство в голосе. – Лилиана, мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделала. Это может занять несколько дней, зависит от того, насколько быстро перемещаются твои призраки. Я не буду торопить, мне есть чем заняться.

– Конечно же, сделаю, – ответила она. – Что именно?

* * * * *

Да, он был прав. На все это потребовалось время, около четырех дней. К тому моменту, как последний спектральный признак вернулся со своей вестью, магия Эммары подействовала до конца. Джейс уже чувствовал себя прежним, несмотря на недосып. Кровать, в которой ему пришлось спать три ночи, была настолько непрочной, что, казалось, могла развалиться под весом сновидения.

– Как там? – спросил маг. Он боялся ответа Лилианы.

– Ты не ошибся, увы, – тихо проговорила она. – Не только Эммара...

Джейс сполз вниз по стене, у которой стоял, и уронил голову на колени. – Кто?

– Ну хотя бы с Гариэлом все в порядке...

Да, она знала это. Имя Гариэла она Теззерету не называла, подумала Лилиана.

– Так кто? – теперь Джейс почти умолял ее.

– Рулан, Лафизель и Эштон. Их больше нет в живых, Джейс.

Джейс уткнулся лицом в ладони. Он был настолько вымотан, что не сумел даже заплакать.

– У меня кончается запас старых друзей, – произнес он через некоторое время.

Взгляд, которым его одарила Лилиана в ответ, был полным сочувствия, но с оттенком растущего презрения. – Все это не прекратится, пока мы сами его не остановим. Да положи уже конец этому делу!

– Ты права, – выдохнул Джейс.

– Но я так и не поняла, – уже более ласково проговорила Лилиана. – Как Консорциум вышел на них?

Джейс поднял голову и посмотрел на некромантку, но она уже отвернулась и разглядывала через немытое окно расплывчатые силуэты, которые двигались по улице.

На мгновение мага посетило черное, ужасное подозрение, оно самовольно выползло из глубин его разума и моментально угнездились в мыслях.

Нет, этого не может быть.

Джейс потряс головой, словно физически пытаюсь избавиться от предположения. Он знал ее предельно близко. Он проникал в ее мысли! Все то, о чем он подумал, было попросту невозможно.

Тяжкие размышления не отразились на лице Джейса, когда Лилиана повернулась к нему.

– Я не знаю, – произнес он, – но пора заканчивать. Лилиана, ты была права. Очевидно, Теззерет наблюдательнее, чем я думал, и теперь он демонстрирует свою осведомленность, убивая моих друзей. Ну что, он не хотел, чтобы я бегал от него? Не буду больше. Прятки окончены.

Лилиана подошла к Джейсу, присела рядом и обняла его за плечи. – Мы разобьем его, – пообещала она. – Но сначала нам надо его найти.

Джейс поглядел ей в лицо, и его глаза вспыхнули нечеловеческим, глубоким синим сиянием. – Смотри на меня!

Нет, он не мог сказать навскидку, где нужно искать Теззерета. Но в одну из бессонных ночей, когда маг ждал известий о судьбе своих друзей, ему пришла в голову одна идея. Есть тот, кто может подсказать...

* * * * *

В привычном костюме из черной замши и бордовом плаще, с такой же привычной высокомерной улыбочкой, Мауриэл Пеллам поднялся вверх по лестнице, ведущей на галерею второго этажа. Это была его первая остановка на пути к роскошным апартаментам на крыше по возвращению, когда он покидал их больше чем на несколько дней. Глаза разбегались от портретов, гобеленов и небольших золотых бюстиков прославленных деятелей. Но взгляд Мауриэла неизменно останавливался на огромной бронзовой скульптуре Разии. Ее грудь вызывающе торчала вперед из-за карикатурно эротичной позы, которую сама архангел однозначно сочла бы одновременно нелепой и оскорбительной.

Все эти экспонаты напоминали Мауриэлу, зачем он занимается своим делом, и почему он работает на таких важных людей, доставляя товары и сообщения, настолько серьезные, что он часто этого даже не сразу осознавал. Но оно того стоило. Мауриэл мог позволить себе все это богатство.

Он как раз миновал статую, когда из-за нее что-то вылетело со вспышкой. Надо же, нечто проскользнуло мимо стражей и беспрепятственно преодолело охранные письмена и магическую сигнализацию! Внезапно Мауриэл понял, что лежит навзничь, и на него в упор смотрят два немигающих, синих, как лед, глаза.

– Надо поговорить кое о чем, – обратился к нему Джейс Белерен. – А именно о весточках, которые ты разносишь по приказу Никола Боласа...

* * * * *

Цепочка была длинной, звеньев на двенадцать. Пеллам получил инструкции от некоего человека, а тот от одного ведалкена, который в свою очередь узнал все еще от какого-то типа... Но каждый шаг вел вперед, и никто не мог утаить секретов от мага разума.

И в конце концов, спустя несколько дней после начала операции, Джейс стоял у ворот огромного особняка, расположенного за границей округа Дравхок. Его окружала высокая решетчатая ограда, по верху которой торчали железные копыя. На каждом была вырезана опасная для незваного гостя руна.

У ворот стояли два стража, один, скорее всего, человек, другой локсодон. Его конечности и хобот были покрыты серыми кожистыми складками, на них красовались шрамы – племенные отличительные знаки. На бивнях блестели прикрепленные к ним металлические клинки, а сама их кость была изрезана молитвенными письменами. Слоноподобное существо сложило могучие, словно древесные стволы, руки на груди. На поясе локсодон до поры держал боевой цеп с ядром размером с небольшую скалу.

За спинами стражников виднелась тропинка через пышный сад. Растения не должны были бы цвести в это время года на Равнике, но сад и дом принадлежали человеку, известному как один из величайших магов в этом мире. То, что он оказался главным агентом Боласа и его связным во вселенной Равники, не стало для Джейса неожиданностью.

– Я хотел бы видеть господина мага, – доложил Джейс стражникам, остановившись перед ними.

– Не ты один, – грубовато ответил локсодон. – Не бывать этому.

Джейс, который до этого много часов вытягивал ману из-под обрывов Дравхока над водой именно для таких целей, притворно вздохнул. – Я так и думал, что вы это скажете...

* * * * *

Джейс обнаружил Лилиану в углу пыльной и холодной комнатухи, которую они снимали. Чародейка сидела на стуле, настолько шатком, что ей пару раз хотелось применить к нему оживляющее заклятие. Она прилаживала натяжной механизм к краденому арбалету.

– Сработало! – маг захлопнул дверь.

Взгляд, который достался Джейсу, мог бы усмирить стадо диких быков.

– Что не так? – удивился Джейс.

Чародейка продолжала смотреть на него.

– Меня не устраивает, – холодно произнесла она, – когда меня держат взаперти в темноте. И еще я не люблю, когда я даже не знаю, чем ты собираешься заняться! Особенно, – и она задержала взгляд на прожженной до дыр рубахе мага и на пятна потемневших ожогов на его руках, – если ты лезешь в очередное опасное предприятие. Мы только-только подлечили тебя, проклятье! Я должна была пойти с тобой!

– Это не лучшая идея, – сквозь зубы прошипел Джейс. Он почти рычал от боли, пока снимал плащ и отдирал от себя лохмотья обгорелой рубашки. – Целью не было ни убийство, ни уничтожение разума. Мне нужна была информация. Новых врагов я себе не нажил.

– О чем ты? – и Лилиана разглядела сперва, насколько обширны его новые ранения, а затем увидела мана-клинок. Джейс бросил его на стол. – Да что же это такое, Джейс! Что ты делал?

– Общался с людьми. Просто этого мага надо было как следует убедить...

Джейс с огромным, до тошноты, отвращением применил магическое оружие. Он не хотел вонзать клинок в тело мага, поскольку по себе знал, какую боль это вызовет. Но сведения были ему необходимы, и он не был уверен, что добьется их без применения оружия. Мана-клинок помог Джейсу пробить защиту мага, без того, чтобы причинять ему значительный физический ущерб.

– Хорошо, – но голос Лилианы мягче не стал. – Так, может, хотя бы объяснишь мне, почему ты не сказал мне раньше, куда направляешься?

Джейс смущенно улыбнулся. – Потому что ты бы попыталась меня остановить, а я не думаю, что у нас было бы время на спор или на поиски другой возможности.

– Интересно, почему я тебе не верю? Джейс! Чем ты был занят?

– Я знаю, что вдвоем мы бы не нашли Теззерета. Так что я решил выйти кое на кого, кто сможет это сделать.

– Конечно же. Ты принес в кармане маленького оракула?

Джейс усмехнулся. – Это не оракул.

Но веселье мага быстро сошло на нет, когда Лилиана все тем же взглядом дала понять, что она его не разделяет. – Ладно. Я говорил про Никола Боласа.

Лилиана подскочила на стуле так, как будто мебель ее укусила. Лицо некромантки было таким, как будто вышеозначенный дракон вылетел изо рта Джейса и приземлился на пол.

– Я отведу тебя обратно к Эммаре, – наконец выдавила из себя она. – Ты бредишь. Очевидно, это снова лихорадка.

– Подумай над этим! – оборвал ее маг. – У него зуб на Теззерета, он ненавидит его не меньше нас. Ну по крайней мере, так же. А с его могуществом...

– Тогда почему Болас сам не гоняется за ним? – заспорила Лилиана.

Джейс развел руками. – Болас бы не дожил до своих лет, если бы разбрасывался на всякие мелкие делишки. Но, даже если он не знает, где укрытие Теззерета, его святилище, он поможет нам его найти.

– Если не съест нас до того...

– А что, ты можешь выдумать что-то получше?

– Да.

– Ну давай.

– Искать Боласа мы точно не пойдем. Ты, – Лилиана не дала Джейсу вставить свои возражения, – меняешь одну опасность на другую, и она не меньше прежней. Да и скорее ты наткнешься на улице на Теззерета, чем разыщешь Боласа.

– Так я уже нашел его, Лилиана!

Чародейка коротко выдохнула, пытаясь усмирить ускорившееся сердцебиение. Прошла долгая минута, прежде чем она почувствовала себя в состоянии продолжить разговор. – И где же он?

– Скажи, что ты знаешь о мире под названием Гриксис? – вопросом на вопрос ответил ей Джейс.

Глава ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Даже если смотреть на этот мир через искажающую пространство пустоту Слепой Вечности, сквозь ее бурю ничейных сновидений и никем не увиденных полутонов цвета, он явственно отличался от других. Что-то было с ним не так.

Строго говоря, не так было все.

Гриксис не являлся вселенной в полном смысле этого слова, он существовал как эхо, тень, фантомный орган расчлененного тела реальности. Некогда, очень, очень давно, он был частью Алары, мира, богатого магическими явлениями. Но Алара была разбита, сама ее суть рассыпалась на разрозненные осколки, числом пять. И каждый из них был лишен маны определенного типа, жизненного аспекта, который поддерживал баланс естественного и сверхъестественного.

Несколько осколков воплощали собой красивейшие места, они избавились от тех пороков, что пребывали там раньше. Это противоречило природе и медленно подталкивало новые миры к распаду, но все равно они были прекрасны.

Гриксис к таковым не относился.

В Слепой Вечности неслись ветра, терзавшие душу Джейса, не касаясь его кожи, они набирали силу, завывали так, что сам звук переставал существовать. Ураганные потоки подгоняли друг друга, как будто наперегонки торопились заполнить пустоту. Они веяли над опустошенным подобием земли, и она сама останавливала шторм, перехватывала вихри, разрывала их и закручивала в спирали, ведущие к вечному разрушению. И тут происходило то, чего не было больше нигде в Мультивселенной. Занавес сияния, отделявший реальность от возможности, окончательное от бесконечного, надувался и вздрагивал. Он был сам похож на странное существо непонятной формы, дергавшееся от боли, или на оболочку нерожденного плода, которую готовилось прорвать изнутри нечто ужасное. Завеса втянулась внутрь, за пределы Слепой Вечности, смялась, словно ее сгребли огромные ладони, и снова расправилась и задрожала. За ней пряталось извращенное существование.

Почти неслышное из-за воя ветра, далекое эхо крика погибающей Алары все еще металось в Слепой Вечности. Даже она, пространство невозможного, до сих пор едва заметно передегеривалась от сдвига реальности.

Джейс ждал среди хаоса. Он развернулся спиной к буре, которая своей силой могла уничтожить любое более слабое существо. За занавесом вращались пять миров. Цветное сияние то темнело, то светлело, беспокойство у завесы то нарастало, то снова затихало, когда осколки Алары поднимались на волне непрерывного колебания реальностей или опускались с ним обратно. Мироходец отследил три полных цикла, и только тогда, когда был окончательно уверен, где находятся какие цвета, где сейчас прилив, а где отлив, какой именно осколок и в какое мгновение располагается перед ним, – он преодолел препятствие в виде завесы и очутился среди плоского ландшафта Гриксиса.

Джейс быстро понял, что дела здесь обстоят нехорошо.

* * * * *

В пространстве пещер раздался вскрик существа, замученного до последнего, самого хрупкого предела здравого рассудка. Звук раскатился эхом, высоким и резким, по переходам под высокими арками, снова и снова повторяясь, превращаясь в страшную симфонию.

Но мало кто обратил на это внимание. Снова кто-то кричал, ничего особенного...

Пещера была освещена только мерцанием зловещих огней, но большая часть ее пребывала в тени. И тот, кто не сошел с ума, должен был исполниться благодарности за то, что ему не дали увидеть все. Стены, насколько хватало взгляда, были сложены из сломанных костей. Со сводов потолка капала теплая, но уже пахнувшая разложением кровь. Она сворачивалась, формируя дрожащие коричневые сталактиты. Окна были прикрыты пластинами из ногтевого вещества, не взятыми с чьих-либо конечностей, а природным образом выросшими там, где они располагались. Сквозь них можно было разглядеть соседние помещения, с каменными стенами. Но этот камень также был всего лишь коростой над гниющими ранами самой земли. Из полов выступали зубы. Они скрежетали и грозились перемолоть всякого, кто будет недостаточно осторожен.

Посередине пещеры лежали трое людей, их руки переплелись в судороге страдания, привязанные к железному колу. Тела несчастных были покрыты крохотными порезами, в которых гнездилась инфекция, а глаза смотрели, не мигая, расширенными зрачками. Рты жертв открывались в непрерывных столах, но слов они не выговаривали. Их веки, зубы и языки уже давно были удалены и утилизированы.

Вокруг изувеченных, но живых людей, словно в танце, двигались двое, мужчина и женщина. Они были почти полностью обнажены, не считая простых кожаных повязок на бедрах и прикрепленных к ним мешочков для снадобий. И он, и она обладали физическими недостатками. У мужчины на пояснице слева рос чудовищный горб, деформировавший тело и заставлявший его склоняться вправо. У женщины не было левой руки. Из плеча сразу выростала кисть с пальцами, полностью действующая. Оба несли на себе священные для их деятельности руны в виде глубоких шрамов на коже в верхней части спины.

Пара перемещалась по залу, запрокинув головы и закатив глаза, но ни разу не споткнулась и не нарушила ритм своего медленного и полного осторожности танца. На каждом третьем шагу люди выпевали страшное заклинание и доставали из поясных мешочков порошки, которыми обсыпали тела несчастных. Зелье обжигало их и оставляло полосы порезов.

Внезапно все трое жертв умолкли, перестав стонать, и забились в едином порыве, грозя разорвать путы, державшие их руки. Но у двоих приступ прошел так же быстро, как и начался, они подавились невнятными столами, а третий продолжал издавать булькающие звуки, которые могли считаться словами, будь у него язык.

– Хозяин! – Женщина с деформированным телом закричала, ее глаза вернулись в нормальное состояние. – Хозяин, быстрее сюда!

Ее вопль тоже отразился магическим эхом. Сами ужасные пещеры передавали голос в гораздо более обустроенные и приспособленные для жизни покои.

Тот, кого она звала, вздохнул, отложил в сторону древний фолиант, потянулся всем своим объемистым телом, расправил и вновь сложил крылья, и только тогда ответил на зов.

– Я здесь, Каладесса.

Голос, заполняющий все пространство, прокатился из-под верхнего предела самой высокой арки и загремел под сводами пещеры. Женщина задрала голову, поглядела вверх, на высоту в десятки фунтов над головой, и поклонилась.

– Придержи его, – затем скомандовала она мужчине. Тот понял, о чем говорила Каладесса. Он шагнул к человеку, не прекращавшему бормотать в страдании, и встал коленями ему на грудь, заставив его прекратить биться и метаться, насколько это вообще позволялось его пленным положением.

Каладесса опустилась рядом и протянула к лицу бедняги руку, выставив вперед большой и указательный пальцы. Ногти ее были длинными и зазубренными. Женщина проникла ими в уголок глаза жертвы и отточенным движением подцепила и сняла роговицу. Она сделала это так легко, словно перед ней был небольшой фрукт с неплотно державшейся кожицей.

Человек принялся кричать в голос, но Каладесса отвернулась. Ее помощник встал, радуясь, что предстояла всего лишь первая из двух возможных процедур получения Каладессой прозрения. Он ненавидел всю эту возню с заменой источника образцов, когда оба глазных яблока были израсходованы.

Каладесса на несколько секунд положила тоненькую пленку на язык, удаляя с нее слезы и соринки, которые могли попасть в глаз жертвы, не прикрытый веком. Ее видения должны были стать безупречно четкими, в противном случае ясновидящая могла навлечь на себя недовольство хозяина. Она зажмурила правый глаз, широко открыла левый, снова запрокинула голову и аккуратно наложила чужую роговицу поверх своей собственной.

– Что ты видишь, предсказательница? – прогреготал голос сверху.

– Двое прибыли на Грикисис, хозяин, – ответила Каладесса, впадая в странный, неясный, судорожный транс. – Гуляющие по вселенным, пьющие ману, все еще жизнеспособные, но оказавшиеся среди восстающей смерти.

– Двое? – По пещере прокатился грохот от шевеления жесткой чешуи. – Расскажи мне о них!

– Взламывающий умы, отбирающий мысли, ослепляющий взоры, насилующий сны. Он входит в разум других людей так же легко, как в другие миры, но не способен совладать со своим разумом. Приносящая смерть, говорящая с трупами, седлающая призраков. Она ходит по краю и боится упасть следом за теми, кого сама подтолкнула в пропасть. Истина, гниющая в своем цветении в посевах бесконечной лжи.

– Ах, да, – ответили сверху. – Эти...

Великий дракон размышлял некоторое время. Наконец он заговорил.

– Вызови Малфегора. Прикажи ему присмотреть за тем, что происходит здесь, пока я не вернусь.

Не дожидаясь ответа, Никол Болас распахнул огромные крылья, рванулся вперед и пропал в темных галереях пещер, оставляя за собой поспешный топот ног прислужников и попытки жертв визжать с пересохшим горлом.

* * * * *

Из неосязаемых потоков эфира Слепой Вечности Джейс шагнул в физически реальный мир, отдернув наконец разделяющий два существования занавес. Здесь тоже веяли ветра, но воздух был омерзительно осязаем и совершенно неестественен.

Потоки отвратительного воздуха в мгновение высосали все тепло из тела мага, укутывая его в ядовитую дымку из воплощенной изможденности и отчаяния. Край плаща

Джейса моментально обтрепался на ветру, словно одежда была сильно поношенной, а кожа сапог истерлась за пару секунд сильнее, чем могла бы за несколько лет. Все тело мага разболелось, перед глазами поплыли пятна, и он прикрыл лицо от ветра согнутой рукой. Рукав задрался, и Джейс увидел, как волоски на его коже истончаются и рассыпаются.

С земли поднимался маслянистый туман, он закручивался в водовороты, и они вихрились, танцуя в безумном танце, прославляющем чуму. Дымка, словно растение, протягивала к лицу Джейса жирные завитые усики, проникал в легкие и выстилал их изнутри пленкой жидких продуктов распада. Муть в воздухе висела, как в воде, то чуть расходясь, то наплывая вновь, но даже при отливе тумана Джейс не видел дальше, чем футов на тридцать от себя.

При самом худшем раскладе Болас мог приземлиться на расстоянии вытянутой руки, и маг бы его не заметил.

Внезапно пошел град, но с неба посыпались не капли воды, а мелкие зубы.

– Лилиана! Лилиана!

Джейс чувствовал, как его слова уносятся в никуда с губительным ветром.

Он звал снова и снова, перемежая крик приступами сильнейшего кашля, пока не охрип, но ответа так и не получил.

Маг в отчаянии принялся творить заклинание. Джейс вложил в него всю свою силу. Это не было заклятие как таковое, не прицельное и не предполагавшее определенного эффекта, а всего лишь взрыв потенциала огромного объема маны.

Перед Джейсом в пространстве развернулась эфирная завеса, щит между его телом и убийственным ветром. Хотя бы на некоторое время она должна была послужить броней. Сразу же мертвенный холодок начал пропадать, и, пускай вихри все еще грозились сбить мага с ног, он начал спокойно дышать. Изнеможение, сковавшее Джейса, никуда не ушло, но и хуже, к счастью, ему не становилось.

Пробиваясь сквозь жестокую бурю, все еще прикрывая лицо рукой, Джейс сделал шаг, и, только когда он поставил ногу на землю, он обнаружил нечто ужасное. То, по чему он прокладывал путь, не было землей в полном понимании этого слова. Это оказалась бледная, как лежащий без погребения труп, плоть, чуть проминавшаяся растягивающейся кожей под тяжестью шагов пришельца. На ней, на первый взгляд, ничего не росло, но, когда буря позволила рассмотреть окрестности, Джейс заметил невдалеке на условно живой земле нечто похожее на лишай. Даже то, что он принял за холмы вдали, в недолгое отсутствие тумана оказалось болезненными пузырчатými поражениями плоти. Небольшие впадинки на страшном основании мира, прямо под ногами у мага, были наполнены отвратительной слизью, которую выталкивали из себя выступающие на поверхность вены.

Джейс почувствовал, как внутри у него все начало переворачиваться. По коже его побежали мурашки. Тело отказывалось подчиняться рассудку и само по себе требовало бегства из этой вселенной. Сейчас уже ничто не имело значения, ни встреча с Николом Боласом, ни преследование Теззерета. Все стало неважным. Если бы Лилиана была рядом, если бы Джейс не потерял чародейку в этой ужасающей буре, он бы вместе с ней как можно скорее, из последних сил, рванул бы прочь с Гриксиса, и больше никогда не вернулся бы сюда.

Но Лилианы не было рядом, она заблудилась. А может быть, заблудился сам маг.

Как бы то ни было, Джейс выждал минуту, пока пройдет дурнота, и продолжил путь. У него заболела голова от воя ветра и от напряжения, с которым он высматривал следы присутствия Лилианы. Одновременно он пытался поддерживать действие непрочной магической пелены, которая прикрывала его хотя бы частично от воздействия ветра.

Десять футов, двадцать, пятьдесят, и маг почувствовал, что спускается во впадину, яму в плоти под ногами. И тут, когда Джейс решил было, что хуже, чем есть, быть уже не может, Гриксис доказал – человек не прав.

Мерзкая поверхность задрожала, вскрылась, и из нее полезли руки. Омертвевшие конечности потянулись к Джейсу. Сначала их было три, потом десятков, а вскоре стало более двадцати. В плоти находились могилы-раны, в которых временно упокоились мертвецы, успел понять Джейс. После погребения разрывы были залечены до шрамов. Но внутри происходил процесс, сходный с нагноением, и в определенный момент мертвые вырвались наружу. Большинство из них некогда принадлежали к человеческой расе, но попадались и огры, а некоторые останки относились к видам существ, которых Джейс никогда даже и не встречал. Многие являли собой очищенные скелеты, у кого-то на костях болталась сгнившая кожа, волокна мускулов и обрывки сосудов. И все это тянулось к Джейсу страшными руками, цепляясь за пришлую жизнь, которую мертвым так хотелось получить во владение, чтобы разжечь с ее помощью огонь не живого и не мертвого существования.

Несколько конечностей рассыпались сразу же, как вырвались из-под земли. Всепоглощающий ветер сокрушил кости. Ему не могло противостоять даже то, что и так давно было мертво.

Джейс не успел отскочить назад. Да и отступать было некуда. Рана расплзлась.

Те обреченные, что успели ухватить мага, впились в него своими отвратительными пальцами накрепко и потянули его в яму. Единственное, что давало магу шанс, была медлительность движений мертвецов.

Буря срывала с рук лоскуты гниющей плоти, выветривала за мгновения кости, но ожившие скелеты не отпускали жертву. Движимые инстинктом непреодолимого голода, они готовы были поглотить любой источник живого тепла, продлевая на неопределенный срок свои мучения. А из-под основы мира тянулись все новые руки, превращая ложбину в мертвый и опасный сад костей и разложившихся мышц.

Все, что Джейс мог сделать для своего спасения, было прекратить сопротивляться ветру. Он попытался пригнуться так, чтобы сильнейшая буря чуть приподняла его тело, и шторм прибавил свою мощь к его попыткам освободиться, но мертвые не разжимали хватку.

В отчаянии Джейс припоминал и произносил заклинание за заклинанием, нацеливаясь в самое гнездо неуспокоенных, но не происходило ничего. Ментальная магия управляла сознанием, а у обитателей Гриксиса из чувств оставался лишь голод. Командовать магу было нечем. Мертвых же привлекала в нем сама жизнь, и ничто не могло приостановить их действия и тем более воспрепятствовать им. Джейс не сумел вызвать никакую подмогу, да и ее разнесло бы штормом. Эфирный щит, которым он все еще прикрывался, теперь сильно отвлекал его.

И менталист ударил не по самим неуспокоенным мертвецам, а по той магии, которая вернула их на поверхность мира. Предельно точно сфокусировавшись, Джейс врезался своим заклинанием в ту цепочку маны, что привязывала уцелевшие частицы душ к непрочным скелетам и позволяла двигаться безжизненным рукам и сокращаться почти сгнившим мускулам. Джейс выбросил вперед руку, словно замахиваясь копьём, нанося удар по одному из мертвецов, который уже начал выбираться из могилы. Тот обмяк, а за ним и еще несколько, и они упали обратно, теперь уже действительно безжизненные.

Но пополнение их рядов уже подступало, мертвые лезли и лезли из ямы, Джейс пытался пробраться назад, но его все еще держали. Место одного распадавшегося на части скелета тут же занимали трое новых. Джейс выбился из сил. Он понимал, что борется не с обыкновенной некромантией, а с привычным ходом вещей во вселенной Гриксиса, со здешним миропорядком. Скоро, очень скоро он уже не сможет сдерживать натиск мертвой

орды, но и это перестанет иметь значение. Шторм уже надорвал эфирный щит, и он высосет жизнь из тела мага прежде, чем скелеты сомкнут объятия на нем.

Джейс успел задуматься, есть ли у него шанс умереть здесь достойно и окончательно, или он станет таким же, как те, что взяли его в плен? Не придется ли ему дремать отвратительным сном под гниющей кожей этого мира, восставая только чтобы утолить бездонный голод при приближении живого существа?

Мага уже не только держали за лодыжки и под коленями. Руки мертвецов были везде, он стоял на них. Под его ногами все дергалось и дрожало. Джейс чуть не упал, но удержался на ногах, по иронии судьбы, только потому, что в него вцепилось теперь уже почти все множество рук, одна поверх другой. И на этот раз они не просто придерживали человека. Костяные пальцы сдавливали плоть изо всех сил. Джейс почувствовал, как под руками мертвецов по его ногам расползаются синяки, стиснутые мышцы начали неметь...

И вдруг мертвецы застыли. Руки легли и больше не двигались, и лишь те скелеты, которые успели высунуть головы, вращали уцелевшими мутными глазными яблоками. Шторм яростно хлестал их по голым черепам.

А вместе с бурей двигалась Лилиана. Она выглядела богиней, сошедшей с обезумевших небес. Когда некромантка остановилась и зависла в воздухе, спиной к магу, ее руки раскрыли объятия ветру, голова запрокинулась в мощнейшем экстазе, а вокруг ее тела мерцала черная аура, потрескивавшая даже в шуме ветра. На ее теле проступили письмена и узоры, они становились все ярче и четче, как будто готовы были раскрыться и обнаружить под собой бездну. Лилиана опускалась к земле медленно, и, когда ноги ее коснулись поверхности Гриксиса, волосы и туника чародейки были в полнейшем порядке, словно вокруг царил штиль. Ветер вскоре поутих.

– Ого... – не удержался Джейс.

– Это невероятно! – шепот Лилианы был хорошо слышен даже на ветру. Она повернулась к магу, и Джейс упал бы, если бы его все еще не удерживал застывший захват мертвецов. Из глаз некромантки сочился чернильный туман, а сами они стали полностью черными, как безлунная ночь. Темнота струилась из ее рта, и даже из-под ногтей на руках, вливаясь в ауру. – О, Джейс, ты даже не представляешь себе этого! Столько силы... – она улыбнулась. – Я никогда не пробовала такой концентрированной маны, я даже не знала, что она существует!

Джейс мог почувствовать разве что сам факт присутствия магии, так поразившей Лилиану, да и того ему хватило, чтобы испугаться до полусмерти. Он покачал головой.

– Это же... Это мрак, Лилиана, полнейший мрак. Смерть.

– Я уж как-нибудь переживу! – попыталась пошутить Лилиана, но тон ее был не веселым, а одновременно холодным и ликующим.

– Значит, – Джейс вздохнул, пытаясь начать снова нормально дышать, – хорошо, что ты не узнала об этом месте раньше. А то ты бы пришла сюда, вместо того, чтобы торчать на Равнике!

Лилиана взглянула на него. Темнота уходила из ее глаз. Она горько усмехнулась. Джейс так и не понял, что некромантка имела в виду. Он шевельнулся, и мертвецы ослабили захват, а потом и вовсе отпустили ноги мага.

– Они – всего лишь что-то вроде местной фауны, – объяснила Лилиана. – Животные. – Казалось, это ее раздражало. – Такие плохо передают сведения. Только немногие из них могут приблизительно описать некую огромную крылатую тварь. Но они проводят нас к ней, то есть к нему, или хотя бы туда, где ощущается его присутствие время от времени.

Несколько скелетов немедленно снова ожили и поползли в нужном направлении.

Лилиана развернулась и последовала за отрядом по выметенной штормом чудовищной равнине.

Джейс, у которого сильно болели обе лодыжки, пытался не хромать и не отставать от нее.

* * * * *

Маг не понимал, сколько времени прошло – несколько часов или целый день. С неба, лишенного солнца, за ними словно кто-то наблюдал. Таков был Гриксис. Не живая и не мертвая плоть под ногами наконец сменилась подобием бугристой чешуйчатой шкуры. Лилиана и Джейс, следуя за мертвецами, вступили в извилистое ущелье, становившееся все глубже. Здесь не было сковывающего холода, но оно все равно напомнило Джейсу ту пропасть, по дну которой они с Теззеретом удирали от Боласа. А сейчас он его искал.

С каждой милей отряд неупокоенных прирастал, они выбирались из-под земли и вливались в нестройные ряды. Лилиана сделала круглые глаза от удивления, когда оценила численность. Она отпустила прочь некоторое количество мертвых, чтобы иметь возможность лучше командовать оставшимися. Но и так Джейс не был уверен, что некромантка сладит с этой ордой. Черный туман, собравшийся теперь возле ее головы вокруг волос, тьма в глазах и узоры на коже – на все это магу было уже больно смотреть.

Только он открыл рот, чтобы узнать, все ли с чародейкой в порядке, как она заговорила сама.

– Так много... – прошептала Лилиана. – У меня никогда не было столько... их...

Наконец один из мертвецов дал ей знак, что они приближались к убежищу «того, кто летает». Он слабо махнул иссохшей рукой в нужном направлении.

Чародейка вздохнула с видимым облегчением. Она была уже готова к дальнейшим действиям. Их с Джейсом окутала сотворенная ею защитная дымка некромантической энергии, благодаря которой мертвецы перестали замечать присутствие людей. Отряду она приказала разойтись.

И они пошли прочь быстрым шагом, почти побежали.

Лилиана и Джейс удалялись все глубже в каньон, пока не уперлись в тупик. Им, усталым и измученным, ничего не осталось делать, кроме как рухнуть на землю, задышавшись, там же, где они стояли.

– Кажется, это самое ужасное место из тех, что я до сих пор видел, – пробормотал Джейс.

Лилиана кивнула.

– Я думала... Мне ненадолго показалось, что я утону во всем этом. Потеряюсь. Я как будто пыталась подчинить волю самого Гриксиса, понимаешь?

– Но вы неплохо справились, – прогремел голос дракона.

Глава ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Он не спустился с неба и не показался из укрытия. Он просто возник там, где за мгновения до этого были только прах и вонь. Крылья дракона раскинулись на ширину всего ущелья, а тело перегородило его, словно остановившаяся лавина.

Джейс и Лилиана кое-как поднялись на ноги и побрели в самый дальний угол извилистого прохода. Оба понимали, что, если бы Никол Болас хотел их смерти, они бы уже стали пеплом на ветру или крохотными ошметками в глотке дракона. Но это осознание не имело связи с инстинктивным ужасом.

И при этом, невзирая на страх, сковавший тело, то ли от того, что объект поисков наконец оказался так близко, то ли от внезапно нахлынувших воспоминаний прошлого, Джейс выпалил против воли: – Что же ты вечно забиваешься в какие-то щели?

– Но, в принципе, тут были только восставшие мертвецы, – древнее чудовище продолжало вкрадчивым тоном, словно не расслышав замечания мага. – Я представляю, как бы нелегко вам пришлось, если бы вы нарвались на одного из здешних демонов. Зачем вы сюда пришли?

– Демоны? Здесь? – Лилиана задала вопрос на удивление тихо, почти беззвучно. Она вздрогнула, и Джейс понял, что никогда не видел ее испуганной сильнее, чем сейчас.

– Да. Так почему вы тут?

– А что там с этими неуспокоенными? – вопросом на вопрос ответил маг-менталист. – Это, в смысле, весь Гриксис такой, что ли? Не могу представить...

– Испытываете мое терпение? – пророкотал дракон. Из его ноздрей брызнули две струи черного дыма и ушли в небо. – Я же положу вас рядом с ними! У меня больше времени в распоряжении, чем у кого бы то ни было в Мультивселенной, Джейс Белерен, но это не значит, что его можно тратить впустую. Я спрашиваю вас в третий раз, зачем же вы прибыли сюда?

Не желая, чтобы усталый и нервный Джейс злил дракона еще больше, Лилиана сжала руку мага в знак того, что ему стоит промолчать, и вежливо произнесла: – Нам нужна твоя помощь, Никол Болас.

– В самом деле? Вы припоминаете, что я только что говорил о потерянном времени? Зачем мне связываться с вами и с вашими мелкими неприятностями, которые меня не касаются?

– Это неприятности более чем касаются тебя, Великий Болас, – заговорил Джейс уже куда более уважительно. – Теззерет. Мы ищем скрытое святилище Бесконечного Консорциума.

– Ах, вот как. Тебе бы следовало сказать это сразу, Белерен. Да, в таком случае я буду рад вам помочь. Или был бы рад, – продолжил Болас, увидев, как лицо Джейса поначалу озарилось улыбкой, – если бы я имел хоть малейшее понятие, где оно находится.

Слова, произнесенные драконом, почти физически ударили Джейса. Маг ощутил толчок в живот, звуки Гриксиса заглохли, словно он забил уши ватой, он ссутулился и почувствовал, как Лилиана молча, но явственно укоряет его: – Я же тебе говорила!

Но Болас, как оказалось, еще не закончил фразу. – При этом я, вероятно, могу направить вас в сторону поиска нужной информации.

Джейс и Лилиана резко начали снова внимательно слушать.

– Тогда почему ты сам не отыскал его? – решил спросить Джейс.

– Потому что, мой маленький мироходец, у меня много могущества и полно способностей, но умение торчать в укрытии, как будто меня заперли в сортире на много недель, к ним не относится.

Джейс мрачно усмехнулся. – Я как раз недавно о нем размышлял.

– Отлично. В таком случае ты наверняка припоминаешь, как мы с магом-механиком обсуждали вопросы добычи полезных ископаемых.

– Наверняка. В смысле, я хотел сказать, да.

– Мы говорили не о самой руде, любезный мой Джейс. Предметом спора было то, чем она нематериально насыщена. Рудные жилы в том мире переполнены всеми видами маны, они как будто вбирают ее в себя. Теззерет полагает, что такое сырье является компонентом первой степени важности при создании эфириума. И, пусть ему ни разу не удавалось довести этот процесс до совершенства, материал ему все равно нужен, для иных целей. Как и мне. На склоне горы, достаточно удаленном от моей территории в том мире, Бесконечный Консорциум выстроил фабрику, которая одновременно служит шахтой и литейным цехом. Там они понемногу вытягивают из земли прожилку руды, особенно богатой маной. Время от времени, со случайными интервалами, от нескольких дней до месяца, сам Теззерет или эта его верная овчарка Бэлтрис являются туда за переработанной рудой. Ее никогда не оказывается много, поэтому они просто уносят ее вручную в резиденцию Консорциума. Там они и проводят эксперименты, для которых требуется руда.

Джейс и Лилиана посмотрели друг на друга, и в глазах обоих отражалось непонимание.

– Ты считаешь, – неуверенно начал маг, – что нам надо устроить засаду на этой проклятой фабрике, неизвестно на сколько времени, только для того, чтобы разочек влезть в голову Теззерету или Бэлтрис? Это они, кстати, сразу же поймут, и сообразят, что мы там, рядом.

– О нет, – возразил дракон. – Это все не настолько просто.

– Само собой, – вполголоса согласился Джейс.

– Даже те, кто служит на фабрике, не знают, когда Теззерет прибывает за подготовленной рудой. Они также не видят его. Слитками заполняют маленькие ящички, такого веса и объема, чтобы их мог поднять физически сильный человек. Тару оставляют в крохотной камерке с толстыми каменными стенами и единственной дверью из тяжелой стали. Когда партия груза подготовлена, склад оставляют в покое, туда никто не ходит, и через несколько дней ящички исчезают. Да, прежде чем ты спросишь, я отвечу. Камерка не настолько велика, чтобы там можно было остаться незамеченным при применении иллюзорной магии, пусть даже такой мощной, как у тебя. Сам цех строго охраняется. Его патрулируют и живые люди-солдаты, и как минимум двое заводных големов Теззерета. На всякий случай даже тамошние рабочие обучены сражаться. Еще они носят с собой магические тревожные свистки, звук которых отлично слышен даже на фоне грохота плавильных печей. И заметь, все это был довоенный, так сказать, уровень безопасности – меры, предпринятые еще перед тем, как вы с Консорциумом объявили о противостоянии. Сейчас все стало намного серьезнее, без сомнения. Вот почему, милейший мой маг, я не предпринимал попыток докопаться до более точных сведений!

Болас закончил речь, и Лилиана поглядела на Джейса. Маг медленно отвернулся от дракона, встретился с ней взглядом и широко улыбнулся, пусть это и потребовало некоторых усилий.
– Да ладно вам. Конфетка, а не дело, – заставил себя выговорить он.

* * * * *

– Конфетка... – передразнила Лилиана Джейса. Они засели среди камней на склоне горы, разглядывая из укрытия огромное сооружение.

– И что за начинка у этой конфетки, а, знаток сладкой жизни и шпионских тактик? Джейс не стал отвечать. Он, не глядя, выковыривал из рукавов острые осколки сланца, стряхивал иней с перчаток. Глаза его неотрывно смотрели на высоченные трубы и стены, как в крепости. Вернее, маг разглядывал не архитектуру. Он уже заслал к фактории небольшой отряд фей и гомункулов, чтобы они незаметно полетали над ней. Затем он собирался прочитать в их разумах увиденный существами план местности.

Теперь было ясно, что Никол Болас их не пугал. Он даже преувеличил шансы на вторжение.

Многочисленные приземистые и мрачные постройки, некоторые каменные, некоторые из специального стального сплава, который не ржавел на морозе, словно припали к огромной скале. Из труб шел густой дым, смешиваясь с облаками над факторией. Снег на четверть мили вокруг, даже там, где притаились Джейс и Лилиана, был присыпан серой пылью.

Некоторые из этих строений, как уже знали незваные гости, служили надстройками над шахтами, выбитыми в камне на большую глубину. Между ними перемещались тележки, которые толкали ожившие механизмы, такие же основательные, как и здания вокруг. Другие постройки являлись чем-то вроде высокой крыши над резервуарами расплавленного металла. Их стены были столь горячими, что любой, решившийся дотронуться до них, сам плавился и стекал на камни.

Разведчики доложили также, что внутри здания перемещаться можно было по галереям, туннелям и мосткам. Они переплетались, как нити величественной железной паутины. С потолков свисали, словно живые заросли, цепи, которые способны были выдержать вес любых механизмов. Также они служили для подвешивания огромных плавильных ковшей. По цехам курсировала стража, а рабочие спешно перебежали с места на место по мере выполнения своих заданий.

Но вызванные Джейсом маленькие осведомители так и не смогли обнаружить ту каморку, которую описывал дракон. И никаких признаков хоть единого слабого места в обороне фактории они тоже не нашли.

Джейс и Лилиана еще долго разглядывали впечатляющую панораму. Оба дрожали от холода, и каждый ждал, что другой предложит действенный план.

Но маг уже несколько часов, замерзая в сумерках, думал вовсе не о проникновении в здание фактории. Его рискованные переговоры с драконом всколыхнули подозрения, которые Джейс уже давно пытался подавить.

Он снова задумался, как это его сумел найти Семнер. Прошло столько времени! Да и для таких операций требовалось гораздо более сильная магия, причем во власти самого человека, чем та, которой исключительно теоретически мог овладеть бандит.

А каким образом Консорциум добрался до Эммары, Рулана и прочих? Почему их сразу же логически связали с самим Джейсом? Раньше-то ничего не происходило...

Обстоятельства загнали меня в угол, подумал Джейс. Приходится отбрасывать факт за фактом, пока не останется только один. А я так старался не думать об этом...

Маг уже сделал свой выбор. Он принял решение ничего не говорить Лилиане. То ли из-за того, что она все равно не ответит, как есть, то ли именно потому, что ответит, и что тогда?

И это было очень, очень странно – из-за чего бесстрашная в нормальной жизни некромантка так перепугалась при упоминании Боласом демонов Гриксиса?

Нет, это было невозможно. Он знал. Совершенно невозможно. Маг видел изнутри разум Лилианы, пускай очень давно и всего однажды.

И при этом, чем больше Джейс прокручивал в голове собранные им воедино мысли, тем явственнее выступали на первый план все те же соображения. Каждую ночь маг не мог толком уснуть, словно покачиваясь на грани сна и бессонницы, и чувство тошнотворного ужаса ворочалось у него в животе, как клубок паразитов. Ни одна другая версия событий не подходила к действительности столь же логично, как...

Мысли Джейса спутались окончательно, и маг уже сам не понимал, что он здесь делает, и кто на самом деле эта женщина рядом с ним. Но Лилиана внезапно прикрикнула на него: – Это все бесполезно! Что мы можем сделать здесь из того, чего не смог сам Никол Болас?

– Торчать в укрытии, как будто нас заперли в сортире! – пробормотал Джейс, вспомнив слова дракона.

– Допустим. И в итоге, если нам повезет, мы будем беспомощно наблюдать за развитием событий изнутри здания. А сейчас мы снаружи. Вот и все.

Но Джейса наконец осенило, и он сумел улыбнуться, пусть медленно и неуверенно. Зато голос его звучал уже вполне самодовольно.

– Есть кое-кто, – заговорил он, – кто спрячется там, где не сможем мы...

– И кто же?

– Итак, Лилиана, нам нужно кое-что сделать...

* * * * *

Мировой эфир развернулся пеленой пламени, она вскрылась посередине, и Бэлтрис вышла из нее в святилище Теззерета, в его рабочий кабинет и штаб. Она тяжело, рывками, дышала и бормотала проклятия, едва ворочая языком. Все усилия элементалистки были направлены на то, чтобы не уронить свою ношу – увесистый ящик. Лицо Бэлтрис покраснело, словно обожженное, по лицу градом катился пот. Она с напряжением, осторожно, опустила ящик на пол.

И только когда ее руки уже не касались груза, Бэлтрис шумно выдохнула и выругалась такими словами, что от них вполне могла пойти ржавчина по стенам зала.

До чего же элементалистка ненавидела это задание! Она, правая рука Теззерета – не столь послушная, конечно, как та, что из металла, но все же исполнительная, – выполняла множество его поручений. И сбор переработанного материала, прием его из литейных цехов, вовлеченных в проект по созданию эфириума, был самым неприятным заданием. Это было тяжело физически и морально, а главное – унижительно! Таскать ящики туда-сюда... Этим должны заниматься слуги!

Но пока что маг-механик не нашел другого мироходца, который вообще согласился бы на черную работу. И не найдет! Проще механическим методом соединять миры, но и это

представлялось крайне маловероятным. Так что Бэлтрис, как ближайшая помощница Теззерета, похоже, завязла в этой работенке накрепко.

Ладно, подумала она. Как минимум я добралась сюда, а дальше пусть этот растреклятый ящик отволочет в лабораторию кто-нибудь специально обученный. Разминая сведенные пальцы, Бэлтрис, уже namного спокойнее, пошагала прочь и завернула за угол в поисках одного из големов Теззерета.

А в ящике, спрятанный не просто в самой таре, но непосредственно в металле, дрожал и извивался дух, похожий на тонкую прядку тумана. Сам по себе он не пережил бы путешествие сквозь Слепую Вечность. Ее необузданная магия разнесла бы бестелесную сущность в призрачные ошметки. Однако, надежно укрытый в продолговатых слитках, он хоть и тяжело, с безумными мучениями, перенес путешествие, но гибельным оно не стало. И сейчас дух уже ждал вызова от своей повелительницы, чтобы снова уйти к ней по волнам хаоса. Возвращаться окажется куда проще, его потянет туда, откуда исходит зов, и игнорировать его будет невозможно. Тем более дорога между мирами уже была проложена...

Дух не мог бы описать свой путь простыми словами, даже если был бы способен говорить, ибо в Слепой Вечности не было ни направлений, ни расстояний. Но он уже имел дело с тем человеком, который звал себя Джейс Белерен, и сейчас они опять встретились. Некогда дух влился в его сознание, подчинил тело и разделил чувства. Сейчас он снова был наполовину человеком, а тот человек – одержимым им. Угнездившись в его плоти, согреваясь от Искры, дух припал к мыслям мага. Лишь тот, кто командует разумом, был способен таким образом общаться с духом, помогая ему вести наблюдения на основе собственных чувств и силы мироходца.

Лилиана Весс и Джейс Белерен действительно сумели обзавестись проводником.

Глава ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Даже самый могущественный, самый умелый мироходец, если и попадал при переходе из одной вселенной в другую в заранее определенную точку, мог гордиться собой. Этого почти невозможно было достичь намеренно, разве что следовать некоему неосознанному зову. Требовалась практика и отличное знание местности.

Бэлтрис раз за разом оказывалась в запертом хранилище фактории. Это было крайне ценно.

Но одержимость духом сослужила в этом смысле плохую службу Джейсу. Она затруднила ему, и таким образом, и Лилиане заодно, переход по мирам, сбив магов с пути. Промахнулись они сильно. Мироходцы оказались вовсе не там, куда стремились попасть, а в самом сердце бесконечной, жаркой, как пекло, пустыни. Зной обрушился на них, прибывая к песку. Вокруг не было следов не то что Теззерета, но и цивилизации вообще.

Джейс сумел выслать в небо нескольких летучих эфирных разведчиков, но ничего похожего на цель похода они не нашли. Существа разглядели только медленно двигавшийся караван. Верблюды-дромады преодолевали пески в отдалении нескольких миль от Лилианы и Джейса, постепенно приближаясь к ним.

И вот наконец обожженные солнцем мироходцы сидели на простых деревянных табуретах на стоянке каравана. Напротив них расположился немолодой кочевник, с кожей, задубевшей от солнца. Звали его Зафирим. Укутанный в одеяния, сливавшиеся по цвету с песком, он сам выглядел как часть пейзажа пустыни. Его собратья, одетые подобным образом, из вежливости стояли поодаль. Они ждали, когда окончатся переговоры.

– Мы могли бы поделиться с вами одеждой, о наши новообретенные друзья, – неторопливо говорил Зафирим. – Но не так-то это просто...

– Понимаю, – заверил его Джейс. – Как насчет четырех кувшинов воды?

Ему было заранее жаль ману, которую придется потратить на то, чтобы материализовать воду в этом иссохшем от жары краю. Но им с Лилианой нужно было одеться подходящим для пустыни образом. И кт тому же, Зафирим мог рассказать магу и чародейке, куда следует идти дальше.

Старый кочевник вовсе не подпрыгнул на месте от подобного проявления щедрости. – Прости мне мою предосудительность, о друг мой, но ты выглядишь столь неподготовленным для странствий по пустыне. Откуда ты возьмешь столько воды? Я не пожелал бы, чтобы ты умер от жажды прежде, чем достигнешь своей цели.

– Я ценю твое участие, о друг мой, – ответил ему Джейс в той же манере. Он старался не обращать внимание на то, как Лилиана рядом постукивала ногой по утопанному песку от нетерпения. – Но я уверяю тебя, мы сможем это сделать.

– Очень, очень хорошо. Тогда мы в расчете...

Зафирим сделал жест рукой, и несколько его соплеменников подошли к мироходцам, неся одеяния, такие же, как на них самих.

– Я не буду утомлять вас вопросами, о друзья, – заговорил он неуверенно, – но точно ли вы убеждены, что вам стоит идти к Металлической Башне? Даже мы приходим туда, только если предстоит торговля великими ценностями, да и то не неохотой. Нехорошее это место.

– Я в этом и не сомневаюсь, – заверил его Джейс. – Но по вашему описанию, нам действительно надо именно туда.

– Так тому и быть. Да пребудет с вами благословение небес. Вы пойдете отсюда в направлении заката, и идти вам два дня. Затем же...

* * * * *

Прошло четыре дня, прежде чем Джейс и Лилиана выбрались из пустыни. Кожа их обветрилась, потрескалась и сгорела под солнцем, несмотря на одеяния кочевников и защитную магию. Но наконец они стояли прямо перед чудовищным металлическим строением, убежищем Теззерета.

Джейс так и не снимал свой синий плащ даже в жару. Он поддел его под накидку кочевника, поскольку обойтись без любимой одежды не мог. Маг понимал, что это отдает суеверием и откровенной глупостью, но он столько времени носил эту вещь, столько в ней пережил, и главное – перед Теззеретом он чувствовал себя словно голым без плаща.

И менталист, и некромантка были вымотаны до крайней степени. Обоим не нравилось, что из песков почти невозможно было добыть ту ману, которая требовалась и ей, и ему. Оставалось только надеяться, что ее можно найти в самом святилище, до того, как на Лилиану и Джейса нападут превосходящие их силой враги.

Наконец строение показалось за барханами. Оно напоминало плоский холм, который ослепительно блестел под палящим солнцем. На расстоянии объект казался идеально гладким монолитом, и похоже было, что он был выплавлен без швов и дополнительных усовершенствований. Впечатление нарушала лишь единственная башенка на верхушке холма, она выглядела острой, как кинжал, и была покрыта отверстиями и шипами. А вокруг простирались пески, и подвижные барханы понемногу меняли форму под ветром.

Джейс и Лилиана рассматривали строение, прикрывая глаза руками от невыносимого блеска. С их точки наблюдения было невозможно определенно сказать, насколько оно велико. Сравнить было не с чем, пустыня казалась безжизненной и плоской, а зрение путешественников мутилось от ветра, несущего песок, и все возрастающей жары.

Джейс только и смог, что сказать Лилиане: – Как ты думаешь, сколько магии нужно, чтобы остудить все это?

Лилиана сумела только фыркнуть.

Они пошли дальше. На ходу оба вызвали наскоро каждый свою подмогу. К Джейсу присоединилась небольшая стайка крохотных фей, которые могли сами себя зачаровать и сделаться невидимками. Лилиана командовала несколькими духами, прозрачными и неосязаемыми. Оба невесомых отряда отправились ввысь и вперед, к сияющему монолиту.

Но маг и чародейка и сами сумели узнать немало, как только подошли поближе. Они ошиблись, структура не была совершенно круглой. Вид, открывавшийся с той стороны пустыни, обманывал взгляд, это была обратная сторона странного здания. Оно формой напоминало полумесяц, лежавший на боку в песках, и башенка располагалась ровно на его середине. Кроме того, конструкция оказалась собрана из множества металлических деталей, а не выплавлена целиком, но части были совершеннейшим образом подогнаны друг к другу.

Однако самым главным, и самым неприятным, оказалось то, что ни маги, ни послушные им существа не смогли найти ничего похожего на вход. Казалось, структура была запечатана при строительстве и не тронута с тех пор.

Снова и снова феи и фантомы кружили над комплексом и возвращались ни с чем. Джейс и Лилиана, присевшие за дюной, начали по-настоящему беспокоиться.

– Возможно ли такое, – наконец заговорил Джейс, – что двери там в самом деле нет? Может ли Теззерет полагаться только на магию телепортации?

Лилиана покачала головой.

– Очевидно, что этот мир состоит не только из пустыни. Если бы материалы для такой постройки доставлялись из других вселенных, это заняло бы столетия.

– Ты права. И?

– С ресурсами то же самое, Джейс. Теззерету нужно, чтобы ему привозили еду, запчасти для механизмов и вообще все что угодно. Через пустыню все это тащит караван. Дромады, обычные верблюды, все они тянут повозки... Ты сам понимаешь. Думаешь, он телепортирует целые обозы сквозь стены?

– Нет, я не угадал. Но... Дверь-то где?

– Я что, должна отвечать на все до единого вопросы?

Больше говорить было пока не о чем.

Но в итоге все оказалось проще, чем Джейс и Лилиана ожидали. Чародейка не теряла оптимизма после того, как придумала удачный способ выследить Бэлтрис. Она вызвала самого неприметного, слабого и не бросающегося в глаза фантома, на которого не среагирует сигнализация, и отправила его внутрь сквозь стены, чтобы он исследовал интерьеры. Воплощенная призрачная сущность быстро нашла зал, охраняемый несколькими стражами, одна из стен которого была наружной. Фантом вернулся и обо всем доложил чародейке.

Само собой, входа он так и не нашел, но дальше Джейс уже был в своей привычной стихии.

– Попроси призрака, – скомандовал он Лилиане, начиная сосредотачиваться на первых стадиях заклинания сквозного зрения, – чтобы он указал мне, где именно стоит стража...

* * * * *

Как выяснилось, дверь была частью самой стены. При помощи магии секция исчезала по команде стражей внутри, что в некий момент и произошло.

К этому времени одеяния Джейса и Лилианы, которые им дали кочевники, сменились униформами бойцов Консорциума. Это была иллюзия, но она сработала. Двое стражей были нейтрализованы. Один из них теперь валялся без сознания в песках, а другой – в коридоре. Он был мертв. Призрак Лилианы вцепился в него прежде, чем тот потянулся к переговорному устройству, чтобы доложить о прибытии пополнения.

Все дело заняло примерно пол-минуты.

– Ты понимаешь, что сигнализация могла среагировать на твоего призрака? – упрекнул Джейс Лилиану, пытаясь оттащить тело солдата подальше от проема входа. – Мы же именно из-за этого выбрали самого слабого фантома тогда, помнишь?

Лилиана пожала плечами. – В противном случае стражник мог бы успеть сообщить о нашем появлении. Мы вторглись в святилище Теззерета, Джейс. Мы уже тут! Может, хватит тянуть время?

Джейс проворчал что-то, что Лилиана совершенно правильно посчитала знаком согласия.

– Ну и? – поторопила она мага.

– Так, – Джейс все-таки позволил себе еще несколько мгновений размышления, чтобы успокоиться, – пока что нас никто не атаковал, так что, как видим, система вообще не распознает призраков.

– Или сигнализации просто нет! – предположила Лилиана. Но Джейс, вспомнив, как была организована охрана комплекса на Равнике, сильно усомнился в этом.

– Пусть призрак поможет мне убрать это отсюда, – попросил маг Лилиану. Переход по пустыне дался ему тяжело.

– Я не уверена, что он сможет помочь в одиночку, Джейс. Они и так не слишком-то любят перемешать материальные объекты.

– Ну ладно.

Джейс изобразил многозначительное выражение лица, и стражник, лежавший до того без чувств, поднялся на ноги. В сознание он при этом так и не пришел. Человек добрал до тела своего товарища и поволок его наружу. Джейс при помощи телекинеза раскидывал песок, устраивая для убитого неглубокую могилу, в которую, усилиями ничего не соображающего солдата, и лег труп. После того, как дело было сделано, маг произнес еще одно заклинание. Теперь те, кто остался внутри, поверили бы в то, что дверь закрылась.

– А если сигнализация там все же есть, – продолжила Лилиана, – как мы попадем вовнутрь?

Стражник все еще стоял прямо и даже не двигался. Джейс обшарил его мысли. – Да, это как система в комплексе на Равнике, – подтвердил он. – Обнаруживает присутствие любого незаявленного ранее объекта.

– Ясно. Что будем делать?

– Поговорим кое-с кем по уставу, – усмехнулся Джейс. Бесчувственный стражник зашагал обратно в коридор и снял со стены трубку переговорного устройства. – Наше присутствие подтвердят.

Джейсу не составило труда при помощи определенных магических приемов убедить явившегося к ним командира смены, что они с Лилианой имеют право войти в комплекс. Стражник в это время направился к пульту управления сигнализацией и произвел все действия, которые позволили магу и чародейке пройти дальше.

Пустынный эльф с золотистой кожей по имени Ириван остался стоять у стены. Он прикасался к еще одному прибору на стене, странного вида, похожий на конструкцию из драгоценных камней. Лилиана кивнула Джейсу и на всякий случай сосредоточила все внимание на командире. Джейс тоже уставился на него.

Некромантка не видела, как потемнело лицо мага, когда он перевел на нее взгляд.

Джейс обнаружил в мыслях командира Иривана нечто, напугавшее его куда больше, чем все возможные охранные системы.

Ранговый офицер Консорциума, естественно, был введен в курс дела относительно самых опасных врагов.

Он прекрасно знал, кто такой Джейс Белерен.

Он помнил про Каллиста Року.

Про Никола Боласа Ириван, естественно, тоже не забывал.

Была также фея Оберилия Зант, которая похитила у подчиненных Теззерета ценный артефакт.

В сознании эльфа оказались зарегистрированы еще с десятков прочих нежелательных личностей, угрожавших империи мага-механика.

И Джейс вспомнил, как чародейка беспрестанно жаловалась на преследование со стороны их общего врага.

При этом о некромантке Лилиане Весс в мысленном списке командира не было ни единого упоминания.

Глава ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Командир Ириван шел по металлическому коридору. Отставая на пару шагов, за ним следовала пара солдат Консорциума. Или, по крайней мере, они выглядели таковыми для стороннего наблюдателя.

Лилиана и Джейс, шагая за эльфом, старались не глазеть по сторонам на интерьеры из железа и стали, и не вздрагивать от внезапно раздающихся щелчков и посвистов, разносимых эхом. Потолок и стены из блестящего металла были озарены сиянием полукруглых светильников. Они горели ярко, но не грели. Полы под ногами различались в зависимости от прохода. Где-то металл был покрыт мелкими узорами, выгравированными в стали, что позволяло не поскользнуться, в другом месте под ногами оказывался тонкий ковер, а в паре коридоров вместо пола была решетка. Она позволяла приблизительно увидеть, что творилось этажом ниже. Обстановка выглядела стерильной на вид, но воздух был насыщен запахом дыма и горящих масел.

Двери, в которые заходили эльф и мнимые стражники, были в основном такими же металлическими пластинами, как та, самая первая. Они либо отъезжали в сторону целиком, либо расходились клиньями к стенам, сопровождаемые шипением загадочных механизмов. Попадались и окна, они давали разглядеть помещения, заполненные до тесноты ожившими металлическими конструкциями или шаткими платформами, которые ездили туда-сюда и вверх-вниз, казалось, без всякой логики. Несколько залов были заполнены светящимися шарами, пульсировавшими в странном ритме, который Джейс на ходу так и не смог уловить. Он не сомневался, что за видимым механическим хаосом стоит строгий порядок, но разгадать его и не надеялся.

Постепенно Джейс и Лилиана, несмотря на весь свой ужас и внутреннее оцепенение, начали осознавать, что чувствовали себя уже намного лучше. Тут отсутствовала изнурительная жара пустыни, и Джейс отнес было положительные изменения на этот счет, но...

Мана. Она текла сквозь стены, в полу, и являлась сутью и основой самого святилища Консорциума. Это был не один вид энергии, а все сразу, и убаюкивающий гул океана, и пылающая ярость вулканов, и смертельное притяжение болот. Нечто, встроенное в сам комплекс как в сооружение, результат алхимических и механических процессов, превращал природную ману этой вселенной в любой вид из тех, что требовались магам. Происходил процесс, то и дело угрожавший прерваться, со сложно достижимым результатом, а сами стены как будто едва удерживали его внутри сооружения. Но маны было более чем достаточно. Джейс готов был свалиться на пол от забытого чувства облегчения, когда прикоснулся своим магическим чутьем к ресурсам необходимой ему магической энергии. Но он очень быстро взял себя в руки, ощутив, что сила возвращается к нему, пусть медленно, но неуклонно. Маг предполагал, что Лилиана чувствует то же самое.

Но вскоре они миновали большой зал, в котором внезапно заработал находившийся там поршневого механизма. И эйфория Джейса развеялась, как дым. Он мог только сдавленно вздохнуть, пытаясь сглотнуть отвращение.

Маг понимал, что конструкции комплекса подвижны не только изобретательностью механиков, но и маной. К какому виду она относилась, Джейс не осознавал. Когда же они проходили мимо входа в зал, рассеянная в воздухе энергия внезапно словно потемнела и остыла. За дребезжанием и шипением Джейс внезапно расслышал слабые стоны живых существ, помещенных в машины. Именно они обеспечивали псевдо-разумность механизмов, подчиняя их командам хозяина.

У Джейса не было ни до, ни после большей ненависти к Теззерету, чем в этот момент. Именно сейчас он понял на мгновение, до чего ужасна сама природа того, кому он почти продал душу...

Лилиана зашипела на мага, и это вернуло его в реальность. Ириван остановился на пути у Джейса, пока тот машинально шагал, погруженный в переживания, и магу понадобилось несколько мгновений, чтобы собраться с мыслями. И почти сразу же, как только они двинулись дальше, одна из дверей скользнула в сторону, и вышла Бэлтрис.

Все трое стражников, настоящий и двое фальшивых, отступили к стенам, чтобы элементаристка могла пройти беспрепятственно. Она удостоила их скудным приветствием, всего лишь кивнув им, но, уже пройдя мимо, обернулась и посмотрела прямо в глаза Джейсу. Лицо Бэлтрис не выразило узнавания, но глаза ее сузились. Ее будто бы обеспокоило что-то, что сформулировать было очень трудно. Но краткий миг озабоченности прошел, взгляд Бэлтрис стал обычным, и она удалилась за поворот коридора.

Джейс выдохнул с облегчением. Группа устремилась дальше.

Так они и шли с Лилианой, защищенные иллюзией. На них не обращали внимания ни рабочие, ни солдаты. Их вел вперед эльф, чей разум был также предусмотрительно подправлен Джейсом до почти лунатического состояния, и маг с чародейкой приближались с каждым шагом к долгожданной цели. Никто не догадывался о присутствии мироходцев.

Джейс видел, что все идет гладко, даже слишком. Он прекрасно понимал, что долго такая ситуация не продлится.

Так и случилось.

Двое людей и эльф вступили на винтовую лестницу, которая привела их необычной для комплекса двери. Она была сделана не из железа и не из стали, а из старинной бронзы. Рядом на стене красовались разноцветные драгоценные камни, похожие на те, что образовывали сигнальное устройство.

Ни Джейсу, ни Лилиане не пришлось бы в голову задать вопрос, что это за дверь, даже если бы возможность для разговора была. Они поняли, что это и был вход в саму башню.

Возле двери стоял приземистый стражник. Джейс кивнул ему, хоть это и не было обязательным, при том, что он надежно держал в своей ментальной хватке разум Иривана. Тот выступил вперед, провел ладонью над самоцветами на стене, и дверь поднялась вверх и уехала в потолок с шипением парового механизма и низким скрежетом.

Маг и чародейка напрочь забыли о том, что они должны соблюдать конспирацию, и смотрели во все глаза на происходившее внутри, даже не двигаясь с места.

Если то, что они видели раньше, было хаосом машин, то нынешнее зрелище стоило бы называть механизированным безумием. В огромном зале с невообразимо высоким потолком полдюжину круглых платформ разного размера качались в воздухе на гибких тросах, поднимались и опускались в пустоте башни, вероятно, обеспечивая по мере требования доступ к верхним ярусам. Из стен выступали балконы, подобия гротов и пещер и надстройки, напоминавшие небольшие домики. Располагались они на разной высоте, некоторые были связаны мостиками с соседними. В нескольких местах между странными структурами

перемещались маленькие подъемники, к каким-то вели лестницы. И все это в свою очередь тоже двигалось, как по кругу, так и вверх и вниз, медленно скользило, ни разу не оставаясь надолго в одном и том же месте. А по полу ездили вагонетки, у подножия стен сияли световые шары, и что-то дирижировало неостановимым механическим танцем. Движение вокруг было непрерывным, но ни один трос не перепутывался с другим, сохраняя порядок.

Смысла во всем этом не было, Джейс не видел никаких возможных объяснений тому, зачем выстроили нечто подобное. Маг попытался вообразить, с какой целью нужно было соорудить это противоречащее логике здание. Только если оно...

Если это не постройка!

– Это артефакт! – прошептал он.

– Что? – Лилиана оторвала взгляд от кружения над ее головой. – Как?

– Это все. То, где мы находимся. Тросы, подвижные платформы... Мы внутри громадного магического механизма. Это не здание, это машина. Люди здесь находятся от случая к случаю.

Лилиана задохнулась от изумления, снова оглядываясь по сторонам. – Артефакт, который... Для чего он? Что делает? Не может же все это служить исключительно переводу одного вида маны в другой?

Джейс развел руками. – Когда мы найдем Теззерета, я постараюсь у него об этом спросить.

Маг и сам только сейчас смог отвлечься от происходящего над их головами и осмотреться. Пол состоял из того же самого странного металла, что и светящиеся шары, и слабо отсвечивал красноватым сиянием. Иллюминация была пугающей, словно под ногами у людей застыло пламя. На тех местах на полу, над которыми раскачивались платформы, светились ярко-алые полосы. Джейс предположил, что это предупредительные знаки во избежание попадания под опустившуюся платформу. По периметру в стенах были еще двери, которые, вероятнее всего, вели в некие подсобные помещения. А посередине зала, четко в центре, возвышался восьмифутовый обелиск из полированной бронзы.

– Нам, наверное, стоит подождать, пока спустится какая-нибудь платформа, – Джейс заговорил неохотно, все это начинало его настораживать. – Может, тут где-то есть кнопка вызова или что-то типа того...

Лилиана не смогла предложить ничего более разумного, а Иривана никогда не вызывали в саму башню. Он отвел туда мироходцев, подчиняясь требованию Джейса добраться до важнейшего объекта комплекса. Так что вариант мага разума остался единственным.

Шаги менталиста и некромантки гулко отдавались в помещении, а их тени словно трепало ветром, дувшим во всех направлениях сразу. Казалось, они желают покинуть своих хозяев и отправиться в свободный полет.

Чем ближе Джейс и Лилиана подходили к центру комнаты, тем серьезнее становились подозрения мага по поводу бронзовой колонны.

И, когда все сооружение дрогнуло и раскрылось, ошетинившись внезапно вверху и внизу пятью парами бронзовых, коленчатых, как у насекомого, веретенообразных ног, Джейс понял, что он несколько не удивлен.

На колонне появилось и подобие головы, состоявшее из дребезжащих бронзовых спиц. Она опрокинулась и поспешила к магу и чародейке на отвратительных конечностях. Коготки цапапали металл пола, издавая разрывающий уши скрежет. Когда отвратительное порождение гигантского артефакта подобралось ближе, оно перестало быть похожим даже на насекомое. Явление больше напоминало отрубленные кисти рук, сросшиеся ранами на запястьях, и пальцы служили ножками. Бронзовая тварь внезапно остановилась в десятке футов от магов и раскачивалась, как перед прыжком.

Масса длинных игл щелкала и гремела, издавая звуки заевшей швейной машины. И тут в ней приоткрылся крохотный люк, и показалась линза в обрамлении зеленоватой патины на бронзе.

Эта дрянь изучала их! Джейс едва успел лихорадочно выкрикнуть нужную команду Иридану. Тот спохватился и застыл по стойке смирно. Мироходцы вовремя успели присоединиться к нему. Все трое стояли наизготовку, ожидая проверки.

Возможно, действия были неточными, хотя Джейс сразу в это не поверил. Механическое отродье уставилось именно на него, и линза словно чуть выкатилась из своей орбиты в удивлении.

Голем двинулся к людям и эльфу.

С безразличием, характерным только для машины, он отшвырнула в сторону Иривана, чтобы он не помешал достать до настоящей цели. Джейс успел отскочить влево, упал на пол и перекатился по металлу. Это оказалось неожиданно больно. Маг сумел быстро вскочить на ноги, прежде чем бронзовый ужас боднул игольчатой головой с пульсировавшими остриями то место, где Джейс находился за мгновение до этого.

Он нацелил и швырнул в ожившее произведение мага-механика заклинание телекинеза, как копьё, в то время как Лилиана уже оказалась позади голема. Некромантка попыталась окутать его тем же самым смертельным черным туманом, который похитил клинок у нападавшего на нее в таверне «Худой Конец» головореза. Но ни то, ни другое не подействовало. Механическая тварь не пошатнулась от удара Джейса, а дымка разрушения обтекла отростки его ног, словно вода.

Именно на Лилиану конструкция накинута после атаки мироходцев. Чародейка успела припасть к полу, иначе ее раздавило бы массивное бронзовое тело или пронзили страшные конечности. И, даже не остановившись в броске, конструкция снова повернула к Джейсу.

Маг отчаянно выбросил вперед невидимый щит, и только он спас от очередного удара. Но даже сквозь него силовая волна врезалась настолько сильно, что Джейс неизвестно как поскользнулся на рифленном полу. Соприкосновение с поверхностью содрало ткань штанов с его ноги и стесало кожу. Маг зарычал от боли. Он с трудом поднялся на ноги, и край плаща попал на рану и тотчас прилип к ней.

Ни иллюзии, ни контроль разума, ни некромантия не действовали на ожившую конструкцию. И Джейс, и Лилиана уже почти исчерпали все свои возможности. Любой из них, без сомнения, мог вызвать огромную тварь, которая сокрушила бы механическое чудовище, но на это понадобилось бы больше силы, чем они располагали, и намного больше маны. Джейс чувствовал, что этого они с Лилианой позволить себе не могут, по крайней мере, пока они все еще не обнаружили Теззерета. Он чуть отступил и выбрался за пределы досягаемости машины, без усталости атаковавшей его. Маг пошатывался и боялся, что пол снова уйдет у него из-под ног, а разум его бешено обрабатывал все новые варианты выхода из кошмарной ситуации.

Внезапно он увидел, как Лилиана что-то показывает ему жестом с того места, где она остановилась, проследил за ее рукой, которую чародейка воздела кверху, и кивнул в знак понимания.

Бронзовый голем снова подпрыгнул, и Джейс успел поднырнуть под него, перекачиваясь по полу так быстро, как только позволяла раненая нога. Все помещение затряслось, когда конструкция с грохотом приземлилась и кинулась на мага. Он снова увернулся, но пол дрожал так, что Джейс осознавал – сейчас победа может остаться не за ним.

Тем не менее он вовремя спохватился для очередного кувырка в сторону. Но машина начала что-то фиксировать из происходящего, и оказалась готова к трюку. Одна из коленчатых ног резко вытянулась и пригвоздила к полу плащ Джейса.

Единственной возможной реакцией было падение назад. Джейс рухнул на спину, давясь воздухом, застревавшим в воспаленном горле. Голова кружилась, и при взгляде на качающиеся вверх платформы становилось еще хуже. Только металлический скрежет и вновь мелькнувшая на периферии зрения конструкция заставили Джейса пошевелиться.

Маг рванул застежку плаща, оставляя его врагу, и покатился по полу вправо. Но бронзовые орудия убийства, служившие ножками конструкции, ударили снова и снова – одна, вторая, третья. Четвертая врезалась в металл пола прямо перед лицом Джейса, и только отчаянное, агонизирующее усилие, от которого все мышцы его тела напряглись и не дали ему по инерции пролететь вперед, спасло его.

Джейс метался, лежа на полу, и начал наконец понимать, что голем не собирался уничтожить его немедленно. Он постепенно формировал клетку из собственных ног над телом мага. Теперь Джейс лежал, глядя на бронзовое тело над ним, по которому туда и сюда ездила переместившаяся на брюхо голова из перепутанных игл. Она словно чувала кровь и примеривалась к нападению. Маг успел выставить еще один телекинетический щит, который конструкция все еще не могла пробить, но она не оставляла стараний. Менталист ощущал вес и напряжение, давившее на его разум с поистине нечеловеческой силой и упорством.

Вскоре, уже не выдерживая тяжести, Джейс закричал. Понемногу его ментальное укрепление начинало подаваться.

Одна спица из головы чудовища, подталкиваемая давлением парового агрегата и магией, прошла насквозь защиту и медленно погрузилась в плечо мага. Потекла кровь, собираясь в ручеек и капая на механизмы нижнего этажа сквозь прорези в полу.

– Джейс!

Он почти не слышал крика, оглохнув от треска бронзы, боли и шума в ушах. – Джейс, вот оно!

Маг смог только стиснуть зубы, пока машина продолжала его убивать.

Но откуда-то сзади раздался страшный рев, от которого сотряслось все помещение. Джейс всхлипнул от облегчения, когда чудовищный шип вышел из его плоти – тварь повернула голову посмотреть, что за новая угроза пожаловала в башню.

С широко раскинутыми крыльями, с распахнутой в оглушающем крике пастью, сфинкс лазурного окраса, которую Джейс дважды вызывал себе на подмогу, упал из ниоткуда на конструкцию. Союзница мага ухватила механическую тварь когтями и взмыла с ней в воздух, встряхивая и мотая из стороны в сторону.

Только быстрее, отчаянно умолял Джейс про себя свою союзницу. Он понимал, что, если сфинкс предоставит голему фору хоть в одно мгновение времени, тот раздерет ее львиное тело на клочки.

Быстрее, умоляю!

Сфинкс снова заревела и выпустила конструкцию из захвата. Колонна, дернувшись, по инерции пролетела по залу и врезалась в одну из платформ ближе к центру комнаты, почти снеся ее напроць. От металла полетели искры, когда голем забарахтался на полу, беспомощно дергая конечностями. Но момент слабости конструкции длился недолго. Голова и ноги провернулись вдоль и по окружности колонны, оказавшись на нижней стороне тела чудовища, и механическая тварь снова была готова к бою. Она поднялась с пола.

И все-таки было уже поздно.

Не успела конструкция утвердиться в положении готовности к нападению, как на нее обвалилась платформа. Лилиана направила ее в нужное место при помощи магии, которая, в свою очередь, двигала натяжной механизм. Увесистая и прочная плита, сама весившая

дюжины тонн и созданная для того, чтобы поднимать в воздух еще сотни, оказалась слишком тяжеловесной даже для прочнейшего голема. Бронзовые ноги забили по полу, колоннообразное тело бешено задергалось. Послышался скрип сминаемого металла, и платформа опустилась на пол, вернее, на останки бронзового чудовища.

Сфинкс уже заняла место на платформе, и на ее лице явственно читалось удовлетворение.

Джейс и Лилиана успели встать спина к спине в ожидании новой атаки, но ничего не произошло. Платформы продолжали свой причудливый ход вверх, вниз и по кругу, тросы качались и изгибались. Больше смотреть было не на что.

Лилиана отодвинулась от Джейса и вопросительно нахмурилась. Тот только руками развел. – Стены тут толстые, а машины гремят, – пояснил он. – Может, никто ничего и не слышал...

– Не нравится мне все это, – перебила его Лилиана. – Думаешь, во всей башне действительно нигде нет стражи? А тот, у входа...

– Думаю, что пока нам везет, этим надо пользоваться! Не беспокойся!

И в самом деле, прошло еще некоторое время, но никто так и не заинтересовался произошедшим. Однако, понимал Джейс, невозможно угадать, когда стражники все-таки доберутся сюда. Рано или поздно это случится, так что...

– Надо бы прибраться. В смысле, спрятать подальше весь этот лом, – предложил он Лилиане.

– Ага. Спрячем, и тогда никто не заметит отсутствие колонны посреди зала! – невесело пошутила чародейка. Но она все же начала помогать Джейсу относить в сторону небольшие обломки. Сфинкс тоже присоединилась, она слезла с платформы, вольготно потянулась и с высокомерно-презрительным выражением лица принялась растаскивать обрывки металла, те, что побольше.

И никто из них троих, ни двое магов-людей, ни сфинкс, не задумались о том, кто мог вести за ними наблюдение через линзу, заменявшую голему глаз.

В процессе уборки Джейс и Лилиана обнаружили, что несколько дверей по периметру зала не были заперты. Они действительно вели в подсобия кладовых для хранения инструментов. В одну такую каморку маг с чародейкой и свалили бронзовые детали. Туда же они отнесли и тело Иривана. Эльф не пережил первой атаки на магов, когда его самого конструкция со всей силы отбросила в сторону.

Наконец Джейс кивнул сфинксу, давая ей понять, что благодарен за помощь, и что она может быть свободна. В бою сфинкс приносила неоценимую пользу, но сейчас могла привлечь к незванным визитерам излишнее внимание.

Завершив дела, маг попытался наконец выпрямить сведенную спину, набросил на плечи изрядно потрепанный плащ, помедлил мгновение и приказал Лилиане: – Оставайся тут!

Пелена невидимости окутала Джейса, когда он устремился к выходу. – Я хочу разведать, что там снаружи. Надо удостовериться, что мы не собрали тут толпу зрителей!

– погоди, Джейс! Что...

Но он уже исчез, только дверь за магом-невидимкой въехала обратно на свое место.

Лилиана несколько минут ругала мага самыми страшными словами. Что взбрело ему в голову? Последнее, что вообще можно было делать – разделяться! Она не могла позволить себе упустить все то, к чему так стремительно приближалась. Они уже подошли к цели, она подобралась на расстояние протянутой руки, и вот из-за таких простых действий все может пойти наперекосяк...

И, будто в подтверждение мыслей чародейки, дверь с грохотом взлетела вверх. Но это был не Джейс.

– Чтоб тебя вся Слепая Вечность разом... Что ты тут забыла?

В зал ворвалась Бэлтрис. Кинувшись к Лилиане, она выбросила вперед левую руку, и между ее пальцами затрещал огонь.

Лилиана едва успела отшатнуться к стене. В голове у нее помутилось от паники. Что могла знать элементалистка? Что ей рассказал Теззерет об их встрече?

– Уйди отсюда! Ты все испортишь! – зашипела некромантка. – Проклятье! Спроси у босса! Он скажет тебе, на чьей я стороне!

– Нет, – произнесла Бэлтрис, и ее силуэт словно бы начал проваливаться в несуществующее пространство, искажаясь и меняя очертания. – Ты сама сказала только что...

– Джейс!

Лилиана против воли зажмурилась, голова ее закружилась. Она заставила себя открыть глаза и смотреть, как вместо Бэлтрис перед ней в облаке сияющего тумана возникает Джейс. – Это не то, что ты думаешь...

Дыхание чародейки оборвалось, когда маг двумя руками ухватил ее за воротник туники, намотав его на кулаки, и изо всех сил ударил ее спиной об стену зала.

– Будь ты трижды проклята!

Джейс, не отличавшийся крепким телосложением, несколько раз без труда приподнял Лилиану над полом, удушая воротником, и теперь тряс ее со всей злостью, на которую был способен. Она ощущала ярость не только его физической силы, но и разума. Ее собственные мысли были сокрушены волнами ненависти, и чародейка уже теряла ориентацию в пространстве, не понимая, сможет ли удержаться на ногах, если Джейс отпустит ее полностью... – Как... как ты можешь вот так со мной...

– Я верил тебе, Лилиана! Я любил тебя!

Глаза мага сверкали ярко-синим светом, озаряя весь зал. Некромантка чувствовала, как магическая сущность Джейса вбирает в себя ее энергию.

Я был уверен в ней! Даже когда сомневался, я говорил себе, что я сам напридумывал несуществующих вещей. Я надеялся, что, мои подозрения – всего лишь паранойя, в отчаянии повторял себе Джейс. Я же испытывал ее, проверял магией, и все это было призвано просто развеять мои тревоги перед тем, как мы пойдем на дело...

А вышло вон как!

– Джейс...

Лилиана попыталась заговорить с магом сквозь чуть ослабевшее удушье, перехватывая своей рукой его руку и осязая, как сильно напряжены его мускулы. – Я клянусь, я все объясню! Только не теперь! Мы уже так близко... Сейчас не время!

– Вообще-то, – и вкрадчивый голос Теззерета просочился, словно масло, в зал из-под полузакрытой двери, – сейчас как раз то самое время и есть!

Глава ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Внезапно громадная бронзовая дверь башни с грохотом, от которого закладывало уши, как от взрыва, вылетела из стены вместе с креплениями и рамой. По залу просвистели зазубренные куски металла и воткнулись в стены и платформы. Теззерет влетел в помещение и беспомощно, словно тряпичная кукла, рухнул на пол посреди обломков. Он поначалу мог только моргать и, приподнявшись, встряхивать гудевшей головой да утирать с лица кровь и металлическую крошку.

Коридор за пределами зала заполнило пыльное облако, подсвеченное синим огнем. Оно оглушительно ревело и волновалось, словно штормовая морская пучина. Сквозь него издалека двигался непонятно как оказавшийся вне зала Джейс Белерен. За его спиной развевался истрепанный плащ, а глаза мага превратились в две пропасти ярчайшего лазурного сияния. А над ним, вторя грому хлопаньем крыльев, кружил огромный дрейк. Именно он швырнул Теззерета прямо сквозь дверь, и теперь снижался, услышав безмолвный зов хозяина. Чешуя летающей рептилии сверкала, отражая неверный рассеянный свет.

Теззерет наконец смог опереться на свою механическую руку и теперь пытался встать на ноги, заодно проговаривая заклинание, которое могло бы остановить Джейса. Но тот шел хоть и медленно, но неостановимо, и ни разу даже не споткнулся. Маг разве что пригнул голову в дверях, словно давая самую малость больше пространства дрейку, чтобы тот беспрепятственно влетел в зал. Он так и сделал, чуть сложив крылья и идеально вписавшись в дыру дверного проема. А после этого дрейк издал первобытный гневный клич и кинулся на Теззерета.

Но его когти и зубы бились о защитный барьер, который маг-механик уже успел воздвигнуть.

Теззерет снова упал, с усилием пытаясь поддерживать магическую защиту. Дрейк завис над ним, расковыривая невидимый щит.

В зал ворвались стражники с мечами наголо. Но внезапно их окатили волны страшнейшего холода, мгновенно намертво заморозившие живую плоть.

И вот они оказались лицом к лицу. Джейс Белерен, всеми преданный и брошенный в беде, и механик, перенастроивший всю его жизнь на свой лад. Ярость Джейса перекрывала все сочувствие к невинно страдающим людям, павшим жертвами его смертоносного заклятия холода. Они служили Теззерету? Вот она, служба – умереть за него!

Теззерет, застигнутый врасплох поражением стражников, на секунду, на длительность одного вдоха позволил себе восхититься той силой, что показалась ему во всей красе. Но как же это так произошло, что вся та мощь, которую он сам взрастил, теперь обернулась против него самого?

Маг-механик резко вскинул голову, глядя в упор в пасть дрейка, сверкавшего хромовым блеском чешуи на весь зал, вскочил и выбросил вперед в вверх обе руки.

Воздух пронзили крохотные молнии, каждая в форме трезубца. Целая стайка их врезалась в дрейка, и чешуйки его стремительно почернели в тех местах, где электрические

дротики вонзились в них. Дрейк от боли взвился вверх и врезался в металлический потолок, не рассчитав сил, так, что затрещали его кости, а потом обрушился обратно на пол. Грохнуло эхо, поднялись тучи пыли, и оба противника не устояли на ногах.

Но оба сразу же одновременно вскочили, и теперь смотрели друг на друга с ненавистью, а между ними на полу извивался раненый дрейк и застыли тела в доспехах, покрытых инеем.

Крылатый союзник Джейса попытался взлететь, но Теззерет сжал кулак искусственной руки, и, подвластные ему стены башни выбросили из себя щупальца кабелей и трубок. Они опутали дрейка, терявшего силы, разрезая его плоть. Из ран хлестнул горячий пар, от которого уцелевшая чешуя начала отставать от тела. Существо дернулось и затихло.

Провода обвисли, но не втянулись в стены, оставшись на полу, подрагивая, словно где-то в стенах скрывались их хозяева – чудовищные механические медузы.

Джейс заорал что-то невразумительное для Теззерета и сделал странный жест. Бронзовые обломки двери взмыли с пола и, проворачиваясь в полете, устремились к Теззерету. Острые, как лезвия кос, полосы металла могли бы нанести серьезные увечья, но телекинез так и не стал сильнейшей стороной магии Джейса. Те немногие снаряды, что не оказались перехвачены искусственными щупальцами, осыпались на пол у защитного поля мага-механика.

И только Теззерет рассмеялся, только начал потешаться над беззубостью атаки, как Джейс ударил по-настоящему. Боль пронзила не тело мага-механика, а сознание, раскрылась в его мозгу, запустила тонкие цепкие лапки глубоко в его мысли. Перед глазами у Теззерета все поехало в разные стороны, его начало мутить, и, что самое страшное, концентрация магической силы стала ослабевать.

Пришло мгновение, неосязаемое, мимолетное, когда Джейс мог одержать верх.

Мог бы!

Но недаром Теззерет правил Бесконечным Консорциумом!

Он создавал артефакты, к которым не знали как подступиться опытнейшие архимаги.

Он выходил против могущественнейших врагов. Против самого Никола Боласа. И выжил!

Этот выскочка Джейс Белерен не поставит его на колени. Ни за что!

Из воздуха возник туман, черно-синий, как полночь, а из него начали свиваться скрюченные пальцы. С них сползали струйки темного дыма.

Теззерет вбирал в себя ману, она струилась по его венам, как кровь. Наконец его магия, в чистом виде сила воли, ударила по тем ограничениям, в который Джейс загнал его разум, и бывший ученик Теззерета сам пошатнулся и упал, задетый отдачей от оборвавшегося заклатья. Маг-механик вздохнул чуть свободнее, огляделся, и позволил себе улыбнуться. Получилась уродливая ухмылка на искаженном гневом лице.

Теззерет повел металлической рукой в направлении стен. Провода, проходившие по ним, засветились. Из узлов и сочленений заструились магические испарения, слились в струйки и потекли к руке. Металл поглотил их частично. Немного дыма поднялось к лицу Теззерета, и он втягивал его единым вдохом его, пока его легкие не наполнились.

Почти сразу он почувствовал, что полностью восстановился. Его магическая суть была переполнена до краев чистой маной, она плескалась в готовности быть обращенной в какие угодно заклинания.

В первый раз с момента вторжения Джейса на его личную территорию Теззерет разглядел в глазах мага ужас. Страх словно выглядывал из-под брони злости, и это доставило Теззерету истинное наслаждение.

Но, хоть Джейс и испугался, соображать он не перестал. Маг выпрямился и воздел руки кверху.

– Значит, твоя сила в самих этих стенах? Ну тогда я их у тебя и отберу! – крикнул он Теззерету.

Джейс потянулся своим разумом к стенам зала, так, словно его ментальная сущность имела физическую способность осязать и видеть. Возможно, так оно и было. Он овладел потоком энергии, струившейся по трубкам и проводам.

Те пути потока, что уже были нагретыми, раскалились еще сильнее, пока не начали лопаться, и металл взрывался воронками, похожими на цветки. В других же трубках их содержимое застывало, превращаясь в лед и поворачивая течение энергии вспять. Грязная жидкость хлынула из самых сердцевин всех артефактов Теззерета. По всему комплексу светильники-сферы потускнели, двигавшиеся платформы застопорились, когда давление упало, а поток маны притормозил свой бег. Распылители магического вещества разом безвольно захлебнулись, выпуская пустой эфир, и кабели, протянувшиеся сквозь святилище Теззерета, начали дрожать и лопаться.

Маг-механик ощутил небывалую прежде ярость. Он втайне надеялся, что Белерена надолго займет причинение мелких, незначительных разрушений, и тогда сам Теззерет сможет спокойно дожидаться прибытия Бэлтрис. Но все пошло не так, как он рассчитывал. То, что успел натворить Джейс Белерен, придется ликвидировать на протяжении многих дней, чинить и восстанавливать. Больше он не мог позволить надругательств над своим священным убежищем!

Но и это было неплохо. Теззерет усмехнулся, представив себе поединок мироходца с мироходцем, встречу тех, кто так подобен друг другу, лицом к лицу.

Маг-механик разогнался в три шага и прыгнул.

Те провода, что уцелели, вытянулись из стен и поддержали Теззерета на лету, чтобы тот не напоролся на торчащие грани разорванного металла и не попал под струи горячего пара. На середине зала он опустился на пол, уже творя свое заклинание. На короточках, всего в нескольких футах от противника, Теззерет застыл с вытянутой эфириевой рукой, и она отражала силой магии мелкую металлическую шрапнель, которую успел поднять в воздух и наслать на него Джейс.

В металлическом кулаке была сжата горсть необычного песка, светившаяся под действием всех произнесенных ранее и только готовящихся заклинаний. Теззерет сжал пальцы, и крупинцы песка посыпались между ними. Они зависали в воздухе и закручивались в карусель вокруг мага-механика и Джейса.

Безобидный, едва зародившийся смерч, образовавшийся из скопления пылинок, очень быстро разросся до состояния бешеного водоворота. Даже когда песок в горсти Теззерета закончился, кольцо пыли все двигалось, окружая противников. Они потеряли из вида зал извне, а их волосы и одежду трепал ветер.

Джейс почувствовал, как температура вокруг начинает подниматься, и вскоре его окутал нестерпимый зной. Жара навалилась на него тяжело, как нечто осязаемое, вышибая пот. Едва маг начал проговаривать контрзаклинание, способное хотя бы частично не допустить новый накат обжигающей волны, как прочный железный пол под его ногами просел, превращаясь в неверные пески пустыни. Песчаный шторм внезапно улегся, и взору Джейса открылась безбрежная равнина с барханами. Башня Теззерета едва виднелась вдали, на горизонте.

Несмотря на испепеляющую жару, Джейс надвинул на лицо капюшон. Глаза его слезились от ярости полуденного солнца.

Теззерет же, стоявший чуть поодаль, был намного менее удивлен новыми обстоятельствами, чем его враг. Он оказался полностью готов к телепортации.

Пока Джейс вертелся на месте и моргал невидящими глазами, пытаясь восстановить пространственную ориентацию, Теззерет ударил по воздуху обеими руками, той, что из плоти, и той, что из металла, одновременно.

Из песка молниеносно начала расти стена полурасплавленного стекла. Джейса отбросило прочь, жар резанул по его телу, обуглил кончики волос и край плаща.

Маг разума зашатался, пытаясь удержать равновесие на внезапно поплывших под ногами барханах. Пустыня за его спиной оживала.

С неба посыпались тысячи крохотных металлических шариков. Соприкасаясь с песком, они взрывались, и из-под земли медленно восставала громоздкая фигура песочного гиганта. Его конечности не гнулись, но меняли форму, перетекая потоками песка, и он на удивление грациозно двинулся по барханам к врагу.

Джейс успел нырнуть за гору песка. Под барханом его уже ждал только что сотворенный туннель, маг успел применить заклинание телекинеза к массам песка, а затем и к себе самому. Оно было подобно заклятию полета, которое вспомнилось Джейсу со времен пребывания на Равнике. Так давно... Но времени на размышления не оставалось.

Кулак песочного голема ударил в бархан, туда, где человека уже не было. Маг проехался по туннелю и вылетел из него под лазурное пустынное небо. Он завис в воздухе, с раскинутыми руками, и само его тело стонало от магического напряжения.

Воздух перед Джейсом лопнул, резко разошелся в стороны, вспоротый ударом магии извне, из другого измерения. В разрыв влетели два зимних дрейка и старая знакомая менталиста – сфинкс. Дрейки спохватились первыми, они парой спикировали на песочного голема, дыша на него холодом. Порывы морозного дыхания крылатых тварей медленно обездвиживали гиганта.

Джейс вскочил на спину сфинкса, и, с воинственным криком в два голоса, всадник и его союзница устремились по воздуху к Теззерету.

Маг-механик подпустил их совсем близко. Он смотрел на них и выжидал нужного ему момента.

Когда он настал, Теззерет запустил в нападавших несколько небольших магических снарядов – вращающихся дисков, издававших невыносимый треск. Они были насыщены некромантической энергией и могли выкачать жизнь из тела сфинкса, не говоря о человеке, так же проворно, как это сделала бы Лилиана с ее опытом. Но сфинкс легко уклонилась от атаки.

Именно на это Теззерет и рассчитывал.

Сфинкс с Джейсом на спине уже была совсем рядом, когти ее изготвились впиться в тело мага-механика, и помешала ей только необходимость вильнуть в сторону и вверх от последнего шального снаряда.

В это момент бывший наставник Джейса Белерена завершил свое заклинание.

Песок у стеклянной стены взлетел вверх и его струи обернулись зазубренными каменными лезвиями, а стекло растрескалось на острые пики. Сама земля оскалила клыки в приступе бешеного голода. Сфинкс не успела взмыть обратно на достаточную высоту, и чудовищный капкан сцапал ее в десятке футов от земли. Она истошно завизжала, когда челюсти перехватили ее тело и вспороли мех и плоть, одновременно разрывая на части и удерживая в ловушке. Джейс успел спастись, перекатившись через голову союзницы на землю и больно ударившись об утоптаный песок. Пока он приходил в себя и поднимался на ноги, пронзенная страшными зубьями сфинкс печально смотрела на него сверху вниз. Из ее глаз медленно уходила жизнь, а тело растворялось в жарком воздухе, покидая этот мир.

Маг в бессилии опустился на песок, оперся на руку, но она подломилась, и он снова упал. Вся левая сторона его тела почернела, превратившись в гигантский кровоподтек.

Сколько костей он поломал при падении, было непонятно. От изнеможения Джейс почти ослеп, и понимал, что его сил хватит еще разве что на пару заклинаний.

За ближними барханами рассыпался на песчинки промороженный насквозь голем. Но это стоило жизни одному из дрейков. Второй зигзагами полетел к магу, едва держась на лету на разорванных в клочки крыльях.

К Джейсу уже шел Теззерет, размеренными шагами, подняв металлическую руку. Между пальцами проскакивали заряды энергии. Маг-механик, неутомимый, не нуждающийся в отдыхе, мог сотворить еще столько же заклятий с прежней силой. И Джейс, хоть его рассудок помутился от накатившей ярости, осознал до глубины души, что этот бой он не выиграет.

Он мог выжить. Он знал, где находится личное владение, территория сосредоточия силы этого полу-механического человека. И понимал, что в одиночку он не справится, а сейчас доверия нет никому.

Вот будет время зализать раны, прийти в себя, раздобыть новое оружие, и тогда можно возвращаться, подумал Джейс. Можно ли? Нужно!

Джейс сфокусировал внимание не на самом Теззерете, а на пространстве вокруг него. Из пустоты вынырнули еще трое зимних дрейков. Неважно, что они были иллюзиями. Маг не решил тратить ману на призыв реальных существ, но Теззерет все равно не смог бы их не заметить. Тем более что рядом вился настоящий уцелевший дрейк.

Расчет оправдался. Маг-механик отвлекся на существ, сотворяя заклятие против холода.

На это ушло время, пусть немного, но Джейс сумел воспользоваться паузой. Теззерет, занявшись другим делом, упустил момент, когда его противник набросил на себя иллюзию, замаскировавшую его среди песков. И из последних сил маг-менталист, тратя самые неприкосновенные запасы маны, начал разведывать путь прочь из этого мира.

Медленно, ужасающе медленно перед ним материализовалась знакомая дымчатая завеса. Джейс буквально ввалился сквозь нее, успев кинуть последний взгляд в сторону противника. Теззерет застыл в недоумении в водовороте неосязаемых хлопающих крыльев, а затем извлек из поясного кармана некий шарик из темного металла. Без сомнения, это было оружие, которое маг-механик берег до особого момента.

Когда на Джейса навалился хаос Слепой Вечности, он вздохнул с облегчением. Даже если Теззерет заметил, как он уходит, даже если он умудрился убить единственного настоящего дрейка в тот момент, когда потерял противника из вида, следом он отправится нескоро. На это понадобятся если не часы, то минуты, не менее бесценные. К тому моменту, подумал Джейс, я уже...

Щупальца небытия свились в клубок, расплелись и провисли. Теззерет возник перед Джейсом, хищно улыбаясь, с недобрим блеском в глазах. Во всей Слепой Вечности ничего не могло в этот момент удивить Джейса сильнее. Без промедления, без подготовки он просто явился за ним.

Маг видел сейчас самую душу Теззерета, его сущность, отражавшую переплетение металла и плоти, ненависти и удивительной, непостижимой жадности, и не мог оторваться от этого отвратительного зрелище.

Так не бывает! Не бывает...

Теззерет ухватил Джейса за ворот плаща у горла и потащил за собой. Его мускулы и магия работали в унисон, когда он преодолевал заново все барьеры миров.

Внезапно маг-механик и его пленник выпали обратно в мир, покинутый ими по очереди до этого. Они материализовались над пустыней, в дюжине футов над песком, и рухнули с высоты на бархан.

Джейс все еще не мог даже вздохнуть, не столько от сдавленного горла, сколько от изумления. Последние остатки воздуха и вовсе были вышиблены из его легких ударом об песчаный холм. Затылок его жестко соприкоснулся с чем-то твердым, в голове вспыхнул огонь, а затем ослепительный свет пустынного солнца милосердно померк.

Глава ТРИДЦАТАЯ

Джейс медленно приходил в чувство. Боль как будто взяла его тело в осаду, и первой сознательной мыслью его стало удивление, что он все еще жив.

Маг с трудом открыл глаза.

Он лежал в помещении, напоминавшем клетку, на куче гнилой соломы. Уцелевшие в ней сухие травинки противно кололись. Джейс был по пояс. Потолок и одна стена камеры были, по виду, металлическими, три другие стены представляли собой решетку из матово-серых толстых прутьев неизвестного сплава. В ней располагалась только соломенная подстилка да надбитый глиняный ночной горшок, и больше ничего. Джейс не заметил даже двери или иного входа среди прутьев. Пахло мерзко, но, предположил маг, возможно, запах исходил от него самого.

Сама клетка стояла у стены, также из металла, в огромной комнате. Помещение было пустым, но в дальней стене виднелась тяжелая дверь. Джейс был уверен, что все это находится где-то в частных владениях Теззерета, но прямых доказательств этому не обнаруживалось.

Проклятье! Маг попытался встать, хрипя от боли. Не получилось. Пришлось в странной, полусогнутой позе дотянуться до прутьев решетки. Джейс постучал по ней пальцами. Прочная, очень прочная, но совсем не холодная на ощупь, по крайней мере, не настолько, как он предполагал. Это был не эфирий, но и не рядовой сплав типа стали.

Ну не будет же Теззерет, в самом деле, держать в плену мироходца в обычной камере! Не настолько же он глуп!

Чтобы удостовериться в этом, или, по крайней мере, для очистки совести, Джейс призвал на помощь всю свою силу воли и попытался шагнуть в другой мир. Ничего не вышло.

Маг попробовал сотворить заклинание. Да хоть что-то сделать!

Нет, никак!

Создавалось впечатление, что Искры не было в принципе. Как будто я никогда даже не слышал о магии, о мане, понял он.

– Отлично! Ты очнулся!

Дверь в большом помещении беззвучно скользнула к стене, и в проеме возникла Бэлтрис. Она не торопясь подошла к клетке. На лице элементалистки играла самая жестокая и торжествующая улыбка, какую только Джейс мог припомнить.

– Ничего так, правда? – Бэлтрис постучала по прутьям клетки мана-клинком Джейса. Затем она пристроила его в ножны на поясе. – Еще один секрет, который мы, скажем так, одолжили у Церкви Воплощенной Души. Это металл имеет магическую способность втягивать и поглощать ману, Белерен. За ним, внутри клетки, магия не существует как факт.

Джейс, сумевший наконец встать, сложил руки на груди и попытался презрительно улыбнуться. Бэлтрис зло усмехнулась в ответ и ткнула пальцем по направлению к стене слева. Металл замерцал, заискрился, и на нем проявилось лицо Теззерета.

– Почему я все еще жив? – крикнул ему Джейс. Прямой вопрос не даст врагу времени позлорадствовать, понял он.

Теззерет и в самом деле призадумался, что отразилось на проекции его лица. – Я же до этого пару раз объяснял тебе, что я не терплю предательства, так?

Джейс демонстративно закатил глаза.

– Жив ты, – продолжил маг-механик, – частично из-за того, что ты должен успеть оценить всю глубину моего разочарования. Но в основном все-таки потому, что мне нужно пару месяцев на улаживание кое-каких дел в отношении тебя. Сам понимаешь, Белерен, раз я дотащил тебя сюда живым, значит, твои таланты для меня слишком ценны. Я не дам им пропасть. Телепатия нынче большая редкость. И, раз я не могу больше доверять агенту, который будет выполнять задания ментальной магии, мне придется создать устройство, аналогичное человеку. Артефакт, который сохранит и использует фрагменты твоего мозга, отвечающие за все эти чудеса.

Джейс с трудом удержался от того, чтобы не отшатнуться в ужасе как можно дальше от стены, пусть там был всего лишь образ Теззерета, а не он сам.

– Я все продумал, – с приторной улыбкой продолжил Теззерет. – Если я сконструирую артефакт правильным образом, то твоя личность сохранится в определенном объеме. Ты останешься в сознании и будешь понимать все, что происходит с тобой, но без возможности повлиять на ситуацию.

Бэлтрис тем временем подошла к клетке и прислонилась к прутьям, наслаждаясь паникой на лице пленника. Джейс пытался скрыть свои чувства, но не мог.

– Само собой, ты попробуешь сбежать отсюда, – Теззерет произнес это так, как будто говорил о чем-то не имеющем значения. – Но у тебя ничего не выйдет. Даже если ты найдешь способ проникнуть наружу через эту решетку, имей в виду – я ввел в твой организм особый яд. Это специальный токсин, находящийся в данный момент в пассивном состоянии. Он активируется магией, и поэтому сейчас не действует на тебя благодаря клетке. Но, как только ты попадешь за ее пределы, тебе станет настолько плохо, что счет твоей жизни пойдет на минуты, не больше. Через пару месяцев яд покинет твое тело естественным путем, но я предполагаю, что к тому моменту я уже получу от тебя все, что мне потребуется.

Теззерет кивнул Бэлтрис, и его образ пропал.

Она успела улыбнуться ему вслед.

Джейса затрясло от кошмарных предчувствий, и Бэлтрис развеселилась по-настоящему.

– Между прочим, – она с трудом сдерживала чудовищную радость, – босс сказал мне, что, пока он не собрался вскрыть твой череп... Если я не испорчу тебя непоправимо... Ты мой, Белерен!

С трех сторон клетки вспыхнуло пламя. Огонь бушевал в нескольких дюймах за ее пределами, и, если магия не могла преодолеть преграду решетки, то жар и копоть очень даже могли. Джейс шарахнулся к дальней стене, подальше от огня, прикрывая лицо руками. Его кожа моментально покрылась волдырями ожогов, он захлебнулся дымом, но маг поклялся сам себе, что не закричит от боли.

Свое слово он смог держать почти целую минуту.

* * * * *

Он потерял всякий счет времени в этом аду, сотворенном Бэлтрис.

Сколько минут или часов ему было позволено побыть одному, пускай грязному и оголодавшему, глядя на дверь? Возможно, когда она откроется снова, это будет последний раз... И как часто он подсакивал на подстилке, когда дверь медленно отъезжала с места? Он никогда не знал заранее, кто за ней окажется – то ли всего лишь слуга с миской жидкой каши и кувшином воды, то ли снова Бэлтрис, с нетерпением рвавшаяся на их страшное свидание.

Свет во внешнем зале никогда не гас и не становился ярче. Консистенция и размер порций питания не менялись. Джейс дремал урывками, не понимая, сколько ему удавалось проспать за раз, и даже не зная, проснется ли он вновь. Волосы его обгорели, а кожа покрылась пятнами ожогов, многие из которых никогда уже не заживут полностью.

Джейс смирился и терпел. Что еще оставалось?

Спустя много дней – или недель? – дверь в очередной раз открылась.

Это была не Бэлтрис и не слуга-разносчик.

– Здравствуй, Джейс.

– Убирайся отсюда! – попытался маг повысить голос, но он почти совсем охрип от дыма и постоянных вскриков боли.

Лилиана дождалась, пока дверь затворится за ее спиной. Неуверенно, словно каждый шаг причинял ей страдания, она пошла по залу, и остановилась на расстоянии протянутой руки от решетки.

– Прости, что я не пришла раньше, – заговорила чародейка снова, непривычно тихо. – Я сказала Теззерету, что я старалась привести тебя к нему, но прошло некоторое время, прежде чем он начал хоть немного доверять мне, даже после этих его треклятых эликсиров правды. Сейчас Теззерет, как он сам выразился, позволяет мне остаться. Мы обсуждаем мое будущее место в Консорциуме, и в основном потому, что он хочет держать меня под присмотром.

– Либо уходи совсем, – прохрипел Джейс, сжимая кулаки, – либо подойди ближе!

– Джейс, одумайся! Они убьют тебя!

– Мне уже доложили. Явилась посмотреть?

– Явилась вытащить тебя отсюда, идиот!

В первый раз за неизвестно сколь долгий срок Джейс рассмеялся, но это был истерический смех. Он давился хохотом, пока его истерзанные легкие не заставили его прекратить дышать. Маг разума, кашляя, вцепился в прутья решетки.

– Ну еще бы, – выдохнул он, с трудом обретая заново способность говорить. – Это же именно ты меня сюда и загнала!

– Загнала? – на лице Лилианы появилось выражение бешенства. – Сколько раз мы спасали друг другу жизнь, Джейс? Ты бы уже давно был мертв, если бы не я!

– Да я и так уже почти покойник! Ты и вправду пришла сюда, чтобы помочь мне сбежать?

Маг осознавал, что обречен в любом случае, так что спорить с Лилианой и сопротивляться не имело смысла.

– Да.

– И зачем это тебе?

– Потому что я не хочу, чтобы с тобой сделали все то, для чего тебя тут держат.

Джейс покачал головой.

– Ну нет уж, Лилиана. Поиграли и хватит.

– Я не обманываю!

– Я верю тебе сейчас, но не знаю правды полностью. Я хочу, чтобы ты рассказала мне все. Не только о том, почему ты сможешь мне выйти на волю... – маг отошел подальше от решетки к стене. – Иначе мне даже нет смысла покидать это уютное местечко!

Некромантка открыла рот от удивления. – Шутишь, что ли?

– Нет.

Джейс говорил так, что сомнений не оставалось – он был уверен.

– Я сейчас попал в настоящий ад, Лилиана. Но он не сравнится с тем, что со мной сделала лично ты. И, если ты ждешь, что я буду доверять тебе и позволю помочь, что я не начну высчитывать, где здесь подвох, ты должна убедить меня в том, что не врешь. – Джейс бросил многозначительный взгляд на дверь за спиной чародейки, затем на стену, откуда Теззерет видимо, но неосознанно мог заглянуть в зал. – И мне кажется, – продолжил маг, – что время на это у тебя ограничено!

Лилиана вздохнула.

– Его хватит. Теззерет и Бэлтрис сейчас ушли в другой мир, а стражники у дверей одержимы. Да, это именно то самое, что я умею. Когда я позволю им освободиться, они и не вспомнят, что я была тут. Ну ладно, Джейс, – Лилиана опустила на пол и села у клетки, скрестив ноги. Джейс, мгновение поколебавшись, сделал то же самое, сев напротив нее за решеткой.

Он ждал.

– Я никогда не делала ничего, – наконец начала Лилиана говорить, – к чему не была по-настоящему вынуждена...

И снова Джейс расхохотался. Заметив, как исказилось лицо некромантки от непонятной боли, он развеселился еще сильнее.—И когда же предательство и убийство попали в список необходимых дел, Лилиана?

– Да что ты знаешь! – огрызнулась она.

Некромантка сидела напрягшись, как перед ударом. – Тебе-то все давалось легко, Джейс. Ты вообще когда-нибудь занимался настоящей работой? Читать мысли? Так ты же просто обнаружил в себе эту способность, и все! А деньги ты добывал тем, что шантажировал богатых дураков, пока Теззерет не преподнес тебе на блюде настоящие возможности! При этом некоторые, в отличие от тебя, из кожи вон лезли, чтобы достичь того, что у них есть сейчас!

– Ой, вот только не надо... – протянул Джейс. – Ты старше меня на год, ну максимум на пару лет. Как будто ты и в самом деле потратила столько времени и сил, чтобы...

– На пару лет? – прошептала Лилиана. – Ошибаешься, Джейс. На сотню лет.

Джейс в растерянности попытался было заявить, что это невозможно, но замер, увидев выражение лица Лилианы.

– Но как? – хриплым шепотом проговорил он. – Даже архимаг постарел бы за эти годы, а ты не...

– Мне сделали предложение, от которого я не смогла отказаться... – с горькой самоиронией произнесла чародейка. Ее губы скривились в подобии улыбки.

И Джейс все понял.

– Ты заключила сделку с... – маг был потрясен до глубины души, настолько, что не смог выговорить свое страшное предположение. – Проклятье, Лилиана! Я сам натворил глупостей, но ты... – Джейс покачал головой. – Демон? – вспомнил он поведение Лилианы на Гриксисе.

– Демоны. Четверо демонов, Джейс. И четыре сделки. Ты даже не представляешь себе, что я получила взамен! – Лилиана медленно подняла руки, кулаки ее, стиснутые до того, разжались, но она моментально снова помрачнела. – Ладно, это не имеет значения, – одернула она сама себя. – Кто, да зачем, да что и почему мне дали... Я была юной и пошла на это от глупости.

– Я полагаю, – Джейс начал догадываться, – что ты теперь в долгу у них?

– Пока нет. Но скоро буду, – некромантка вздрогнула всем телом. – Ты даже не представляешь, каких ужасных вещей они от меня требуют, чтобы мне оставили мою магию... И моя душа!

– Ужасных, говоришь, вещей? – переспросил Джейс. – Ужаснее, чем, к примеру, предать человека, которого ты вроде как любишь, а потом поубивать чужими руками почти всех его друзей?

– Именно, – без колебаний ответила Лилиана.

Маг встал и принялся ходить по клетке туда-сюда. Обугленная солома на полу крошилась под его босыми ногами. Лилиана смотрела на Джейса снизу вверх и молчала.

– Так какое отношение имеет твоя сделка ко мне? – наконец спросил он.

– Консорциум. Мне нужно было отделаться от... от тех, кому я задолжала, а Консорциум располагал силами, чтобы помочь мне. Но для этого мне нужно контролировать его. Или иметь достаточное влияние на того, кто ведет дела Консорциума.

Джейс скривился. Нет уж, подумал он, в этот раз я не поведусь. Слишком сложный план, и при этом слишком поспешное решение – поставить на карту все, что можно, для того, чтобы некая организация помогла выпутаться из долгов. Но сейчас маг принял решение не давить на некромантку.

Нужно было разузнать кое-что еще.

– Ну ладно, – проговорил он. В голове у Джейса все еще прокручивалось услышанное минутами раньше. – Ты узнала обо мне и о том, как я покинул Консорциум. И решила, что я могу сделать для тебя то, что тебе нужно.

Лилиана кивнула. – Да. Даже если бы я возомнила, что я сильнее Теззерета, то справиться еще и с Бэлтрис, и со стражей, и со всеми бойцами в одиночку я бы не смогла. И уж точно не сумела бы отыскать его самостоятельно или усвоить его знания, необходимые для управления Консорциумом. Но ты...

– Я и мой чудесный дар телепатии, который ставит в моей жизни все с ног на голову уже лет пять, да? – от тоски в голосе менталиста способно было окаменеть даже содержимое ночного горшка в углу. – И ты пустилась на поиски, нашла меня в Луриасе, причем спустя всего несколько дней с того момента, как я туда прибыл. Вряд ли ты сообщишь мне, как тебе это удалось. Но мне кажется, это было все-таки несколько сложнее, чем просто вызвать призрака, чтобы он выбрал меня в толпе.

– Сложнее, – Джейсу показалось, что Лилиана занервничала.

– Ясно. Потом ты сделала вид, что влюблена в меня...

– Я не притворялась! – возразила чародейка, но Джейс уже не мог остановиться. – Вот только то, что я сотворил с Каллистом, несколько спутало твои планы, да, Лилиана? Скажи, он действительно должен был погибнуть?

– Я надеялась, что этого не произойдет... – тихо проговорила Лилиана. Джейс сам удивился тому, что поверил некромантке в этом. – Но, когда заклинание не откатило назад, я уже ничего не могла поделать.

– Ну да, как обычно, иного пути не было, так? – снова разозлился Джейс. – Хорошо, проехали. У меня тоже не должно было остаться выбора? Ты делала все, чтобы убедить меня – я обречен вызвать на поединок Теззерета. В первый раз ты сдала меня Палдору, рассказав ему, что я поселился в округе Луриас. Тогда он натравил на меня Гемретха и прочих. Тогда что же ты не воспользовалась их помощью снова? К чему был договор с Семнером?

– К тому, что...

– Да-да, я понял. Тебе нужно было, чтобы я опять стал самим собой. Ты не могла рисковать. Консорциум мог бы прикончить меня, прежде чем я пришел бы в себя в прямом смысле слова. Поэтому от меня для начала требовалось пойти и спасти, так сказать, Джейса!

Лилиана снова покивала головой. Глаза ее были грустны. – Когда Каллист был, будем так говорить – тобой, он распоряжался и твоей магией, но не в полном объеме. И, даже если бы он смог овладеть ею досконально, Искра была бы ему недоступна. Для того, чтобы ходить по мирам, Джейс мог быть только Джейсом.

– В итоге из этого вышло не пойми что для всех, кроме тебя. Теззерет благодаря тебе думал, что я его преследую. Я точно так же был уверен – он следит за мной. При этом каждый раз, когда он терял след, ты указывала ему правильное направление. Зато, как только дистанция сокращалась, ты боролась за мою жизнь и не давала Теззерету довершить начатое.

– То, что ты назвал, не единственная причина, – вздохнула Лилиана. – Но я не буду спорить. Ты прав.

– Я понял, – добавил Джейс, внезапно осознав еще одну важную вещь. – Когда сейчас все пошло вкривь и вкось, ты пытаешься свалить все на меня, а сама выйдешь из этой истории с чистыми руками. Что ты рассказала Теззерету? Поделись!

– Я сказала, что того духа, который выследил его, вызвал ты, а не я. И что я сочла более безопасным сдать тебя Теззерету, чем сражаться с тобой один на один, – Лилиана виновато усмехнулась. – Не самое безупречное вранье, но оно выдержало проверку эликсиром правды...

– Интересно, почему? Погоди, ведь тогда, при нашей первой встрече я не смог прочесть твои мысли... Причина та же? Ты можешь объяснить, как это так выходит?

– Нет. Ты не поймешь.

– Я не верю, что ты способна на такое сама, Лилиана. Ты сильный маг, но ты не менталист. Кто помог тебе?

– Я не скажу ничего.

Джейс глянул на чародейку с ненавистью, но промолчал.

– Так почему ты помогаешь мне сейчас сбежать, если тебе до этого удалось отделаться легким испугом? – заговорил он снова спустя минуту.

– Потому что я не хочу видеть твои страдания от того, что Теззерет с тобой сделает, – Лилиана с силой ударила ладонью по полу, привлекая снова внимание мага, когда заметила выражение скуки на его лице. – Джейс, это правда! Я говорю то, что думаю! Ты мне безразличен. Я не хочу обманывать тебя – я всегда буду делать то, что нужно лично мне, но сейчас это оно и есть, поверь!

– Ну давай я попробую поверить!

Внезапно для себя Джейс понял, что действительно хочет доверять чародейке. Хотя бы попытаться. – Это все? Есть еще причины?

– Да. Я слишком близко подошла к своей цели, чтобы повернуть обратно! – Лилиана вся подалась вперед, глаза ее засияли. Мы можем победить! Мы оба!

Джейс покачал головой. – Ты сумасшедшая.

– Нет! Подумай об этом! Он не ждет еще одного нападения! Если и так, то уж точно не от тебя!

– Проклятье! Я не смогу драться с ним! – Маг вцепился в прутья клетки.

– Один – не сможешь, – подсказала чародейка.

– С тобой? Ты же сама говорила, что тебя не хватит на Бэлтрис и стражу! А я...

– Нет, я не про себя. Мы найдем подмогу, Джейс.

– Да кто поможет нам... Это несерьезно.

– Все, что нам нужно – это заманить Теззерета на Гриксис, – настаивала Лилиана.

– Ага. И – готово? – скептически протянул маг.

– Ты же знаешь, как он тебя ненавидит. Если ты сбежишь, Теззерет будет искать тебя повсюду. И тем более, если ты направишься на Гриксис, он рванет туда за тобой со всей скоростью. Он же знает, что не выстоит перед тобой... если ты свяжешься с Боласом.

Джейс мог только хлопать глазами от удивления странной логике некромантки. – Даже если все и вправду так просто, ты уверена, что мы сумеем втянуть Боласа в наши дела?

– Раньше он помогал. Мы могли бы с ним договориться, но вряд ли оно того стоит. Как ты думаешь?

И тут все детали происходящего внезапно сложились в единую картину. Джейс почти физически услышал щелчок, с которым все встало на свои места.

Ну само собой. Консорциум был для некромантки не самоцелью, а средством оплаты. Его жаждал тот, кто имел силы и средства освободить Лилиану от чудовищного долга.

Теперь Джейс знал, что делать.

– Если мы хотим попробовать повернуть все это, – начал он рассуждать, и Лилиана внимательно прислушивалась, – мне надо, чтобы ты разведала кое-какие моменты заранее...

Глава ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Лиλιана вернулась через несколько дней. По крайней мере, Джейс полагал, что прошел именно такой срок. За это время Бэлтрис приходила истязать его лишь раз. Вероятно, у нее нашлись более важные дела.

– Времени у нас меньше, чем мы надеялись, – заговорила некромантка, когда дверь за ее спиной въехала на место. Эти двое проводят какой-то эксперимент, но я не знаю, сколько времени они еще будут заняты.

Джейс заставил себя встать, стараясь не обращать внимания на боль от свежих ожогов, и поплелся к решетке. – Я думал, мы ждали, пока они не уйдут из этого мира.

Лиλιана покачала головой. В руках у нее был большой сверток, и она опустила его на пол у решетки. – Ждать мы не можем, Джейс. Боюсь, они уже заканчивают приготовления.

Маг не стал переспрашивать, что она имеет в виду. Он и так это понимал. При мыслях о намерениях Теззерета Джейса начинало трясти. – Тогда нам нужно поторопиться, – дрожащим, против воли, голосом произнес он.

Нервы мага были на пределе, но он не смог не усмехнуться, когда Лиλιана принялась разматывать сверток. Матерчатый узел оказался ничем иным, как ветхим и драным темно-синим плащом, тем самым. Чародейка заметила улыбку Джейса и подмигнула ему, и на мгновение магу показалось, что он забыл все самое страшное.

Как будто их с Лилианой разделяют всего лишь прутья клетки...

Лилиана осторожно, но уверенно разложила на полу набор странных инструментов и устройств, близко к клетке, но все-таки в некотором отдалении от решетки.

– Стражники их не хватятся? – нахмурился Джейс.

– Стражники сейчас решают другие проблемы, – и Лилиана в шутку оскалила зубы.

Как по сигналу, дверь открылась, и в комнату ввалились четверо мужчин. Джейсу не надо было долго присматриваться к солдатам, чтобы понять – люди были уже мертвы.

– Сферы Бесконечности, – показала Лилиана на пару небольших шаров странного темного цвета и подняла их в руке. Джейс внимательно слушал. Задавать вопросы уже не было времени. – Эти устройства Теззерет использовал, чтобы следить за тобой, когда ты совершал свои, так сказать, тактические отступления. Я так понимаю, он начал работать над ними, после того, как вы едва ушли живыми от берсерков Боласа.

Джейс кивнул, вспомнив, насколько близко они оказались к краю гибели.

– Насколько я понимаю, эти шары сделаны из эфириевой сетки, такой частой, что они почти монолитны. Устройства обеспечивают большое количество силы, которую ты при нормальных обстоятельствах получаешь из окружающего мира путем магического фокусирования. С ними же тебе не нужно отвлекаться больше чем на пару секунд. Теззерету работать со сферами проще, потому что его рука тоже из эфириума, но и мы сможем разобраться, что к чему.

– Удобно!

Лилиана отложила сферы в сторону. Если не обманывать себя, пронеслось у нее в голове, то я не уверена, что Джейс сможет ими воспользоваться, а не погибнет раньше. Но думать об этом сейчас было ни к чему. Чародейка взяла в руки еще одно устройство, похожее на заплетенные в косички и завязанные узлами трубки и тонкие шланги. Его Лилиана положила у самой клетки.

– Что это? – удивился Джейс. – Кальян Иззетов?

Лилиана хихикнула. – Похож, да! Но на самом деле здесь содержится достаточно маны, чтобы ты смог выздороветь, если... – Она вздохнула. – Джейс, ты уверен, что это хорошая идея? Есть причина, по которой я не хотела бы вызывать этих... Их исключительно сложно контролировать, понимаешь?

– Я уверен, что идея паршивая, – не стал спорить Джейс. – Но ты же не нашла здесь ничего, что может стать противоядием для меня? Мне не нравится принцип действия отравы Теззерета – сиди там, куда посадили...

Лилиана промолчала.

– Значит, это единственный выход, – закончил маг.

– Хорошо, – прошептала Лилиана. – Тогда, чем раньше начнем, тем раньше закончим...

По безмолвной команде некромантки четверо зомби побрели к клетке. Один из них волок тяжелую цепь, подобранную заранее где-то за пределами зала. Сами движимые магией мертвецы не могли просунуть сквозь прутья даже палец, без того, чтобы он не отвалился, поэтому конец цепи передала Джейсу сама Лилиана. Он пропустил ее за двумя прутьями и выбросил свободный конец снова из клетки. Зомби по два схватились за цепь и рывками потянули ее с разных концов. То одна пара дергала цепь, то другая.

Джейс отступил назад так далеко, как позволяла клетка, и присел в углу, прикрывая голову двумя руками. Он боялся, что сейчас полетят куски металла. Лилиана двигалась за зомби в едином ритме с ними. Некромантка тихо проговаривала заклинание, делавшее мертвецов все сильнее и сильнее.

Наконец по залу разнесся визгливый скрежет, и из-под цепи, перетиравшей прутья, посыпались металлические опилки.

Зомби продолжали перепиливать цепью решетку, дергая ее без усталости и с чудовищной силой.

– Ты уверена, что здесь нет сигнализации? – Джейс едва мог перекричать ужасный скрип.

– Разве это важно? – отозвалась Лилиана.

Уже вряд ли, подумал маг, при таком шуме. Он мог только надеяться, что Теззерет и Бэлтрис все еще заняты по горло в лаборатории далеко отсюда, а здешние стражники все до единого сейчас тянут эту цепь.

Снова раздался душераздирающий скрежет, и с потолка клетки, где в него входили прутья, полились струйки металлической пыли. Фрагмент решетки начал явственно подрагивать.

Вдруг обе пары зомби повалились на спины. Одно из звеньев цепи лопнуло. Лилиана отняла у них пригодный по длине обрывок, они с Джейсом еще раз повторили манипуляцию, и работа продолжилась.

Завершилась она быстрее, чем маг с чародейкой предполагали. Раздался последний визг металла, трущегося о металл, и два прута решетки согнулись, вылетев из проемов на потолке, и выпали наружу. Зомби отступили. Джейс был свободен.

Ну, почти.

Бледный и внезапно вспотевший от страха, но не перед действием токсина, а перед процессом избавления от него, Джейс буквально заставил себя подойти к дыре в решетке. Он осторожно опустил на корточки и высунул левую руку наружу.

Зомби, почуяв человека, побрели к нему и столпились неподалеку от клетки, готовые вытащить его наружу. Ближе подойти они, к счастью, не могли.

– Ну давай же, – выдохнул маг.

Лилиана начала свой распев, чуть более звонкий, чем обычно, но при этом по-настоящему угрожающий, не такой небрежный, как воззвание к призракам. Воздух вокруг некромантки затуманился, наполнился слабым свечением, и на коже ее вновь проступили черные письмена. В зале неожиданно стало холодно и сыро.

Внезапно туман разом исчез. Рядом с Лилианой стоял незнакомец. Высокий, темноволосый и чисто выбритый, он был одет в камзол строгого покроя, жилет и лосины, которые были на пике моды на Равнике столетие назад. Он обратил свой пронзительный взор на Лилиану, и несколько мгновений они смотрели в глаза друг другу. Джейс понял – это был своеобразный поединок.

И вот новоприбывший, хоть и скривил рот в презрительной ухмылке, низко поклонился чародейке.

Лилиана повернулась спиной к Джейсу, и он понял, что это значит. Последний шанс выйти на свободу и пойти за ней.

– Сделай это! – Его голос наконец обрел твердость.

Лилиана обернулась и кивнула, то ли магу, то ли старомодному франту.

Незнакомец хищно улыбнулся, демонстрируя полный рот клыков. Они удлиннились прямо на глазах.

Джейс снова начал дрожать, как в лихорадке.

Вампир припал ртом к его руке и жадно принялся пить отравленную кровь мага.

* * * * *

– Джейс!

Он пребывал в нежнейших объятьях темноты, завис в ней, как в толще воды. Здесь не существовало ни боли, ни ужаса, которые доставались ему там, где было светло. Маг едва удерживал равновесие на зыбкой границе между явью и чем-то более великим, более глубоким, чем простой сон. Но тишина пела ему голосами тысячи сирен, и зову этому было проще поддаться, нежели сопротивляться...

– Джейс! Проклятье! Останься со мной!

Маг пытался не слышать этот голос, не узнавать его. Но он пробивался сквозь уютный кокон тьмы, не давая покоя.

Да, кажется, и вправду я должен что-то делать, наконец сообразил маг.

Джейс открыл глаза, и это показалось ему великой победой над собой. Все его тело было как будто налито свинцом, мысли тонули в сонной трясине, и даже сердце, казалось, стало биться медленнее. Маг больше не ощущал прикосновение губ вампира и его зубов, вонзающихся в плоть, но он поглядел на свою руку и заметил, что кожа его бледна, как у трупа. Ужасный незнакомец, что объяснимо, мог высосать яд только вместе с кровью.

Неизвестно от чего, Джейсу стало истерически весело. Умереть от кропотливого как от побочного эффекта исцеления... Он сдавленно усмехнулся.

Лилиана нахмурилась, хотя она до сих пор не могла скрыть облегчения от того, что на ее совести не оказалась гибель мага. Она проворно подняла с пола устройство, так удивившее Джейса, и прижала раструб самого широкого шланга к его лицу.

Маг закашлялся, когда странная взвесь из трубок хлынула в его легкие. Но по его венам сразу же пошла волна силы, и только сейчас он понял, как ему этого не хватало.

Но это была сила духа, а не тела. Мана наполняла душу Джейса, а онемение в его ногах и руках никуда не уходило. Он едва мог повернуть голову, и только сейчас понял, что лежит уже вне клетки. Его выволокли наружу зомби, с ужасом осознал Джейс, но, кажется, больше они ничего плохого с ним не сделали.

– Ладно, соглашусь, идея была неплоха, – проворчала Лилиана. – Теперь пошли искать Теззерета. Желательно, чтобы к тому моменту, как мы его обнаружим, он уже, например, споткнулся и упал на что-нибудь острое. Несколько раз.

– Я... не могу... – Джейс попытался объяснить чародейке, что у него нет сил даже рассмеяться, но не сумел даже этого. Он прикрыл глаза.

– Ты уверен, что...

– Не надо сейчас...

Лилиана уставилась на мага. Он это почувствовал, хотя и не видел. И снова темнота и тишина накатили на него, но сейчас Джейс не проваливался в небытие, как до этого. Он всего лишь отпустил прочь по течению дремотного потока свою слабость и непрекращающуюся боль. А затем, бережно, словно мысли можно было расплескать, он начал вспоминать дом Эммары на Равнике.

Всем своим сознанием Джейс перенесся туда, ощутил эльфийскую магию, тепло исцеляющих рук подруги, расходящееся по всему его телу. Он увидел как наяву бескрайние равнины, простирающиеся за пределами Овитции, где он когда-то проводил столько времени. Память не подводила мага. Он возносился над ними в мыслях, переживал заново встречу, уходил в глубину собственных чувств и заставлял их стать реальностью. Теперь они оказывались более осязаемыми, чем холодный пол, чем ожоги, покрывшие его тело отметинами страданий, чем изнеможение, которое оставил вампир в его венах вместо крови...

Единственный раз, когда Джейс делал подобное, он спасался от небольшой лихорадки и всего лишь хотел восстановить концентрацию внимания. А теперь маг отгаскивал сам себя от пропасти, в которой ждала смерть. Необходимо было набраться сил, пока потеря крови не убила его.

Ну а потом можно и сразиться с Теззеретом!

Джейс позволил себе отвлечься от мысленного созерцания, расфокусироваться ровно на такой срок, чтобы удивиться – ну что за безумие они творят?

И после этого маг вновь устремился всей душой к тому, что поможет ему прийти в чувство.

Миссия, на которую он шел, была невыполнимой, но провалить ее было нельзя.

Глава ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Лаборатория была не отдельным кабинетом и даже не системой кабинетов. Плотная многоуровневая сеть труб и кабелей переплеталась, формируя этажи и камеры, в которых работали испытатели. Ядовитые вихри дыма и изогнутые потоки разноцветной маны завивались вокруг подпиравших потолок колонн. Повсюду были разбросаны сферы, излучавшие странное радужное сияние. Резко пахло озоном. И, если бы кто-то непосвященный явился сюда через одну из многочисленных дверей и пошел бы бродить по этажам, ему пришлось бы постоянно задумываться, куда можно ставить ногу, и за что можно хвататься. Иначе был бы риск серьезно пострадать.

Сам Теззерет, естественно, позволял различным устройствам беспрепятственно перемещать его в нужную точку лаборатории. Сейчас он стоял посреди одной из камер. Рядом ждала Бэлтрис и рассматривала вместе с магом-механиком устройство, которое он вертел в руках в поисках несовершенств.

– Вот, смотри, здесь, – указал Теззерет на грубовато заваренный шов. Бэлтрис кивнула, сосредоточилась, посмотрела внимательно на агрегат. Посыпались искры, и края шва спаялись крепче.

– Да, спасибо, достаточно. Так пойдет.

Бэлтрис нахмурилась. – Правда? – Она протянула руку и легонько постучала по россыпи дырочек на поверхности механизма, дотронулась до резервуара с ядовито-зеленой жидкостью. – Что-то оно не выглядит особо прочным, босс.

– Да, – согласился Теззерет. – Но оно и не для боя. Сойдет, пока я не соберу нечто более портативное. Но его надо проверить при помощи реальных фрагментов мозга, само собой. Чтобы избежать накладок, сделаем это как можно скорее. Белерен скоро обнаружит себя, то есть свой разум, в несколько более стесненных условиях, чем сейчас!

Бэлтрис грубовато рассмеялась, но внезапно веселье ее оборвалось вскриком боли. Колба устройства лопнула, осколки стекла разлетелись вокруг, и едкое содержимое выплеснулось прямо в лицо элементаристке. Она начала яростно тереть глаза рукавом.

Теззерет, до крайности удивленный, уставился на искореженное устройство, все еще держа его в руках.

И глаза его расширились от изумления еще больше, рот открылся, хотя маг-механик не в состоянии был произнести ни звука, когда мана-клинок покинул ножны на поясе Бэлтрис. Виноват в этом был крохотный, размером с крысу, дрейк. Он ухватил оружие и взлетел с ним вверх, к переплетению трубок, служившее потолком. Теззерет видел, как существо поднимается все выше, как он подлетает к одному из ярусов и опускает магический клинок в руки человеку.

Тому, кто никоим образом не мог здесь оказаться!

– Вообще-то это мое! – выкрикнул Джейс сверху, завладев клинком.

Он был одет в кожаную униформу и сапоги, снятые с одного из стражей, и в свой любимый синий плащ, изрядно уже выдавший виды. Маг смотрел снизу вверх на Теззерета и

Бэлтрис, как одержимый мстью призрак, и они несколько роковых для них мгновений не могли понять – действительно ли это Джейс, человек из плоти и крови? Он не способен был покинуть клетку и остаться в живых!

Никак!

Но Теззерет явственно видел незажившие ожоги на лице и шее Белерена, раны на руке, протянутой к дрейку за клинком. Он заметил, как Джейс морщился от боли при каждом движении. И неверие его рухнуло под натиском обжигающей ярости.

Маг-механик затрясся всем телом от злости. Приступ бешенства был так силен, что он не мог даже вздохнуть.

И тут негодяй-менталист издевательски помахал ему рукой и извлек из рукава сферу Бесконечности. Шар запульсировал, приспособиваясь к сердцебиению своего нынешнего повелителя. Теззерет помнил, как это бывает. И Белерен исчез, оставив напоминанием о себе там, где он стоял до этого, лишь дымку расплывшейся в воздухе маны.

Теззерет зарычал от ярости, как неразумный зверь. Он оттолкнул Бэлтрис в сторону так, что элементаристка врезалась в стену, и бросился к лежавшему в углу своему поясу с карманами. Маг-механик снял его, чтобы ничто не мешало в процессе работы над новым артефактом.

– Вставай! За мной! – крикнул он Бэлтрис, надевая пояс и извлекая из кармана еще одну сферу Бесконечности. В спешке он чуть не раздавил ее металлической рукой.

Бэлтрис ругалась последними словами, поднимаясь на ноги. Теззерет уже пропал из виду. Элементаристка едва сумела стереть с лица зеленую дрянь. Ей понадобится слишком много времени, чтобы добраться до арсенального склада и взять там еще одну сферу. Проще уж уйти в Слепую Вечность своим ходом, пусть при этом будет трудновато догнать Теззерета, поняла она.

И только Бэлтрис начала концентрироваться на переходе, как нечто черное просочилось сквозь стену и протянулось насквозь через ее тело.

Там, где беспрепятственно прошла тень, остались гниющие раны, а душа элементаристки словно начала отсыхать и свернулась, увядая.

Бэлтрис упала на одно колено и страшно закричала, и рыдала она до тех пор, пока ей не начало казаться, что у нее пошла кровь горлом.

– И куда же это ты засобиралась? – спросила откуда-то сверху Лилиана.

Бэлтрис заставила себя поднять голову.

Чародейка стояла там же, где до этого появился Джейс.

Из глаз элементаристки закапал жидкий огонь. Кулаки ее сжались, с них срывались языки пламени.

– Предательница!

– Ты даже не представляешь себе, до какой степени! – прошептала некромантка, и тихий ее голос разнесся по всей лаборатории.

Бэлтрис, собрав последние силы, взлетела на крыльях адского пламени.

Лилиана, в облаке черного тумана, словно в объятиях тысячи призраков, шагнула в воздух ей навстречу.

* * * * *

Теззерет возник в Слепой Вечности. Вокруг его ног завивались потоками невероятные цвета, смешиваясь и образуя растекающиеся мечтания. Но магу-механику было не до

наблюдений. Он опустился на колени в вещество нереальности, все тело его светилось тщательно сдерживаемой до поры энергией. Терререт нащупывал след своего врага.

Белерен не мог уйти далеко, даже несмотря на то, что время здесь выкидывало шуточки и то спотыкалось, то ускорялось. След искры Джейса должен был остаться заметным, нужно только найти его.

Да, вот он. Полоска эфира, медленно растворявшаяся в пустоте, мерцающая лента текучего синего огня.

Теззерет от удивления заморгал. След вел не в безбрежность Слепой Вечности, он образовывал петлю вокруг него самого, как будто...

Вскрик мага-механика был не слышен за грохотом ветров.

Джейс Белерен бросился на него сзади.

Они сцепились, упали и вдвоем покатались все дальше от растянутого полотна света, отмечавшего границу мира. Воля Джейса была сильнее, и это она сейчас тащила двоих миродоцев в пространстве, где гравитация и выбор направления зависели от силы устремлений. Теззерет и Джейс лупили друг друга кулаками, вокруг взрывалась высвобождаемая энергия. В обычной реальности она была бы заклинаниями, но тут получались вспышки, обжигавшие противникам тела, души и мысли.

Противники осыпали друг друга ударами, так, как можно избивать только злейшего врага. Злоба, исходящая от них, воплощала все нереализованные шансы пространства Слепой Вечности в острейшие клинки и ядовитые шипы. А двое великих магов все не могли остановиться, пытались задушить, укусить, исцарапать противника, как простые хулиганы на задворках.

Только дело было на задворках миров.

Первая кровь показалась из ран, и там, где ее капли упали в Слепую Вечность, смешиваясь с магией, возникали невозможные формы жизни, которые не смогли бы существовать ни в одном мире. Они и здесь молниеносно вымирали, снесенные приливами небытия.

И в некий момент, который невозможно было вычислить в отсутствие времени, драка закончилась.

Вспыхнуло разноцветное сияние, и Теззерет с Джейсом выпали из Слепой Вечности в мир. Они оказались над лесом, и в воздухе все еще избивали друг друга и творили заклинания, которые можно было воспроизвести в процессе драки. Но падение было неизбежным.

Враги рухнули вниз, с треском ломая ветки и разрывая завесы мха. Они одновременно плюхнулись в неглубокое топкое болотце, с такой силой, что кочки в нем подлетели кверху.

Оба моментально вскочили на ноги и оказались выше колен в гнилой воде, пытаясь отдышаться и отплеываясь от жидкого ила.

Краденая одежда Джейса вся изорвалась, и сквозь прорехи виднелись кровоточащие царапины, покрывавшие все его тело. Кожаный доспех Теззерета оказался прочнее, но волосы его обуглились от действия вспышек магии, а левая рука покрылась красными волдырями.

Джейс лихорадочно осматривался, пытаясь понять, куда они попали. Да, кажется, чуть дальше от нужного места, чем он планировал, но все равно подойдет. Маг чуть сожмурил глаза, фокусируясь на заклинании, и в ответ Теззерет воздел руки, скрестив их в запястьях, готовый отразить атаку.

Но маг-механик так и не увидел ничего, что могло бы его встревожить, – лишь неясный отблеск магии в глазах противника, да и тот вспыхнул и пропал.

Теззерет усмехнулся, потешаясь над явственно заметной ему слабостью Белерена. Им обоим досталось друг от друга, пока они болтались в Слепой Вечности. Да, Джейс напал

первым, но кто угодно разглядел бы сейчас, что победа была за Теззеретом. Он остался сильнее, потерял меньше энергии. Его враг все еще был бледен как смерть, с черными синяками вокруг запавших глаз, а воспаленные ожоги на его коже светились краснотой. Вся та мана, которую Джейс сберег, не потратив при бегстве из камеры, ушла на прыжок на спину Теззерету в Слепой Вечности. Восстановиться быстро он не сможет, знал маг-механик. Ни физически, ни тем более в смысле магии.

– Как ты сумел повернуть это, Белерен? – Теззерет почти мурлыкал, столь велико оказалось его любопытство в отсутствии угрозы. – Напасть на меня, да что там, просто дотронуться до меня в Слепой Вечности?

Джейс, все еще тяжело дыша, показал ему искореженную Сферу Бесконечности. Шар превратился в тусклый комок шлака. – Я знал, что ты возьмешь эту штуку, когда пойдешь за мной, ублюдок. Я настроился на его магию, как только ушел из мира, и поэтому так быстро подобрался к тебе.

Теззерет улыбнулся, казалось, искренне, но губы его, как у зверя, все равно обнажили клыки. Он потряс головой, передразнивая дрожащего Джейса.

– Блестяще, Белерен, просто блестяще. Мне даже неловко, что придется...

Джейс так и не узнал, что пришлось бы сделать Теззерету. Он швырнул прямо в лицо магу-механику на этот раз не заклинание, не припрятанный снаряд, а всего лишь ком вонючей тины, которую успел зачерпнуть со дна.

Теззерет рычал от злости, второпях стирая склизкую гадость с лица, смаргивая ее из-под век и пытаясь выплюнуть то, что попало ему в рот. Он поскользнулся на топком дне, и, едва балансировал теперь, лишенный зрения. Но маг-механик расслышал, даже не видя, как Джейс с чавканьем переставляет ноги в иле.

К тому моменту, как маг приблизился к нему, Теззерет уже обрел способность видеть.

Он успел отразить давно рассчитанный удар.

Эфириум врезался в эфириум.

Механическая рука перехватила мана-клинок.

Джейс Белерен и Теззерет смотрели в глаза друг другу. Металл скрежетал, испуская нестерпимо яркие искры, и они сыпались в болотную воду.

* * * * *

Одна из стен лаборатории перестала существовать. Она расплавилась до жидкого состояния от вспышки жара, намного более сильной, чем позволяли пределы ее прочности. Со всех сторон из дыры теперь торчали обрывки тросов и трубок, как кости в открытой ране. Помещение было наполнено едким дымом.

Там, куда вела дыра, на решетчатом полу огромный змей из живого пламени пытался задушить своими кольцами чернокрылого ангела, и там, где шкура огненной рептилии соприкасалась с телом прекрасной девы, ее кожа обугливалась. Решетчатый пол стонал и прогибался под противниками. Ангел уже была неспособна взлететь, но яростно билась, вонзая снова и снова в тело змея трезубец с волнообразными наконечниками. Но каждый раз из-под зубцов, из вспоротой шкуры, вырывалось пламя, обжигавшее ангела снова и снова. У извивающегося хвоста твари метались туда-сюда трое призраков, пытаясь ухватиться за него своими неживыми руками. Но огонь обжигал даже их бесплотные пальцы и давно потерянные души.

Лилиана скорчилась на ступеньках на середине лестницы, ведущей на нижний уровень. Она смотрела вверх, как из могилы, сквозь застилающий глаза дым. Лицо чародейки было покрыто сажей и пеплом. Жилет, который она обычно носила поверх туники, сгорел

дотла прямо на ней. Обожженную левую руку Лилиана прижимала к груди, стараясь не беспокоить.

Сверху вниз на нее с довольной ухмылкой любовалась Бэлтрис, прикрытая плотным щитом из прозрачного застывшего пламени.

Некромантка была уверена, что она сильнее соперницы. Но счет в поединке был не в ее пользу. Лилиане не хватало того, что умел Теззерет и чем он щедро поделился с Бэлтрис – способностью подчинять себе механизмы громадного артефакта, внутри которого они находились. Элементалистка же все это освоила, она знала здесь все ходы и выходы и держала под контролем все разом. По ее команде нагревались трубки в стенах и бомбардировали металлическими снарядами врага или ошпаривали его кипящими испарениями.

Но, что еще хуже, внезапно осознала Лилиана, – Бэлтрис знала, по каким каналам в стенах протекает газ, насыщенный маной! Теззерет использовал его для поддержания своих сил и умел обратить разбавленную энергию в заклинания, хотя бы в самые простые. Лилиана могла только тянуться изо всех сил к той древней энергии, что была скрыта от нее в самом здании-артефакте. И сейчас она чувствовала, что неуклонно слабеет, в то время как Бэлтрис оставалась в форме. Неважно, что ей досталось от прикосновений союзников Лилианы, тех, что были мертвы и тех, что все никак не могли у мереть.

Однако чародейка решила не сдаваться! Пока она вглядывалась в дым, она заметила, как щит элементалистки с треском расходится на две половины. Бэлтрис готовилась швырнуть сверху в нее огненное копьё. Лилиана заранее начала произносить нараспев долгий, как заупокойная молитва, список имен, и, выговаривая их, она невозможным для живого человека образом заламывала пальцы. Она вспоминала мельчайшие подробности этого места, металлического чудовища, во внутренностях которого жили Теззерет и Бэлтрис, и которое они звали его своим домом.

С последним вскриком, во вспышке черной маны, Лилиана ударила обнаженной рукой по куску зазубренного металла, торчащего из искореженной стены. Он, как пила, зацепил кожу чародейки, и она дернула руку со всех сил, разрывая плоть. По ступеньками разлетелись крупные капли крови. И Лилиана, воплощаясь в каждой алой бусинке, заклинала души людей, безвестных мужчин и женщин, чья сущность томилась в плену артефакта и давала силу Консорциуму.

Когда все до единого смогли отозваться, некромантка натравила их на врага.

* * * * *

Каллист Рока гордился бы им!

Перенаправляя остатки маны на то, чтобы не рухнуть от слабости, Джейс сражался своим страшным кинжалом. Мана-клинок он держал, может, и не как настоящий ножевой боец, но уж точно как хороший ученик. На Теззерета сыпались атаки, быстрые, будто удары молнии. Маг-механик понемногу отступал, отчаянно отбиваясь металлической рукой и пока что успешно прикрывая от ударов тело. Джейс не оставлял ему и доли секунды на то, чтобы тот смог сотворить заклинание или отыскать в своих запасах эффективное оружие.

Темное лезвие целилось и ударяло в руку Теззерета то с одной, то с другой стороны, словно его пыталась ужалить змея с эфириевой головой. Выпад в лицо – неудачно, еще одна попытка, цель теперь – грудь, затем почти сразу – режущий удар в живот... Теззерет отступал, едва успевая заслоняться от мана-клинка. Джейс легко крутился вокруг него, словно теперь его ноги не вязли в трясине, а лезвие тем временем почти взрезало кожу на виске мага-механика или подныривало под его ребра, и спасения от него не было.

Все уроки Каллиста вспоминались теперь Джейсу разом. То, что творилось в его голове, пока он сам был Каллистом, сейчас всплыло на поверхность сознания мага, вместе с яростью и виной за гибель друга, и они направляли сейчас руку Джейса. Сейчас он снова перестал быть мастером ментальной магии, и превратился в дервиша, посвятившего свое кружение готовящемуся смертельному удару мана-кинжа.

Теззерет все отходил назад, Джейс теснил его, и они, шаг за шагом, оказались в самом сердце топкого болота. Джейс понял, что позиция становится невыгодной для него.

По его лицу ручьями стекал пот, разодранная туника промокла насквозь, и маг слышал собственное всхлипывающее, тяжелое дыхание. А Теззерет преодолел панику и начал отбивать удары мана-кинжа осторожнее, увереннее. Он уже не спасался бегством, а чуть уступал позицию, чтобы выждать момент и дать отпор. Словно бывший наставник понял, что надо всего лишь подержать врага на расстоянии еще некоторое время, а затем он упадет сам, подумал Джейс.

И то, что будет с ним после, зависит лишь от милосердия Теззерета.

Так и случилось. Еще несколько выпадов, и Джейс споткнулся в воде, рука его с мана-кинжом размахнулась слишком широко, и он промахнулся чуть сильнее, чем мог себе позволить.

Теззерет с воплем толкнул мага в грудь ладонью механической руки. Его природная мощь, усиленная магией и весом самого эфириума, ударила Джейса так, что несколько ребер его растрескались на осколки.

От толчка маг отлетел назад, воя от боли, и шлепнулся в грязную мелкую воду у самого берега болота.

Мана-кинж выпал из онемевших пальцев. Джейс почти не дышал. Поднять оружие он тем более не мог. Для этого пришлось бы встать, нагнуться и нашарить его на дне. Это было невозможно.

– Надо же, сколько пафоса, Белерен, – небрежно проговорил Теззерет, не спеша подходя по илистому дну к поверженному Джейсу.

– О... мне и самому... понравилось... – попытался ответить маг. Он приподнял голову, задыхаясь и кашляя.

– Да, твое мастерство ножевого боя меня даже удивляет, признаю, – Теззерет присел в воде рядом с Джейсом. Их взгляды встретились. Маг-механик поднял руку, чтобы в неверном свете над болотом продемонстрировать врагу царапины и вмятины на металле. – Мне понадобится много времени, чтобы ликвидировать повреждения. А насчет тебя... Тебе не стоило забывать, что и твой разум может тебя подвести. Ты даже не понял, что всего лишь оттягиваешь наступление неизбежного!

Джейс неожиданно усмехнулся сквозь полуобмороч. В глазах его мелькнул опасный огонек.

– Ты не понял, Теззерет. Я сейчас не собирался тебя убивать. Это всего лишь сделка!

Он поднял из воды дрожащую руку и ткнул пальцем куда-то за спину Теззерета.

Маг-механик внезапно ощутил, как по спине у него поползли мурашки.

Он не хотел оборачиваться, но пришлось.

За болотом стоял кипарисовый лес, и среди деревьев в полутьме, разбросанные, как грибы, тут и там, виднелись хижины недзумы.

– Они не слишком довольны тобой, Теззерет, – язвительно, насколько позволяла ему боль в изувеченной грудной клетке, заметил Джейс.

Маг-механик с проклятьями вскочил на ноги. Все его тело дрожало от напряжения, он никак не мог решить, что ему делать – то ли добивать Джейса, то ли бежать прочь, пока неприятель не напал.

Теззерет не успел ничего.

Из-под его ног из воды поползли старые черные корни и молодые отростки, уже успевшие подгнить, но все равно крепкие, как лоза. Все деревья у болота разом выпустили в землю свои побеги, и они обматывались вокруг лодыжек и колен Теззерета. Растения вцепились крепко, так, что ноги мага-механика заныли от пережатых кровеносных сосудов, и поползли все выше.

Над болотом поползли облака, из которых посыпался гнусный дождик. Плесень и лишайники у берега затрепетали и начали с силой выбрасывать из себя ядовитые споры. Намокнув, они прилипли к незащищенной доспехами коже Теззерета, обжигая ее. Возвесь в воздухе не давала дышать, обдирая легкие изнутри. Любое заклинание, которое мог бы сотворить Теззерет, изначально было обречено на неудачу, потому что никакая магия не удалась бы тому, кто задыхается, сплевывая по кусочкам собственное горло. Все тело его сотрясалось в агонии.

Джейс, презрев боль в переломанных ребрах, поспешно, но осторожно привстал и сел в воде, нащупывая на грязном дне потерянных мана-клинок. Теззерет смотрел на него с ненавистью в глазах, говорить он не мог, но все еще пытался освободиться от пут. Из-под черных плетей болотных проростков уже капала его кровь.

Маг подошел к своему бывшему наставнику с мана-клинком и несколько долгих секунд смотрел ему в глаза.

Затем он вонзил нож в плечо Теззерета, чуть выше того места, где металлическая рука прикреплялась к живому телу.

Эфириевое лезвие двигалось туда и сюда. Теззерет бешено кричал. Джейс пилил плоть и сухожилия отточенными движениями, чуть надавливая на клинок, как на отмычку. Хрустнула кость.

Вспыхнула сокрушенная магия.

Металлическая рука Теззерета, его гордость, с плеском упала в мелкую воду. Из кровавой раны на его плече остался торчать костяной обломок.

Передергиваясь от боли, Джейс нагнулся за трофеем и поднял его.

Теззерет беззвучно выл, поддерживаемый живыми оковами.

Из-за деревьев появился шаман Недзуми-Катсуру. Джейс успел рассмотреть его, теперь шаман еще сильнее сгорбился, и ритуальных шрамов на его шкуре прибавилось. На почтительном расстоянии за ним, выстроившись веером, двигались заклинатели призраков и с десятков воинов. В лапах их сверкали клинки, а крохотные глазки зловеще поблескивали в свете внезапно просиявшего над болотом солнца. Перед процессией пригибались к земле ветви, а поросль лишайников почтительно покачивалась.

Шаман взмахнул рукой, проговорил заклинание голосом, похожим на шелест листьев на ветру, и Теззерет вновь обрел способность кричать, – от невыносимой боли. Деревья протянули чудовищно длинные ветки, и они вонзились в тело Теззерета.

– Приветствую тебя, Император Металлической Руки Бесконечного Консорциума, – проскрежетал шаман, приближаясь к воде. Джейс понимал его только благодаря давно, еще во времена задания Консорциума, заклинанию ментального контакта. – Я так должно ждал, чтобы встретиться с тобой лично...

Возможно, Теззерет не понимал слов, но интонации он распознал безошибочно.

– Да провались ты в ад, крыса!

Маг-механик чудовищным усилием высвободил руку из-под обвившихся вокруг тела корней, обдирая с нее куски кожи, и швырнул в направлении шамана горсть металлических опилок. Они упали на землю и моментально сложились в стремительно выросшего голема, высотой с башню, покрытого стальной шкурой, начиненного шестеренками. Но тотчас же путь к шаману ему преградил элементаль, восставший из болотной воды и приросший кипарисовыми стволами, такой же, как тот, что уничтожил огненного союзника Бэлтрис. Он с

яростью обрушился на голема, и разломал его на детали, как игрушку, прежде чем конструкция смогла сделать еще шаг.

Джейс, не переставая наблюдать за Теззеретом, поплелся к шаману, придерживая ноющие ребра.

– Спасибо, – прохрипел он.

Недзуми обнажил нечистые зазубренные клыки. – Мы делаем это не для тебя, Видящий Разум, – произнес он, с отвращением глядя на неживую руку Теззерета, которую держал Джейс. – Ты привел нам нашего настоящего врага, и за это мы отпускаем тебе твою вину в том, что сотворили с нами. Но мы ничего не забыли. Это правосудие вершится во имя Недзуми-Катсуно, а не ради тебя.

– Оно и мне помогло, – возразил Джейс.

– Тогда иди, повелитель сознания. Мы не задержим тебя. Но, если ты еще раз побеспокоишь нас...

– Ухожу, ухожу. А Теззерет теперь ваш, шаман.

Джейс победно вскинул голову.

Ветки, прошившие тело Теззерета, потянули ее вверх и оторвали от дна, выволакивая из воды. Живые пути сокращались, перетирая его тело, и переправляли мага-механика к берегу, где его поджидали недзуми.

– Белерен! – орал Теззерет. С каждым словом с его губ срывалась алая пена. – Я клянусь тебе, я выживу! Я найду тебя, и тогда...

– Ничего ты не сделаешь!

Мана, копившаяся в эфириевой руке Теззерета, перетекала в Джейса.

Он устремился разумом к магу-механику и проник в его сознание.

Вымотанный до полусмерти, израненный и лишенный магии вместе с механической рукой, Теззерет не сможет помешать...

Тянулись бесконечные мгновения. Джейс пребывал в мыслях Теззерета, в той адской ярости, которую они собой воплощали. Образы, которые обрушились на мага со всех сторон, почти погребли под собой его собственное сознание. Джейс сам сходил с ума от омерзения, от ощущений, которые он хотел бы никогда не испытывать, странствуя по мыслям бывшего наставника.

Нашел!

Вот оно, то знание, которое было ему так нужно. То, что позволит ему, Джейсу Белерену, управлять Бесконечным Консорциумом, так же умело, как это делал когда-то Теззерет. Имена, территории, артефакты, и все, все, все...

Джейс вздохнул и чуть отступил назад, покинув своим разумом эту главную ценность личности Теззерета.

А затем, мучительно наслаждаясь каждым вскриком гибнущего участка чужой памяти, не мешая Теззерету осознавать происходящее, Джейс начал разрушать его разум, и не остановился, пока не уничтожил его.

С души мага словно упала тяжелейшая ноша. Он не в одиночку взвалил ее на себя, и, наверное, это не было самым страшным из произошедшего с ним. Но все равно Джейсу стало намного, намного легче.

Он вздохнул. Шаман вопросительно на него посмотрел своими глазками-бусинками, но ничего не сказал.

Джейс развернулся и ушел в чащу, оставляя позади недзуми и Теззерета.

Маг-механик бормотал что-то невразумительное, захлебываясь слюной.

Глава ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Лилиана стояла наверху лестницы и обозревала самое сердце личных владений Теззерета. Несколько призраков, переживших схватку, порхали вокруг нее, готовые наброситься и выпить жизнь из каждого, кто посягнет на некромантку. Неподалеку были разбросаны обломанные стрелы. Наконечники от них все еще торчали из кровавой раны на бедре Лилианы.

Вокруг по полу валялись тела десятка стражников Консорциума, тех немногих, кто успел атаковать чародейку после того, как она разделалась с Бэлтрис.

Теперь уже никто не мог угрожать Лилиане. Дверь во внутреннее святилище она надежно запечатала. Монолитный пласт стали удержит любых врагов извне, и на взлом им понадобится не один день.

Оставалось только ждать.

Шипя от боли, Лилиана выдернула из раны головку стрелы, затем еще одну. Замотав ногу первой попавшейся тряпичей, чародейка, прихрамывая, побрела по залу. Она вертела головой, разглядывая награду за все их усилия, – ее и Джейса.

Лилиана подошла к массивному трону в центре зала. Вытирая с лица пот и налипший пепел, она любовалась на огромное сияющее металлическое кольцо, разноцветные камки и трубки, заполненные эфиром, переключатели, изукрашенные рунами, и все то, чем будет пользоваться новый глава Консорциума, чтобы править империей миров.

Главное, чтобы он знал, какие именно это миры, кто служит ему в них, как отвечать на зов своих лейтенантов! Как управлять той механикой, которую ему поневоле должен препоручить Теззерет!

Конечно же, он разберется.

План должен был сработать. Иного варианта развития событий не предвиделось. И сейчас Джейс мог вернуться в любой момент со всей той информацией, которая была так необходима им двоим. Она уже задолжала эти сведения Николу Боласу, еще не обладая ими!

Лилиана надеялась, что проделанная работа принесет свои плоды, и они с Джейсом будут править Консорциумом во имя Великого Дракона...

А если нет?

Бесспорно, Лилиане был небезразличен Джейс Белерен, но ей уже приходилось поступать не лучшим образом с теми, кого она любила. Каким бы образом ни повернулись дела, она сделает то, что должна сделать. Как всегда.

Но это потом. Пока – терпение. Время шло.

* * * * *

Укутанный, как в плащ, в иллюзию невидимости, Джейс прокрался по залу за спинами стражников. Они толклись у двери святилища, громко споря, что делать дальше, как добраться до некромантки, и нужно ли им это вообще.

Лилиана была жива! Джейс выдохнул в облегчении.

Жива и ждет его!

Нет. Ждать ей придется долго.

Маг развернулся и побежал вниз по лестнице, проскакивая на цыпочках мимо встречавшихся тут и там стражников. Он торопился на нижний уровень, чтобы скорее оказаться в одиночестве хоть ненадолго, и все обдумать еще раз. Джейс не знал, сможет ли некромантка когда-нибудь его простить за этот поступок.

А сможет ли он сам простить ее?

Хотя это, в конце концов, было неважно.

Консорциум фактически больше не существовал. Лилиана ничего не получит, как и он сам. Возможно, отдельные ячейки выживут и даже продолжат свою деятельность. Но без Теззерета, без тех знаний, что погибли вместе с его разумом, Бесконечный Консорциум был обречен.

И именно так все должно было закончиться, понял Джейс наконец. Кончилось его существование в постоянном страхе – ведь все, что Консорциум мог предложить ему на самом деле, был страх. Страх, что Лилиане нужна была власть, а не сам Джейс Белерен. Страх перед тем, как именно с ним расправится Болас, если он откажется поклоняться дракону. А еще страшнее было думать, что именно Болас заставит его делать, если все-таки подчинит своей воле.

Но больше всего Джейс боялся самого себя.

Его душа день за днем уничтожалась, – он осознавал это, – с того самого момента, как он попал на каторгу к магу-механику. Я дал Консорциуму превратить себя в незнакомца для себя самого, сказал себе Джейс. Но, клянусь могуществом Мультивселенной, я не позволил им сделать из меня второго Теззерета! Я ушел, оставляя за собой развалины и прах, и неважно, что я не знаю, как жить дальше. Возможно, я снова буду бесцельно проматывать время, как до того дня, когда в кафе на меня с небес обрушился огонь Бэлтрис, но это, по крайней мере, будет моя собственная жизнь!

Джейс забрел в тот самый зал на первом этаже башни, где он в свое время прикинулся Бэлтрис перед Лилианой. И именно здесь он принял решение, что следует делать дальше. Вопросов было огромное количество, но маг нашел самый главный.

Сейчас не время задумываться, кто кого простит, встретимся ли мы еще, а если да, то когда, но я понял самое главное, почти вслух произнес Джейс. Это так же ясно, как все те тысячи солнц, что встают над тысячами миров. И, когда я решу эту проблему, тогда и поговорю с Лилианой. Я клянусь, что освобожу чародейку от страшного договора, сколько бы времени это ни заняло, и по скольким вселенным ни пришлось бы пройти.

Я загляну за покров ужаса, лжи и отчаяния, и посмотрю, кто такая на самом деле Лилиана Весс. А если я смогу полюбить ту, кого увижу, мы, возможно, начнем все сначала....

И Джейс Белерен покинул сокровенное пространство башни Теззерета.

Он шагнул в беспредельность Слепой Вечности.

ЭПИЛОГ

Теперь, когда она знала, где находится его логово, именно там они и договорились встретиться. Глубокие пещеры Гриксиса устраивали обоим куда больше, чем та мертвая безымянная вселенная. Зал гаданий находился далеко от того места, куда прибыл мироходец, на расстоянии нескольких долгих переходов по туннелям, так что агонизирующие крики были здесь не слышны. Практически.

На стенах в громадной, просторной пещере тут и там вырисовывались бледные образы, даже не высеченные, а выжженные в камне. Некоторые из них изображали драконов, другие – различных представителей гуманоидных рас, а местами попадались портреты существ, которых никто не встречал ни в одном обжитом уголке Мультивселенной уже многие тысячелетия. Лица тарасились в полумрак зала расширенными зрачками, ил рты были открыты в немом вопле. Кто они все были и зачем их образы украшали стены, мог рассказать только сам Извечный Змей.

В центре комнаты стояла гигантская колонна, с подножия до верха обложенная бархатными подушками.

Никол Болас обвился вокруг нее, как змея, всем телом. Он немигающими глазами смотрел на человека внизу, стоявшего перед ним в напряженной позе, но с яростью на лице. Болас начинал явно скучать.

– ... Обсуждать, – закончил дракон давным-давно начатую фразу. Он ронял ее по слову, так как его внимание медленно уплывало прочь от не интересовавшей его темы.

– Нечего обсуждать? – взорвалась Лилиана. Она была вне себя от ярости. – Нечего – это моя магия и моя душа?

Болас изобразил недоумение, подвигав крыльями, словно пожимая плечами. Подушки на колонне начали рваться. – Но ведь ты сама заключила договор с ними, Лилиана.

– А ты заключил договор со мной, Болас!

– Именно. Простой и не допускающий двойного толкования. Ты не сумела выполнить его условия.

– Но Теззерет и его Консорциум больше не стоят у тебя на пути!

– Да, – Болас переполз по колонне так, чтобы ему стали видны портреты на стенах, и начал изучать их так внимательно, как будто выискивал определенное лицо. – но задача была в том, моя некромантка, чтобы ты вернула Консорциум мне, пока я был занят другими делами. Возможно, я фатально ошибаюсь, но мы собирались привести туда лидера, на которого ты могла бы влиять так, как это нужно мне. Или я все же прав? К слову, ты могла бы управлять Консорциумом и сама. И, если, опять же, я не заработал близорукость в моем почтенном возрасте, то почему я не вижу результата твоих действий?

– Откуда я могла знать, что Джейс...

Голова дракона мелькнула в сумерках зала, Болас попятнулся к Лилиане, и его высунутый язык остановился в нескольких дюймах от ее тела. Чародейка застыла, парализованная его взглядом.

– Ты действительно полагаешь, что твои оправдания спасут ситуацию?

– О Болас, великий и могущественный, – заговорила Лилиана, стараясь не выдавать свой ужас дрожью в голосе. – Прошу тебя! Я пришла к тебе, потому что ты единственный, в ком я вижу силу. Столько силы, что ты сможешь разорвать мой договор. Перед твоим волею склонятся и демоны! Умоляю тебя...

– Если я и вправду столь значителен, – перебил ее Болас, – то ты должна изобрести способ стать полезной для меня. Предложи мне нечто, искупающее все те неприятности, что ты мне принесла. И имей в виду, четверка демонов является очень серьезной неприятностью даже для такого, как я. Это тоже своего рода сделка. В противном случае, – добавил Болас со внезапной задумчивостью, – ты присягнешь мне на верность. Мироходец и некромант такой силы, как ты, без сомнения, понадобится мне. А я найду способы защитить тебя...

Лицо Лилианы побагровело, из глаз посыпались черные искры. – Ты заставишь меня променять одного хозяина на другого?

– Пожалуй, да.

– Да провались в ад, дракон!

– Я и так в аду, и здесь, на Гриксисе, мне вполне неплохо, скажу я тебе. Когда решишь предложить мне соглашение, которое тебя устроит больше, дай мне знать. Я всегда рад видеть тебя тут, моя дорогая Весс.

Лилиана смотрела на него с бешенством во взгляде, губы ее двигались, как будто она хотела возразить, но не находила аргументов. Но Болас, по крайней мере, дал ей шанс.

Да, сказать было нечего. Лилиана резко развернулась и пошла прочь из зала. И пусть ее плечи поникли и дрожали, она старалась идти с гордо поднятой головой. По крайней мере, до того момента, пока чародейка не вышла за пределы поля зрения дракона.

А Болас дотянулся до лиц на камне и пара раз провел по ним языком, пробуя на вкус словно бы не образы, а саму плоть тех, кого представляли портреты. Затем он сполз с колонны и по туннелям отправился в свой рабочий кабинет.

Как и в большинстве его частных владений, двери в стене там не было. Болас то ли произнес, то ли выдохнул несколько слогов заклинания, – ничего особенного для такого существа, как он, – и сама стена открылась перед ним.

Дракон едва протиснулся громадным телом между стеллажами с алхимическими компонентами и полусобранными артефактами и оказался у мраморного стола посреди кабинета.

На белой плите лежал объект его изысканий, к которым Боласу не терпелось приступить. Он смотрелся совсем крохотным на огромной светлой поверхности, да еще и рядом с гигантским драконом.

Увы, старания Лилианы ни к чему не привели. Болас не получил назад Бесконечный Консорциум. Но все произошедшее обернулось удивительными возможностями, которых не предвидел и сам дракон.

Ему пришлось действовать быстро, прежде чем недзумы не испортили окончательно то, что попало им в лапы. Обошлось Боласу это во всех смыслах недешево, и предстоит еще много работы, чтобы привести трофей в надлежащее состояние как снаружи, так и внутри. Но, если восстановить и отладить все функции должным образом, он принесет намного больше пользы, чем даже сам Консорциум.

Никол Болас склонил голову над истерзанным телом без малейшего призрака сознания. – Ну, дружок мой Теззерет, что же мы с тобой будем делать?

